

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

**МАТЕРИАЛЫ
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

19–20 апреля 2018 года

В четырех частях

Часть четвертая

Минск МГЛУ
2018

УДК 800
ББК 81.2
М34

Рекомендованы Редакционным советом МГЛУ

Редакционная коллегия: Н. П. Баранова, Л. А. Тарасевич (*ответственный редактор*), Е. П. Бетень, Н. П. Баранов, Н. Т. Ерчак, В. А. Капранова, Т. П. Карпилович, Н. Е. Лаптева, П. М. Леонтьев, Л. М. Лещёва, Д. И. Тупик, В. А. Павловский, В. В. Пашкевич, А. П. Пониматко, Т. В. Поплавская

М34 **Материалы** ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2018 г. : в 4 ч. Ч. 4 / отв. ред. Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2018. – 272 с.
ISBN 978-985-460-882-2 (Ч. 4).
ISBN 978-985-460-876-1.

Четвертая часть сборника содержит материалы восьми секций конференции – «Праблемы беларускай мовы і літаратуры», «Зарубежная литература», «Культурология», «Гісторыя і беларусазнаўства», «Философия и логика», «Политология и международные отношения», «Экономические науки», «Международный туризм» «Физическая культура и здоровье», а также круглых столов «Языковая личность в контексте этнокультуры», «Русский язык: теория, функционирование, практика преподавания».

УДК 800
ББК 81.2

ISBN 978-985-460-882-2 (Ч. 4)
ISBN 978-985-460-876-1

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2018

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

В. У. Барысенка

ПАЭЗІЯ РЫГОРА БАРАДУЛІНА Ў КАНТЭКСЦЕ ДУХОЎНАЙ ЛІРЫКІ ХХІ ст.

Гістарычна правільна гаварыць аб двух тыпах рэлігійнай літаратуры: праблемнай і дыдактычнай. Дыдактычная духоўная літаратура хутчэй нагадвае катэхізіс. Праблемны тып развіваецца якраз у межах мастацкай літаратуры. Традыцыя духоўнай паэзіі ў Беларусі налічвае не адно стагоддзе, не лічачы царкоўную літургічную і богаслужэбную. Яшчэ з XV ст. духоўныя вершы былі папулярныя сярод народа. Творы пісаліся па матывах Бібліі, агіяграфічных і апакрыфічных тэкстаў. Прыкладам існавання духоўнай паэзіі ў двух вымярэннях з'яўляецца творчасць Сімяона Полацкага. У XIX ст. рэлігійная скіраванасць (сюжэт, пераказ падзей Старога і Новага Запаветаў) губляе свае пазіцыі. Паэтаў больш цікавяць жанравыя магчымасці духоўнай паэзіі: споведзь, малітва. У пачатку XX ст. падчас «нашаніўскага» адраджэння паэты-неарамантыкі ўжо не толькі не звяртаюцца да традыцыйнай духоўнасці, але і спрабуюць адрадзіць ці стварыць новыя культы, тэасофскія сістэмы. У гэтым плане найбольш паказальная творчасць В. Ластоўскага. Марксізм («Рэлігія ёсць опіумам народу») і ніцшыянства («Бог памёр») несумненна ўплывалі на філасофскія пошукі мастакоў таго перыяду. Большая частка XX ст. прайшла пад знакам ваяўнічага атэізму. Культуролаг і філолаг М. М. Эпштэйн (2013) так ахарактарызаваў тагачасную сітуацыю: «Вопыт савецкага, самага масавага атэізму паказаў: там, дзе рэлігія перастае быць опіумам народу, сам опіум становіцца народнай рэлігіяй. П'янства, наркаманія, ап'яненне ўладай і ідэалагічнымі хімерамі, псеўданавуковыя “матэрыялістычныя” прымхі... Рэлігія, выцесненая са свядомасці народу, рэдукавалася да прымітыўных міфалагічных схем, кшталту культу правадыроў і пакланення іх мошчам. Чалавек застаўся вернікам, толькі вера дэградавала ад духоўна тонкага монатэізму да агрэсіўнага ідалапаклонства, а “духоўнай сівухай”, як называў рэлігію Ленін, стаў нязбыўны камунізм».

Але пачынаючы з 1960-х гадоў, перыяду «адлігі», праяўляецца тэндэнцыя звароту да дамінантнага культурастваральнага вектара літаратуры – духоўнага складніка. Гэта паэзія Ул. Караткевіча, М. Танка, Р. Барадуліна, проза В. Быкава і інш. Праўда, у гэтых выпадках можна гаварыць усё-такі толькі аб эксплікацыйным звароце да традыцый еўрапейскай і айчыннай культуры. З 1970-х гадоў у мастацтве, нягледзячы на стагнацыю, якая ахапіла грамадства, пачынаюцца працэсы, накіраваныя на новае асэнсаванне рэчаіснасці. З'явіліся авангардныя плыні ў андэграўндзе, якія разбуралі тагачасныя сацыяльныя догмы. І тады ж загучалі галасы тых творцаў, якіх цікавілі пытанні духоўнага хрысціянскага светаўспрымання. У 1970-я гады грамадства перажывала глыбокі духоўны крызіс, і зварот да філасофскіх

пытанняў не дзіўны і заканамерны. Незадавальненне знешнімі абставінамі, фальшам, адчуванне няволі прыводзяць да адраджэння рэлігійнага жыцця. Большасць творцаў знаходзіць сябе ў традыцыйным хрысціянстве, але побач з гэтым назіраецца інтарэс да новых формаў рэлігійнай свядомасці (розных усходніх містычных вучэнняў, акультызму, неапаганства і інш.).

1990-я гады прыносяць новыя мастацкія арыенціры ў літаратуру. «Што датычыцца абвешчанай Ніцшэ смерці Бога, то, як паказаў вопыт ХХ ст., гэта смерць уваходзіць у прыроду самога Бога, памерлага і ўваскрэслага. “Смерцю смерць попрал” – гэта адбываецца не толькі ў евангельскай гісторыі Хрыста, але і ў наступнай гісторыі хрысціянства. Кожную “чарговую” смерць Бога можна ўспрымаць як пралог да наступнага ўваскрашэння... Нявер’е становіцца крокам на шляху веры, якая, ствараючы сабе выпрабаванні, ачышчаецца» (І. А. Чарота, 2005). Можна ўбачыць выразнае адрозненне паміж тэкстамі, напісанымі ў гады няволі знешняй, немагчымасці спавядання веры і перыядам свабоды выяўлення духоўных перакананняў. З’явілася нямала твораў, у якіх папросту эксплуатавалася царкоўная рэлігійная вобразнасць і тэматыка. Як адзначае І. А. Чарота (2005), «эпоха канца ХІХ – пачатку ХХ ст. у мастацтве адзначана, здавалася б, пошукамі выключна адрознага, індывідуальнага, што прывяло да выбуху калектыўнага. Канец жа ХХ ст. праходзіць пад знакам пошуку агульнага, аб’яднаўчага, але перамагае індывідуалізм».

Мяжу ХХ–ХХІ ст. можна назваць перыядам фарміравання ў беларускай літаратуры такой з’явы, як духоўная хрысціянская лірыка, звязаная з рэлігійнай свядомасцю, духоўнымі арыенцірамі. У гэты час грамадства вяртаецца да традыцыйнай веры беларускага народа, хрысціянства. У той жа час чалавек шукае Бога не толькі ў храме, але і за яго сценамі, у сабе, у глыбіні жыцця. Гэта прыводзіць да містычнай свядомасці, арыентаванай на паэзію – інтымную мову камунікацыі з Богам. Сапраўдная духоўная паэзія вымяраецца не колькасцю згадвання Хрыста і частотнасцю цытавання Святога Пісання, а глыбінёй веры і талентам. Гродзенскі праваслаўны святар айцец Павел Каспяровіч слушна заўважыў: «Мяне заўсёды непакоіла, што на старонках царкоўнай прэсы друкуецца тое, што быццам бы лічыцца духоўнай паэзіяй, але ёй не з’яўляецца. Думаю, што духоўная паэзія – гэта паэзія, прасякнутая духоўнасцю, і паэзія таленавітая. Дык вось, таленавітай паэзіі ў Беларусі многа, а вось прасякнутай духоўнасцю, не так шмат. І яна не заўсёды вядомая» (www.racyja.com/kultura/literaturnaya-vecharyna-dukhounaj-paez/). Хрысціянская лірыка разглядаецца айчынным літаратуразнаўствам не проста як адраджаная традыцыя духоўнай паэзіі, а як арыгінальны літаратурны феномен, як наватарская з’ява літаратурна-мастацкага працэсу ХХІ ст.

Духоўная паэзія – надзвычай складаная і далікатная сфера. Аўтару неабходна пераадолець шмат цяжкасцей, каб дасягнуць сапраўднага выніку. Па-першае, гэта праблема філалагічная: трэба аб’яднаць царкоўную ці касцёльную і літаратурную мовы, асабліва ў семантычных адносінах. Па-другое, праблема рэлігійная: дакладнае самавызначэнне канфесійнай прына-

лежнасці. Па-трэцяе, праблема асобная: духоўны рост аўтара, ступень спасціжэння Бога. Літаратуразнаўца Н. Гардзіенка (2008) лічыць, што «духоўны верш па сваім рэлігійным змесце стаіць па-за імклівымі дробязямі рэчаіснасці». Асабна неабходна вылучыць паэтаў, якія жывуць унутры духоўнай традыцыі. Для іх творчасці характэрны рэгулярны ўдзел у літургіі ці імшы (у залежнасці ад канфесійнай прыналежнасці), духоўная практыка малітвы і споведзі.

Рыгор Барадулін – апошні, каму ў Беларусі надалі званне Народнага паэта. За жыццё ім было выдадзена 100 паэтычных зборнікаў, крытычных артыкулаў, эсэ, перакладаў. У 2005 г. выйшаў зборнік малітоўнай паэзіі «Ксты», які быў намінаваны на Нобелеўскую прэмію. У прадмове да кнігі ксёндз Ул. Завальнюк пранікнёна зазначыў: «Кожны чалавек звяртаецца да Бога. Адзін у думках, другі словамі малітвы просіць здароўя для дзіцяці альбо па-свойму вядзе размову з Усявышнім. Вельмі вялікая колькасць людзей просіць ласкі Божай у цяжкія хвіліны жыццёвага выпрабавання – моляцца хто як умее. Зусім няверуючага чалавека няма на ўсёй зямлі, а непрактыкуючых, апушчаных, загубленых духоўна – мноства. Звяртаюцца людзі да Бога на роднай мове, бывае, на чужой. На чужой мове моляцца многія людзі ў Беларусі – так склалася, і людзі невінаватыя. Госпад разумее і чуе ўсіх, нават думкі. “Ксты” – кніга вялікага беларускага паэта, народнага паэта Рыгора Барадуліна. Гэта ўзор духоўнай паэзіі. Паэт імкнецца наблізіцца да Усявышняга, паразважаць над пытаннямі вечнага і зямнога. Кожны чалавек рана ці позна задумваецца над імі. Але адказу няма. Бо гэта Таямніца». Філасофскія пошукі ў рэшце рэшт прывялі паэта да рэлігійна-хрысціянскіх высноў жыцця. У «Кстах» пераасэнсоўваюцца матывы з кнігі Эклезіяста, прытчаў Саламонавых і іншых тэкстаў Старога і Новага Запаветаў. Не дарэмна пачынаецца зборнік з раздзела «Ружанец». Ружанец – своеасаблівы спосаб малітвы на вяровіцы або пацерках. А першы верш у гэтым раздзеле – асноўная хрысціянская малітва ў пераўвасабленні Р. Барадуліна «Ойча наш»: «Ойча наш, што ў нябёсах, // Хай свяціцца Імя Твае // І ў зорах, і ў лёсах. // Хай прыйдзе Валадарства Твае, // Як спатоля, ...». Мы бачым, як знешняя традыцыйная форма спалучаецца з унутранай сутнасцю (рэфлексіяй пра трансцэндэнтнае), растварыўшыся ў светаўспрыманні паэта.

Д. А. Букаеў

ЖАНР ЯК ЭЛЕМЕНТ МАСТАЦКАГА ТВОРА ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ

У сучаснай беларускай паэзіі сістэма жанраў не аказвае моцнага ўплыву на паэтаў, але мноства з іх у сваёй творчасці звяртаюцца да жанру як формы арганізацыі тэксту лірычных твораў. Таму паўстае пытанне аб магчымасці захавання тых асаблівасцей і абмежаванняў, якія накладваюцца на твор, у яго перакладах на іншыя мовы.

Паспрабуем паказаць асаблівасці перадачы жанравых характарыстык на прыкладзе верша Андрэя Хадановіча «Пасьямова» і яго перакладу на

нямецкую мову. Гэты верш цікавы ў першую чаргу тым, што ён напісаны ў жанры санета, што прадугледжвае пэўныя патрабаванні да яго архітэктонікі. Першая і найбольш відавочная асаблівасць – колькасць радкоў і іх падзел на строфы. Радкоў у санеце заўсёды чатырнаццаць, і яны дзеляцца на два чатырохрадкоўя і два трохрадкоўя (класічны італьянскі санет) альбо тры чатырохрадкоўя і адно двухрадкоўе (англійскі санет). У традыцыйным санеце назіраецца чаргаванне мужчынскіх і жаночых рыфм у строфах, пры гэтым усе рыфмы павінны быць дакладнымі. Прасочым, ці выконваюць аўтар і яго перакладчык Антрэ Бём гэтыя патрабаванні. Пачнём з першай страфы:

Ты занураўся ў сене, нібы ў Сене,
з цыганскаю красуняю Кармэн,
ёй недарэчна дорачы насеньне
й нічога не жадаючы ўзамен.

Du bist in die Spreu geschlüpft, als wäre es die
Spreu,
von der Schönheit Carmens eingefangen,
Du schenktest ihr ganz sinnlos Samen,
ohne Gegenleistung zu verlangen.

У арыгінале мы назіраем форму рыфмы, характэрную для класічнага санета, якая ідзе па схеме АВАВ, пры гэтым першы і трэці радкі заканчваюцца жаночай рыфмай, другі і чацвёрты – мужчынскай. Усе рыфмы дакладныя. У перакладзе мы не назіраем такую ж рыфму. Па-першае, бачна, што рыфмуюцца толькі другі і чацвёрты радкі, а першы і трэці не заканчваюцца рыфмай. Прычынай у гэтым выпадку служыць той факт, што сугучнасць слова *сена* і назва ракі *Сена* ў нямецкай мове не можа быць перададзена, бо наталагічныя лексемны пішуща па-нямецку як *das Heu* і *die Seine*. Перакладчык вырашыў захаваць гэтую гульню слоў і падабраў сугучныя словы ў нямецкай мове – *die Spreu* ‘мякіна’ і *die Spree* ‘рака Шпрэе’. Але пры гэтым губляецца не толькі канцавая рыфма, але і карціна вышак, дзе лірычны герой «занураецца ў сене». Але і рыфма ў другім і чацвёртым радках таксама не адпавядае крытэрыям традыцыйнага санета, бо створана дзякуючы канчаткам нямецкіх дзеясловаў. Таму, нягледзячы на ўжыванне рыфмы ў першай страфе верша, прыходзіцца адзначыць, што яна не адпавядае тым жа крытэрыям, што і рыфма ў арыгінале.

У другой страфе мы таксама назіраем падобную карціну:

Пара збіраць плады, цяжар асеньні
узважаць, ды марнее твой бязьмен.
А ты ўсё прагнеш боўтацца ў басэйне
й мяркуеш, што дагэтуль супэрмэн.

Es ist Zeit Früchte zu ernten, zu wiegen
des Herbstes Schwere, deine Wiege liegt
unnütz herum.
Du aber strebst danach, im Schwimmbecken
zu liegen,
dass du ein Superman bist, ist vielleicht ein
Irrtum.

Як і ў першай страфе, тут мы назіраем чаргаванне рыфмы па схеме АВАВ. У перакладзе мы бачым рыфму толькі ў другім і чацвёртым радках, але пры гэтым рыфму мы можам назіраць толькі ў тым выпадку, калі перанясём націск у словы *Irrtum* з першага на апошні склад. Але нават у гэтым

выпадку рыфма не будзе дакладнай, і перанос націска не з'яўляецца чымсьці відавочным, што стварае пэўныя складанасці ўспрыняцця для чытача перакладу.

Трэцяя страфа таксама мае даволі значныя адступленні ад арыгінальнага тэксту:

Ты б мог сягнуць вышэй за піраміды,
але ў кампутары Семіраміды
твой сад завіс яшчэ ў палаеяліт.

Du könntest emporschwingen hinaus über
Samos,
aber im Computer vom Koloss von Rhodos
stürzt du immer ab und bist entzückt

Найбольш відавочнае адрозненне – у арыгінале мы маем піраміды старажытнага Егіпта і вавілонскія сады Семіраміды, у той час як пераклад малюе нам карціну старажытнай Грэцыі – востраў Самас і Калос Радоскі. Прычынай такой змены служыць жаданне захаваць рыфму, бо ў нямецкай мове імя вавілонскай царыцы Семіраміды пішаца як *Semiramis*, што не дазваляе стварыць рыфму са словам *піраміды*. Тым больш што ў нямецкамоўным прасторы вісячыя сады Семіраміды ніяк не звязаныя з ёй і называюцца вісячымі садамі Вавілона (*Die hängenden Gärten von Babylon*). Але гэтая змена ўносіць іншы акцэнт, яна пераносіць нас з карціны фізічнага скачка над пірамідамі да метафарычнага палёту разуму, што таксама падкрэсліваецца нямецкім дзеясловам *abschtürzen*, які выкарыстоўваецца ў тых жа абставінах, што і беларускі дзеяслоў *завіснуць*, але адсылае нас таксама да палёту Ікара з міфаў старажытнай Грэцыі.

Апошняя страфа таксама адрозніваецца ад арыгінала:

Гадуючы жыгучку і дзядоўнік,
чакаеш, покуль зьявіцца садоўнік,
які націсьне «ctrl»-«alt»-«delete».

Du züchtest Disteln und Brennesseln und
wartest,
bis endlich der Gärtner erscheint im Garten,
dass er auf die Tasten “ctrl”, “alt”, “delete”
drückt.

Па-першае, на змену дакладнай рыфме першых дзвух радкоў арыгінала прыходзіць недакладная рыфма ў нямецкім перакладзе. Па-другое, трэцяя радкі трэцяй і чацвёртай страфы рыфмуюцца паміж сабой, і ў выніку апошнія строфы маюць наступны рыфмічны малюнак – ААС ВВС. У перакладзе мы таксама бачым такі малюнак, але калі у арыгінале рыфмы дакладныя, то ў перакладзе яны недакладныя, і ў апошніх радках рыфма створана дзякуючы дзеясловам, што не супярэчыць паэтычнай традыцыі, але разглядаецца як больш нізкі ўзровень рыфмы.

Нягледзячы на адсутнасць шматлікіх жанравых асаблівасцей у перакладзе, мы маем санет, бо найбольш відавочная і галоўная яго асаблівасць – чатырнаццаць радкоў – захавана перакладчыкам, і мы можам казаць пра адэкватны ў жанравым сэнсе пераклад. Астатнія характарыстыкі санета захаваць не ўдалося, але яны займаюць больш нізкую ступень жанравых патрабаванняў. Перакладчык вырашыў захаваць у першую чаргу змест і толькі потым такі фармальны аспект твора як рыфма.

І. А. Бурдзялёва

ТВОРЧАСЦЬ В. КАЗЬКО І ЯЕ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ Ё ХХІ СТАГОДДЗІ

Прысуджэнню кнізе В. Казько «Час збіраць косці» прэміі імя Е. Гедройца ў 2015 г. папярэднічала вострая дыскусія пра канфлікт пісьменніцкіх пакаленняў у сучаснай беларускай літаратуры. В. Казько належыць да старэйшай генерацыі так званых пісьменнікаў-«шасцідзясятнікаў», але выбар журы конкурсу і вынікі чытацкага галасавання засведчылі мастацкую актуальнасць яго творчасці ў новым часе, у новай літаратурнай сітуацыі.

Кніга складаецца з трох філасофска-псіхалагічных аповесцей: «І нікога, хто ўбачыць мой страх», «Час збіраць косці», «Прахожы». Нягледзячы на тое, што яна была напісана досыць даўно, амаль на мяжы стагоддзяў, выдадзена толькі ў 2014 годзе. Кніга В. Казько, як і папярэднія яго творы, – нялёгкае чытво, патрабуе эмацыянальных і інтэлектуальных высілкаў, поўнай уключанасці ў атмасферу зборніка і той эпохі, пра якую яна распавядае. Аналіз аповесці, што дала назву ўсёй кнізе, у поўнай меры адлюстроўвае экзистэнцыйную глыбіню, ідэйна-тэматычную, настраёвую адметнасць усяго зборніка. Аповесць напісана ў характэрнай манеры пісьменніка, якая адзначана міфатворчасцю, сэнсавай шматслойнасцю, канцэптуальным пошукам, канцэнтраванай сімволікай, прыёмам і «плыні свядомасці». З дапамогай рэтраспектыўнага аналізу аўтар даследуе драму чалавечай душы на злome стагоддзяў, праводзіць агляд і падсумаванне набыткаў і страт не толькі жыццёвага шляху галоўнага героя, але і ўсёй краіны на значным адрэзку гістарычнага быцця. Тое, што пісьменнік не надзяляе свайго персанажа ўласным іменем, дае магчымасць да самых шырокіх абагульненняў. У балючых ўспамінах-рэфлексіях герой, за якім стаіць сам аўтар, прыгадвае калектывізацыю і рэпрэсіі, вайну і Чарнобыль, перабудову, крызісныя 90-я гады – увесь траўматычны вопыт нацыі за ХХ стагоддзе: «Курочылі, гвалцілі зямлю і дзяржаву, чалавека і яго прыроду». У аповесці В. Казько застаўся верным скразным лейтматывам сваёй творчасці – гэта матыў вяртання і маральнага суда. «Каб вярнуцца, трэба спачатку ўцячы, каб набыць што-небудзь, трэба нешта згубіць...», – некалі пісаў сам аўтар. Герой аповесці пранікае ў нетры ўласнай памяці і ўсё прыгаданае падвяргае бязлітаснаму суду. У будучыню герой не зазірае: у сваім сталым веку ён крытычна асэнсоўвае знакавыя падзеі беларускай гісторыі і падводзіць несучышальныя вынікі: «Дрыжыць над попелам эпохі слабы агеньчык», або: «Святла наперадзе тунэля няма».

Сюжэт твора нескладаны, але падаецца шматмерным дзякуючы вобразам-архетыпам і сімвалам. Гаспадар, стары чалавек, «зімуючы» ў сына ў горадзе, адчувае, што ў яго дом пракраўся злодзей: «Тое, што ў яго хаце злодзей, ён адчуў напрыканцы зімы. Хаця з нейкім падсвядомым веданнем абкрадання, гвалту і рабавання сваёй душы і хаты ён жыў не першы год». Пасля вяртання дадому ён уважліва аглядае сваё абрабаванае жылло ў пошуках таго, што ж знёс з яго хаты злодзей. Кожная рэч ці дэталю цягне за сабой ланцужок успамінаў, якія разгортваюць твор у мінулае.

В. Казько апеліруе да розных семантычных значэнняў архетыпа Дома, што надае аповесці сэнсавую глыбіню і паліфанічнасць. Гэты архетыпны вобраз раскрываецца не толькі ў значэнні чалавечага дома, спарадкаванасці, арганізаванасці яго ўнутранага свету. Гэта яшчэ сям'я, традыцыя і спадчына-насць, пераемнасць пакаленняў, род і народ, гэта – Радзіма. Дом таксама разглядаецца як духоўны храм, месца самавызначэння і самаўсведамлення асобы. У аповесці прысутнасць у доме чужога нараджае ў гаспадара трывогу і пачуццё вусцішы: яго дом выстуджаны і апаганены злодзеям, краіна бачыцца спустошанай і знясіленай, абрабавана і абкрадзена чалавечая душа. Прыдзірліва азіраючы дом, гаспадар спачатку бачыць, што нічога вартага ўвагі зламыснік не знайшоў, і гэта нават нараджае крыўду за сваю хату: «Няўжо яна нявартая, каб у ёй, як у людзей, што-небудзь ды ўкралі. Няўжо ён так пуста пражыў жыццё». Нарэшце гаспадар знаходзіць страту – прыхадзень скраў у яго насенне элітнай бульбы, якую гаспадар назапасіў на будучы пасеў. Відавочна, зроблены гэты крадзеж не дзеля таго, каб з'есці, а каб самому пасадзіць і сабраць ураджай, па-гаспадарску пакарыстацца крадзеным.

Дыяпазон трактавання таямнічай постаці нябачнага злодзея шырокі: ад канкрэтна-рэалістычнага да містычнага і маштабнага. «Ён безаблічны, прывідны, спрактыкаваны на рабаванне жабракоў і таму няўмольны. Здольны ўкрасці і гай, і дол, і нават могілкі... высмактаць з цябе кроў і не захлынуцца». Але не толькі соцыум і дзяржава з фальшывай ідэалогіяй, але і сам гаспадар спрычыніўся да рабаўніцтва ўласнай душы. Адсутнасць самапавагі, залішня цярплівасць і канфармізм вымусілі «выпальваць са сваёй душы нешта вельмі каштоўнае». Ён сузіральнік і пасіўны «аб'ект» гісторыі, не здольны захаваць вернасць сабе і каханню да той чыстай дзяўчынкі ў чароўным садзе, якая паўстае ў яго памяці. Можна меркаваць, што эпізодычны персанаж, які на кароткі час з'явіўся побач з галоўным героем, дэградаваная п'янаватая Фенька і была той дзяўчынкай з пары юнацтва. «Чалавек – лепшы магільшчык самога сябе і сваёй гісторыі», – сведчыць герой твора. У выніку ўзнікае адчуванне, што адна з іпастасяў загадкавага злодзея – сам герой. Межы паміж гэтымі постацямі сціраюцца, але гаспадар павінен хаця б напрыканцы жыцця вызначыцца, якую ролю абраць: «Злодзей яшчэ і зараз знаходзіцца ў яго хаце. Яго хата павінна, каб яе прызнавалі і паважалі ў свеце, выбраць некага аднаго – ці то злодзея, ці то гаспадара. А гаспадар – ён».

Назва твора – «Час збіраць косці» – і яго падзагалоўак-удакладненне «Евангелле пад Луку» скіроўваюць да біблейскіх алузій, да прытчавасці і парабалы. Пісьменнік трансфармуе вядомае біблейскае выказванне: герою ў сваіх выніковых успамінах-разважаннях даводзіцца збіраць не камяні, якія патэнцыяльна могуць быць стваральным падмуркам, а косці – парэшткі, сведчанне смерці і разбурэння. Гаспадар вядзе сапраўдную вайну з птушкамі, яго дом апаноўваюць совы, якія трапляюць у комін печы, згараюць, і гаспадару застаецца адно толькі збіраць іх косткі. За канкрэтызацыяй сімволікі савы варта звярнуцца да апостала Лукі, прыгаданага ў падзагалоўку аповесці. Сава асацыявана з мудрасцю, і Лука выкарыстоўвае яе ў сваім Евангеллі як атрыбут Хрыста, які ахвяраваў сабой дзеля ўратавання чалавецтва: «Каб

засвяціць тым, хто ў цемры і ў цені смерці жыве, каб накіраваць крокі нашы на дарогу спакою». Гэты сэнс бачаць даследчыкі ў прысутнасці савы ў сцэнах распяцця. А яшчэ совы палююць на мышэй – яшчэ адзін шматзначны сімвал у аповесці. Гэта вобразы падступнасці, марнатраўства і разбурэння: «Плакаць хочацца за сваё апаскуджанае, сточанае мышамі жыццё». Мышы досыць набрудзілі ў доме гаспадара, а сточаныя мышамі яблыні ў гаспадарскім садзе нагадваюць аб біблейскай прытчы пра адзінарога, дзе чорная і белая мышы асацыіруюцца з днём і ноччу, якія няўмольна скарачаюць чалавечы век.

Ёсць у кнізе багата вобразаў-сімвалаў савецкай эпохі – гэта класічны гранёны стакан, звар’яцелы тэлевізар, увасабленне ідэалагічнай інвазіі, які ў доме гаспадара жыве самастойным жыццём. У славытым «Чорным квадраце» К. Малевіча аўтар бачыць адбітак гістарычнага лёсу Беларусі, вынік абуджэння ў душы мастака чагосьці пракаветна беларускага, геннага: «Чорны колер – колер маўчання, вечнага знямення і спачыну. Знак беларуса і Беларусі. Сёння і, напэўна, і заўтра. І гэта азарэнне лёсам і будучыняй Северо-Западнага краю і спасцігла мастака». Калі песімізм у аповесці дасягае найвышэйшай кропкі, пісьменнік спрабуе павярнуць свой аповед на больш аптымістычную ноту. Гаспадар нанова спарадкуе хату, устаўляе шыбу, вычышчае мышыны бруд. Час ранняй вясны, абнаўлення, згадкі пра вяртанне крыніц недалёка ад дома нагадвае пра тое, што жыццё – сістэма, здольная да самарэгуляцыі і самааднаўлення. «Трэба спадзявацца», – суцяшае сябе гаспадар.

Канцэнтраваны вобраз эпохі В. Казько стварае не праз разгалінаваны сюжэт, а з дапамогай шматзначных вобразаў, сімвалаў і алегорый, прыёмаў іншасказальнасці, асацыятыўнасці, «расшчаплення» часу. Менавіта гэтыя прыёмы даюць чытачу любога пакалення магчымасць індывідуальнага прачытання твора і вылучэння ў ім актуальнага зместу. Безумоўна, перажыты напрыканцы стагоддзя духоўны крызіс можа быць незразумелым сучаснаму чытачу, для якога гэта быў перыяд «перазагрузкі» і пачатку новай гісторыі. У аповесці асэнсаваны не толькі сукупны вопыт аднаго пакалення на канкрэтным вітку часу. Поспех твора, ды і ўсёй творчасці В. Казько, забяспечаны глыбокім філасафізмам, зваротам да ўніверсальных экзістэнцыяльных праблем, гуманістычнай скіраванасцю, і перад усім, высокім пісьменніцкім майстэрствам аўтара.

П. В. Васючэнка

МАСТАЦКІЯ АДКРЫЦЦІ МАКСІМА ГАРЭЦКАГА НА ФОНЕ ЛІТАРАТУРНАГА ПРАЦЭСУ ХХ–ХХІ ст.

Як і ягоныя сучаснікі, беларускія пісьменнікі-«нашаніўцы», Максім Гарэцкі вылучаўся дапытлівай, пранікальнай энергіяй таленту. Сялянскі сын, інтэлігент у першым пакаленні, М. Гарэцкі з вясковай учэпістасцю ўлягаў у навуку і літаратурную творчасць. Старанны вучань, ён з маладосці зведаў не толькі радасць спазнання, але і той смутак, пра які гаворыцца ў «Эклезіясце»: «... У вялікай мудрасці багата смутку; і хто памнажае веды, множыць журбу».

Мастацкія адкрыцці М. Гарэцкага сведчаць пра значны ўплыў на яго творчасць з боку эстэтыкі і філасофіі сімвалізму. Сімвалізм – не толькі стыль, а і светапогляд, скіраваны да спасціжэння адвечнай таямніцы, загадкавай субстанцыі быцця, не падуладных логіцы, навуцы, веры. Пісьменнікі-сімвалісты часта не знаходзілі тэрміна, каб вызначыць сутнасць загадкавай субстанцыі, і вызначылі праз займеннікі: *яно, нешта, тое*. «Што яно і адкуля яно?» – гэтым чынам фармулюе сваё філасофскае пытанне М. Гарэцкі. Дамовімся вызначыць гэтую няўлоўную субстанцыю як сімвалісцкая *трансцэндэнцыя*.

«Што яно і адкуля яно?» – над гэтым пытаннем пакутуюць і героі-інтэлігенты прозы М. Гарэцкага. У ранні перыяд творчасці пісьменніка пытанні гэтыя былі скіраваны да натуральных умоў існавання чалавека, закранаючы *прыродную трансцэндэнцыю*. Маладыя інтэлігенты з твораў М. Гарэцкага мусяць перажываць не толькі радасць, але і смутак ведаў, калі сустракаюцца з непазнавальным. Студэнт-медык Архіп Лінкевіч, герой апавядання «Роднае карэнне» (1913), атрымлівае з вёскі ліст, у якім бацька паведамляе, што ў новай хаце завёўся нячысцік. Горкая ўсмешка кранае вусны маладога чалавека: «Як многа слаўнага ў нашых вёсках, сёлах, а тым часам як яны непарушна мёртвыя ў жыцці. Час ідзе – у гары, у воздусі лётаюць аэрапланы, дырыжаблі; пад вадой жывуць людзі, як на зямлі; перагаварываюцца на тысячы вёрст; даходзяць да таго, што думаюць замаражываць чалавека на колькі трэба часу і ўзноў аджыўляць яго; усё ідзе шпарка ўперад, толькі нашу вёску, як абросшы мохам камень каля шляху, з мясціны не скранеш... Сумна, сумна».

За плячыма ў Архіпа Лінкевіча не толькі медыцынская навука, «рэзанне жабаў», якое спакусіла некалі героя рамана І. Тургенева «Бацькі і дзеці» Базарава атаясамліваць чалавека з жывёлай, але і самаўпэўненасць рацыяналіста, якому яна перадалася ў спадчыну ад папярэдняга стагоддзя пары і электрычнасці.

Тэхналагічны скачок, які здзейсніла чалавецтва на пачатку ХХ ст., узмацніў веру ва ўсемагутнасць навукі, але, з іншага боку, яна падточвалася фундаментальнымі навуковымі адкрыццямі А. Эйнштэйна, З. Фрэйда, К. Юнга, філасофскімі прарывамі ў галіне інтуітывізму і ірацыяналізму (А. Шапенгаўэр, Ф. Ніцшэ, А. Бергсон, Н. Гартман). У ведах чалавека новага стагоддзя адкрывалася шырокая прастора непазнанага.

Для чалавецтва настае час развітання з ілюзіяй усёведання.

Архіп Лінкевіч прыязджае ў вёску, разам з бацькам начуе ў новай хаце і робіцца сведкам загадкавай з’явы, якую сёння вызначаюць як палтэргейст. Пярун трапляе ў праклятую хату. Архіп з бацькам ледзьве выратаўваюцца. У стагоддзе дырыжабляў, аэрапланаў, радыё і падводных апаратаў можа здарыцца і такое... Герою варта было прыгадаць рэпліку Гамлета, адрасаваную ягонаму прыяцелю Гарацыю:

Ёсць болей з’яў на свеце, друг Гарацыю,
Чым сніцца філасофіі тваёй.

Персанажаў «інтэлігенцкіх апавяданняў» бянтэжыць не толькі прыродная, але і чалавечая таямніца, *сацыяльная трансэндэнцыя*. Здавалася б, ім, інтэлігентам у першым пакаленні, душа селяніна не павінна здавацца непрагляднымі нетрамі. Бо і самі яны, як той яблык, недалёка адкаціліся ад мужыцкае нівы, не страцілі цікавасці да вясковага побыту, традыцыяў. Яны, дэмакраты па поглядах, часам перабольшвалі і ідэалізавалі стваральныя магчымасці сялянства. Магчыма, якраз такое перабольшванне і прыводзіла персанажаў да расчаравання.

Гэтае пачуццё востра перажывае Клім Шамоўскі, герой апавядання «У лазні» (1912). «Нашанівец», нацыянальны адраджэнец па светапоглядзе, вучань апошняга класа каморніцкага вучылішча, ён выводзіць беларушчыну наўпрост з вясковасці і самы кароткі шлях да Беларусі бачыць у тым, каб вярнуць сялянства да этнічнай і нацыянальнай тоеснасці, пераарыентаваць яго на ідэі «нашаніўскага» адраджэння.

Клім прыязджае на вакацыі ў роднае Мардалысава і ідзе ў вясковую лазню. Наведванне лазні для яго ледзьве не сакральна-сімвалічны акт, мэта якога – маральнае ачышчэнне ад панства, бо герой хоча пачувацца ў вясковым асяроддзі «сваім».

Лазня дапамагае герою вызваліцца ад ілюзій пра маральную падрыхтаванасць вяскоўцаў да пазітыўных зменаў. Уначы яго апаноўваюць іншыя думкі і пытанні: «Беларусь, Беларусь, чым ты была і чаго ты, во, даждала?». Клім уцяміў, што двойчы ў адну і тую лазню, як і ў раку, не ўвойдзеш. Памяняліся не толькі вёска, не толькі Беларусь, але і сам ён. *Трансэндэнтальная Беларусь* – такой бачыць яе цяпер Клім Шамоўскі.

Героі М. Гарэцкага з іх рэфлексійнасцю, схільнасцю да самааналізу назіраюць ірацыянальнае не толькі ў грамадскім асяроддзі, але і ў саміх сабе. Расчараванне ў народафільскіх ілюзіях выклікае ў іх крыўду, а пасля высвятляецца, што крыўдуюць яны на саміх сябе. Так адбываецца з Лявонам Задумам у аповесці «У чым яго крыўда?» (1926), які пацярпеў і ад свайго найўнага народафільства, і ад недарэчнага кахання да цёмналескай Дульсінеі, а найбольш – ад унутранай няпэўнасці.

Новыя якасці герой-інтэлігент М. Гарэцкага выяўляе падчас больш жорсткіх выпрабаванняў, якія ён апісаў у кнізе-дзённіку «На імперыялістычнай вайне» (1926). У ёй цывільны чалавек, каморнік па прафесіі, ператвараецца ва ўдзельніка Першай сусветнай вайны, як гэта адбылося, дарэчы, і з героем рамана Яраслава Гашака «Прыгоды ўдалага ваякі Швейка».

Вольнанаёмны Лявон Задума сутыкнецца на фронце з новай для яго праявай ірацыянальнага – *ваеннай трансэндэнцыяй*, неспасцігальным імкненнем людзей да калектыўнага забойства. Максім Гарэцкі, які па-ранейшаму стаіць за спінай свайго героя, невыпадкова лічыцца паплечнікам пісьменнікаў «страчанага пакалення» (Э. М.Рэмарк, Р. Олдынган, А. Барбюс, Э. Хэмінгуэй, Я. Гашак). Беларускі аўтар паказаў абсурднасць, ірацыянальнасць вайны ў апавяданнях «Літоўскі хутарок», «Рускі» (абодва 1915), «Генерал» (1916) і ў аповесці-дзённіку «На імперыялістычнай вайне», скарыстаўшы не толькі прыёмы жорсткага рэалізму, але і сродкі гратэску, трагічнай іроніі, «ачужэння».

У вайне не можа быць пераможцаў, тут усе – ахвяры, пераможаныя, – такая маральная максіма задумы і яго стваральніка. Такая думка каранілася не толькі ў творах Г. Флабера, Л. Талстога, але і ў глыбокай старажытнасці. «Перамога спараджае нянавісьць; пераможаны жыве ў журбе. У шчасці жыве мірны, той, хто адмовіўся ад перамогі і паразы», – чытаем у старажытнаіндыйскай кнізе «Джамапада».

Стварэнне вобразу Ігната Абдзіраловіча, героя аповесці «Дзве душы» (1919), працягвае творчую эвалюцыю, што адбывалася з Задумам. Абдзіраловіч і Задума падобныя тым станам унутранай канфліктнасці, якая не дае спакою кожнаму, але на змену *меланхоліі* прыходзіць душэўнае *падваенне*.

Твор мае меладраматычную завязку: карміцелька пераменьвае немаўлятак, у выніку чаго сялянскае дзіця выгадоўваецца на паніча. Гэты фабульны ход стаў падставай для складанага мастацка-псіхалагічнага даследавання. Максім Гарэцкі тварыў у той час, калі чалавецтва ўжо ведала пра законы спадчыннасці і пісьменнікі адлюстроўвалі генетычныя працэсы ў сваіх творах. Праблему спадчыннасці ставілі Г. Гаўптман у драме «Перад усходам сонца» (1889), Г. Ібсен у п'есе «Здані» (1881). Рэха спрэчак, што вяліся ў грамадстве вакол праблем спадчыннасці, заўважнае і ў драматычнай аповесці М. Гарэцкага «Антон».

Пісьменнік спрабуе вырашыць пытанне, на якое не дае канчатковага адказу ні псіхалогія, ні педагогіка: што ў вялікшай ступені ўплывае на фарманне чалавечай асобы – спадчыннасць ці выхаванне? «Базавае» класавае пачуццё, якога не адмаўляе М. Гарэцкі, безумоўна, уплывае на ўчынкі Абдзіраловіча, асабліва тады, калі і аўтарам, і героем у рэфлектыўным стане яны разглядаюцца як алагічныя, невытлумачальныя. Але ёсць яшчэ выхаванне, адукацыя, шчырая вера ў перамогу розуму над ірацыянальным і цёмным. Яны таксама фармуюць аблічча Ігната Абдзіраловіча.

Адкрыцці ў галіне трансэндэнтальнага, пісьменніцкая зачараванасць «патаёмным» актуальныя і сёння. Яны выспеліся дзякуючы творчаму пераасэнсаванню майстрам мастацкага вопыту сусветнай літаратуры. У змаганні з ірацыянальнымі, варожымі для чалавека праявамі быцця варта спадзявацца адначасова на веру і веды, інтуіцыю і творчасць, як гэта рабіў Максім Гарэцкі.

Т. Г. Казакевіч

ПРАДУКТЫЎНЫЯ І НЕПРАДУКТЫЎНЫЯ ТЫПЫ СКЛАДАННЫХ НАЗОЎНІКАЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Пры сучасных працэсах развіцця тэхнікі, тэхналогій, вытворчасці, эканомікі, культуры, навукі ўзнікае неабходнасць у абазначэнні новых паняццяў, якія актыўна з'яўляюцца ў гэтых сферах. Паскарэнне тэмпаў жыцця ўзмацняе дзеянне закона моўнай эканоміі і выклікае актывізацыю словаўтваральных працэсаў у мове, што, у сваю чаргу, абумоўлівае папаўненне слоўнікавага складу беларускай мовы.

Папаўненне слоўнікавага складу сучаснай беларускай мовы адбываецца актыўна менавіта за кошт словаўтварэння, гэта значыць дэрывацыі новых слоў на аснове наяўнага моўнага матэрыялу. Пераважна лексічны склад мовы ў граматычным плане прырастае за кошт назоўнікаў.

Надзвычай актыўна на папаўненне слоўнікавага складу мовы працуе складанне як спосаб словаўтварэння. Складаныя назоўнікі называюць паняцці розных сфер жыцця, часцей за ўсё выступаюць у якасці тэрмінаў.

Складаныя назоўнікі пераважна суадносяцца з самастойнымі часцінамі мовы, складаюцца з двух і больш каранёў, якія аб'ядноўваюцца пры дапамозе злучальных галосных або без іх. Сінтэзаваны неалагізм часцей за ўсё не раўняецца суме значэнняў кампанентаў-складнікаў. Складаны назоўнік з'яўляецца складаным словам да таго часу, пакуль словазлучэнне, ад якога гэты назоўнік утвораны, ужываецца ў мове і мае семантычную суаднесенасць з новаўтвораным назоўнікам. Калі словазлучэнне перастае ўжывацца або страчваецца семантычная сувязь, то адзін з кампанентаў, губляючы сваё каранёвае значэнне, можа набываць функцыю словаўтваральнага афікса. Часам даволі цяжка выявіць ступень развіцця гэтага працэсу пераходу кампанента першасна складанага слова ў афікс.

Словаўтваральныя тыпы, словаўтваральныя мадэлі, па якіх утвараюцца складаныя назоўнікі ў сучаснай беларускай мове, маюць розную прадуктыўнасць. Пад словаўтваральным тыпам разумеецца схема-мадэль, дзе ўлічваецца ад чаго і пры дапамозе чаго ўтвараецца новае слова, а таксама ў якіх сінтаксічных адносінах знаходзяцца першасныя кампаненты.

Да найбольш прадуктыўных тыпаў складаных назоўнікаў у сучаснай беларускай мове можна аднесці:

1) назоўнік + назоўнік: *вогнеўстойлівасць, законапраект, месцазнаходжанне, шкловалакно, жалезабетон, серавадарод, небакрай, лыжаролеры, торфабрыкет* і інш.;

2) прыметнік + назоўнік: *пустацвет, галалёд, новабудоўля, даўганосік, сухафрукты, сухадол, раўнавага* і інш.;

3) прыметнік + назоўнік + суфікс: *гарналыжнік, чужаземец, белакроўе, раўнапраўе, драбналесце, чорнагаловік* і інш.;

4) лічэбнік + назоўнік: *першацвет, першааснова, першаэлемент, першакрыніца, адзінаначальнік, адначлен* і інш.;

5) лічэбнік + назоўнік + суфікс: *аднагодак, першагодак, першаразраднік, аднабаковасць, шасцікласнік, аднаклубнік, пяцікутнік, васьміграннік* і інш.;

6) займеннік + назоўнік: *самаадукацыя, самадысцыпліна, самаапыленне, самарэклама, самамэта, самаахова* і інш.;

7) займеннік + назоўнік + суфікс: *іншаземец, самаўладдзе, іншаверац* і інш.;

8) няпэўна-колькаснае слова + назоўнік + суфікс: *маламерка, многабожжа, многаводдзе, шматграннік* і інш.;

9) іменныя часціны мовы + дзеяслоў:

а) назоўнік + дзеяслоў (бясуфіксныя дзеяслоўныя марфемы): *півавар, нафтаправод, параадвод, каўчукавод, трусавод, нафтавоз, усходавед, караед, сэрцаед, крыгалам, чалавекалюб, вільгацямер, хвалярэз* і інш.;

б) назоўнік + дзеяслоў (дзеяслоўная аснова) + суфікс: *заканадаўства, травасушылка, токапрыёмнік, мінашукальнік, таваразнавец, рукамыйнік, суднаходства, бульбасаджалка, птушкагадоўля, святловымяральнік* і інш.;

в) прыметнік + дзеяслоў (дзеяслоўная аснова) + суфікс: *вальнадумства, чыстапісанне* і інш.;

г) займеннік + дзеяслоў (бяссуфіксныя дзеяслоўныя марфемы) і займеннік + дзеяслоў (дзеяслоўная аснова) + суфікс: *самазвал, самацёк, самаскід, самапрадка, самапуск, самавучка, самападавальнік* і інш.;

д) лічэбнік + дзеяслоў (дзеяслоўная аснова) + суфікс: *першаадкрывальнік, першапраходзец, адзінаверац, аднадумец* і інш.

Надзвычай прадуктыўнымі тыпамі ўтварэння складаных назоўнікаў у сучаснай беларускай мове з'яўляюцца тыя, дзе адным з кампанентаў словаўтварэння выступае запазычаны элемент, пераважна грэчаска-лацінскі па паходжанні (іх у сучаснай беларускай мове налічваецца больш за 100). Трэба адзначыць, што адносна гэтых частак у мовазнаўстве існуюць розныя погляды. Гэта прэпазіцыйныя часткі: **авія-** (*авіяполк, авіямадэль*), **агра-** (*аграсядзіба, аграрыём*), **аўта-** (*аўтапарк, аўтапілот*), **відэа-** (*відэасігнал, відэакамера*), **гастра-** (*гастрафэст*), **гідра-** (*гідравузел, гідрацэнтраль*), **лінгва-** (*лінгвапарк, лінгвагеаграфія*), **метэа-** (*метэастанцыя, метэаспадарожнік*), **мікра-** (*мікраклімат, мікраарганізм*), **мота-** (*мотагонкі, мотакалона*), **палі-** (*паліклініка, палітэхнікум*), **радыё-** (*радыёпірат, радыёстанцыя*), **тэле-** (*тэлецэнтр, тэлеперадатчык*) і інш.

У сучаснай беларускай мове непрадуктыўных тыпаў утварэння складаных назоўнікаў існуе няшмат. Так, напрыклад, да іх можна аднесці тып «дзеяслоў + назоўнік»: *балігалоў, сарвігалава, абібок, звярнігалава, прайдзісвет, дзяржсыдрэва, вярнідуб* і інш. падобныя адзінкі.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што ў сучаснай беларускай мове існуе шмат словаўтваральных тыпаў для ўтварэння складаных назоўнікаў, амаль усе з іх з'яўляюцца прадуктыўнымі. Складаныя назоўнікі займаюць значнае месца ў слоўнікавым складзе сучаснай беларускай мовы, многія з іх адносяцца да тэрміналагічнай лексікі, актыўна выкарыстоўваюцца ў навукова-тэхнічнай літаратуры.

Ю. М. Кардубан

СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫЯ МАДЭЛІ ЎНІВЕРБАТАЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Тэрміны *ўнівербацыя* і *ўнівербат* пачалі актыўна ўжывацца ў лінгвістычных даследаваннях па словаўтварэнні напрыканцы ХХ ст. Уладзімір Уладзіміравіч Лапацін раскрыў гэта паняцце ў шырокім сэнсе і разумеў пад універбатам любое аднаслоўнае найменне, якое існуе і ўжываецца ў мове паралельна з разгорнутай шматслоўнай утваральнай асновай. Гэты падыход аб'ядноўвае ў межах універбацыі такія працэсы, як абрэвіяцыя, суфіксацыя, субстантыва-

цыя, суфіксальнае ўсячэнне і ўсячэнне адной з асноў. Па сутнасці, адзначаецца разгляд кампрэсіі на ўзроўні словаўтварэння, калі вытворнае ствараецца шляхам скарачэння пэўных намінаўных адзінак, якія існуюць у мове.

У нашым даследаванні ўнівербацыя разглядаецца ў больш вузкім сэнсе: як спосаб утварэння новых слоў на базе атрыбутыўнага словазлучэння, пры гэтым у аснову вытворнага ўваходзіць толькі аснова прыметніка, а назоўнік замяняецца суфіксам. У беларускай мове існуюць яскравыя прыклады ўнівербатаў: *бусянка* (буслінае гняздо), *пяркоўка* (пярцовая настойка), *кашміроўка* (кашміровая хустка), *ватаўка* (ватаваная куртка), *літроўка* (літровая бутэлка), *фальшыўка* (разм.) (фальшывы дакумент), *ялаўка* (ялавая карова), *вышыванка* (вышываная кашуля).

Для вызначэння словаўтваральных мадэлей універбатаў у сучаснай беларускай мове мы адабралі з Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы (пад рэдакцыяй М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко) 148 адзінак, якія з'яўляюцца ўнівербатамі.

Праведзены аналіз сведчыць пра найбольшую прадуктыўнасць мадэлей універбатаў са словаўтваральным фармантам *-к-*: *сотка* (сотая частка гектара), *аксамітка* (аксамітавая стужка), *маразілка* (маразільная камера), *маторка* (маторная лодка), *рабінаўка* (рабінавая настойка).

Пры гэтым звяртае ўвагу тое, што мадэлі з фармантам *-к-* ужываюцца для будовы ўнівербатаў жаночага роду, пры гэтым утваральнымі асновамі выступаюць субстантывы незалежна ад родавай прыналежнасці, напрыклад: *бакоўка* (бакавы пакойчык), *зубчатка* (зубчатае кола), *капцёрка* (капцёрскі склад), *карболка* (раствор карболавай кіслаты), *лацінка* (лацінскі алфавіт), *мураванка* (мураваны будынак), *пуцёўка* (пуцявы ліст), *трохрадка* (трохрадны гармонік). З разгледжаных прыкладаў бачна, што апорны назоўнік у складзе атрыбутыўнага словазлучэння можа быць як жаночага, так і мужчынскага або ніякага роду, у той час як вытворная адзінка, або ўнівербат з фармантам *-к-*, належыць толькі да жаночага роду.

Даследчыкі адзначаюць высокую актыўнасць суфікса *-к-*, але звяртае на сябе ўвагу рознастыповы характар утвораных з дапамогай гэтага фарманта найменняў. На нашу думку, асобную групу складаюць такія вытворныя адзінкі (універбаты) на *-к-(а)*, якія маюць суадносныя сінанімічныя разгорнутыя найменні, напрыклад, *мінералка* (мінеральная вада), *баваўнянка* (баваўняная тканіна), *насоўка* (насавае хустачка). Такія найменні ўжываюцца ў мове ў двух варыянтах: поўны варыянт з'яўляецца стылістычна нейтральным, а суадносны ўнівербат належыць да размоўнай лексікі.

Ад разгледжаных вытворных адзінак адрозніваюцца структурна падобныя найменні з фармантамі *-к-*, *-ік*, *-нік*, якія не маюць поўных адпаведных варыянтаў, таму значэнне такіх субстантываў патрабуе разгорнутага тлумачэння, напрыклад: *цалёўка* (дошка таўшчынёй у адну цалю), *шыпоўкі* (спартыўны абутак з шыпамі на падэшве), *шаставік* (спартсмен, які займаецца скачкамі з шастом), *старка* (гатунак вытрыманай моцнай гарэлкі), *бульбянік* (смажаная аладка з бульбы), *дубоўка* (цвёрдыя ігрушы), *вушнік* (спецыяліст па хваробах вуха), *венгерка* (танец венгерскага паходжання, а таксама музыка да яго).

Для ўтварэння назонікаў жаночага роду часам ужываецца словаўтваральны фармант *-іц* і яго варыянт *-ыц*, напрыклад: *посніца* (посная ежа, нішчымніца), *сітніца* (сітны хлеб), *ярыца* (яравое жыта).

Наступнымі па прадуктыўнасці можна адзначыць словаўтваральныя фарманты *-ік* і *-нік*, якія ўжываюцца для ўтварэння ўнівербатаў мужчынскага роду, апорны назоўнік словаўтваральнай базы звычайна таксама належыць да мужчынскага роду, напрыклад: *адстаўнік* (адстаўны ваеннаслужачы), *бязавік* (бязавы сок), *эстраднік* (эстрадны артыст), *штабнік* (штабны афіцэр).

Пераважная большасць утвораных назоўнікаў належаць да лексіка-граматычнага разраду канкрэтных назоўнікаў. Цікавыя выпадкі назіраюцца, калі ўтвараюцца рэчыўныя і зборныя назоўнікі: *арганіка* (арганічная хімія) *гатоўка* (гатоўныя (наяўныя) грошы) *пытляванка* (пытляваная мука), *форменка* (форменнае адзенне).

Кампрэсія пры ўнівербацыі ажжыцяўляецца на аснове слова-прыкметы, якое ўваходзіць у склад поўнага наймення. Устаноўлена, што такім словам у большасці выпадкаў з’яўляецца прыметнік, значна радзей – агульны назоўнік, у шэрагу выпадкаў – гэта імя ўласнае: *Камароўка* (Камароўскі рынак), *Каменка* (Каменная горка), *Слясарка* (Слясарная вуліца). Сюды можна дадаць адзінкі *Сляпянка*, *Старажоўка*, *Сцяпянка*.

Аб’ядноўвае ўсе разгледжаныя вышэй адзінкі размоўная сфера ўзнікнення, пры гэтым розныя ўнівербаты надалей адносяцца як да прафесіянальнай, так і да бытавой сфер ужывання; шэраг адзінак таксама ўваходзяць у склад нейтральнай агульналітаратурнай лексікі.

Л. С. Кныш

ПРАЯВЫ МОЎНАЙ ІНТЭРФЕРЭНЦЫІ ВА ЁМОВАХ БІЛІНГВІЗМУ

Тэрмін *інтэрферэнцыя* (лац. *inter* – ‘паміж’, *ferens* – ‘які нясе, пераносіць’) абазначае ўзаемнае пранікненне моўных элементаў на ўсіх узроўнях мовы ў выніку непасрэднага кантактавання роднасных моў. Такая з’ява, калі элементы адной мовы пранікаюць у другую і наадварот, безумоўна, прыводзіць да парушэння літаратурных нормаў гэтых моў. Прычыны і ўзровень інтэрферэнцыі залежаць ад розных складнікаў: ад ступені блізкасці (падабенства) моў; падобенства культуры і гістарычных умоў развіцця; ад ступені валодання як адной, так і другой мовамі; ад умення свядома адрозніваць і супастаўляць, размяжоўваць факты розных моў; ад характару маўлення (пісьмовае ці вуснае (спантаннае, непадрыхтаванае, гутарковае) і інш. Ва ўмовах білінгвізму пры ўмове перавагі рускай мовы як асноўнага сродку камунікацыі, на жаль, захоўваецца ўстойлівасць шматлікіх інтэрферэнцыйных памылак пры маўленні на кожнай з гэтых моў: руская ўплывае на беларускую і, наадварот, беларуская на рускую. Беларуская-руская і руска-беларуская інтэрферэнцыя праяўляецца на розных узроўнях.

Фанетычная інтэрферэнцыя – наяўнасць парушэнняў, якія звязаны з ужываннем у маўленні на адной мове гукаў іншай мовы: так, у беларускім маўленні назіраецца [р’]: [р’абіна], [р’эк’і], [кр’ічыц’] (у паўночна-ўсходнім дыялекце гэта з’ява сталася адметнай фанетычнай рысай віцебска-магілёўскіх гаворак); вымаўленне [в] ці [ф] замест [ў]: [кроф], [трафка], [правда]; [g] выбухны замест [г] фрыкатыўнага: [нага], [галава], [дарога]; цвёрдыя [с],[з], [ц],[дз]: [дзв’э], [сн’эх], [зв’эр], [цв’ісц’і]; мяккія [ш’], [ж’], [ч’]: [ш’ірок’і], [ж’іц’], [ч’істы] і інш.

Акцэнталагічная інтэрферэнцыя праяўляецца ў шматлікіх выпадках няправільнай пастаноўкі націску ў беларускіх словах пад уплывам рускай мовы: **вусы** (усы), **кішка** (кишка), **спіна** (спина), **пасланец** (посланец), **крапіва** (крапива), **параліч** (паралич), **стары** (старый), **маленькі** (маленький), **наспех** (наспех), **знахар** (знахарь), **вярба** (верба), **імя** (имя), **коклюш** (коклюш), **пазвала** (позвала), **праспала** (проспала), **сабрала** (собрала), **гліняны** (глиняный), **брала** (брала), **чатырнаццаць** (четыренадцать), **адзінаццаць** (одиннадцать), **пяцёра** (пятеро) і інш.

Лексічная інтэрферэнцыя ўзнікае ў выніку наяўнасці «русізмаў» у вусным і пісьмовым беларускім маўленні: *дзеньгі* (грошы), *скамейка* (лаўка), *скацёрць* (абрус), *кірпіч* (цэгла), *вілка* (відэлец), *этаж* (паверх), *скаварада* (патэльня), *выдзвінуць* (вылучыць), *рубашка* (кашуля), *адзяяла* (коўдра), *шарф* (шалік), *жарыць* (смажыць), *адзецца* (апрануцца), *пазваць* (паклікаць), *блюдца* (сподак), *жаліцца* (скардзіцца), *расніцы* (вейкі), *сапагі* (боты), *часы* (гадзіннік), *строіць* (будаваць), *палезна* (карысна), *наваселле* (улазіны), *комната* (пакой), *крыша* (дах), *астаноўка* (прыпынак), *зеркала* (люстэрка), *сабірацца* (збірацца), *плошчадзь* (плошча), *плацця* (сукенка), *балець* (хварэць) і інш.

Асноўная прычына падобных парушэнняў звязана з нізкім веданнем лексікі беларускай мовы, і пры пакутлівым падборы неабходнай моўнай адзінкі (ва ўмовах мыслення на рускай мове) няма нічога больш простага, як механічны пераклад на беларускую, хутчэй не пераклад, а вымаўленне рускага слова па-беларуску – вядомая ўсім *трасянка*.

Фразеалагічная інтэрферэнцыя назіраецца пры даслоўным перакладзе фразеалагізмаў: *як снег на галаву*; *стаяць на душой*; *два сапагі пара*; *Фядот, ды ня тот*; *кішкі выматаць*; *у дрож кідае*; *равець бялугай*; *біць баклушы*; *адным мірам мазаны*; *папасці ўпрасак*. У той час як у беларускай мове ёсць самабытныя, каларытныя ўстойлівыя адзінкі: *як Піліп з канпель*; *стаяць крукам*; *абое рабое*; *Саўка, ды не ў тых санках*; *вантробы ад’есці*; *дрыжыкі бяруць*; *крычаць немым голасам*; *быць лынды* (*байды, тылылы*); *адзін чорт маляваў*; *трапіць у нерат*. Пажаданне тут можа быць толькі адно: часцей зазіраць у фразеалагічныя слоўнікі, у слоўнікі прыказак і прымавак, з любоўю вывучаць спадчыну, назапашаную стагоддзямі, выкарыстоўваць падобныя адзінкі ў адпаведнасці з кантэкстам, павышаць культуру маўленчых зносін.

Марфалагічная інтэрферэнцыя – гэта парушэнні ў маўленні марфалагічных нормаў беларускай мовы пад уплывам рускай. Тут назіраюцца

адхіленні ад нормы, якія тычацца, па сутнасці, усіх часцін мовы: ужыванне назоўнікаў у неўласцівых формах ліку і роду: *дубовая дзвер, матчыны клопаты, насунуліся прыцёмкі, слоік чарнікі, спелая клубніка, рысавая крупа, сінія чарнілы, смачны салат, прасторны зал, горкая палын, мая подпіс, вялікі гусь, белая лебедзь, залатая медаль, злосная сабака, сапраўднае цуда; канчаткі розных часцін мовы: раскінуліся паля, зялёныя леса, новыя дама; гаварыць аб лазне, Гале, бацьке, бабуле; пасля дажджа, два дня без сна, не меў поспеха; інтэрферэмы пры ўтварэнні прыналежных прыметнікаў і ступеней параўнання: машына дзеда, кашуля бацькі, Ванін веласіпед, прыгажэй сястры, разумней сябра (правільна будзе: дзедава машына, бацькава кашуля, Ванеў веласіпед, прыгажэйшая за сястру, разумнейшы за сябра); інтэрферэмы пры ўжыванні склонавых і іншых форм займеннікаў: купіць сябе новыя чаравікі, цябе падарылі прыгожыя кветкі, прыгатаваць сябе сняданак, нечага надзець, некага наведць (беларускае: няма чаго, няма каго); парушэнні пры спалучальнасці лічэбнікаў і назоўнікаў: тры новых стала, два дарослых сына; чатыры новых тэлефона; памылковыя дзеяслоўныя формы: ты еш, ты даш, ён ест, ён даст, вы ядзіце, вы дадзіце; спяваючы хлопец, танцуючая дзяўчынка, смяючыся дзеці, ідзя па вуліцы, глядзя сабе пад ногі, думая пра маці, чытая газету і інш.*

С і н т а к с і ч н а я інтэрферэнцыя. Беларуская мова мае шмат адметных параўнальна з рускаю моваю сінтаксічных канструкцый (напрыклад: *дзякаваць бацькам – благодарить родителей; узяць за жонку – взять в жены; выбраць на свой густ – выбрать по своему вкусу; чуць на свае вушы – слышать своими ушами; бачыць на свае вочы – видеть своими глазами; жыць пры бацьках – жить с родителями; жыць пры дзецях – жить с детьми; паехаць да сваякоў (сяброў) – поехать к родственникам (друзьям); стаяць пры мікрафоне – стоять у микрофона; спатыкнуцца на камень (пень) – споткнуться о камень (пень); з нагоды свята (юбілею) – по случаю праздника (юбилея); загадчык (чаго?) кафедры – заведующий (чем?) кафедрой; ажаніцца (пабрацца) з каханая (Ганнаю, Валяю) – жениться на любимой (Анне, Валентине); на святочны стол – к праздничному столу; спяваць на тры галасы – петь в три голоса; на карысць сабе – в свою пользу; чытаць сам сабе (самому сабе) – читать про себя; узбіцца на грошы – разжиться деньгами; жыць каля самага мора – жить у самого моря; дарога да славы – дорога к славе; пісаць на адрас – писать по адресу; хадзіць па аўдыторыях (пакоях) – ходит по аудиториям (комнатам); за пяць кіламетраў – в пяти километрах; праз цябе мы спазніліся – из-за тебя мы опоздали), няведанне і змешванне якіх вядзе да памылак.*

Бясспрэчным з’яўляецца тое, што менавіта ў сінтаксісе выяўляецца нацыянальная адметнасць разнастайных спосабаў і сродкаў выражэння думкі, пачуццяў і волевыяўлення. «Глыбока авалодаць моваю няможна без спасціжэння яе сінтаксічнага ладу, – слухна заўважае вядомы даследчык П. Сцяцко. – Пры павярхоўным засваенні найбольш хібаў якраз у сінтаксісе – пабудове фразы. Тут і пануе “шашаль” мовы – калька».

Неабходна засцерагаць ад наступных зрусіфікаваных штучных канструкцый і выразаў:

Ён выбраў спартыўны касцюм па свайму росту. Правільна – *пад свой рост*;

Гэты касцюм аказаўся вялікі па памеры. Правільна – *вялікі памерам*;

Пятро Іванавіч з'яўляецца загадчыкам кафедры. Правільна – *загадчыкам кафедры*;

Яна вельмі глядзела за сабой. Правільна – *глядзела сябе*;

Мы атрымалі чатырохпакаёвую кватэру. Правільна – *кватэру на чатыры пакоі*;

Мікола падрас і станавіўся гаспадаром. Правільна – *браўся на гаспадара*;

Каця правучылася ва ўніверсітэце больш трох гадоў, але не закончыла яго. Правільна – *больш за тры гады*;

Сцяпан быў разумней усіх у групе. Правільна – *разумнейшы за ўсіх*;

Мы набылі неабходныя падручнікі па новаму прадмету. Правільна – *па новым прадмеце* і інш. (з вуснага маўлення студэнтаў).

Памылковымі будуць у беларускай мове, напрыклад, і такія словазлучэнні, як *хварэць грыпам*, *хворы тыфам*, *захварэць адзёрам* і інш. Дзеясловы *хварэць*, *захварэць*, а таксама прыметнік *хворы* ў беларускай мове патрабуюць формы вінавальнага склону назоўніка з прыназоўнікам *на*: *хворы на сухоты*, *захварэць на шкарлятыну*, *хворы на адзёр*, *захварэць на грип*.

Акрэсленыя намі інтэрферэнцыйныя памылкі – толькі нязначная частка найбольш тыповых і ўстойлівых парушэнняў, якія хоць і не зацямняюць сэнсу пачутага, аднак з'яўляюцца ўстойлівымі і скажаюць нормы літаратурнай мовы на ўсіх узроўнях і спараджаюць устойліvasць трасянкі.

Н. Ю. Паўлоўская

ЛІНГВАКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦЫЯ ФОРМУЛ МАЎЛЕНЧАГА ЭТЫКЕТУ

Адной са значных задач лінгвістыкі выступае вывучэнне сродкаў маўленчага этыкету і іх выкарыстанне ў розных камунікатыўных сітуацыях. Асаблівую важнасць набывае кантрастыўнае даследаванне гэтых адзінак, паколькі яны, выконваючы рэгулятыўную функцыю ў метакамунікацыі, садзейнічаюць паляпшэнню міжасобасных адносін, выражаюць добразычлівасць, сімпатыю, маюць, безумоўна, свае этнакультурныя адрозненні, рэалізуючы нацыянальна-спецыфічныя стэрэатыпы. Гэтыя міні-дыскурсы ўтрымліваюць глыбінныя сэнсы, сфарміраваныя ў старажытнасці і захаваныя ў святдомасці этнасаў генетычна.

У аснове выразаў маўленчага этыкету ляжаць прадстаўленні чалавека пра «сацыяльна ўхваленныя маўленчыя паводзіны, вынікам якіх з'яўляецца агульнасць спосабаў гарманізацыі зносін у розных лінгвакультурах» (С. А. Рисинзон, 2010). Нягледзячы на абсалютную прагматычнасць гэтых

структур і неабходнасць максімальнага ўліку пры іх аналізе кагнітыўна-камунікатыўнай парадыгмы навуковых ведаў, гэтыя сэнсы часта трансліруюць найважнейшыя этнічныя коды, захоўваюць гістарычныя асаблівасці развіцця народаў, маніфестуюць глыбінную рэферэнцыю да сваёй першакрыніцы, якая абавязкова пакідае пэўны адбітак у семантыцы моўнай адзінкі. І задача даследчыка высветліць яго, паколькі, адлюстроўваючы рэферэнцыю да пэўнага дэнатату і ўвасабляючы ментальныя вобразы прадметаў і з’яў, моўныя сродкі тым самым змяшчаюць пэўны тып светаўспрымання чалавека ў гістарычным развіцці.

Значэнне, адлюстроўваючы сутнасць прадмета, з’явы, працэсу, фарміруецца вельмі працяглым часам у складанае мазаічнае спалучэнне, якое спараджае моўную адзінку са сваёй семантычнай парадыгмай – гістарычна ўстойлівым комплексам, што на розных этапах мае «розныя мадэлі спалучальнасці, дзе колькаснае павелічэнне прыметы вядзе да стварэння новай адзінкі ў межах пэўнага якаснага поля» (И. Г. Кошева, 2012). Адпаведна прадстаўленым тэарэтычным палажэнням быў праведзены кантрастыўны аналіз формул маўленчага этыкету з семантыкай развітання ў рускай, беларускай, англійскай мовах. Мы паспрабавалі паказаць, як глыбінныя, генетычныя значэнні моўных эксплікатараў, занатаваныя ў этымалагічных і гістарычных слоўніках, уплываюць на іх сучасныя прагматычныя сэнсы і адаптуюцца з імі. У лінгвістычных даследаваннях тлумачацца галоўным чынам адваротныя працэсы: як прагматыка мяняе значэнне моўнага знака.

Матэрыялам для аналізу паслужыла назва мастацкага фільма на англійскай мове, якая ўтрымлівае формулу маўленчага этыкету і яго пераклады на рускую і беларускую мовы. Загалоўкі як маўленчыя акты «пацверджаных ведаў» (Н. М. Вахтэль), што становяцца зместам наступнага за ім твора, прагназуюць іх сэнс, эксплікуюць аўтарскія інтэнцыі, уздзейнічаюць на адрасата, з’яўляючыся квінтэсенцыяй любога сачынення. Таму вельмі важны іх адэкватны пераклад – «перакадзіраванне» з адной мовы на іншыя з улікам міжкультурных, гістарычных, сацыяльных, міжмоўных адрозненняў, тыпаў твораў, індывідуальнасці перакладчыка.

Падзеі фільма «Goodbye, Mr. Chips» (ЗША, 1969) ахопліваюць перыяд з 1870 да Першай сусветнай вайны і адбываюцца ў адным з гарадкоў віктарыянскай Англіі, дзе жыве ціхі настаўнік містар Чыпінг, які некалькі дзесяцігоддзяў адпрацаваў у школе-інтэрнаце для хлопчыкаў. Ён вывучыў некалькі пакаленняў дзетак, што сталі для яго сапраўднай сям’ёй. Незалежна ад моды і грамадскіх настрояў, лагодны, старамодны і цудоўна нязграбны галоўны герой застаецца ўвасабленнем добрай старой Англіі.

Англійская структура *Goodbye* значыць ‘salutation in parting’ – ‘вітанне пры расстанні’ (Cambridge Dictionary); уыходзіць да «*Godbwyte* – ‘a contraction of God be with ye... , influenced by good day, good evening; include God be... you’ ‘скарачэнне *Хай Бог будзе з вамі* пад уплывам хорошага дня, хорошага вечара’» (Online etymology dictionary). У адсылцы да

сакральных сэнсаў *good bye* акцэнтнае семантыку разлукі ў якасці рытуальнага абраду, тым самым уносіць у назву фільма дадатковую ноту развітання з цэлай эпохай, увасобленай у адным чалавеку.

Рускі адпаведнік «Прощайте, мистер Чипс» занатоўвае этымалогію, звязаную з праславянскай словаформай «*prostiti, **прости́ть** прощú, загадны *прості́*; ст.-рус. простити ‘вылечыць’, славен. prostíti, prostím ‘дараваць’, чэш. prostiti ‘вызваліць’ ад *prostь» (М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка). У сваю чаргу, праславянскае «*prostь – ‘просты’, ст.-рус. прость ‘прамы’, ‘адкрыты’, ‘свабодны’, ‘шчодры’, ‘багаты’; сербахарв. про́ст – ‘прастадушны’, ‘просты’, ‘дараваны’, славен. pròst, prósta ‘нязмушаны’, ‘свабодны’, ‘звычайны’, ‘просты’; параўн. з літ. āpstas ‘багацце’, apstùs ‘багаты’, ‘шчодры’, ‘шырокі’, atstùs ‘аддалены’, ст.-інд. suṣṭhú – ‘той, хто знаходзіцца ў добрым стане’» (Там жа).

Глыбінная рэфэрэнцыя лексемы *прощай* выяўляе этнічны стэрэатып у выглядзе інтэнцыі ‘будзь адкрытым, свабодным, шчырым, жыццярадасным, нястомным’ і дадае ў назву фільма семантыку аптымізму і станоўчага настрою, якая ўбудоўваецца ў сучаснае значэнне гэтай этыкетнай формулы – ‘wokліч пры расставанні на працяглы час ці назаўсёды, зняць віну з кагосьці, вызваленне ад абавязкаў, доўгу’ (Большой толковый словарь русского языка, под ред. С. А. Кузнецова).

Магчымы пераклад назвы фільма на беларускую мову – «Бывай, містар Чыпс» – уносіць свае лінгвакультурныя фарбы ў адпаведнасці з семантыкай і этымалогіяй лексемы *бывай*.

Беларускае *бывай* (імператыў дзеяслова *быць*) утворана ад «праслав. *byti, з якога пайшлі: ст.-рус., ст.-слав. быти, рус. быть, укр. бути, сербахарв. бийти, славен. bíti, чэш. být, пол. być; в.-луж. być, н.-луж. byś. Роднаснае літ. būti ‘быць’, ст.-інд. bhūtis, bhūtis ‘быццё, добры стан, поспех’, ірл. buith ‘быццё’, далей, ст.-інд. bhávati ‘ёсць, маецца, паходзіць’, грэч. φύομαι ‘стануаўлюся’, лац. fui ‘я быў’, futūrus ‘будучы’, гоц. bavaan ‘жыць’, д.-в.-н. būan; гл. Бернекер 1, 114 і інш.» (М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка).

Семантычная інфармацыя, закадзіраваная ў гэтай паўсядзённай формуле, апеллюе да суразмоўцы і яго жыцця як дастатку, росквіту, пазітыўнага ўспрымання ўсяго існага. Гэта этыкетная формула мае больш абстрактнае значэнне за рускую *прощай* і ў сваёй усеабдымнасці больш суадносіцца з англійскім выразам *Goodbye*, але пазбаўлена сакральнага сэнсу.

Пры перакладзе адбываюцца не проста замены слоў адной мовы на другую, а сутыкаюцца розныя эпохі, культуры, традыцыі, складаны мыслення, асобы. Таму значэнне нават самага маленькага выказвання не абмяжоўваецца яго моўным і камунікатыўным зместам, а ўключае не менш значныя для суразмоўцаў глыбінныя, імпліцытныя сэнсы, якія вельмі часта бяруць пачатак у гісторыі моўнай адзінкі. Лінгвакультурная адаптацыя моўных адзінак як спосаб дасягнення раўнавагі камунікатыўнага эфекту ў тэксце арыгінала і тэксце перакладу прадугледжвае інтэгрэтыўны падыход – сукупнасць

структурна-семантычных, кагнітыўных, камунікатыўна-прагматычных ведаў у сінхраніі і ў дыяхраніі. Падобная мультыпарадыгмальнасць дапаможа пабудаваць тэорыю перакладчыцкай эквівалентнасці як асновы камунікатыўнай раўнацэннасці, стварыць агульную тэорыю міжмоўнай камунікацыі, вылучыць і апісаць нацыянальныя духоўна-культурныя коды – «ключы для разумення разнастайных лінгвакультур у іх сацыяльнай і нацыянальнай дэтэрмінаванасці» (У. І. Карасік).

Л. В. Первушина

ТВОРЧЕСТВО Н. АРСЕНЬЕВОЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ США

Белорусско-американская литература (творчество авторов белорусской диаспоры) является одним из компонентов многонационального и мультикультурного художественного пространства США. Оно сформировалось как относительно самостоятельное явление лишь в 1950-х гг. и было связано с приездом в Северную Америку ряда писателей, уже известных на родине, а их творческие поиски определили вектор развития белорусской литературы в США. Среди авторов – Н. Арсеньева, А. Адамович, К. Акула (Канада), А. Березка, Ю. Витьбич, А. Галина, А. Змагар, Я. Золак, М. Кавыль, В. Клишевич, Р. Крушина, А. Сакович, М. Седнёв, В. Седуро, Я. Юхновец, С. Ясень и др.

Творчество Натальи Арсеньевой – талантливой писательницы белорусской эмиграции в США XX в. – уже стало «золотой частью духовного наследия национального творчества» (Л. Савик) и «неотъемлемым компонентом общенациональной письменности Беларуси» (А. Пашкевич). Как и в творчестве других писателей белорусско-американской литературы, в поэзии Н. Арсеньевой освещаются характерные для эмиграции вопросы родины и чужбины, дома и бездомья, жизни и смерти, добра и зла, изгнания и одиночества, печали и любви в ее различных проявлениях. Подобно другим авторам, писательница воспекает и прославляет покинутую отчизну, постоянно возвращается к ней в своих мыслях, чувствах и в поэтических произведениях большой художественной силы. Как и многие белорусско-американские писатели, Н. Арсеньева наполняет свое творческое наследие ностальгическими мотивами, раскрывает глубину тоски по родине через моральную рефлексию, через воссоздание конкретно-чувственных ностальгических образов и вторичное их переживание.

Однако творчество Н. Арсеньевой является сложным явлением эстетического порядка и характеризуется особой многослойностью, многоплановостью, многоуровневостью и многорегистровостью. Ее произведения включают множественность поэтических смыслов, сочетание разноплановых образов, богатство оттенков настроения, присутствие субъективного лирического и философского подтекста. Многомерность и многосоставность, а также интеллектуальная утонченность и глубина произведений объясняются силой

таланта писательницы, ее стремлением к высокому уровню поэзии и творческого самовыражения, главным образом, под воздействием «узвышэнскага руху».

Для текстов Н. Арсеньевой характерен особый принцип построения, основанный на парадоксальности, включении в них максимально возможных бытийных, художественных, философских смысловых рядов, где каждый художественный образ и мотив содержат в себе целый комплекс национальных, культурных, автобиографических ассоциаций. В книге Л. Савик «*Паклі-каныя*» отмечается трехмерное наполнение поэзии Н. Арсеньевой: «художественное, национальное, философское», а также «синтез пессимистично-трагедийного настроения, героичного, сентименталистского и трагедийного пафосов». Характерным для ее творчества является и частая смена настроения (понимаемого в онтологическом ключе) в рамках одного произведения: светлое и радостное восприятие действительности лирическим героем сменяется напряженной драматической тональностью, иногда с трагедийными обертонами. Таким образом открывается многомерность мира и представлено мировосприятие автора через ее авторефлексию.

Многомерность поэзии Н. Арсеньевой выявляется на всех структурно-содержательных уровнях ее поэтических произведений: на уровне заглавия произведения, которое несет несколько смысловых нагрузок и подлежит тщательному декодированию, на уровне мировоззрения («свой»—«чужой»), сложного проблемно-тематического комплекса, многосоставных образов, инкорпорированных философских размышлений и особой модели ностальгии. Ностальгия в творчестве писательницы является и творческим импульсом, и специфическим способом познания жизни, самоанализа, самоидентификации. Она также становится особой художественной стратегией, определяющей авторскую художественную манеру письма, которая актуализирует связи между Старым и Новым Светом, возрождает образы прошлого, и побуждает к более глубокому проникновению в глубины внутреннего мира личности.

Н. Арсеньевой принадлежит разработка особой модели экзистенции эмигранта, определяемая как «межбережье», как существование между Старым и Новым Светом, как особое ощущение личностного «я», потерянного между «своим», «родным» и «чужим», «далеким». Художественная репрезентация данной модели нашла воплощение в сборнике избранной поэзии Н. Арсеньевой «*Між берагамі*» (1977). Межбережье как художественный образ, ностальгический мотив и философская категория лейтмотивом проходит через многие произведения Н. Арсеньевой, подчеркивая проблему определения и сохранения белорусского национального самосознания, идентичности, языка и культуры в условиях отдаления от родины, в специфической среде мультиэтнического, поликультурного американского общества. Известно, что в произведениях, созданных в «другой» культурной среде, где преобладают законы, нормы и ценности, радикально отличные от традиций в родной стране, особенно ярко выявляются особенности отражения национального сознания, мировосприятия и мироощущения личности.

В стихотворении «Развітаньне» («Расставание»), которое относится к пейзажной, маринистской лирике Н. Арсеньевой, можно проследить разные уровни воплощения темы расставания с родиной. В стихотворении отражен драматичный, переломный момент в жизни лирической героини – прощание с европейским континентом и трансатлантический переезд в США, что означало невозможность возврата на родину. Несмотря на то, что весь жизненный и творческий путь Н. Арсеньевой представляет собой стадии эмиграции, переезд за океан воспринимается лирической героиней на высоком уровне философского обобщения как злой рок, как радикальная трансформация всех жизненных основ, как крушение всех жизненных устремлений, что выражено в кратком и емком образе эмиграции: */шмат што цъвіло,/шмат нам сьвяціла/ужо ўжыці трыміцывых зор,/ды ўсё сыпкім,/нясталым пылам/разьмёў на ростанях віхор/*.

Автор восстанавливает в сознании образ родины через памятные события: */Мы дапаляліся і гаслі,/мы зноў шугалі ўгару,/зьмянялі выганы і ясьлі/ўвадным імкненні: «Беларусь»!/. Отражена культурная и индивидуальная травма эмигранта: */І вось сягонья чабарэ/нам не яна, а далячынь/салонных мораў/*, подчеркивается значимость культурно-исторической памяти. Причем образ воды используется как важный символ, обладающий широким спектром значений, как непреодолимая или труднопреодолимая преграда, которую надо преодолеть, не потеряв своей индивидуальности. Это и символ обновления, приобретения опыта, возрождения. Соответственно, после испытаний и прохождения трудностей, лирическая героиня определяет свою мировоззренческую позицию и эстетическую установку – славить родной край, сохранять национальное самосознание, культуру и традиции: */О, Беларусь, хай так/мы зь верай/Цябе і ў далеч панясём!/. Меняется тональный «музыкальный» регистр настроения произведения, возникает новое настроение – оптимистически окрашенное восприятие действительности (хотя и несущее в себе определенный трагизм).**

Данное произведение, таким образом, может быть прочитано и как автобиографическое воссоздание прошлого, и как исповедь о переживаниях эмигранта и предчувствиях трудностей будущей жизни, и как философская медитация о подведениях итогов определенного периода бытия, и размышление о смысле жизни изгнанника. Многоуровневостью и многорегистровостью характеризуются произведения Н. Арсеньевой «Восень», «Вясна», «Зима», «Лето», составляющие календарный цикл и подчеркивающие многозначность и наполненность годового круга жизни. «Асеньнія лісты», «Зоры», «Хоць мы і лісты», «Залатое», «Месяц», в которых представлена система символов, используются архетипы и образы родной природы, а также стихи, посвященные творческому взлету личности «*Імкні, Паэт*», «*Каб паэты маглі*» и многие другие. Глубоко философскими, эмоционально насыщенными, наполненными яркими художественными образами являются произведения высокой духовной поэзии «*І была там весна*», «*Каласы*», «*Крыж*», «*Радасць*», «*Малітва “Магутны Божа”*».

М. С. Рагачэўская

**МАТЫЎ ДВАІСТАСЦІ (*DOPPELGÄNGER*) У АПОВЕСЦІ
М. ГАРЭЦКАГА «ДЗВЕ ДУШЫ»: ПАЧАТАК ТРАДЫЦЫЙ
ІНТЭЛЕКТУАЛЬНА-ПСІХАЛАГІЧНАЙ ПРОЗЫ**

Інтэлектуальна-псіхалагічная беларуская проза – гэта з’ява, якая стала магчымай дзякуючы не толькі агульным тэндэнцыям псіхалагізацыі мастацкай літаратуры ў XX ст., але і ў сувязі з развіццём навуковых ведаў, у асабліваасці навукі псіхалогіі.

З другога боку, у XX ст. былі прадоўжаны традыцыі стварэння дваістасці, або *Doppelgänger*, што цягнецца з самых вытокаў фальклору, міфаў і казачных аповедаў. Канцэпт дваістасці прадаўжае існаваць у рэлігіі і філасофіі. Літаратура заўсёды ўвасабляла хранічную падвоенасць успрыняцця чалавечаму навакольнаму свету, што звычайна выяўлялася ў асэнсаванні непаўнаты, незавершанасці чалавечай сутнасці; а таксама выпрацоўваліся спосабы вырашэння раздвоенасці і канфліктнасці чалавечай псіхікі для вынаходжання паўнаты і самаідэнтыфікацыі «я».

Да катэгорыі дваістасці, згодна з меркаваннямі некаторых тэарэтыкаў гэтай праблемы, можна далучыць любы адлюстраваны ў мастацкім творы вобраз, што з’яўляецца пэўнай «копіяй» арыгінала; цэласнасць, расшчэпленую на дзве часткі – аб’ект/адбітак, аб’ект/прывід, блізняты, браты-сапернікі, метафарычнае падваенне, закаханая пара, сябры ды інш. Дваістасць можа існаваць і ў вобразе сінтэтычнай антытэзы добра і зла, мужчыны і жанчыны, жыцця і смерці, Бога і д’ябла, рэальнасці і фікцыі. Істотным адрозненнем дваістасці як канцэпта з’яўляецца тое, што «двайнік» заўсёды існуе выключна ў адносінах да арыгінала, або цалкам залежыць ад яго, або праследуе арыгінал (сваё другое «я»), вымушаючы арыгінал успрымаць сябе ў якасці «я» і «не я» адначасова. С. З. Аграновіч і І. В. Самарукава прапанавалі тры варыянты існавання двайнікоў: «двайнікі-антаганісты», «карнавальныя пары» і «блізняты» (С. Аграновіч, 2001). Гэту класіфікацыю дапаўняе Л. І. Горніцкая, якая адзначае пераход ад «тэкстуальнага двайніцтва» ў «псіхалагічны карнавал», існаванне «іншых адносін паміж персанажам і двайніком, дзе двайнік не дублюе дзеянні прататыпа, а функцыяніруе ізалявана ад яго» (Л. Горніцкая, 2009).

У сусветнай літаратуры створана вялікая колькасць розных двайнікоў, дзе назіраюцца вышэй азначаныя варыянты, і асаблівага поспеху ў гэтым дасягнула XIX ст., а дакладней, рамантычны напрамак – гэтаму спрыяла мастацкая свядомасць з раздвоеным светаўспрыманнем. Найбольш ярковыя творы, дзе дзейнічаюць героі-двайнікі, – «Русалачка» Г. Х. Андэрсана, казкі Э. Т. А. Гофмана, раман «Франкенштэйн» М. Шэлі, аповесць «Двайнік» Ф. М. Дастаеўскага, «Неверагодная гісторыя доктара Джэкіла і містэра Хайда» Р. Л. Сцівенсана, «Двайнік» Х. Л. Борхеса, «Партрэт Дарыяна Грэя» О. Уайльда, «Белы замак» А. Памука, «Пісар Бартльбі» Г. Мелвіла, «Вясёлы закуток» Г. Джэймса, «Зялёная гарбата» Дж. Ш. Ле Фаню і Дж. Шэрыдана, «Вільям Вільсан» Э. А. По, не кажучы ўжо аб ранейшых шэкспіраўскіх

блізнятах, казачных і навукова-фантастычных д'ябальскіх пераўвасабленнях, люстэркавых і водных адбітках ды інш. Сіла псіхалагічнага ўздзеяння двайніка тоіцца ў яго падвоеным сэнсе, у тым, што з'ява *Doppelgänger* можа азначаць як кантраст, апазіцыю, так і падабенства.

У гэтым сэнсе аповесць М. І. Гарэцкага «Дзве душы» сведчыць аб матыўнай скіраванасці адначасова да дваістасці архетыпічнай і да яе псіхалагічных аспектаў. Аповесць адлюстроўвае ўздзеянне на чалавека падзей 1918–1919 гг. і мае сюжэт з элементам загадкі. Калісьці ў дзяцінстве двое хлопчыкаў, што належылі да розных сацыяльных класаў, памянлі месцамі: маці бяднейшага з іх вельмі хацела лепшай долі для свайго сыночка. Так «паніч» атрымаў і адукацыю, і пуцёўку ў жыццё. Аб гэтай падмене ужо ў сталым узросце прапаршчык Ігнат Абдзіраловіч даведваецца падчас ваенных падзей, рэвалюцыі і новага сацыяльнага парадку. Так нараджаецца дваістасць: свядомасць Ігната/Васіля цяпер вагаецца паміж дзвюма крайнасцямі і не можа самаідэнтыфікавацца, ці ён «пан» ці «хам», «чырвоны» ці «белы». Пэўнага адказу чытач не атрымоўвае нават напрыканцы гісторыі.

Як сцвярджаюць многія даследчыкі, М. Гарэцкі быў першым з пісьменнікаў, які іранічна і востра псіхалагічна праз унутраны свет героя даў глыбокае адлюстраванне таго часу. Дваістасць у аповесці можна разглядаць з некалькіх бакоў: а) архетыпічная дваістасць па мадэлі «браты-блізняты» і адначасова «браты-сапернікі»; б) псіхалагічная дваістасць расшчэпленасці псіхікі; в) дваістасць сацыяльнай ідэнтыфікацыі; г) наратыўна-мастацкая дваістасць.

У кантэксце першага ўзроўню гэтай дваістасці ляжыць міфалагічны пачатак, існаванне малочных братоў, што адначасова падобныя і розныя. Гэта дваістасць выяўляецца праз рознае паходжанне, але адну «мамку», адну атмасферу выхавання, адзіны догляд і асяроддзе.

Галоўнае псіхалагічнае пытанне, што ставіць аўтар, тычыцца праблемы падсвядомага раздваення асобы, якая з дапамогай усвядомленых ведаў вырашае праблему прыналежнасці да «блакітнай крыві» і «белай косткі» ці «простага роду», праблемы дэтэрмінізму: што вызначае асобу – паходжанне, кроў, спадчыннасць ці асяроддзе і адукацыя? Адмаўляючыся даць дакладны адказ на гэта пытанне, М. Гарэцкі яшчэ больш узмацняе псіхалагічны складальнік аповесці.

На ўзроўні сацыяльнай ідэнтыфікацыі пісьменнік фактычна праводзіць філасофскую рэфлексію праз сарказм і дакументальную праўдзівасць. Хранатоп аповесці надзвычай складаны: кардынальная змена сацыяльнай парадыгмы, разбурэнне ўсяго ладу жыцця, выбуховасць канфліктаў нават на ўзроўні думак – усё гэта існуе ў суаднесенасці з часам і варыяцыямі месца дзеяння (Беларусь, Расія, Каўказ). Ігнат Абдзіраловіч, армейскі афіцэр (сялянскага паходжання, ні для каго не вядомага), сфарміраваўшы свае дэмакратычныя погляды падчас студэнцтва, не можа канчаткова і дакладна вызначыць уласную палітычную пазіцыю менавіта таму, што палітычная сітуацыя ў краіне з'яўляецца раздвоенай, нават супярэчлівай. Дзве яго душы (сялянская і панская) канфлітуюць па мадэлі «ўнутранай дваістасці» (у канцэпцыі Ота Ранка), калі назіраецца раскол асобы, эмпатыя, падвоеная матывацыя. Гэтыя супрацьлегласці звычайна рэалізуюцца, згодна О. Ранку, у экстрэмальных

дзеяннях, псіхічных парушэннях. Ігнат (Васіль) адчувае менавіта ўнутраную падвоенасць: *Душа дваілася. Адна палова несказанна плакала і жалілася на другую, нашто яна мучыць яе падманкамі. І калі ён троху выстагнаўся, казала: «Уцячы... уцячы...»* (www.knihi.com/Maksim_Harecki/Dzvie_dusy.html).

З дапамогай *Doppelgänger* таксама даследуецца праблема добра і зла. У аповесці яна зводзіцца да вызначэння добра для айчыны праз ідэалагічнае прыняцце або непрыняцце новага «камуністычнага» строю. На гэтым узроўні таксама ўзнікае гамлетаўскі матыў: Абдзіраловіч кахае Алю Макасееву, але не робіць амаль нічога, каб дабіцца шчасця з ёю; *ён за народ быццам* [Там жа], але не прымае ўдзелу ў канкрэтных падзеях; заяўляе, што ён беларус, аднак адначасова сцвярджае, што яго бацькаўшчына – Расія.

У гэтай дваістасці заключана і стваральная роля: Ігнату ўдаецца ў выніку пазнаць сваё «я», раскрыць сутнасць уласнай свядомасці, што вызначае менавіта яго асобу. Калі ў дзяцінстве пасля пажару ён *хадзіў як старонняя асоба і не мог адчуць глыбокасці людскога гора* [Там жа], *то цяпер жа адмена яго была ў тым, што, пачуўшы прызнанне маткі, ён быццам пачуў і сябе тою грамадою, ад якой стаяў раней збоку. Калі раней на ўчынкі розных непачэсных ахвотнікаў кіраваць няшчаснаю людскою чарадаю глядзеў, як на ўчынкі адурэлых, каторыя пакуль што сваволяць бескарана, дык цяпер пільнаваў з асаблівай балючасцю кожную з боку іх няпраўду, ... усё болей не любіў тых афіцэраў, што ўсё выязджалі і выязджалі па-за чырту бальшавіцкага панавання* [Там жа].

Такім чынам, матыў дваістасці ў аповесці М. Гарэцкага вызначаецца катэгарыяльнай і ідэйнай складанасцю. З аднаго боку, аўтар карыстаецца выпрацаванымі на працягу ўсяго літаратурнага працэсу вобразамі *Doppelgänger*, увасобленымі ў двух братах і ўтрымліваючымі аднолькавасць і супрацьлегласць. У традыцыйным псіхалагічна абгрунтаваным ключы рэалізуецца і матыў раздвоенасці псіхікі, свядомасці, асобы. З другога боку, аўтар робіць пэўны крок да інтэлектуалізацыі матыва дваістасці праз паказ раздвоянага палітычнага асяроддзя, памежкавага існавання самаідэнтнасці беларуса – адначасова з Беларуссю і Расіяй, заклікае чытача паўдзельнічаць у ідэалагічна скіраваных размовах, дэбатах і спрэчках наконт правільнасці ці нежыццяздольнасці новай савецкай улады (красамоўна аб гэтым сведчыць вобраз подлага і хітрага прадстаўніка новай улады са здзеклівым імем – Іван Карпячонок Гаршчок). Нарэшце, наратыўны пункт гледжання ў аповесці таксама дваіцца і не падлягае дэфініцыі, што стварае шматбаковы матыў *Doppelgänger*.

А. В. Семянькевіч

ПРАБЛЕМА РОДУ НАЗОЎНІКАЎ PLURALIA TANTUM

Адной з найбольш характэрных граматычных прыкмет назоўнікаў з’яўляецца катэгорыя роду. Марфалагічна субстантыўны род выражаецца характарам асновы і сістэмай канчатакаў, сінтаксічна – формамі дапасаванага слова. У сучаснай беларускай мове ў выніку гістарычнага працэсу ўніфікацыі

склонавых канчаткаў у парадыгме мн. л. родавыя адрозненні назоўнікаў марфалагічна не выяўляюцца, таму ў традыцыйных граматыках назоўнікі *pluralia tantum* (далей *plt*) не адносяць ні да аднаго з трох родаў. Тым не менш цікавым уяўляецца той факт, што ў беларускім мовазнаўстве склалася традыцыя апісваць граматычныя (найперш словаўтваральныя) уласцівасці множналікавых назоўнікаў у сістэме родаў як класіфікацыйных адзінак, хаця і без спецыяльнай назвы. Такім чынам, фактычна класу *plt* прыпісваецца таксанамічнасць менавіта ў сістэме роду.

У русістыцы ёсць і іншыя падыходы да праблемы роду назоўнікаў *plt*. Некаторыя лінгвісты вылучаюць для іх свой уласны (чацвёрты) род. Упершыню такую спробу ажыццявіў М. М. Дурнаво, але найбольш паслядоўна канцэпцыю парнага роду распрацаваў А. А. Залізняка. Ён не згаджаецца з агульнапрынятым у русістыцы палажэннем аб тым, што назоўнікі ў мн.л. не адрозніваюцца па родах. Такая традыцыя інтэрпрэтацыі роду форм мн. л. склалася на аснове фактаў толькі звычайнай атрыбутыўнай сувязі. Сапраўды, любая руская (як і беларуская) фраза, якая мае субстантыўную форму мн. л., дапускае замену назоўніка аднаго роду любым назоўнікам іншага роду ў той жа склонавай форме (*прыгожыя дамы, сцены, вокны*). Аднак А. А. Залізняка лічыць неабходным улічваць усе тыпы дапасавальнай сувязі паміж назоўнікам і словам-атрыбутам, прычым не толькі непасрэдную, але і праз пасрэдніцтва іншых слоў. Лінгвіст прапануе дыягнастычныя кантэксты, якія дэманструюць адрозненні форм мн. л. паводле родавай прыналежнасці. Найбольш відавочна немагчымасць замены формы аднаго роду формай іншага ў мн. л. выяўляецца ў селіктыўных канструкцыях з прыназоўнікам з (*адзін з, кожны з, першы з, лепшы з і інш.*): *Я задаволены гэтымі дамамі, кожны з якіх па-свойму добры; Я задаволены сценамі, кожная з якіх па-свойму добрая; Я задаволены вокнамі, кожнае з якіх па-свойму добрае. Я задаволены санямі, кожныя з якіх па-свойму добрыя*. Гэтыя прыклады паказваюць, што формы роду ў мн. л. могуць адрозніваюцца і дэтэрмінавацца кантэкстам. Таму, на думку А. А. Залізняка, для адэкватнага апісання сінтагматыкі назоўніка недастаткова катэгорыі роду. Ён прапануе вылучаць у сістэме граматычных катэгорый субстантываў прыватную катэгорыю дапасавальнага класа, якая «не мае ніякай іншай прыроды, акрамя адлюстравання правілаў дапасавання». Размеркаваўшы назоўнікі паводле ўсіх відаў дапасавальнай сувязі з улікам іх адушаўлёнасці/неадушаўлёнасці, А. А. Залізняка атрымаў 6 дапасавальных класаў (*белы дом, белы слон, белая сцяна, белая каза, белае акно, белае ягня*). Калі ўлічваць і апасродкаваную сувязь, назоўнікі *plt* немагчыма ўключыць ні ў адзін з гэтых класаў, бо словы тыпу *сані* не дапускаюць кантэксту *Вось адзін (адно, адна) з гэтых...* Калі ж прызнаць множналікавыя назоўнікі словамі з поўнай парадыгмай, якая мае аманімічныя формы як адз., так і мн. л., то набор сегментаў слоў-атрыбутаў будзе адрознівацца ад набору ўсіх шасці класаў. Такім чынам, А. А. Залізняка прапануе сістэму субстантыўнага словазмянення, у якой «усе назоўнікі аб'ектыўна распадаюцца на сем дапасавальных класаў; унутраныя адносіны паміж гэтымі класамі зручна прадставіць у выглядзе супрацьпастаўлення чатырох родаў, на якія накладваецца супрацьпастаўленне паводле адушаўлёнасці-неадушаўлёнасці».

Чацвёрты род лінгвіст называе «парным», падкрэсліваючы пры гэтым, што тэрмін такі ж умоўны, як і тэрміны «мужчынскі» і «жаночы». Трэба адзначыць, што А. А. Залізняк не вылучае ў асобны (восьмы) клас адушаўлёныя рlt. Такія субстантывы, паводле меркавання даследчыка, размяркоўваюцца па «звычайных» адушаўлёных дапасавальных класах. З такой пазіцыяй згаджаюцца далёка не ўсе лінгвісты нават з ліку тых, хто з'яўляецца прыхільнікам канцэпцыі А. А. Залізняка аб аманіміі лікавых форм назоўнікаў тыпу *сані*. Нашы назіранні паказваюць, што некаторыя беларускія адушаўлёныя назоўнікі рlt больш мэтазгодна было б адносіць да самастойнага дапасавальнага класа, калі ў прынцыпе ўлічваць апасродкаваную атрыбутыўную сувязь пры размеркаванні назоўнікаў па класах. Найбольш відавочна гэта выяўляецца ў сінтагматыцы беларускіх плюратываў, у семантыцы якіх няма ўказання на пол (напрыклад, *бацькі, небажаты, маляты, маляняты, людзі*). Такія назоўнікі не дапускаюць дыягнастычныя кантэксты, якія дазволілі б іх аднесці да аднаго з адушаўлёных класаў карэлятыўных назоўнікаў.

Ідэю парнага роду для назоўнікаў рlt падтрымалі і іншыя мовазнаўцы. Напрыклад, І. Р. Міласлаўскі лічыў, што толькі такое рашэнне дазваляе прызнаць род назоўніка марфалагічнай катэгорыяй, абавязковай для ўсіх субстантываў. Аднак даследчык крытычна ацэньваў кампактнасць схемы дапасавальных класаў А. А. Залізняка, што абумоўлена іх рознымі поглядамі на лінгвістычную прыроду катэгорыі ліку. Трэба адзначыць, што ў практыцы лексікаграфічнага апісання рускага іменнага словазмянення сам А. А. Залізняк адмовіўся выкарыстоўваць тэрмін «парны род», каб «не абцяжарваць чытачоў тэрміналагічнымі новаўвядзеннямі». У яго «Граматычным слоўніку рускай мовы» назоўнікі рlt маюць традыцыйную памету *мн*, аднак усе назоўнікі з гэтай паметай маюць у дужках указанне на марфалагічны род і індэкс парадэгмы (пад марфалагічным родам А. А. Залізняк фактычна разумее тып парадэгмы). У беларускай лексікаграфіі гэту практыку падтрымаў Фёдар Піскуноў у сваім «Вялікім слоўніку беларускай мовы». Лексікограф суправаджае множналікавыя назоўнікі індэксам патэнцыйнай формы, які мае ўказанне на марфалагічны род і тып парадэгмы, напрыклад: *варотцы, -аў [f6]*; *вароты, -т і -таў [n3]*. Такая прэзентацыя плюратываў абумоўлена неабходнасцю ўключэння любога назоўніка ў сістэму словазмянення з улікам характару асновы, набору канчаткаў у парадэгме, акцэнталагічнага тыпу і марфаналагічных змен у аснове. Такім чынам, паводле марфалагічнага роду, у адрозненне ад дапасавальнага, множналікавыя назоўнікі не ўтвараюць спецыфікі ў сістэме субстантыўнага словазмянення.

С. А. Сігаева

ПРАЯВЫ ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНАСЦІ Ў БЕЛАРУСКАЙ ПРОЗЕ (на матэрыяле творчасці Уладзіміра Караткевіча)

У апошні час праблемы інтэртэкстуальнасці выходзяць на першы план у рамках філалагічных даследаванняў. Тэорыя інтэртэкстуальнасці, якая бярэ пачатак з сярэдзіны мінулага стагоддзя, атрымала глыбокае развіццё ў працах

айчынных і замежных даследчыкаў, уяўляе сабой надзвычай плённы метада інтэрпрэтацыі тэксту. Да асноўных відаў інтэртэкстуальнасці адносяцца цытаты, алюзіі, афарызмы і пародыі.

Нягледзячы на тое, што інтэртэкстуальнасць у розных яе праявах была вядома спрадвеку, адпаведны тэрмін і тэорыя ўзніклі толькі ў апошняй трэці дваццатага стагоддзя. І гэта невыпадкова, паколькі значна ўзрасла даступнасць мастацкіх твораў, сродкі масавай камунікацыі і масавая культура развіваліся як ніколі.

Тэрмін *інтэртэкстуальнасць* мае некалькі азначэнняў, але класічную фармулёўку гэтаму паняццю даў французскі структураліст Р. Барт: «Кожны тэкст з'яўляецца інтэртэкстам; іншыя тэксты прысутнічаюць у ім на розных узроўнях у больш ці менш вядомых формах: тэксты папярэдняй культуры ўяўляюць сабой новае палатно, сатканае са старых цытат».

Канцэптuallyна межы тэкстаў маюць схільнасць да пашырэння і пабудовы шматлікіх сувязяў. Тэкст не можа існаваць асобна ад літаратурнага, гістарычнага і культурнага кантэкстаў, што, на думку Ю. М. Лотмана, прыводзіць яго да далучэння да розных знакавых сістэм і кодаў.

Інтэртэкстуальнасць – своеасаблівы дыялог паміж тэкстамі, пры якім элементы аднаго тэксту маюць падабенства з элементамі другога, і яны існуюць на розных яго ўзроўнях (лексічным, стылістычным, структурным і г.д.). Феномен інтэртэкстуальнасці змяшчае ў сабе не толькі факт запазычання элементаў існуючых тэкстаў, але і наяўнасць агульнай адзінай тэкставай прасторы. Толькі ў такім выпадку робіцца зразумелым, чаму алюзіі, цытаты, рэмінісцэнцыі могуць быць як вольнымі, так і нявольнымі запазычаннямі (Дронава, 2004). Менавіта пры ўмове існавання адзінай тэкставай прасторы становіцца відавочнай магчымасць для тэкстаў свабодна ўзаемапранікаць.

Імкненне Уладзіміра Караткевіча зазірнуць углыб стагоддзяў, памастацку ахарактарызаваць складаныя з'явы мінуўшчыны дыктавалася неабходнасцю асэнсаваць вызначальныя працэсы, якія ўплывалі на фарміраванне беларускай нацыі і яе менталітэту, выяўляла жаданне аўтара весці адкрытую размову з сучаснікам.

Грунтоўнае веданне пісьменнікам сусветнай (найперш славянскай і еўрапейскай) гісторыі, мастацтва і літаратуры, этнаграфіі і фальклору, археалогіі і геаграфіі стала своеасаблівым падмуркам літаратурнай творчасці У. Караткевіча, дапамагала свабодна арыентавацца ў прасторавай і часовай шматмернасці твораў.

Дыялог паміж тэкстамі – неабходная ўмова разумення твора, асабліва тых пісьменнікаў, якіх прынята называць інтэлектуаламі. У беларускай літаратуры да іх адносяцца Максім Багдановіч, Максім Танк, Уладзімір Жылка і, безумоўна, Уладзімір Караткевіч. Многія іх творы для чытача з'яўляюцца своеасаблівымі загадкамі, разгадаць якія можна толькі дзякуючы шырокай эрудыцыі, добраму веданню сусветнай культуры.

Менавіта да такіх твораў адносіцца аповесць Уладзіміра Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха», гэта алюзія на творчасць англійскага пісьменніка А. К. Дойла «Сабака Баскервіляў». Не пазбегнуць паралеляў з «Сабакам Баскервіляў», нават не столькі з-за сюжэту, колькі з-за таго, што балоты Мінскай ці Магілёўскай губерні з першых жа старонак дзіўна падобныя на багну Дартмура ў графстве Дзеваншыр. Апісанне наведвання шляхецкага гнязда нагадвае аб рамане «Капітан Фракас» Тэафіля Гацье і радавым замку баронаў дэ Сіганьяк.

Ідэя прадвызначанасці лёсу чалавека падтрымліваецца ў тэксце У. Караткевіча непасрэднымі інтэртэкстуальнымі сувязямі – «супрысутнасцю» ў творы іншых тэкстаў. Спосабам рэалізацыі гэтых сувязяў у аповесці з’яўляюцца цытата і алюзія.

Станоўчасць і прыгажосць галоўных герояў узмацняе прынцып экспазіцыі кантрасту атачэння – і знешне, і ўнутрана агідных суседзяў-шляхцічаў, з інтрыганам-забойцам у авечай скуры Дубатоўкам на чале. І ён, і іншыя шляхцічы апісаны Караткевічам у стылі Мікалая Гоголя і партрэтаста Францыска Гоя. Баль у Балотных Ялінах трактуецца як сход духоўных мярцвякоў, карыкатур на чалавечы род, механічных людзей-лялек, якія ажылі і вылезлі са сваіх нор, апрануліся і дзейнічаюць па шаблоне. Пісьменнік эпатуе чытача фрагментамі тэксту – носьбіты прыгожага і ўзнёслага чаргуюцца з калектыўнымі і індывідуальнымі карыкатурна-гратэскавымі апісаннямі другарадных персанажаў:

«Я бачыў замасленыя твары, якія галантна ўсміхаліся, бачыў вусны, якія цягнуліся да рукі гаспадыні. Калі яны нахіляліся, святло падала зверху, і насы здаваліся надзіва доўгімі, а раты – праваленымі. Яны бязгучна віталіся, схіляліся, бязгучна гаварылі, потым усміхаліся і адплывалі далей, а на іх месца плылі новыя. Гэта было як у жахлівым сне. Яны выскаляліся, як выхадцы з магілы, цалавалі руку (мне здавалася, што яны смочуць з яе кроў), бязгучна адплывалі далей».

Атмасфера трылогі і змрочнай безвыходнасці адразу заяўляе пра сябе як галоўная дзеючая асоба. У начным змроку гучаць крокі, мільгаюць дзіўныя фігуры. Цені плятуць свае сеткі на сценах замка. У цёмных кутах затаіліся стогны і шоргаты. Галерэя фамільных партрэтаў абяцае змрочную гісторыю, якая распачалася яшчэ ў 1601 годзе і чакае свайго завяршэння ў знікненні апошняга нашчадка шляхецкага роду. У вокны зазірае Маленькі Чалавек. Па калідорах лёгка і бясшумна рухаецца Блакітная Жанчына. У адзначаную гадзіну за новай ахвярай няўмольна ляціць Дзікае Паляванне. Гатычны рай, ды і толькі!

Пісьменнік У. С. Караткевіч у сваіх творах часта прыводзіць цытаты літаратурных класікаў, якія з’яўляюцца для яго аўтарытэтамі. Так, выкарыстоўваючы інтэртэкстуальныя ўключэнні аўтараў класічнай рускай літаратуры, пісьменнік спрабуе на асацыятыўным узроўні стварыць сувязь паміж сваёй пазіцыяй і пазіцыяй цытуемага класіка. «Што гэта мне нагадвае? –

падумаў я, – Ага, пушкінская Таццяна сярод пачвар у шалашы. Абклалі небараку, як лань падчас палявання. – Ведаю, – жартаўліва адказаў я. – Гэта тутэйшы зубр, помесь Наздрава і...».

Відавочнымі ўзроўнямі вытлумачэння дзікага палявання з'яўляюцца гістарычны (легенда пра паляванне караля Стаха) і дэтэктыўны (выкрыццё Беларэцкім палявання Дубатоўка). Ключ да спасціжэння глыбіннага сэнсу сімвала дае інтэрпрэтацыя дзікага палявання аўтарам старажытнай легенды: «Яно – наша зямля, нелюбімая намі і страшная». Ананімны аўтар легенды атаясамлівае дзікае паляванне з зямлёй.

Паняцце «наша зямля» можа разглядацца У. Караткевічам на некалькіх узроўнях: спадчына, Балотныя Яліны; краіна, Беларусь; Сусвет. Адпаведна дзікае паляванне можна раскрываць у дачыненні да гісторыі роду (Яноўскія), народа (беларусы), чалавецтва. Кожны папярэдні кампанент выступае складнікам наступнага, суадносячыся з ім як частка з цэлым. Месца (прастора) і гісторыя (час), такім чынам, з'яўляюцца асноўнымі катэгорыямі пры аналізе пазначанага сімвала.

Біблейскія алюзіі ў творах аўтара, як перакананы даследчыкі, «з'яўляюцца стрыжнёвымі; алюзіі і рэмінісцэнцыі выяўляюцца праз загаловак твораў у цэлым, праз назвы паасобных раздзелаў, эпіграфы, сістэму імёнаў літаратурных персанажаў».

Творчасць Уладзіміра Караткевіча прасякнута тэкставымі, мастацкімі, культурнымі рэмінісцэнцыямі, якія выяўляюць адраджэнскі энцыклапедызм пісьменніка, высокі інтэлектуальны пачатак, імкненне далучыць беларускую літаратуру да найлепшых узораў чалавечага духу, культурных здабыткаў сусветнай літаратуры. Ступень інтэртэкстуальнасці паэзіі і прозы Уладзіміра Караткевіча вельмі высокая.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Y. Brazhnikova, T. Lukianina

ROCK BALLAD AS A SUCCESSOR TO CLASSICAL ENGLISH BALLAD

Classical English and Scottish ballad is a special genre of lyrical epics on historical or domestic topic. This genre dates back to the XVIII century but it gained great popularity in the next two centuries. One of the most important characteristic features of classical English and Scottish ballads is a wide use of mythology, folklore and mystery. The classical English and Scottish ballads gave birth to the genre of literary ballads which practically lost their popularity in the 19th century.

Nevertheless, in the 1970s there appeared a new genre in rock-music – rock ballads, also known as power ballads. We were interested in the reasons why modern rock compositions got the name of medieval folk lyrical epics.

The aim of our research is to point out preconditions for naming modern rock compositions rock-ballads. We assume that modern rock-ballads are successors of classical English ballads concerning their themes and main functions.

The most important themes of English and Scottish ballads are:

1. Epic ballads in which we find folk interpretations of different historic events, often wars.

2. Historical ballads which are devoted to feudal or family hostility, family or ancestral curses and tragedies.

3. The most popular kind of ballads is the Robin Hood cycle. The main motives of these ballads are friendship and hostility, generosity and betrayal, mutual assistance and helpfulness, as well as love and faithfulness.

4. Lyrical dramatic ballads. Their main themes are love and hatred within the family, jealousy, revenge and murder.

The ballads of this group often include supernatural elements, fantastic creatures from folk tales and legends, as well as superstitions. In modern rock-ballads we can find nine of these themes. The main hero of the ballad is another very important feature. Classical English and Scottish ballads often have a single hero who fights evil alone. The hero may be a knight errant. There may be two heroes, positive and negative, who fight each other.

The same can be said about a lot of modern rock-ballads. It is interesting to point out the main transformations of the main hero of modern rock-ballads. First of all, the motive of a knight errant is often represented by a lonely biker. We can also find certain attributes of knights and Vikings. Thus, modern rock-ballads allude strongly to the Middle Ages, the times of knights and Vikings.

The differences in the structure of classical English and Scottish ballads and modern rock-ballads are more evident: the majority of classical ballads have a plot. They are often built in the form of a dialogue. Modern rock-ballads may have no plot at all. They often have a form of a monologue or a lyrical story.

We believe that our findings show that both classical English and Scottish ballads and modern rock-ballads have a lot of common features concerning main themes, heroes, and sometimes even structure. Their functions are also quite similar.

Д. И. Данилевич

ПОЭТИКА СПИСКА В РОМАНАХ ДЖ. БАРНСА

Поэтика списка занимает особое место в литературе. Списки появляются и в авангардном, и в массовом искусстве, преследуя различные цели.

Писатель У. Эко делит все списки на «практические» и «литературные». Последние называют также «эстетическими», причем отмечается, что это определение наиболее точное, поскольку включает в себя «визуальные, музыкальные и жестикуляционные перечисления». К практическим относят списки покупок, гостей или блюд, каталоги и инвентарные перечни, словари. Такие списки, как правило, конечны, так как описывают реально существующие объекты. Литературные списки являются открытыми и нацеленными на бесконечность. Это происходит из-за того, что список оказывается слишком велик, чтобы записать его полностью, или потому что писатель находит особое удовольствие в перечислении как таковом.

Одним из самых древних литературных списков является список кораблей из II песни «Илиады»: в ней перечисляется 1186 ахейских судов, и этот фрагмент занимает примерно 300 строк греческого текста. В Евангелии от Матфея списком описывается родословие Иисуса Христа. Перечень начинается от Авраама, который «родил Исаака», далее «Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его» и т.д. Заканчивается список словами «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос».

Еще один пример можно найти у Ф. Рабле. Отрывок про игры Гаргантюа занимает две страницы: «Гаргантюа играл: в свои козыри, в кто больше десяти, в четыре карты, в тридцать одно, в большой шлем...» и так далее. У. Эко считает, что именно Рабле положил начало поэтике списка ради списка, т.е. поэтике списка избыточного. Собственно, у самого У. Эко в романе «Имя розы» есть перечисление из почти сотни элементов, описывающее встреченных Сальватором людей, во время его странствия.

У Ж. Перека, одного из родоначальников шозизма, список является главным художественным методом. А одна из глав романа «Жизнь, способ употребления» содержит список из 179 персонажей книги, как бы запечатленных на картине персонажа-художника. Каждый пункт этого списка соотносится с конкретной главой романа.

Когда описывают группы предметов, списки могут быть вымышленными, отталкивающими (компоненты зелья, которое варят макбетовские ведьмы), практическими (описание вещей, которые сумел спасти от воды Робинзон Крузо). Наконец, список может быть хаотичным, а может быть четко

выстроенным по какому-то определенному принципу. Лучшим хаотичным перечнем У. Эко называет список животных из некоей китайской энциклопедии (животные делятся на а) принадлежащих императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) сосунков, д) сирен, е) сказочных, ж) отдельных собак, з) включенных в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) только что разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух).

Джулиан Барнс – тоже большой ценитель списков. В романе «Попугай Флобера» некоторые главы содержат нумерованные списки. Так, в 11 пунктах рассказано о поездках в жизни Г. Флобера, а в 15 пунктах воображаемые обвинители высказывают свои претензии к писателю (среди них то, что он ненавидел людей, демократию, не верил в прогресс, был пессимистом и жил в башне слоновой кости), которые затем парируются рассказчиком. В другой главе рассказчик собирает самые главные имена и понятия из жизни Флобера, описанные в нескольких предложениях. Тут встречаются старший брат Ашиль, литературный поверенный Луи Буйе, любовница Луиза Коле, эпилепсия и трансвестизм и даже Жан-Поль Сартр, написавший биографию «Идиот в семье». Этот список – проведение промежуточных итогов, рассказчик обобщает то, что уже было сказано, и намечает направления, о которых будет сказано дальше.

Такое обилие перечислений делает роман немного стенографичным, ведь между пунктами списка нет переходов и логических связей. Однако, в то же время, благодаря спискам разные сферы жизни французского писателя показаны с разнообразных сторон. Изюминкой является периодизация основных событий из жизни Г. Флобера, сначала показывающая только положительные моменты, потом только негативные. Третья часть представляет собой выдержки из личного дневника. В целом, такой способ изложения показывает относительность и уязвимость списков, ведь зачастую пункты сформированы из вырванных из контекста фрагментов.

В романе «Любовь и так далее» Оливер предлагает посостязаться в эрудиции и назвать шесть известных бельгийцев, «кроме Сименона». Когда добровольцев не находится, он перечисляет сам: Магритт, Сезар Франк, Метерлинк, Жак Брель, Дельво и Эрже, создатель Тинтина. В качестве «чайных» (roug-boire) он добавляет в список Джонни Холлидея. В другом эпизоде, когда речь заходит о противозачаточных средствах, Оливер перечисляет семь способов предохранения от беременности.

В романе «Англия, Англия» тоже есть два интимных списка: краткая история сексуальности Марты Кокрейн, главной героини романа, и аналогичная история ее партнера, Пола Харрисона. В них описывается постепенное изучение персонажами природы сексуальности. Главным в романе является список «Пятидесяти Квинтэссенций Самого Наианглийского», который составили граждане разных стран мира, опираясь на свои представления об Англии. Это исследование должно было лечь в основу уникального парка

развлечений. Он содержит как бесспорные атрибуты английской культуры (королевская семья, Биг-Бен, футбольный клуб «Манчестер Юнайтед» и др.), так и стереотипные черты английского характера (лицемерие, нытье, пессимизм), а некоторые пункты и вовсе вызвали недоумение (малиновки на снегу).

Со списка начинается роман «Предчувствие конца». Это шесть образов, которые запомнились главному герою в один из дней его юности (внутренняя сторона запястья, пар из раковины, сливное отверстие, две реки, запертая дверь, за которой уже остыла ванна). Впоследствии каждый элемент этого перечня объясняется и занимает свое место в сюжете.

Наконец, «История мира в 10 ½ главах» содержит сразу несколько списков. Во-первых, это перечисление того, что было в реальности, но не нашло своего отражения в картине Т. Жерико «Плот медузы» (столкновение с рифом, строительство плота, мятежи, каннибализм, массовые убийства, бабочка, сцены по поясу/щиколотку в воде, сам момент спасения). Каждому из утверждений соответствует отдельный пункт с примечаниями. Во-вторых, это списки вещей, которые взяли с собой путешественники на Арарат с разницей в почти полтора века.

В-третьих, последняя глава, описывающая представления о рае, содержит список, который, подобно перековскому, включает отсылки к остальным главам романа. Рассказчик описывает свое времяпрепровождение: «Я занимался самыми разными делами:

- совершил несколько морских путешествий;
- учился плавать на каноэ, покорять горные вершины и летать на воздушном шаре;
- подвергался всем мысленным опасностям и уцелел;
- исследовал джунгли;
- присутствовал на судебном процессе;
- пробовал быть художником и хирургом;
- влюблялся, конечно же, много раз;
- испытал, каково это быть последним человеком на земле (и первым тоже).

В той же главе главный герой встречается с известными людьми. Перечисляются лишь некоторые: Джуди Гарленд, Хамфри Богарт, Джон Кеннеди и Чарли Чаплин, Мэрилин Монро, Президент Эйзенхауэр, папа Иоанн XXIII, Уинстон Черчилль, Роммель, Сталин, Мао Цзэдун, Рузвельт, генерал де Голль, Линдберг, Шекспир, Бадди Холли, Пэтси Клайн, Карл Маркс, Джон Леннон и королева Виктория. Встречался с Ноем, но общению помешал языковой барьер. На встрече с Иисусом Христом он не настаивал, когда ему сказали, что может выйти заминка. На Гитлера он предпочел просто смотреть, спрятавшись в кустах.

Таким образом, писатели обращаются к спискам практически на протяжении всей истории литературы. На них возлагаются различные функции. У Дж. Барнса списки часто придают строгость рассуждениям, сводя элемен-

ты в определенную логическую последовательность. Есть списки ироничные, сочетание объектов в которых вызывает юмористический эффект. Есть списки подробные, даже дотошные, убаюкивающие читателя, но добавляющие детали в повествование. Есть списки, которые в очень сжатом виде содержат в себе весь роман. Наконец, перечисление известных личностей является отсылкой к некоторым пластам мировой истории и культуры; имена в таких списках, как правило, являются прецедентными и служат свернутыми метафорами.

И. В. Даниленко

НЕОМИФОЛОГИЗМ ПОСТМОДЕРНА КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ М. ТУРНЬЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

Понимание *метанаррации* (Ж.-Ф. Лиотар) как культурной доминанты, функционирующей в рамках определенной системы координат, во многом сближает это понятие с мифом. Утверждение постмодерна как времени «заката метанарраций» подразумевает отказ от мифологических повествований и развенчание мифов прежней культурно-исторической эпохи. При этом постмодернизм, стремясь разрушить классическую рационалистическую традицию, на наш взгляд, все-таки не совсем уходит от традиционного взгляда на мир, что находит выражение, в частности, в создании культурой постмодерна своего собственного «мифа», формирующего современное ему мифологическое пространство с новым пониманием мира и места человека в нем. В этом смысле постмодернизм предлагает собственную модель восприятия действительности как нестабильной гетерогенной среды, формирует свою систему ценностных ориентиров (плюрализм, полифонизм, толерантность, альтернативность, вариативность, открытость), разрабатывает новый стиль мышления, специфические идеалы и нормы описания мира, создает особый язык, организуя, таким образом, уникальную систему представлений о мире, которая обладает неомифологием собственных оснований.

Неомифологизм (В. Руднев, 2001) предстает как ведущий инструмент структурирования художественного пространства, что выражается: во-первых, в творческом заимствовании древних мифологических мотивов и сюжетов, во-вторых, в уподоблении художественного языка мифологическому праязыку с его ассоциативностью и многозначностью, и, в-третьих, в создании собственных мифологических миров и образов.

Возвращение к идее онтологического единства мира, основанного на неизблемых составляющих, к каковым следует в первую очередь отнести мифологическую праснову мира и юнгианские архетипы, стало одним из способов обновления романного жанра, оказавшегося к 70-м годам XX века в состоянии глубокого кризиса.

Мишель Турнье (1924–2016), выпускник философского факультета Сорбонны, ученик М. де Гандийяка и К. Леви-Стросса, свое видение

«реформы философии» предлагает в виде своеобразной «эстетизации идей», в объединении философии и литературы на мифологической основе. «Миф, как и философия, раскрывает смысл, обобщающий действительность» (Н. Карпицкий, 2004), и при этом мифология, как и искусство, никогда не рассматривает смысл сам по себе, отрешенный от чувственной реальности, как философия. Мифология раскрывает не просто общие смыслы, но смыслы, воплощенные в конкретно-чувственных образах, как и литература. Миф у Турнье служит своеобразным контрапунктом¹, позволяющим соединить в разных вариациях несколько самостоятельных уровней художественного целого: исторический, идейно-эстетический, литературный, языковой. Наряду с этим, по его собственному утверждению, он вынужден «бесстыдно воровать все, что относится к документальной составляющей: истории, науки, географии» (www.kommersant.ru). Турнье не пытается прятать свои интертексты – ни исторические, ни мифологические, ни художественные, и именно это, в частности, формирует дискурс постмодерна и историографического романа, в частности.

Для достижения поставленной цели Турнье реабилитирует классику, используя интересную интригу, четко проработанную композицию, прозрачный и лаконичный стиль. Но эта кажущаяся простота – результат гениальной гармонизации (оркестровки, выражаясь языком музыки) истории, мифа и философии. Роман Турнье «Лесной царь» насквозь «пропитан воздухом» хорошо знакомой ему Германии времен Второй мировой войны. Отталкиваясь от истории, Турнье попытался препарировать природу нацизма, используя мифологический инструментарий. Объединенные в рамках одного концептуального пространства история, миф и философия служат для Турнье «многоэтажным зданием, в котором степень абстракции возрастает сообразно подъему на каждый новый этаж таким образом, что на последнем этаже сосредоточена метафизика, а на первом – детство» (M. Tournier, 1977). А между первым и последним этажами располагается то, что можно отнести к формам индивидуального творческого поиска.

Нацизм и его сущность весьма оригинальным и неожиданным образом оказались отождествленными и осмысленными в творческом воображении М. Турнье с мифом о людоеде (l'ogre), древнем мифе, отсылающем к аду (orcus – бог смерти в римской мифологии). Так возникает роман «Лесной царь» (*Le roi des aulnes*, 1970), связанный, без сомнения, интертекстуальными параллелями с одноименной гетевской балладой «Ольховый король» (*Erlkönig*, 1782). Баллада Иоганна Вольфганга Гете повествует о загадочной смерти ребенка, поведавшего накануне отцу о том, что его преследует лесной царь, мифическое существо, являющееся, согласно древним германским преданиям, незадолго до смерти.

¹ Контрапункт (лат. *punctum contra punctum, punctus contra punctum* – ‘нота против ноты’, букв. – ‘точка против точки’) – одновременное сочетание двух или более самостоятельных мелодических голосов (Википедия).

Писатель Турнье трансформирует традиционный миф практически до неузнаваемости, черпая его историческую реальную составляющую в недавней истории Второй мировой войны с ее концетрационными лагерями и школами Гитлерюгенда, «похищавшими» и «пожиравшими» детей не по одиночке, а миллионами. Таким образом, на страницах романа создается новый миф о людоеде из Кальтенборна, подчиняющегося верховному людоеду из Берлина.

В «Лесном царе» прослеживаются современные версии библейских и антропогонических мифов. Особую роль играют мифы библейские, поскольку само имя главного героя Авель Тиффож обладает ярко выраженной коннотацией.

– Авель – персонаж Ветхого Завета, невинная жертва братоубийства, первый мученик и гонимый праведник, которого «призрел Господь». Герой словно предназначен быть гонимым со стороны современных Каинов, злых и корыстных. В конце романа автор пишет о нем следующее: «Авели будут гибнуть толпами в Освенциме от ударов прошедших научную подготовку Каинов, облаченных в сапоги, каски» (M. Tournier, 1970);

– Тиффож – 1) название угодий и замка Жилия де Ре, аристократа, снискавшего дурную славу людоеда, еретика и послужившего прототипом для создания образа Синей Бороды во французских народных сказках; 2) *Tief Auge* – нем. глубокий (проницательный) глаз (взор).

Обладая столь антитетичными именем и фамилией, главный герой с самого начала облечен какой-то странной миссией: жертва и палач, людоед, спасающий детей от боли и страданий, выступает в финале романа в роли «детоносца» (Христофора, Альбукерка, Геракла, Атланта), спасающего еврейского мальчика Эфраима. «Чем больше я думаю об этом мифологическом герое (здесь Атлант), уранофоре, астрофоре, тем больше укрепляюсь в мысли, что он и есть тот идеал, к которому мне должно стремиться, дабы исполнить свое жизненное предназначение. Бог даст, мне доведется взвалить на плечи» (M. Tournier, 1970). Метафизически переосмысляя духовные поиски современного Святого Христофора – Авеля Тиффожа, автор использует общие для обоих протагонистов ключевые темы: тему фории (*phorie gr.* несение – выполнение предназначения, *Christophoros* – несущий Христа), тему ребенка (объекта желания и искупительной самопожертвенной любви), тему инверсии (благодетельной инверсии, прежде всего, цель которой «преодолеть последствия произведенной прежде злокачественной инверсии, то есть вернуться к истинным ценностям» (M. Tournier, 1970) и др.

Таким образом, в финале романа древнегерманская легенда о Лесном царе переплетается с библейским мифом о Святом Христофоре и другими мифами, рождая новый миф о спасении Человека, о торжестве добра и справедливости. Турнье интерпретирует мифы в своих романах как праоснову нашего существования, которая в сочетании с реальностью исторической, создает не только интереснейшие романские коллизии, но и формирует новые причудливые дискурсы постмодерна, основанные на игре с культурными традициями.

И. К. Кудрявцева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НИЗОВЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ю. УЭЛТИ

Низовые, зрелищные формы культуры традиционно играли важную роль в материальной и духовной жизни Юга США. На протяжении XIX и большей части XX вв. в южных штатах был высок процент малообеспеченного и малограмотного населения, преобладали сообщества закрытого типа, уровень миграции в регион был низким. Торговые ярмарки, балаганы, передвижные цирки, представления диковинных людей-уродцев являлись событиями крупного масштаба и привлекали массы людей, стремившихся увидеть нечто, выходящее за рамки привычных ограничений. Данный феномен получил отражение и в южном художественном дискурсе. Так, в ряде произведений американской писательницы-южанки Юдоры Уэлти (Eudora Welty, 1909–2001), обладательницы Пулитцеровской премии и других престижных литературных наград, фигурирует такая форма низовой культуры, как «sideshow», т.е. демонстрация людей с аномалиями физического или психического развития (уродцев, «фриков»). Однако у Уэлти, тяготевшей в своем творчестве к субъективно-психологической художественной парадигме, шоу «фриков» изображается не непосредственно, а в восприятии героя, что позволяет ей затронуть целый комплекс социальных и психологических проблем.

Обратимся к рассказам Ю. Уэлти «Окаменелый человек» («Petrified Man») и «Дева Охра, краснокожая изгнанница» («Keela, the Outcast Indian Maiden») из сборника рассказов «Зеленый занавес» («A Curtain of Green», 1941). В рассказе «Окаменелый человек» основное действие разворачивается в салоне красоты в провинциальном южном городке. Главными темами разговоров между парикмахершей Леотой и ее постоянной клиенткой миссис Флетчер являются новая знакомая Леоты, миссис Пайк, а также впечатления Леоты от их с миссис Пайк посещения павильона диковинок, среди экспонатов которого были заспиртованные близнецы, пигмеи и окаменелый человек. Однако восхищение разворотливостью и прозорливостью ее новой подруги сменяются у Леоты обидой и разочарованием, когда миссис Пайк опознает в окаменелом человеке преступника и получает денежное вознаграждение, хотя журнал с объявлением о розыске преступника и сама идея сходить поглядеть на «уродцев» принадлежали именно Леоте.

При всех внешних различиях салон красоты и павильон диковинок объединяет пристальное внимание к человеческому телу, маркированному как совершенное и привлекательное либо как уродливое, отталкивающее, выходящее за рамки нормативности. Отождествляя изъяны человеческого тела с умственной и социальной неполноценностью и подчеркивая собственное расовое и классовое превосходство, Леота и миссис Флетчер проводят четкую границу между этими локусами, однако Уэлти выявляет непрочность границ и категоризаций. Не случайно миссис Флетчер расстраивается, когда Леота дает ей понять, что догадалась о ее беременности, ведь тело миссис Флетчер скоро изменится, станет несовершенным, и она сама перейдет

в категорию «фриков». В то же время разглядывание уродцев дает женской аудитории возможность перенаправить на них собственные страхи и сомнения, а также табуированные желания и фантазии. Лесли Фидлер, отмечая социальную и психологическую функции шоу «фриков», пишет о терапевтическом эффекте разглядывания человеческих диковинок: «фрик» уверяет смотрящих, что не они, а он является уродцем, таким образом пробуждая и одновременно «усыпляя» их сомнения и страхи (Fiedler, L. *Freaks: Myths and Images of the Secret Self*. Harmondsworth and N. Y.: Penguin, 1978. – P. 31). В то же время в парадигме «автор–текст–читатель» именно Леота, миссис Пайк и миссис Флетчер функционируют как гротескные фигуры, «фрики», так как обмениваясь мнениями по вопросам семьи, брака, воспитания детей, дружбы, денег, они демонстрируют уродство иного толка – примитивизм и узость мышления, снобизм и меркантильность.

Дихотомия видимого и сущностного актуализируется и в рассказе «Дева Охра, краснокожая изгнанница». Ли Рой, пожилой афроамериканец небольшого роста с изуродованной ступней, был когда-то силой увезен из местечка Кейн-Спрингс в Миссисипи владельцем бродячего цирка и выставлялся в качестве кровожадной индейской женщины Килы. Для этого Ли Рой был загримирован, облачен в красное платье и помещен в клетку; его били и заставляли рычать, угрожающе трясти железной палкой и есть живьем цыплят. Все это продолжалось, пока один из белых посетителей аттракциона не подошел ближе к клетке и не раскрыл обман, после чего Килу/Ли Роя отпустили. Об этом читатель узнает от Стива, который работал зазывалой у клетки с Килой и был потрясен, когда узнал правду. С тех пор он одержим идеей найти Килу/Ли Роя. К дому Ли Роя в Кейн-Спрингс Стива приводит Макс, владелец местного кафе.

Ряд исследователей творчества Уэлти усматривают значимость образа Килы/Ли Роя в воплощении физического, психологического и социально-экономического угнетения афроамериканцев на Юге, а в трансформации Ли Роя в Килу – попытку белой патриархальной культуры стереть расовую и гендерную идентичность мужчины-афроамериканца, сделать его не только невидимым, но и не существующим. В других исследованиях освобождение Килы/Ли Роя наделяется аллегорическим смыслом и соотносится с освобождением рабов, а стремление Стива постоянно рассказывать о Киле/Ли Рое, искать его – с мотивом вины белых южан, порожденной ужасающим осознанием того, что их расовое превосходство было основано на эксплуатации и угнетении темнокожих. Однако акцент в рассказе постепенно смещается с проблемы межрасовых взаимоотношений в сферу психических феноменов. Уже находясь рядом с Килой/Ли Роем, Стив практически не обращает на него внимания, говорит о нем, используя местоимение «it» (*англ.* «оно»). Представляется, что его угнетает не только бесчеловечная сущность аттракциона с Килой, но и то, что он был частью обмана и сам в него поверил. Его психика травмирована тем, что реальность оказалась иллюзией, что граница между ними проницаема, что существует множество интерпретаций реальности, а социальная идентичность является конструктом. Как и Леота, для

читателя Стив с его дестабилизированной психикой и настойчивой потребностью выговориться становится своего рода «фриком», переходя из категории зрителя шоу в его героя.

Как вспоминала Уэлти в одном из интервью, рассказ был написан после того, как на одной из ярмарок она услышала историю об афроамериканце, которого владельцы передвижного балагана заставляли есть живьем цыплят (Conversations with Eudora Welty; ed. by P. W. Prenshaw. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 1984. – P. 178–179). Однако в рассказе Уэлти владельцы Ли Роя, чтобы создать образ «примитивного дикаря», типичного участника подобных шоу, изменяют его расовую и гендерную принадлежность, что отражает, с одной стороны, стереотипные представления о примитивности и жестокости индейцев, а с другой – страхи по поводу распада традиционных патриархальных и расовых структур, остро ощущавшиеся на Юге в первой половине XX века. Таким образом, писательница привлекает внимание не только к проблемам дегуманизации личности в рамках шоу «фриков» и отсутствия у афроамериканцев гражданских прав, но и к самому процессу конструирования инаковости. Для Уэлти Кила – символический угнетаемый Другой, будь то индеец, афроамериканец или женщина. В рассказе также рассматриваются социальные и психологические функции нарратива, его способность уничтожить одну идентичность и создать другую: в тексте Стива-зазывалы Кила был социально, гендерно и культурно задан, и посетители шоу видели то, что ожидали увидеть; с другой стороны, эмоциональный рассказ Стива о Киле – попытка с помощью нарратива упорядочить опыт, наделить его смыслом и таким образом освободиться от него.

Образ самого Ли Роя амбивалентен. Он произносит всего несколько слов, однако с интересом прислушивается к рассказу Стива, оживленно жестикулируя, что позволило ряду критиков высказать мнение о том, что именно в роли «фрика» Ли Рой когда-то ощущал себя сильным и значимым. Представляется скорее, что Ли Рою удалось отделить себя от Килы и таким образом пережить травматичный опыт, который остался в прошлом. Кроме того, мнение Ли Роя не интересует ни Макса, ни Стива, так что теперь уже Ли Рой занимает позицию зрителя, увлеченного следящего за происходящим. Несомненно одно: создавая сложный, многогранный образ Ли Роя, Уэлти подчеркивает уникальность его жизненного опыта и опровергает расистские стереотипы.

Таким образом, в произведениях Ю. Уэлти ярмарки, шоу «фриков» имеют сюжетообразующую и характерологическую функции, служат созданию яркой картины южного общества с его нравами, бытом, ценностями, социальными иерархиями. Уэлти выводит на первый план контраст между видимым и сущностным и усложняет повествование психологией воспринимающего субъекта. Она раскрывает механизмы конструирования классовой, расовой, гендерной идентичности и обращается к проблеме объективации человеческого (афроамериканского, женского) тела в южной культуре, при этом в повествовании наблюдается смысловое движение от аномалий физических к аномалиям социальным и нравственным.

РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Природа является частью предметного мира литературного произведения. Формы присутствия природы в литературе разнообразны. Это и мифологические воплощения ее сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения, и описания животных, растений, и собственно пейзажи – описания широких пространств. Образы природы (как пейзажные, так и все иные) обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью.

Пейзаж необходим для того, чтобы обозначить место и обстановку действия. Пейзажное описание рассматривается как один из важнейших компонентов художественного произведения, обеспечивающий целостное восприятие художественной действительности и участвующий в организации композиции произведения. Основной функцией пейзажа является раскрытие идейного замысла автора через проникновение в психологию образа героев. Помимо этого пейзаж представляет характеристику места и времени сюжетного действия. Природа осваивается в ее личностной значимости как для автора, так и для героя литературного произведения.

Природа всегда занимает одно из центральных мест в творчестве замечательного английского писателя Джона Фаулза (1926–2005). В художественных произведениях Фаулза природа никогда не становится пустой бездушной декорацией, чем-то внешним по отношению к основному действию. Природа всегда – органичная часть повествования. В романе «Волхв» (*The Magus*, 1966) описания природы играют значимую роль. Яркие пейзажные зарисовки создают особую атмосферу. Пейзаж – не только средство описания окружающей природы, но также и средство создания мистической атмосферы греческого острова Фраксос, где происходит основное действие. Описания природы погружают читателя в атмосферу неизвестности и таинственности, усиливая драматизм процесса личностного становления главного героя – Николаса Эрфе.

В романе можно обнаружить впечатляющие воображение описания моря, острова, неба, солнца, звезд. Но особое значение в контексте романа приобретает горный пейзаж. Гора является символом вечности, постоянства, духовного перерождения, а восхождение на гору символизирует влечение к высшим состояниям, отречение от мирских страстей, стремление к самопознанию. Герой Фаулза преодолевает множество трудностей, прежде чем прийти к пониманию сути вещей, к восстановлению утраченной связи с дорогими его сердцу людьми и с природой. Фаулз мастерски описывает горный пейзаж, увиденный глазами Николаса. Взобравшись на очередной каменистый склон, Николас наблюдает, как рассеиваются облака, как небо, словно по мановению волшебной палочки, становится ярко-синим, и появляется солнце. Перед ним открывается величественная картина: широкая, поросшая травой котловина, окольцованная островерхими скалами и прочерченная снежными языками, усеянная цветами – гиацинтами, горечавками,

темно-багровыми альпийскими геранями, ярко-желтыми астрами, камнеломками. Он как будто бы оказывается в другом времени года. Резко переменившаяся погода радуется его солнцем и теплом, красивейший вид, который открывается с горы на лес, не может не вызывать восхищения. Вершина горы Парнас, на которую поднимается Николас, есть для него «царство света» и в буквальном, и в переносном смысле слова. Парнас возникает как своеобразный противовес миру «мага» Мориса Кончиса, который притягивает Николаса своей загадочностью и таинственностью. Во время путешествия на Парнас он ощущает особую атмосферу места. И в этом эпизоде, и в других, связанных с описанием чудесных греческих пейзажей, Фаулз достаточно точно передает психологическое состояние главного героя, который как будто открывает себя самого заново.

В структуре романа «Волхв» важную роль играет мистификация, которая создает мир ложной реальности, где художественный образ начинает наполняться трансформированными знаками и символами реальной действительности и становится, по своему смысловому наполнению, шире и глубже этих знаков и символов. В этом случае образ отражает смоделированную реальность, которая осознается как истинная. В «Волхве» Фаулз активно использует мифологический контекст с целью углубления смысловой и художественной образности. Автором охвачен весь спектр проявлений греческой культуры, которая вызывает его неизменный восторг. Фаулз воспринимает Грецию как «рай на земле». Подобным чувством он наделяет и Николаса Эрфе, который, как и сам писатель, восхищается греческим пейзажем, изобилующим всевозможными красками, любит редкими видами птиц и цветов, величественными горами, покрытыми темно-зеленым сосновым лесом, безоблачным синим небом, ослепительным солнечным светом и морем. Николас посещает разные места на Фракосе. Но его неизменно влечет одно странное место – вилла на мысе Бурани, принадлежащая Кончису: *Наконец за соснами блеснуло море, гряда выгоревших на солнце валунов. Я вышел из леса. Передо мной лежал широкий залив: галечный пляж и стеклянная гладь воды, окольцованные двумя мысами. На левом, восточном, более крутом – это и был Бурани, – среди деревьев, росших здесь гуще, чем в любом другом месте острова, пряталась вилла. Я два или три раза бывал на этом пляже; тут, как и на большинстве пляжей Фракоса, возникало пленительное ощущение, что ты – первый оказавшийся здесь человек, первый, кто видит, первый, кто существует, самый первый человек на Земле* [Фаулз, Дж. Волхв / Дж. Фаулз. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 65]. В данном случае описание острова и моря вызывает у читателя смешанные чувства: умиротворения, спокойствия, и в то же время – загадочности и неизвестности.

Для четкой, выразительной окраски места действия Фаулз часто прибегает к использованию различных стилистических средств: эпитета, метафоры, олицетворения, сравнения, которые выражают отношение главного героя к той или иной ситуации и способствуют созданию таинственной атмосферы повествования. Вот описание одного дня из многих, проведенных Николасом на острове: *В конце мая, воскресным днем, голубым, как изнанка птичьего*

крыла, я взбирался по козьим тропам на водораздел, противоположный склон которого до самого берега, на протяжении двух миль, устилала зеленая пелена сосновых вершин. На западе, за шелковым ковром моря, высилась теневатая горная стена материка, эхом отбрасывавшая на пять-шесть десятков миль, к южному горизонту, звон огромного колокола высот. Лазурный, изумительно чистый мир; глядя на ландшафт, что открывался с вершины, я, как всегда, позабыл о своих огорчениях. Пошел по гребню холма на запад, вдоль диаметра двух глубоких перспектив, северной и южной. Вверх по стволам сосен, как ожившие изумрудные ожерелья, скользили ящерицы. Тимьян, розмарин, разнотравье; кустарники с цветами, похожими на одуванчики, тонули в лучистой синеве неба [Фаулз, Дж. Волхв / Дж. Фаулз. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 64]. Живописный пейзаж, насыщенный цветом и светом, как нельзя более точно передает состояние Николаса, для которого время как будто бы застыло. Он буквально «растворяется» в природе греческого острова, погружается в безвременье. Красота природы ощущается во всем, что окружает героев романа. Именно после посещения Греции к Фаулзу приходит осознание того, что он испытывает радость бытия. Подобным ощущением наполнен весь роман «Волхв», замысел которого возник во время пребывания писателя на греческом острове Спеце, где в начале пятидесятых годов XX века он преподавал в частной школе. Не случайно в романе так много описаний живописных пейзажей. Во взаимодействии пейзажа и необыкновенного света, по мнению Фаулза, зародилась величайшая культура греческого народа. В этом кроется объяснение притягательности Греции. Поэтому Николас Эрфе возвращается в Англию уже другим человеком. Он подобен Одиссею, попавшему под чары Цирцеи. Но, в отличие от Одиссея, он так никогда от них не избавился. Пребывание на греческом острове с его неповторимой природой и божественным светом оставляет неизгладимый отпечаток в душе главного героя. По мнению Фаулза, ландшафты, подобные греческим, красоты природы, эмоции, которые человек испытывает в соприкосновении с ними, неизмеримо его развивают. Природа – сверхчеловечна, она – вне реального исторического времени. В этом и состоит тайна ее особого воздействия: она заставляет остро почувствовать момент собственного бытия, его уникальность, и, вместе с тем, его уязвимость и конечность. Об этом и повествует роман «Волхв».

В. Г. Минина

ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

В произведениях К. Исигуро (р. 1954) память является элементом, одновременно формирующим и деконструирующим процесс повествования.

Тема памяти не нова для английской литературы. На рубеже XX–XXI веков ее затрагивают такие писатели, как С. Рушди, М. Эмис, Дж. Барнс, Г. Свифт, П. Баркер, Б. Ансворт, И. Макьюэн и др.

При создании картины мира и образов героев К. Исигуро прибегает к постмодернистским приемам, в частности, к «ненадежным» рассказчикам. Важной чертой субъективного повествования является контраст между двумя версиями одних и тех же событий: эксплицитно выраженной субъективной версией рассказчика, являющегося вследствие этого «ненадежным», и имплицитной версией, вытекающей из всего повествования, к которой искусно, ненавязчиво подводит К. Исигуро своего читателя, опираясь и рассчитывая на его осведомленность в истинном характере изображенных событий.

Российская исследовательница О. А. Павлова говорит о том, что избирательность памяти героев и их стремление скрыть некоторые факты или представить их в несколько ином ракурсе можно объяснить как вполне объективными причинами, так и страхом и страданием от комплекса вины за прошлые поступки. События прошлого, которые человек хранит в памяти, всегда являются предметом различных интерпретаций, переосмыслений и манипуляций. Читатель так до конца и не может определить степень достоверности излагаемых рассказчиком событий. По мере того, как герои возвращаются в прошлое с помощью или вопреки своей памяти, они сталкиваются с феноменом «переиначивания» своих историй.

У Кэти, героини романа «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005), роль стороннего наблюдателя и миротворца. Она повествователь, но читатель чувствует, что на ее мнение часто влияют другие. Она, как зеркало, отражает чувства и взгляды других людей и поэтому нередко ошибается в оценках, что делает ее «ненадежным» рассказчиком. Помимо этого, ее часто подводит память: память человека часто оказывается недостоверной, искажающей события прошлого, особенно в ситуациях после пережитого сильного стресса (как в случае с Кэти, которая рассказывает о событиях прошлых дней после ухода из жизни подруги и любимого человека).

Человеческой памяти присуща определенная неоднозначность, когда мыслимое и действительное неизменно вступают в противоречие. Повествуя о тех либо иных событиях, героиня то и дело говорит: *Or maybe I'm remembering it wrong; but from what I remember; I don't remember exactly; I can't remember; All I remember; I don't now remember; As far as I remember; It's hard now to remember; and what I remember now; and I remember it; the fact that we knew and remembered things no one else did; I can remember us; What I do remember is; I remember thinking; But you remember how it was; As far as I remember* и т.д. Ее прошлое словно окутано пеленой. Она часто спорит с подругой о прошлом, не приходя к единому мнению: у каждой своя картина произошедшего. И читатель не знает, кому верить: то ли строптивой Рут, всегда навязывающей людям свое, пусть и не соответствующее реальности, мнение, или путающейся в воспоминаниях Кэти.

Тот факт, что описываемая реальность и люди существуют лишь в воспоминаниях рассказчика, подчеркнут в романе активным употреблением слов из семантического поля «память», встречающихся почти на каждой странице романа (*remember, remind, look back, memory, never forget, think back, recall, reminisce*).

Вот пример фраз, которые использует героиня для конструирования реальности: *I can remember how the sun was glinting on the muddy surface of the grass; I remember watching once; I remember a time when; There's an instance I can remember from when we were about eleven; I'd remembered it because it had puzzled me at the time; I remember there was a log burning in the fireplace, and that we were doing a play-reading; I remember feeling furious at Polly; I remember one night, when we were furious with Marge K.; and I remember even thinking once or twice how it would be better if she didn't get a chance for ages; Then, that particular time, I remember how she paused and drifted off into thought; And for days afterwards I remember how we made Marge's life an utter misery.*

Для уточнения реальности, для более детального описания происходивших событий и, словно, для подтверждения правдивости своих воспоминаний Кэти говорит: *I remember having books in my hands; I remember it being stifling that day, even though we had the fan rattling behind us; After that, I remember us sitting on those beds, talking for some time; It was a sunny afternoon and I'd gone to our dorm to get something. I remember how bright it was because the curtains in our room hadn't been pulled back properly, and you could see the sun coming in in big shafts and see all the dust in the air; I remember some people being pleased.*

Даже прямая речь героев не единожды вводится словами *remember*: *"After we left the room," Tommy remembered, "that's when I first heard them talking. And they didn't care I could hear."*

Конструирование повествования происходит и в случае, когда в памяти героини внезапно всплывает некое воспоминание: *But it was around here I remembered the time back at Hailsham, when we'd still been Juniors and we were having a picnic by the pond with Miss Geraldine; When he said this, I remembered the way I'd held onto him that night in the wind-swept field on the way back from Little-hampton.* Тогда у читателя создается впечатление, что нарративный дискурс строится в момент появления воспоминаний и дальнейшего описания Кэти тех либо иных событий из прошлого.

Для передачи воспоминаний герои также используют модальные глаголы, модальные слова и наречия меры и степени, указывающие на большую либо меньшую степень уверенности в происходившем: *It **must** have been a Friday or a weekend, because I remember we had on our own clothes. I don't remember **exactly** what Tommy was wearing – **probably** one of the raggy football shirts he wore even when the weather was chilly – but I **definitely** had on the maroon track suit top that zipped up the front, which I'd got at a Sale in Senior 1; I'm not sure / I'm **sure** I was pretty typical in not being able to remember how or when I'd first heard about it. Certainly, it hadn't been from the guardians; I **must** by then have already known about the Gallery, because I remember the excitement and pride; and I can't remember **exactly** what we were talking about; I **can** remember one or two students not bothering much with their collections; But she **must** already have made some impression on me, because I remember carrying on*

busily with whatever I was doing in the sand, absolutely dreading the idea of her turning her gaze on me; It was maybe a day later; But I'm pretty certain he was wrong there; Later, when I'd had time to think it over, I worked out it must have happened no more than a few days after the morning (выделено нами. – В. М.).

Также автор конструирует реальность и воспроизводит механизмы работы человеческой памяти при помощи глаголов умственной деятельности, которые в большинстве своем выражают неуверенность: *I'd suppose now it was something passed down through the different generations of Hailsham students* (выделено нами. – В. М.).

Но память человека – это ненадежный инструмент. Иногда она вводит в заблуждение, искажает реальность, порождает события, которые не происходили на самом деле. Кэти иногда оговаривается, что не так отчетливо помнит некое происшествие либо то, что это ее версия событий. Вот, к примеру, описания эпизодов, которые ускользнули из ее памяти: *And that's all I remember of Ruth from that early time; She reeled off several more names I don't now remember; I don't remember if it was before or after the class, or how full the room was; Someone – I can't remember who it was – claimed after the lesson; and what I remember now is that I went down the staircase burning with shame and resentment; On that occasion, as far as I remember.*

Даже обращаясь к воображаемому читателю, героиня взывает к его памяти, просит запоминания, словно подспудно желая хоть как-то остаться в этом мире – если не физически, то в памяти других, пусть и незнакомых людей: *This might all sound daft, but you have to remember; What you have to remember is that I lost my tape less than a month after that.*

Однако Кэти отличается от рассказчиков предыдущих романов К. Исигуро тем, что последние отказывались смотреть на прошлое реально в силу самообмана; прошлое для них – чаще всего источник сожалений. Кэти, напротив, намеренно убегает в прошлое – в то время, когда она еще не знала, какая судьба ей уготована. Для нее прошлое – время утешения; настоящее и будущее стало временем потерь, когда один за другим стали уходить друзья и привычные вещи. Она держится за прошлое, потому что там все еще живы и жизнь течет в привычном русле. Не имея будущего, Кэти живет прошлым, воспоминания – это ее жизнь и сила. Благодаря памяти о прошлом жизнь героини обретает свою целостность.

Л. В. Первушина

ОБРАЗ ЭМИГРАНТА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Я. НОВАКА

Вторая половина XX – начала XXI века знаменует собой особый исторический период, который характеризуется значительным переосмыслением многих философских, социально-политических, эстетических и художественных концепций. Мощные транснациональные эмиграционные/иммиграционные/миграционные процессы влияют на изменение культурной картины

мира, меняют параметры социокультурного развития отдельных стран, регионов и континентов и во многом формируют облик многонационального общества США.

Современная американская литература характеризуется повышенным вниманием к национальному разнообразию, полилингвизму, мультикультурализму и рассматривается как многосоставная литература этносов. В ней выявляются культурные, этнические и языковые особенности групп и диаспор, анализируются процессы вхождения различных сообществ в многонациональное общество. Каждая этническая литература является самостоятельным феноменом, дискурсивным полем, развивающимся по своим законам внутри общей художественной словесности Америки.

Важной эстетической территорией США и неотъемлемой частью американской многонациональной культуры являются литературы славянской эмиграции (белорусской, русской, украинской, польской, чешской, сербской и др.). Славянский компонент входит в художественную культуру американского общества и связан с преломлением в иноязычной среде культуры славянских народов, прямо или опосредованно отраженной в творчестве писателей-эмигрантов. Идеи, образы, символы и архетипы, а также особое мировосприятие, идущие от славянских традиций, вносят вклад в развитие культуры США, обогащая ее особым колоритом и специфическим видением реальности.

В творчестве Яна Новака – известного писателя-эмигранта чешского происхождения, прозаика, драматурга и сценариста – проявились экспериментальные тенденции, характерные для литературного процесса конца XX – начала XXI. Оно отличается сложностью проблемно-тематического комплекса, поисками новых художественных решений, средств и приемов выразительности. В центре внимания автора находится исследование опыта эмигранта, процесс определения новой идентичности личности в сложной системе координат взаимодействия культур и специфика ее вхождения в новую мультиэтническую среду. Опыт жизни эмигранта способствует постижению жизни в ее разновекторном измерении – чешском и американском, а также более глубокому осмыслению интеркультурных и транскультурных влияний при историко-культурных переключках между Старым и Новым Светом.

Ян Новак – автор сборника рассказов о жизни чешских иммигрантов *Обнаженный Чикаго (Striptease Chicago, 1983)*, в котором с легкой иронией представлены процессы их культурной, социальной адаптации. Его перу принадлежат роман *Великолепная жизнь (The Grand Life, 1988)* и книга мемуаров. Проблемам иммигрантов в Америке посвящены пьесы Я. Новака *Чешский рай (Bohemian Heaven, 1980)*, а также ряд одноактных пьес, опубликованных в 2009 г.

Наиболее ярко и содержательно сложности жизни человека, вынужденного покинуть родину, представлены в романе *Мечты эмигранта (The Willys Dream Kit, 1986)*, который был высоко оценен критиками, привлек внимание

широкой читательской аудитории и был номинирован на Пулитцеровскую премию. Данное произведение отличается яркими литературными играми и вносит вклад в развитие остросатирической традиции американской прозы. Совмещая вымышленное и документальное, фантазии и серьезные проблемы современной реальности, автор создает многоплановый *образ эмигранта*, при этом представляя иронично-пародийное переосмысление жизни переселенца в новой культурной среде, широко применяя прием карнавализации, используя комизм, гротеск, сарказм, иронию и юмор. В то же время, игровая тональность текста не только не исключает, но и своеобразно обостряет ряд важных проблем, поднимаемых автором. Этому способствует и многоуровневая организация текста, и многозначность ее знаковых кодов.

Центральное место в структуре данного произведения занимает образ героя по имени Свобода (Svoboda). Автобиографический элемент романа устанавливает определенные параллели с жизнью отца писателя, однако в целом, автобиографизм является скрытым, внутренним, психологическим. В основу повествования положены события жизни семьи Новаков, а также опосредованно включен опыт самого автора, который реконструирует и деконструирует, т.е. в художественно-литературной форме заново восстанавливает историю своей семьи. Этим обозначается философско-этическая основа сознания писателя, который обращается к проблемам историко-культурной памяти, посвящая свой роман родителям (*To My Parents*). В то же время, автор поднимается до обобщений, отражая общие социально-политические и историко-культурные направления в послевоенной Европе и Америке и открывает причины мощной послевоенной эмиграции (оккупация Чехословакии нацистами и вынужденное переселение через лагеря перемещенных лиц). Отмечаются все увеличивающиеся интенсивные миграционные потоки, формирующие разнообразные культурные, этнические и расовые сообщества и диаспоры в США, выявляются процессы, происходящие в глобализованном мире в целом и в американском обществе культурного плюрализма в частности.

Следовательно, *образ эмигранта характеризуется самобытностью и неповторимостью и сочетает в себе как индивидуальный, так и обобщающий, характерный образ изгнанника*, вынужденного проходить определенные стадии взросления и достигать определенных ступеней свободы. Литературный герой-эмигрант, события частной жизни которого помещены в широкую социально-историческую среду второй половины XX века, становится своеобразным историческим характером, возникающим на пересечении литературно-художественного и документального дискурсов.

Образ главного героя способствует выявлению сложностей, связанных с аккультурацией, ассимиляцией, социальной, психологической, языковой адаптацией в мультикультурном мире. Бытийное пространство героя характеризуется напряженностью социального интегрирования, желанием следовать собственно выработанной системе оценок поведения, несогласием со многими ценностями мультикультурного американского общества, протестом против навязывания культурных стандартов массовой культурой.

Социальное поведение героя представлено через ряд комических эпизодов, отражающих столкновение различных систем ценностей и культур, что ведет к конфликтности в обществе. Личный опыт Свободы включает воздействие множественных негативных манипуляций со стороны социума, гротескно представленных в романе. Так, сознание героя пытается охватить масштаб перемен, определяемых быстро меняющимися оппозициями «дом–изгнание», «этничность–ассимиляция», «успех–неудача», «миллионер–«работяга», «свобода–угнетение» и т.д., результатом чего должна стать его книга советов о жизни в мультикультурном обществе под названием *Smarter Than Everybody Else*. Однако созданный труд оказывается бессмысленным, а имя главного героя, обладающее внутренней метафоричностью и аллюзивностью, не способствует реализации его творческого потенциала. Таким образом, с одной стороны, Я. Новак подчеркивает преимущества мультикультурного общества для проявления креативности человека, воплощения его идей в жизнь в Новом Свете, но одновременно отмечает возможный процесс «поглощения» личности эмигранта в процессах межкультурного взаимодействия различных этнических традиций и культур.

Художественным достижением произведений Я. Новака явилась демонстрация культурной гибридизации в американском обществе на примере использования чешского диалекта. Для создания комического эффекта или усиления гротескности Я. Новак широко использует *Czenglish* – смешение чешского и английского языков, а также специфический язык *Czechagoese* (*Chicago Czechs*), таким способом добиваясь эффекта правдоподобия в создании образа главного героя, описании чешской общины в Чикаго и усилении модуса художественности. Его произведения подчеркивают значительную роль национального и этнического компонента в идейно-эстетических исканиях писателей этнических литератур США.

И. Л. Поражинская

РОЛЬ АВТОРА В ПЬЕСАХ Э. ЕЛИНЕК

Эльфрида Елинек – признанный театральный автор: пьесы «Клара Ш.» («Clara S.», 1982), «Облака. Дом» («Wolken. Heim», 1988), «Привал, или Этим занимаются все» («Raststette oder das machen alle», 1994), «Спортивная пьеса» («Sportstück», 1998) ставились на сцене лучших немецкоязычных театров. В 1998 году программа всемирного театрального фестиваля в Зальцбурге была полностью посвящена ее творчеству. В том же году Елинек была награждена самой престижной и почетной литературной наградой – имени Бюхнера, а в 2002 году ее удостоили премии имени Г. Гейне. На проходившем в немецком городе Мюльгейме литературно-театральном фестивале «Stücke 2009» австрийскую писательницу, лауреата Нобелевской премии Эльфриду Елинек признали драматургом года за пьесу «Рехниц. Задыхающийся ангел» («Rechnitz», 2009), посвященную известной в Европе теме – убийству нацистами двух сотен евреев в одноименном австрийском городке.

В своих драмах Э. Елинек предпринимает попытку интерпретации мифа эмансипации и природы женского начала. Писательница использует не только язык литературы и театра, но и язык цирка, балагана. Она соединяет дискурс средств массовой информации с дискурсом классики и официальной культуры, в которой значительное место принадлежит производству всякого рода имиджей, подвергает их пародийно-ироническому перекодированию.

Пьесы Э. Елинек после смены столетий написаны в русле постдраматического театра, который сформировался под влиянием деконструкции, плюрализма и театра жестов. Постмодернизм, переориентирующий читателя на новую модель бытия, осуществляет всеобъемлющую переоценку ценностей. Такие авторы, как В. Мюллер, У. Видмер, Э. Елинек пишут тексты для сцены, где язык выступает не как речь героев, а как автономный признак театрального реквизита. Благодаря Э. Елинек сформировался новый термин «языковой плоскости», а на место трехмерного пространства пришла плоскость изображения.

С одной стороны, тексты Э. Елинек весьма конкретны, прочно привязаны к материальному и социальному миру, где люди, имеющие определенные привычки, совершающие разные поступки или даже преступления, живут, мучая себя и других.

С другой стороны, эти произведения и их героев нельзя назвать реалистическими: образы целиком составлены из фраз, из устойчивых оборотов, из клише сознания, созданы с помощью языковой игры, характеризуются этой игрой.

Театральные произведения австрийского драматурга нужно слушать и смотреть. Более того – их можно и читать. Некоторые из них в большей степени драматичны, насыщены диалогами (например, «Клара Ш.» или «Привал»), другие – монологичны и близки к эпической форме изложения материала. Но все они принесли писательнице разочарование. Ведь ей так и не удалось пробиться к читателю со своей концепцией политического информационного театра. Критика воздвигла на ее пути непреодолимую стену.

Роль автора эволюционировала от пьесы к пьесе. Если в начале творческого пути Эльфрида Елинек только приводила четкие указания по оформлению декораций, то в последней пьесе «Молчащая девушка» («Das schweigende Mädchen», 2014) автор является таким же персонажем, как и другие, кто предстал перед судом. Когда сам автор является персонажем, это является значительным новаторским шагом в драматическом искусстве.

Театр, по Э. Елинек, – сцена для политического содержания. Он демонстрирует воплощенные идеи экономического превосходства капитала, классовое неравенство, гендерные противоречия. Подавление и насилие определяют, считает драматург, отношения в современном западном обществе, в том числе и между полами. Структура драматического текста у Елинек часто выстраивается по монологическому принципу со вторичными значениями и постоянными аллюзиями. Смена высказывания одного персонажа словами другого обнаруживает эклектичность материала, коллаж стилей,

отказ от линейного изложения. Действующие лица драм предстают без идентификации, анонимно. Схожие с говорящими машинами, они во многом статичны. Вместо действия автор динамизирует речь: уплотняет, смешивает, играет. Она делает акцент на низменном и безобразном и преследует цель – разоблачать несовершенство и несправедливость мира. Для Э. Елинек важно обозначить общественные структуры и конфликты.

Роль автора приобретает особую ценность в последних пьесах Э. Елинек, когда автор выходит из-за кулис и превращается в активное действующее лицо.

А. А. Проволоцкий

ИРОНИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ А. СМИТ «ОСЕНЬ»

«Осень», девятый роман шотландской писательницы Али Смит, – книга о времени. Она была опубликована в октябре 2016 года, через четыре месяца после референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза, этот переломный момент ощущается как в сюжете, так и в атмосфере романа. В попытке нащупать время, а также то, что оно значит для основных персонажей книги, Али Смит с трудом находит способ отделить прошлое от настоящего. «История, – пишет Смит, – это еще один синоним времени».

Главных героев двое: 101-летний Дэниел Глюк, бывший автор песен, который проводит остаток жизни в доме для престарелых. Здесь он все время предается снам, которые представляют собой причудливую смесь прошлого и богатого воображения. Также это молодая женщина по имени Элизабет Деманд, которая периодически его навещает. Когда Элизабет была еще девочкой, они жили по соседству, и, несмотря на неодобрение матери (мать полагала, что Дэниел – гомосексуалист), стали лучшими друзьями. Дэниел придумывал для нее игры, формировавшие ее представления о жизни, а также описывал картины, которые странным образом были связаны с его прошлым.

Теперь Элизабет 32 года, и она читает лекции по искусству в одном из лондонских университетов, изучает творчество забытой художницы Полин Боти, изображения которой узнает по описаниям Дэниела Глюка. Однако поговорить об этом с Дэниелом ей уже не удастся, потому что все время тот проводит во сне, и все, что остается Элизабет, – это читать ему книги и вспоминать их дружбу.

Время занимает центральное место в романе. «Осень» пронизана хрупкостью истории (описывая комнату старого лондонского магазина, в котором были тысячи пустых стаканов для шерри, одна из героинь Смит говорит: «Это все равно, что очутиться в истории и не увидеть ничего, кроме хрупкости и грусти»), а также сложной и зачастую несбыточной ностальгией по прошлому («Представь, что время можно было бы задержать ненадолго, вместо того, чтобы ощущать, как мы застреваем в нем»).

Не случайно Али Смит выбирает и название для своей книги. Осень – период, которым пропитано повествование. Это тот самый период перемен, когда вспоминается прошлое и возникает предчувствие будущего. Герои романа охвачены воспоминаниями в то время, как все вокруг, включая Великобританию, стремится к новому, не то к жизни, не то к смерти; не то к прошлому, не то к настоящему. Ирония времени в романе Али Смит заключается в том, что воспоминаниями прошлого можно вернуть настоящее и придать ему смысл.

Е. А. Ревуцкая

ОБРАЗ *FEMME FATALE* В ЛИТЕРАТУРЕ «КОНЦА ВЕКА»

Еще Дежене (*Desgenais*) – герой «Исповеди сына века» (*La confession d'un enfant du siècle*, 1836) Альфреда де Мюссе (1810–1857) – французского поэта и романиста XIX века, чье имя ассоциируется с легкомыслием и любовными треволнениями, не исключавшими, тем не менее, глубины чувств – не верил в любовь. В одном из эпизодов романа Дежене даже присылает другу Октаву свою возлюбленную, чтобы научить его «никогда не влюбляться».

Современник Мюссе Жерар де Нерваль (*Gérard de Nerval*; 1808–1855) – французский поэт-романтик, принадлежавший к поколению поэтов, «родившихся одновременно со столетием» – написал целое множество любовных романов. Значительное их число объяснялось как раз стремлением встретить идеальную женщину, в существовании которой он не был убежден. Ощущение противоречия между мечтой и действительностью вдохновило его на путешествия – реальные (он оставил книги путевых заметок) и воображаемые. Впоследствии оно же стало причиной самоубийства в сорокасемилетнем возрасте (де Нерваль повесился на фонарном столбе одной из парижских улиц, недалеко от дома, где жил). Примечательно, что присущие его творчеству эротизм, фантастика и идеализм (отметим, что одной из главных тем был мистический поиск совершенной женщины) позволяют считать де Нерваля предшественником французских символистов.

Обращаясь к литературе конца века сегодня, исследователи подчеркивают изменение, своего рода смещение целого ряда параметров, составляющих концепт «любовь». С одной стороны, мадемуазель Мими – героиня «Сцен из жизни богемы» (*Scènes de la vie de bohème*, 1847–1849) французского беллетриста Анри Мюрже – отличается легкомыслием и непостоянством. С другой стороны, Жан Маркаль напоминает, что под «невинностью» следовало понимать «независимость женщины от мужчины». Невинной называлась «свободная женщина, неизменно расположенная к любви» (*J. Markale*, 1972).

В качестве же литературного примера *femme fatale* выступает принцесса Леонора д'Эсте (*Léonora d'Este*) – героиня романа «Высший порок» (*Le Vice Suprême*, 1885) французского писателя Жозефена Пеладана (1858–1918).

Итальянская принцесса д'Эсте представляет собой литературный архетип *femme fatale*, воплощающей «высший порок» – торжество женщины над мужчиной. Богатая аристократка, владевшая несколькими иностранными языками и превосходно разбиравшаяся в литературе и классическом искусстве, д'Эсте считала себя выше как других женщин, так и мужчин, а статус жены находила недостойным. Д'Эсте, в частности, оставляет мужа (тот вскоре умирает от отчаяния) на следующий день после свадьбы, не усмотрев в семейных отношениях поэзии. Торжество над мужчиной – единственно возможная форма любви, которую он готов принять, поскольку лишь такие отношения представляются ей духовными, идеальными, необычайными.

Если верить биографам, прототипом д'Эсте была Анриет Майя (*Henriette Maillat*) – непродолжительное время возлюбленная и наставница Пеладана. Их отношения описаны как походившие на главенство матери над сыном – Анриет была старше, состоятельнее и занимала высокое положение в обществе. Благодаря Анриет Пеладан уроженец Лиона стал вхож в литературные круги Парижа. Анриет пользовалась дурной репутацией: ей приписывали убийство мужа (тот совершил самоубийство при загадочных обстоятельствах) и многочисленные отношения с писателями-декадентами – современниками Пеладана – Леоном Блуа, Жюлем Барбе д'Оревилюи, Жорисом-Карлом Гюисмансом. Последний изобразил ее наставницей сатанизма Гиацинтой Шантлув (*Hyacinthe Chantelouve*, от франц. *louve* 'волчица') в романе «Там внизу» (*Là-bas*, 1981), основанном на связи с ней. Как следует из переписки Анриет и Гюисманса, их отношения представляли собой сплав сатанизма и постоянного противостояния – Гюисманс был охвачен страстным чувством к женщине, в то время как та мечтала о смерти и любовных отношениях с дьяволом. Анриет также писала Гюисмансу о своем недовольстве Пеладаном как возлюбленным – тот всякий раз оказывался «чересчур неподвластным». Последний, подобно героям своих книг, предположительно практиковал идеалистичное отношение к женщинам, за что подвергался унижению и осмеянию со стороны Анриет, считавшей платонизм Пеладана лишь попыткой замаскировать свою нерешительность (С. Beaufils, 1990; К. Н. Sato, 2010).

Впрочем, во французской литературе XIX века можно обнаружить также если не концепт, то, по крайней мере, миф русской *роковой женщины* – одну из форм онтологической рефлексии о России. Последняя описывалась французскими писателями того времени, как *immense, lointaine, mystérieuse, inquiétante* 'огромная, далекая, таинственная, опасная' (J. Neboit-Mombet, 2005). Россия также ассоциировалась с холодом, печалью, жестокостью.

Необходимо «красивая, подневольная и несчастная» русская женщина едва ли является роковой: во французской литературе это испанка или итальянка. Так, у Пеладана это деспотичная итальянская принцесса Леонора

д'Эсте. Вместе с тем, начиная со второго романа «Декаданса» Пеладан «забывает» о своей героине, предпочтя ее новой – русской принцессе Поль – андрогинной девственнице романа «Любопытная» (*Curieuse!*, 1886), которая превращается в ревнивую собственницу – героиню четвертого романа цикла «Декаданс» под названием «Потерянное сердце» (*A coeur perdu*, 1888). Отметим, что мать Поль, польская графиня Круковецкая (*Krukowiecka*), олицетворяет уже другой образ *femme fatale*: Пеладан наделяет ее красотой и страстной натурой, но лишает материнского чувства. Так, смерть мужа, обер-камергера императора Александра I князя Владимира Рязанского графиня называет «счастливым несчастьем», вслед за которым она покидает Петербург со своим любовником графом Печерским, отправляясь в его поместье на Волге и оставив дочь на попечение тети, княгини Вологодской. У Пеладана есть и другие славянские *femme fatale* – героиня *Finis Latinorum* (1899) Татьяна Инавониха и княжна Софья Нарышкина, жертвующая добродетелью делу Революции и принимающая яд в романе «Черный нимб» (*Le Nimbe noir*, 1907).

Таким образом, мы имеем дело с образом русской *роковой женщины*, созданным французским писателем конца века, не имеющим непосредственной связи ни с Россией, ни с русским миром, ни с русской литературой. В действительности же, по мнению литературоведов, в частности, если верить исследованиям М. Нике, образ русской *роковой женщины* во французской декадентской литературе имеет как историческое, так и геополитическое объяснение. Прежде всего, этот образ может быть итогом террористических нападений народников, закончившихся убийством царя Александра II, совершенным в Петербурге 1 марта 1881 года. Среди террористов было много женщин-народниц (например, Вера Засулич, Софья Перовская), послуживших прототипом собирательного образа русской *femme fatale* во французской и в целом в западноевропейской литературе конца века. В качестве одного из первых примеров исследователи приводят пьесу Оскара Уайльда «Вера, или Нигилисты» (*Vera, or The Nihilists*, 1880) (М. Niqueux, 2000).

Во французской декадентской литературе, хотя бы даже у самого Пеладана, можно обнаружить целый ряд имплицитных отсылок, подтверждающих историческое и геополитическое происхождение образа русской *роковой женщины*. Так, в романе «Любопытная» княгиня Вологодская восхищается мятежной натурой своей племянницы (предупреждая, что та «способна поджечь Кремль») и упоминает имя графа Федора Ростопчина – предполагаемого виновника московского пожара 1812 года (J. Péladan, 1886).

Наконец, Пеладан пишет, что политические и экономические свершения Запада будут возможны благодаря русским (J. Péladan, 1888). Упоминает он также и о славянской решимости, с которой принцесса Поль намерена поработить своего возлюбленного (J. Péladan, 1888). Подобные непрямые отсылки символически кодифицируют образ русской *роковой женщины* в художественном пространстве французской декадентской литературы.

Таким образом, в литературной парадигме конца века образ *роковой женщины* становится одним из ведущих. Это отличает эстетическую ситуацию рубежа веков от образных систем предшествовавших литературных эпох, в частности, от западноевропейской литературы XVIII века, когда доминировал образ мужчины-соблазнителя. Так, приведем пример сэра Роберта Ловеласа (*Robert Lovelace*, правильно – Лавлэйс, дословно – ‘любственное кружево’, от англ. *love* ‘любовь’, *lace* ‘кружево’). Это был персонаж эпистолярного романа Сэмюэла Ричардсона (1689–1761) «Кларисса» (*Clarissa, or the History of a Young Lady*, 1748), красавец-аристократ, соблазнивший юную главную героиню. Благодаря популярности произведения во всей Европе фамилия героя стала именем нарицательным еще в литературе XVIII века, указывая на соблазнителя, искателя любовных побед (сегодня такое словоупотребление имеется лишь в русском, белорусском и украинском языках). Дальнейшая же литературная ситуация указывает на своеобразную инверсию ролей, и мужчина становится все более «индифферентным к любви». В качестве примера приведем хотя бы такое понятие, как «бодлеровская улыбка» (знаменитая улыбка Шарля Бодлера, выражающая невозмутимость и безразличие).

М. С. Рогачевская

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И XXI ВЕК: LES FAUX AMIS?

В развитии как цивилизационных, так и культурных процессов преодолен сложный рубеж: XXI век привнес свои коррективы в наше понимание того, что есть человек, и, конечно же, новую проблематику в искусстве и литературе. З. Бауман обозначил переход от XX в. к XXI в. как транзит от «стабильной современности» (*solid modernity*) к «текучей современности» (*liquid modernity*) (Z. Bauman, 2007). Иными словами, эпоха преодолела скорость кинетического движения с заменой ее на скорость электронную. Ее измерением стало не пересечение дистанций и освоение территории, а ментальность электронного сигнала.

Нет сомнений в том, что Интернет изменил то, как и что мы читаем. Соответственно, издателям книг также приходится адаптироваться к новым условиям как печати, так и электронного производства книжной продукции. Требуется еще много исследований, чтобы понять и правильно использовать различия в моделях общения с художественной литературой в прошлом и настоящем. Тем не менее, уже сейчас многие серьезные издания и ряд исследователей периодически публикуют такую информацию.

В настоящее время все чаще используют термин «контент», и не только в отношении компьютерных технологий. Если вдуматься, то и содержание произведения – это всего лишь определенного типа контент, только «упакованный» в определенный формат: книга, диск, файл.... И этот контент, как и алмаз, должен пройти путь шлифовки, обработки, придания ему особой

формы. Все это – труд самого автора, корректора, редактора, издателя, иллюстратора и т.д. И чем лучше обработан алмаз, тем выше его стоимость, тем очевиднее его качество и блеск.

Мы стали свидетелями и участниками большого дебата традиционалистов и прогрессистов. Первые сетуют, и в большинстве случаев справедливо, на упадок интереса к художественной литературе, а вместе с этим и к книге как формату бытования этой литературы. Другие заявляют о том, что такой формат устарел, более того, роман, например, как информационный контент устарел вместе со своим бумажным форматом. Ведь мы уже хорошо знаем всю «кухню» создания художественной литературы, мы по горло сыты вымыслом, в состоянии постоянной нехватки времени мы отдаем предпочтение кино, где все потраченное на книгу время в несколько дней, а то и недель, удобно упаковано для нашего пользования в формате 3 в 1: контент, картинка, звук. В самом деле, если вам интересна история, то стоит ли читать исторический роман? Ведь прагматичный человек скорее обратится к ряду статей историков, снятым на эту тему передачам и другому «фактологическому» материалу.

По утверждению исследователей (в частности, З. Баумана, П. Боксолла), изменилось прежде всего отношение пространства и времени. «Сама техника повествования, – пишет П. Боксолл, – наша способность запечатлеть и воспроизводить события по мере их развертывания во времени и пространстве – претерпела трансформацию, и в свете этой трансформации художественное повествование вынуждено создавать для себя свой собственный мир» (Р. Voxall, 2013).

Такое «создание» нового художественного пространства литературы предполагает новую функциональность ряда компонентов. Во-первых, это сам автор. Образ писателя за столом, заваленным книгами, безнадежно устарел. В современном мире одного воображения и знания творчества предшественников недостаточно. Современный писатель – это ученый, исследователь, преподаватель в университете. Чтобы создать действительно высокорейтинговый роман, многие проводят годы в архивах и библиотеках, занимаются дополнительными исследованиями и получают консультации специалистов в отдаленных от литературы областях. Современные писатели ведут блоги, общаются со своими читателями в социальных сетях, организуют онлайн-семинары.

Второй компонент создания художественного пространства – это издательства. Выпуская в свет бумажный вариант, они предусмотрительно создают и электронный, предлагая самые разные способы знакомства с книгой, гибкие цены, коммерческие акции.

Третьим компонентом можно считать различные экранизации. Практически ни один художественно значимый роман не обходится без киноверсии, в создании которой обязательно участвует и автор. Четвертый компонент – обратная связь, интерактивные обсуждения, фан-клубы и иные формы читательской критики.

Как пишет З. Бауман, в отличие от Рокфеллера, стремящегося владеть в течение как можно более длительного времени активами, заводами и материальной продукцией, «продукция Билла Гейтса создается как раз для того, чтобы как можно быстрее исчезнуть» (Z. Bauman, 2007) и быть замененной новой.

Все вышесказанное подтверждает постулат о главной черте и современного романа – движение со скоростью электронного сигнала. Однако при этом возникает неожиданный парадокс. Роман, при всей его формальной подвижности, в отличие от новостных статей, исторических очерков, результатов научных изысканий, остается неизменным в своем контенте. Невозможно издать роман и через день опровергнуть сказанное, изменить точку зрения, «переписать» художественную историю в угоду тому или иному политическому режиму. Роман сродни каменной статуе: как только с нее снят покров, ее нельзя ни «подогнать», ни «отточить», ни «изъять», и печатная версия обязана соответствовать электронной.

Неизменной остается и индивидуализирующая функция художественной литературы: личный опыт невозможно подменить коллективной историей. Художественный вымысел не испытывает страха перед нелицеприятной правдой. Художественный текст, даже с домыслами и фантазиями, неизменно говорит языком правды, ибо только этот порыв оправдывает усилия и время, потраченные на написание романа. История стремится все упростить и подчинить категориям, художественная литература, наоборот, – вывести за рамки категорий и дать понять, что значит быть человеком.

Такое «выведение за рамки» происходит при невероятном разнообразии национальностей, стилей и взглядов писателей XXI в. По мнению П. Боксола, роман как раз и является привилегированной формой изучения и передачи опыта как всего этого разнообразия, так и скорости, с которой меняется окружающий мир. И если писатели принадлежат различным культурным и национальным пространствам, то роман как форма остается международной, объединяющей человечество реалией.

Ю. А. Светлович

ТЕКСТОВЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ В РОМАНАХ ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС» и И. МАКЬЮЭНА «СУББОТА»

Джеймс Джойс – ирландский писатель-модернист, отец техники «потока сознания», величайший стилист, один из самых обсуждаемых и неоднозначных писателей XX века. Иэн Макьюэн – современный британский писатель, мастер психологизма, один из самых знаменитых писателей нашего времени. В своей работе мы попытались сопоставить романы «Улисс» Дж. Джойса и «Суббота» И. Макьюэна и выявить в них общие черты и сходства.

Самое очевидное – жанровая полифония. Жанр обоих романов можно определить, во-первых, как роман «одного дня из жизни». Все действия

800 страниц «Улисса» происходят в один день – 16 июня 1904 года. Объем «Субботы» Макьюэна не такой впечатляющий, однако также описывает события одного февральского дня 2003 года, а точнее – 15 февраля 2003 года, когда по всему миру, в том числе в Лондоне, прошли акции протеста против ввода войск в Ирак. Все события романов разворачиваются в пределах одного дня, при этом, стоит отметить, что оба романа изобилуют реминисценциями и флэшбэками в виде воспоминаний главных героев. Фокус на внутреннем мире, характерный для романов, также определяет и следующий жанр – психологический роман. Романы сближает полное погружение в своих героев и конструирование композиции всего произведения вокруг их образов. И Генри Пероун Макьюэна, и джойсовский Блум постоянно думают, перерабатывают информацию, вспоминают, размышляют. И еще одно важнейшее жанровое сходство – это романы-путешествия. Главные герои романов будут путешествовать – Блум по Дублину, Пероун по Лондону. И оба – путешествовать по закоулкам своей памяти.

Важной стилистической особенностью обоих романов является также и насыщение текста аллюзиями. Говоря об «Улиссе», Джойс сам признавал, что поместил в роман столько загадок, что профессора и литераторы будут веками ломать голову над ними, и это единственный способ обеспечить себе бессмертие. И все же обширный комментарий к роману демонстрирует ту работу, которую проделали исследователи на данный момент, сумев расшифровать ряд теологических, культурно-философских, литературных, исторических и шекспировских аллюзий. «Суббота» Макьюэна, безусловно, уступает «Улиссу» в эпичности и размахе. Однако текст романа Макьюэна также демонстрирует множественные отсылки к литературным произведениям, только делает автор это ненавязчиво, и, в противопоставление Джойсу, это не является для него формальным необходимым методом. «Суббота» Макьюэна – это определенно постмодернистский роман, он в курсе необходимости определить себя и свое место в истории литературы, обозначить свои координаты, но то, как тонко эти литературные аллюзии обыгрываются и презентуются Макьюэном, оказывается весьма интересным. В романе много литературных аллюзий, вот только главный герой – нейрохирург Генри Пероун – далеко не всегда в курсе этих аллюзий. Аллюзии Макьюэна изобретательны в плане взаимодействия с протагонистом. Точнее сказать – не взаимодействия. Например, когда Пероун стоит у окна и размышляет о жизни, в тексте Макьюэна появляется строка *Misunderstanding is general all over the world*, тем самым намекая на рассказ Джойса «The Dead», вот только Генри Пероун не может оценить иронии совпадения, так как не знаком с произведением и не замечает аллюзии.

Следующая общая черта – это образы главных героев. В романе Джойса это Леопольд Блум, 38-летний рекламный агент, еврей, обыватель, заботливый муж и отец, гурман, фантазер в жизни. Герой романа Макьюэна – Генри Пероун, талантливый нейрохирург, счастливый семьянин, имеет двоих детей, любит жену, дважды в неделю играет в сквош, по советам

дочери пытается читать классику мировой литературы, находит счастье и успокоение в рутине. Что же у них общего? Первое и очевидное сходство – они оба материалисты, приземленные, где-то циничные, воспринимающие мир со всеми его несовершенствами, но готовые к рефлексии и саморефлексии. Они – это реальные настоящие живые люди, не овеванные романтической претензией на особенность и уникальность. В них каждый узнает себя, в той или иной степени, это эвримены, типичные герои в типичных повседневных обстоятельствах. И это именно тот случай, когда определения «обыватель» и «эвримен» не имеют негативной коннотации. Наравне с приземленностью и строгостью мысли, эврименами делает их также способность фантазировать, вспоминать, замечать. Пероун то и дело возвращается в воспоминаниях в момент знакомства со своей будущей женой, семейный ужин и спор с дочерью, детство. Мысли Блума также часто заняты воспоминаниями и смелыми фантазиями. Еще важное, на наш взгляд, сходство заключается в том, что и Генри Пероун, и Леопольд Блум *счастливы*. Они счастливы в своей размеренной жизни, счастливы в своей безмерной любви к женам. Несмотря на все события дня, они счастливы вернуться в теплые объятия любимых, и в этом и есть простое и понятное счастье. В одном из интервью, Макьюэн сказал: *It's hard to write a book in which happiness and pleasure could be part of your worldview.*

Последнее сходство двух романов – сходство композиций и хронотопа. В этом плане для анализа мы выделили из «Улисса» центральную часть – эпизоды 4–17, в которых повествуется о странствиях протагониста – Леопольда Блума. И у Макьюэна, и у Джойса время действия ограничивается 24 часами. За день оба героя, решая повседневные дела, совершают целое путешествие. Для обоих романов характерна рамочная конструкция композиции: место начала действия и место окончания действия – это дом главного героя в обоих случаях, любимый дом, где ждет любимая жена. И в «Субботе», и в «Улиссе» четко прослеживается мотив возвращения, каждодневного и универсального ритуала, такого желанного и ожидаемого и Блумом, и Пероуном. Они абсолютно счастливы, ведь, что есть счастье как не жажда повторения?

Предлагаем сравнить завершающие строки обоих произведений («Улисс» – последние строки эпизода 17, который завершает центральную часть, посвященную главному герою – Леопольду Блуму):

Слушательница: полулежа на боку, левом, левая рука под головой, правая нога вытянута по прямой и покоится на левой ноге, согнутой, в позе Матери-Геи... Повествователь: лежа на боку, левом, правая и левая ноги согнуты, большой и указательный пальцы правой руки на переноси... усталое дитя-муж, мужедитя в утробе. В утробе? Усталый? Он отдыхает. Он странствовал (Дж. Джойс, «Улисс»).

Генри тихо закрывает окно. За стеклом – мрак и холод: до рассвета еще часа полтора... Розалинд лежит спиной к нему, поджав ноги. Он ложится рядом и закрывает глаза. На этот раз он не боится бессонницы,

*он знает, что скоро забудется сном. Потому что сон – больше не отвле-
ченное понятие, а вполне материальная вещь, древнейший вид транспорта,
неспешно влекущий его из субботы в воскресенье. Он придвигается к Роза-
линд, ощущая ее тепло, ее запах и под нежным шелком пижамы – милые
очертания знакомого тела. Не открывая глаз, целует ее в затылок. Его
последняя мысль, перед тем как заснуть: и так будет всегда. И еще одна:
нет ничего, кроме этого. И наконец, тихо, почти неслышно, издалека: день
окончен (И. Макьюэн, «Суббота»).*

Y. Stulov

CIVIL RIGHTS MOVEMENT AND LITERARY REPRESENTATION: POLITICS AND AESTHETICS

April 4, 2018 marked the 50th anniversary of the assassination of Martin Luther King, Jr., which turned out to be a climactic event in the history of the Civil Rights movement in the USA and aroused a wave of all kinds of responses throughout the world. This date drew the line between different factions in the US Civil Rights movement that demonstrated not only the need to rise against racial oppression and discrimination through legal means but also brought about violent militant actions that spread across the country. The question of civil rights in the USA became an integral part of the global struggle for black self-determination and in a certain way contributed to the collapse of the colonial system.

The civil rights movement, which was complemented with the anti-war movement that had intensified by the end of the 1960s and the second wave of feminism, gained momentum by 1968. It was the most important stage of the struggle for equality and human rights in US history. In spite of the steps taken by the Congress and the US administration in 1954, 1957, 1960 and 1964, however significant they might have been, the problem of white–black relations was not solved, and the protests against various forms of discrimination began to get out of control: racial equality was still an illusion. It seemed that when President Lyndon Johnson signed the Voting Rights Law in 1965 it would ease the tension. The people who were involved in US home policy had underestimated the depth of the abyss. Prof. Howard Zinn claims that the black revolution of the 1960s came as “a surprise to those without that deep memory of slavery, that everyday presence of humiliation, registered in poetry, the music, the occasional outbursts of anger, the more frequent sullen silences. Part of that memory was of words uttered, laws passed, decisions made, which turned out to be meaningless” (H. Zinn, 1995). The assassination of black leaders such as Malcolm X and especially of Martin Luther King, Jr., who had always called non-violence, was the last drop that sparked a huge wave of protests and led to mass race riots in the black ghettos throughout the whole country.

King’s message of love and non-violence was not heard by both the white racists who were determined to show the blacks their “inferior” place in society

and disillusioned radical blacks who demanded militant actions to stop terror, assassinations, bomb explosions and police brutality. According to T.E. Vadney, riots took place in over a hundred cities, “with the greatest trouble in the nation’s capital, Washington, D.C. Fifty people died throughout the country and over 20,000 were arrested at the time of the King’s riots. The groups most affected by unemployment, teenagers and young adults, usually took the lead” (M. Train, 2000). Black Panthers (Black Panther Party for Self-Defense), a militant organization that called for social justice, took upon itself the defense of the black population from everyday violence. It directly challenged capitalist exploitation and, attracted more and more young black people while their dead leader and spokesman Malcolm X became an iconic figure.

Like any other movements, it had its ups and downs, but in the minds of millions of people all over the world the civil rights movement will be always associated with the black revolution that radically changed the socio-political situation in the USA. “Yet, a new black consciousness had been born and was still alive”, says Prof. Howard Zinn (H. Zinn, 1995).

The role of writers and people of art was of great importance as their books and political activism aroused strong feelings for or against the struggle for civil rights. They were divided in their stand – James Baldwin and the so-called “integrationists”, on the one hand, and Amiri Baraka (LeRoy Jones) representing radical black cultural nationalism – on the other. Segregation, Jim Crow laws, unemployment, the misery of life in the black ghettos, police brutality in relation to blacks and difficulties of getting a social uplift led to the growth of ideas of black separatism and use of force in an effort to change the situation. Millions of blacks began to support the militants who promised an easy solution to the difficult problem. On his part, for years Martin Luther King, Jr. had been trying to unite all the people fighting against racism and discrimination in all walks of life involving broad categories of the population, both white and black.

The political heat had reached such a pitch that it inevitably led to the growth of the political value of literature and its radicalization undermining stereotypes and challenging the tradition reflected in the literary canon. African American writing could not but serve political ends voicing the protest and the rebellious spirit of the 1960s more adamantly than any other branch of US literature.

The dramatic events found their expression in literature by either participants in the events (like Alice Walker, June Jordan, Toni Cade Bambara, etc.) or by younger writers who look back and try to reflect on what was going on in the 1950s–60s (“Dreamer” by Charles Johnson that deals with the last period of Martin Luther King’s life, or “Grant Park” by Leonard Pitts, Jr.). However, interpretation of the stormy years depended on the author’s point of view and was not necessarily truthful offering an alternative possibility of the developments. The distance in time allowed to present an alternate past that could have taken place but for various reasons but did not go the way it could.

In his 1999 novel “Dreamer” Charles Johnson deals with the last period of Martin Luther King, Jr.’s life showing the complexities of people’s response to his

stand on the race issue when lots of blacks rejected his appeal to peace and love. According to him, it was the only way to save the USA from the racial apocalypse. The writer plays with the figure of King's Doppelganger Chaym Smith who is presented as King's mirror image but who is, as a matter of fact, his opponent. Smith is his stand-in but he does not understand the great leader. His aggression, violence, bitterness and lack of hope in the transformation of society disagree with the intentions of King who, however, sees that his message of love and non-violence does not affect a great number of black Americans. Johnson delved into the very essence of division among African Americans concerning methods of the struggle against race discrimination. Even people in his entourage are not united, and Johnson's King feels it and wants to change the situation in favor of non-violent ways of achieving true equality. In the debate about the strategy concerning the struggle, one of his close associates Mathew Bishop quotes "King, who warned, "There are some who are color-consumed and they see a kind of mystique in being colored and anything uncolored is condemned". And even more importantly, "We shall have to create leaders who embody virtues we can respect" (Ch. Johnson, 1998). As the novel moves towards the tragedy in Memphis, King is shown as more and more concerned about the practicability of his concept of non-violence and love. In the long run, though, he is the one who contributed greatly to the changes in the atmosphere of society, Amy, his associate, says bitterly, "The Way of agapic love with its bottomless demands, had proven too hard for this nation. Hatred and competition were easier. Exalting the ethnic ego proved far less challenging than King's belief in the beloved community. We loved violence – verbal and physical – too dearly. Our collective spirit, the *Geist* of our era, had slain him as surely as the assassin's bullet that cut him down. We were all Cainites. And deserved cursed. Did we not kill the best in ourselves when we killed King?" (Ch. Johnson, 1998). In his novel Johnson philosophizes on the main issues of the political divide of the time drawing on King's speeches and actions and analyzing them from two opposite perspectives – for and against. His King turns out to be a dramatic historical figure with his strengths and weaknesses, illusions and disappointments, seeking for Truth. Today, 50 years after his tragic death, it becomes clear that without his mission, the USA would have been different.

James Baldwin was sure that "Whoever debases others is debasing himself" (J. Baldwin, 1963). The writer was often called a prophet, and this statement of his made in the early 1960s was true then and will always be true. Commenting on what was happening all around him he was also sending a message to the whole world. The civil rights movement raised the consciousness of millions of people all over the world and brought about tremendous changes in all walks of life, and literature did reflect these changes in prose, poetry, drama and essays written not only by people of color but all those who believes that "these truths" are "self-evident that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights, that among these are Life, Liberty and the Pursuit of Happiness".

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Г. Гуцева

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В современном мире ни у кого не вызывает сомнений, что нет альтернативы диалогу различных культурно-цивилизационных социальных групп, стран, обществ. Но процесс коммуникации требует обоюдной заинтересованности, взаимодействия. Анализируя вопросы коммуникации в современном европейском обществе, переживающем небывалый миграционный бум, необходимо отметить серьезные проблемы, требующие разрешения.

Со второй половины двадцатого века в странах Западной Европы, вслед за Канадой и Австралией, главным направлением в политике диалога между носителями различных культур стала концепция «мультикультурализма». Практика ее реализации привела к тому, что иммигранты оказались в положении социальных аутсайдеров. Это происходило благодаря их стремлению сохранить свою культурную идентичность. Сохранение ее, выражающееся прежде всего в нежелании изучать язык принимающего общества, обрекает иммигранта на социально-экономическую изоляцию. Мультикультурализм сыграл значительную роль в нарастании социальных конфликтов.

Политические элиты Запада рассчитывали на формирование в будущем так называемого мультикультурного общества, где разнообразие культурных традиций будет сцементировано единым для всех либеральным мировоззрением и унифицированным образом жизни в современном урбанизированном обществе. Это, однако, оказалось иллюзией, в каком-то смысле даже самообманом.

Если судить по последним высказываниям лидеров ведущих стран Европы, политика мультикультурализма провалилась, что говорит о необходимости поиска новых и более эффективных способов взаимодействия. В Германии, которая испытывает основной удар миграционного кризиса, по мере осознания германским обществом новых реалий первоначальная «безграничная культура гостеприимства» постепенно стала трансформироваться в «культуру рассудка и оценки ситуации» в области миграционной политики. Как отмечают эксперты, традиционная интеграционная политика в отношении мигрантов не соответствует уровню сложности новых вызовов, требуется более широкое участие гражданского общества в разрешении кризиса. Обосновываясь в комфортных условиях благополучных западных государств, выходцы из «третьего мира» далеко не всегда проявляют стремление до конца интегрироваться в соответствующие общества, практически полностью сохраняют прежнюю идентичность (а вместе с ней в значительной мере также менталитет). В результате в странах, принимающих массовые потоки гастарбайтеров, образовывались анклавные сообщества, живущие по собственным законам и традициям: социумы в социуме.

Несмотря на все материально-вещное и интеллектуальное могущество, технически передовой Запад начинает проигрывать соревнование с другими цивилизациями не столь оснащенными инструментально, но зато сохранившими некоторые утрачиваемые в ходе прогрессирующей специализации специфические ресурсы, среди которых первостепенное значение имеет не только физическое воспроизводство населения как таковое, но и «пассионарность» этого населения, его сверхмотивированность, способная в критических обстоятельствах доходить до самопожертвования, о котором на Западе давно уже забыли.

Концепция мультикультурализма в отличие от декларируемой роли обеспечить культурный плюрализм, а также облегчать жизнь иммигранта, порождает обратное. Сохранение культурной самобытности влечет за собой неспособность приезжих полноценно интегрироваться в общество.

Европейские критики политики мультикультурализма отмечают в ее проведении поощрение фрагментации вместо интеграции и придание культурным различиям статуса «фетиша», вместо того, чтобы стимулировать граждан воспринимать страну постоянного проживания как свой дом. Развитию диалога на провинциальном и местном уровнях в разных сферах жизни граждан в школе, кружках, которые служат дополнительным инструментом интеграции новых поколений мусульман в европейский социум, препятствует крайняя разнородность мусульманской диаспоры, расколотой по этническому и вероисповедному признакам, по идеологическим и политическим мотивам. Важную роль в углублении размежевания играют ведущие исламские государства, которые через финансирование строительства мечетей, культурных и образовательных учреждений в Европе, оплату направляемых туда имамов установили контроль над общинами. На усложнение взаимоотношений в европейских странах повлияло и ощутимое ухудшение социально-экономического положения мусульман, особенно молодежи из гетто в некоторых районах крупнейших европейских городов. Растет чувство безысходности и бесперспективности, а ислам превращается в основной фактор идентификации.

В ответ на многочисленные протестные выступления исламской молодежи растет исламофобия коренных европейцев. Серьезным препятствием для налаживания межкультурной коммуникации является требование учета законов шариата в законодательствах европейских стран: объявление пятницы нерабочим днем, официальное признание браков, совершенных по исламскому обряду, преподавание ислама в школьных заведениях, отдельный транспорт для мужчин и женщин и др. Это уже затрагивает светский принцип государственного управления.

Неприятие хиджаба у мусульманок, особенно в учебных заведениях во Франции, оказалось центральной темой французских СМИ. В Германии и Нидерландах власти разрешили преподавать в школах основы ислама в рамках курса истории религий. Эта практика существует и в Италии. В Великобритании в ряде случаев мусульманский брак может быть приравнен к гражданскому, а в Испании это уже стало нормой.

При всех различиях и схожести подходов властей к проблеме ислама есть одна общая проблема, не решенная в большинстве западноевропейских стран. Речь идет об отсутствии представительных органов мусульман, с которыми государство могло бы вести диалог. В исламе нет какой-либо единой жесткой иерархической структуры. Положение мусульман-иммигрантов осложняется еще и тем, что приезжие из разных стран нередко придерживаются различных подходов к тем или иным положениям шариата. Поэтому в каждой из стран властям приходится вести диалог с каждой общиной в отдельности. Ситуация требует постоянного внимания властей всех уровней к правам верующих. Представляется, что нет альтернативы диалогу, пусть и нелегкому между исламскими общинами и государством. Евросоюзом делаются попытки выработать общий подход к проблеме иммиграции.

Неспособность Европы интегрировать мигрантов может содействовать утрате ею в процессе неизбежной миграции своей ценностной основы, а с ней и демократических институтов. Важную роль играет политика в области образования и языка прежде всего в отношении молодежи, а также осознание необходимости долгосрочной работы с беженцами с более активным участием в этой работе гражданского общества.

Т. С. Захарова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н. К. РЕРИХА «МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ»

Глобальные процессы в современном обществе направлены на формирование духовного единства между народами, которое рассматривается как условие самосохранения человечества. В настоящее время актуальными становятся следующие вопросы: каким должно быть восприятие различных культур и их ценностного содержания, как выработать в мире приоритет общечеловеческих нравственных ценностей, как продумать культурную политику для всего мирового сообщества в условиях формирования постиндустриальной цивилизации и глобализации культурно-коммуникативного пространства.

В 1935 году был подписан первый международный договор по защите культурных ценностей (Пакт Рериха). Инициатором и автором Пакта стал великий русский художник, ученый, путешественник, мыслитель и общественный деятель – Николай Константинович Рерих (1874–1947). В рамках самого Пакта был утвержден предложенный Н. К. Рерихом отличительный знак, которым предполагалось отмечать защищаемые объекты культуры. Этим знаком было «Знамя Мира» – белое полотнище, на котором изображены три соприкасающихся амарантовых круга – прошлые, настоящие и будущие культурные достижения человечества, окруженные кольцом вечности.

Знамя Мира – символ культурной преемственности, т.к. без прошлого нет будущего. Как считал Н. К. Рерих, Знамя Мира имеет в первую очередь огромное воспитательное значение, т.к. воспитываясь с ранних лет в уважении к собственному культурному наследию и мировой культуре, молодежь имеет широкие возможности творческого развития и утверждения дружественного культурного сотрудничества с другими народами.

Знак Знамени Мира можно трактовать и так: синтез науки, искусства и религии в едином круге культуры. Знак Знамени Мира включает в себя два древних знака: знак триединства и круг. Круг в архаическом мировоззрении означает целостность, завершенность. В каком-то смысле круг является смыслом Мироздания, Земли, которая когда-то мыслилась диском. Знак Триединства – один из древнейших символов человечества, он не просто восходит к древнейшим изобразительным схемам, но и основывается на без слов понятных древнейших универсалиях человеческого мышления. Н. К. Рерих выбрал его не случайно. В ходе многочисленных археологических раскопок, в результате изучения памятников искусства разных времен и народов он обнаружил, что этот знак прошел через историю и культуру многих народов мира. О значении Знамени Мира Н. К. Рерих писал в таких очерках, как «Знамя Мира» (1939), «Знамя» (1932) и других.

«Мир через Культуру» – таков девиз, провозглашенный Н. К. Рерихом и ставший основой его культурологической концепции при подписании договора по защите культурных ценностей. Как считает С. Н. Иконникова, в этом сочетании «Мир» и «Культура» не случайно написаны с большой буквы: их роднит единство, нерасторжимость существования, взаимная необходимость для будущего и настоящего, общность гуманистических идеалов.

Смысловые аспекты концепции «Мир через Культуру» Н. К. Рерих разъясняет посредством языка живописи, т.к. язык искусства, считал художник, есть язык сердца, понятный каждому. Знак Знамени Мира мы видим на картинах «Рах Cultura» (1931), «Зарево» (1931), «Знамя Мира» (1931), «Знак Троицы» (1932), «Мадонна Орифламма» (1932), «София – Премудрость Божия» (1932), «Святой Сергей Радонежский» (1932), «Мадонна Защитница» (1933) и других.

Писатель Н. К. Рерих видел в культуре важное связующее звено для достижения мира во всем мире. Рерих создал новую концепцию миротворчества, в которой он соединил состояние мира с сохранением культурных ценностей. Интерпретация миротворчества, по Н. К. Рериху, дает основание говорить о нем как о новом культурном феномене, выявляющем духовно-нравственные механизмы функционирования общества в сложном историческом процессе. Н. К. Рерих высказывал мысль, что международное соглашение и взаимопонимание между народами невозможно без культуры. Идеи культурологической концепции «Мир через Культуру» раскрыты в очерках, статьях и воззваниях Н. К. Рериха; изучены в диссертационных исследованиях И. Ю. Дьяченко, Ю. В. Спиридоновой, посвященных различным аспектам Пакта Рериха.

Согласно философскому мировоззрению Н. К. Рериха, культура как таковая рассматривается в качестве одного из важнейших устоев эволюции, без энергетики которого невозможна была и сама эволюция человечества. Согласно концепции приоритета Культуры в системе Культура-цивилизация (по Н. К. Рериху), сохранение и обогащение культурного наследия способствует формированию позитивной энергетики культурного поля, вне которого человек не может развиваться и эволюционировать. Таким образом, человечество теряет богатство возможностей эволюционного развития из-за

войн и разрушения культурного наследия. Культурологическая концепция Н. К. Рериха, основанная на ведущей роли Культуры в системе взаимодействия Культура-цивилизация, и является наикратчайшим путем установления и сохранения мира и истинного сотрудничества между народами.

Мыслитель Н. К. Рерих, вопреки многим культурологам, отделил культуру от цивилизации, доказав, что культура есть творчество духа, а цивилизация представляет материю человеческого обустройства. Подмена одного другим является методологической ошибкой. Обращаясь к этимологии слова «культура», Н. К. Рерих обращал внимание на то, сам латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как «цивилизация» в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни.

Миротворческие, гуманистические, воспитательные идеи, заложенные в концепции «Мир через Культуру», сейчас особенно актуальны для поддержания мира и сотрудничества в современном обществе.

В противовес вышеуказанной концепции, цель которой – мирное сосуществование между народами на базе истинного культурного сотрудничества, культурного взаимопонимания, взаимоузнавания, в 90-е годы XX века Самюэль Хантингтон предположил возможность возникновения Третьей мировой войны как войны цивилизаций, которая основана на различиях культурных традиций. В работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» был сделан вывод, что наиболее опасным аспектом зарождающейся глобальной политики станет конфликт между группами различных цивилизаций. Политические и экономические системы уже не являются столь доминирующим фактором. Столкновение цивилизаций, для С. Хантингтона, представляет собой логически обоснованное развитие истории.

Концепция «Мир через Культуру» была поддержана многими культурно-просветительскими проектами: Международным центром Рерихов были проведены международные научно-практические конференции, круглые столы, посвященные тематике Пакта Рериха. В экспозицию общественного Центра-Музея имени Н. К. Рериха входил зал Знамени Мира, где хранились исторические документы из архива семьи Рерихов, документальные свидетельства культурно-просветительских инициатив, связанных с популяризацией Знамени Мира. Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность» с 2012 года проходит во многих странах, пользуется большой популярностью. В рамках программы «Космос-Человек-Культура» Знамя Мира находилось на борту орбитальной станции «Мир» с февраля по август 1990 г. и было вынесено в открытый Космос, а в 1997 году началось осуществление Международного научно-просветительского космического проекта «Знамя Мира». Главная его цель – призыв к сотрудничеству под Знаменем Мира, Знаменем Культуры, во имя сохранения жизни и красоты на нашей планете. Одним из примеров международного культурного сотрудничества с целью популяризации идей Знамени Мира стал такой культурный проект министра культуры Болгарии Л. Т. Живковой, как Международная детская Ассамблея «Знамя Мира».

В XXI веке человечество имеет основательную правовую базу для защиты культуры, но мир становится свидетелем новых войн и уничтожений

культурных ценностей. Как считает И. Ю. Дьяченко, время подтверждает историческую правоту Н. К. Рериха: разрушения не прекратятся, пока человечество не осознает, что же такое Культура во всей ее глубине и значимости. Только понимание величия Культуры, понимание того, что Культура есть панацея ото всех кризисов человечества, что в ней – решение всех его проблем, путь к сотрудничеству между народами и эволюционное восхождение человека, принесет человечеству долгожданный мир. Именно эту новую идею – *объединение через Культуру* – дал миру Н. К. Рерих.

О. М. Рощинская, М. Н. Трушко

ДИАЛОГ КУЛЬТУР – КУЛЬТУРА ДИАЛОГА

Современная культура в условиях глубоких противоречий, столь характерных для данного этапа развития человеческого общества, все больше пытается обозначить ценности и ориентиры, отражающие общие интересы народов самых разных стран и сохранить при этом уникальность и своеобразие каждой из национальных культур. Но происходящие в условиях глобализации процессы весьма противоречивы. Им свойственно стремление ввести общие правила взаимодействия всех стран в интересах национальных правящих элит с целью сохранить их господство в различных сферах деятельности. Эта тенденция сопровождается откровенным игнорированием интересов простых людей. Подобный подход вызывает все большее раздражение и противодействие у рядовых граждан. Неслучайно сегодня стала весьма популярной на фоне явных фальсификаций истории идея возрождения социалистического строя и его принципов, ориентированных на равенство и справедливость. Политические противоречия в современном мире также достигли невероятного накала, обозначив при этом наиболее значимые проблемы, стоящие перед человечеством. Особенно четко они проявляются в борьбе за лидерство в финансово-экономической сфере и мировое господство. Это хорошо видно на примере жесточайших столкновений США и европейских стран с Россией. Применение санкций с целью обвалить экономику России, сопровождающееся откровенно провокационными приемами типа «дела Скрипаля», бездоказательными обвинениями по самым разным поводам, можно рассматривать как запланированные акции, с помощью которых США пытается сохранить свое доминирование в мире.

Особую остроту этому противостоянию придает информационная война, ведущаяся в первую очередь с использованием Интернета, социальных сетей, телевидения. Сегодня мы в считанные часы узнаем, что в какой стране происходит. Но часто эта информация подается тенденциозно, с немалой долей намеренной лжи.

Серьезные проблемы порождает и постоянно усиливающаяся культурная диффузия, которая сама по себе является объективным, закономерным процессом, но одновременно ставит перед человечеством много новых вопросов, требующих безотлагательного решения. Особенно это стало заметно на фоне резко возросших миграционных процессов. Так, например,

Европа, широко открыв двери для мигрантов, получила совсем не то, чего ожидала. Негативные явления, с которыми пришлось столкнуться европейцам, были во многом обусловлены наличием серьезных межкультурных различий. Часто деструктивные действия в сфере межкультурных контактов разворачиваются на фоне неверной расшифровки состояния человека другой культуры, иной манеры его поведения, других традиций, норм, правил, принципов коммуникации. «Эти проблемы, как правило, усугубляются в связи с различием систем ценностей, мировоззрения, особенностей воспитания и, разумеется, в связи с различными ожиданиями, различием «образов» друг друга (П. Шихирев, 2000).

Все эти процессы меняют представления как отдельного человека, так и социума в целом о привычных коммуникационных процессах. Центральной в этих условиях становится проблема понимания, а ее позитивное решение невозможно без конструирования и реализации соответствующих ей моделей межкультурной коммуникации. Умение договариваться, эффективно общаться становится важнейшим условием взаимодействия как на уровне отдельных личностей, так и на уровне народов, государств. Решение этой проблемы нацелено на снятие барьеров между представителями разных культур и облегчение общения, дающего перспективу человечеству для успешного осуществления диалога культур.

Процессы, порожденные глобализацией, делают все более актуальной проблему диалога культур. Что же лежит в его основе, каковы основные принципы и правила осуществления? С нашей точки зрения, диалог культур должен осуществляться на основе следующих установок:

- любая война, о которой столь часто говорят сегодня, тем более ядерная, закончится страшнейшей трагедией для всего мира. Все разумное человечество отдает себе отчет в том, что такой сценарий недопустим. Он окажется пагубным даже для тех, кто приготовил для себя обеспеченные всем необходимым для жизни бункеры глубоко под землей;

- в сложившихся условиях ни одно государство не может претендовать на абсолютное лидерство и навязывать свою волю другим народам;

- мир все больше ориентируется на идеи равенства и справедливости.

Диалог культур может стать важным фактором, нивелирующим возникающие противоречия, предупреждающим различного рода конфликты, столкновения и даже войны. Он способен снимать напряженность, создавать обстановку доверия. Важнейшим при решении этих задач становится умение услышать, понять другого. Не игнорирование диалога в трудных ситуациях, а поиски взаимоприемлемых решений являются надеждой на сохранение стабильности, гармонии и мирного существования на нашей планете.

Перспективы продуктивного межкультурного общения в рамках диалога культур в новых условиях ставят перед обществом необходимость изменения стратегических парадигм. В соответствии с принятой в ноябре 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Декларацией о культуре мира» они должны быть нацелены на преобразование ценностных установок, мировоззренческих взглядов и типов поведения. Доминантой их должно стать воспитание культуры мира, формирование толерантного сознания, утвержде-

ние нравственных принципов миролюбия и открытости. Для достижения этой цели необходимо на разных уровнях диалога культур (личностных, этнических, государственных) стремиться реализовывать следующие принципы:

- готовность к сотрудничеству с представителями иных культур;
- уважение к сформировавшимся этнокультурным особенностям любого народа, к его языку, обычаям, традициям, религии. Уважение права всех народов быть различными;
- обеспечение устойчивой гармонии между различными политическими, этническими, конфессиональными и другими социальными группами;
- стремление к нахождению даже в самых сложных ситуациях компромиссных решений, позволяющих избегать прямых негативных столкновений;
- освоение наиболее признанных в международной практике стандартов межкультурного взаимодействия;
- профилактика экстремизма, преодоление ксенофобии в любых формах их проявления;
- выработка навыков по преодолению межкультурных барьеров, способов адаптации к иной культуре.

Решающая роль в утверждении и освоении такой модели диалога культур принадлежит системе воспитания молодого поколения в учреждениях образования. Школьники и студенты должны получать знания о межкультурных различиях, научиться понимать объективность возникновения и исторического развития доминирующих черт национального характера и базовых моделей поведения конкретного народа, закодированных в конкретных культурных смыслах. Конечная цель подобной работы – формирование грамотной, толерантной личности, готовой вести цивилизованный диалог с представителями иных культур.

Хочется надеяться, что понимание всей сложности современной ситуации приведет к осознанию политиками и простыми людьми огромной ответственности за будущее нашей планеты, за выживание человечества на Земле. Решение этих сложнейших вопросов при межкультурном взаимодействии должно ориентироваться на конструктивный, взаимоуважительный диалог, признающий равенство каждого участника. Через диалог культур можно не только снять, нивелировать возникающие противоречия, непонимание, несогласия, преодолеть сложившиеся (зачастую несправедливые) стереотипы, но и обогатиться знаниями, традициями, опытом других народов, накапливая при этом тот потенциал, который войдет в фонд мировой культуры, сделает нашу жизнь более гармоничной и совершенной. Выдающийся антрополог Тейяр де Шарден писал: «народы и цивилизации достигли такой степени периферического контакта, или экономической взаимозависимости, или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга...» (П. Тейяр Шарден, 1987). Не учитывать это сегодня просто неразумно.

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

С. Я. Новікаў

ІХ ІМЁНЫ ЎСЛАЎЛЯЮЦЬ ГІСТОРЫЮ САЦЫЯЛЬНА-ГУМАНІТАРНЫХ КАФЕДРАЎ УНІВЕРСІТЭТА

У фокусе нашага даследчага пошуку знаходзяцца імёны выкладчыкаў кафедраў сацыяльна-гуманітарных дысцыплін, хто ў гады ваеннага ліхалецця змагаўся на франтах Вялікай Айчыннай вайны, партызаніў у беларускіх лясах, удзельнічаў у вызваленні роднай краіны, а таксама прынёс вызваленне іншым народам Еўропы, паказваючы прыклады мужнасці, гераізму і самаадданасці.

Паводле дакументальных крыніц, будучыя студэнты іняза не толькі абаранялі рубяжы Масквы, Ленінграда і Сталінграда, удзельнічалі ў партызанскім руху на акупаванай тэрыторыі Беларусі, але і ваявалі на Бранскім, Заходнім, Ленінградскім, Сталінградскім, Цэнтральным, Паўночна-Заходнім, на 1-м, 2-м, 3-м Беларускіх, 2-м Прыбалтыйскім, 4-м Украінскім франтах, вызвалялі Віцебск, Вільнюс і Каўнас, бралі Варшаву, Берлін і іншыя гарады.

Сярод фактычных абаронцаў Айчыны – будучыя студэнты, выкладчыкі і супрацоўнікі Мінскага іняза. У ліку першых, хто ў чэрвені 1941 г. стаў на абарону Радзімы, былі імёны франтавікоў – Сямёна Васільевіча Буракоўскага, Якава Мендзелевіча Воўшына, Аляксандра Дзмітрыевіча Калеснікава, Льва Глебавіча Калядзінскага, Паўла Ільіча Копанева, Паўла Яфімавіча Мурашкі, Людмілы Аляксандраўны Сухаравай, Мікалая Мікалаевіча Сяржаніна, Расціслава Цімафеевіча Шлопака.

Па рознаму складваўся баявы лёс кожнага з іх, аднак яны ўсё ўнеслі канкрэтны ўклад у агульную перамогу над ворагам – германскімі акупантамі, якія летам 1941 г. абрынуліся вайной на заходні рубеж савецкай краіны.

С. В. Буракоўскі быў прызваны на службу ў 27-ы артылерыйскі полк 27-й стралковай дывізіі ў г. Віцебску ў кастрычніку 1926 г. Пасля ўваходжання Заходняй Беларусі ў БССР – інструктар палітаддзела 36-й кавалерыйскай дывізіі ў г. Ваўкавыску. У апошні перадваенны год працаваў у якасці старшага выкладчыка гісторыі УКП(б) у Барысаўскім танкавым вучылішчы, якое на рацэ Бярэзіна ў раёне горада Барысава арганізавала абарону пад кіраўніцтвам начальніка вучылішча корпуснага камісара І. З. Сусайкава. Сярод абаронцаў гэтага рубяжа быў і палітрук С. В. Буракоўскі.

Пасля адступлення ён быў адпраўлены ў г. Саратаў. Там працаваў начальнікам сацыяльна-эканамічнага цыклу, потым да лютага 1942 г. выконваў абавязкі ваенкама 458-га артылерыйскага палка Паўночна-Заходняга фронту. З лістапада 1942 па ліпень 1943 г. – намеснік начальніка палітаддзела і сакратар парткамісіі 74-й артылерыйскай брыгады, 27-й артылерыйскай дывізіі 2-га Прыбалтыйскага фронту. Скончыў вайну ў званні маёра. Узнагароджаны за баявыя заслугі ордэнам Чырвонай зоркі, Айчыннай вайны I ступені, медалём «За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.».

Пасля заканчэння вайны працаваў дырэктарам Бабруйскага настаўніцкага інстытута, загадваў кафедрай марксізма-ленінізма. З верасня 1954 г. у сувязі з ліквідацыяй Бабруйскага настаўніцкага інстытута пераведзены на пасаду старшага выкладчыка кафедры марксізма-ленінізма Мінскага інязя. У лютым 1955 г. абараніў кандыдацкую дысертацыю на тэму «Барацьба Камуністычнай партыі Савецкага Саюза за ўмацаванне саюза рабочага класа і сялянства ў перыяд пераходу на мірную работу (1921–пачатак 1922 гг.)».

А. Дз. Калеснікаў быў прызваны ў Чырвоную армію ў Курску ў верасні 1941 г. Праходзіў службу ў Свядлоўску, дзе якраз праходзіла фарміраванне новага складу 88-й стралковай дывізіі, якая з лістапада 1941 г. адразу ж была адпраўлена на фронт для ўдзелу ў абароне Масквы, дзе ёй прышлося весці ўпартыя баі з вайсковымі часцямі групы армій «Цэнтр» у ходзе яе восеньскай наступальнай аперацыі «Тайфун». У далейшым служыў у дзеючай арміі на Заходнім фронце, з лістапада 1942 г. па чэрвень 1945 г. – камсорг батальёна 88-га стралковага палка на 1-м Беларускам, 4-м Украінскім франтах. Завяршыў вайну ў Румыніі ў званні маёра. Узнагароджаны медалямі «За абарону Масквы», «За баявыя заслугі», «За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.». З 1 верасня 1967 г. працаваў выкладчыкам гісторыі КПСС на факультэтах французскай і іспанскай моў МДПІЗМ.

П. Я. Мурашка быў прызваны ў Чырвоную армію ў лістападзе 1939 г. Па чэрвень 1941 г. – курсант палкавой школы, камандзір аддзялення і памочнік камандзіра ўзвода 747-га стралковага палка 172-й стралковай дывізіі¹, якая дыслацыравалася каля г. Тулы ў г. Сталінагорск (цяпер Нова-Маскоўск. – С. Н.). З ліпеня 1941 г. па верасень 1941 г. старшыня роты, старшы пісар 935-га стралковага батальёна ў г. Яфрэмаў. На працягу месяца быў курсантам пяхотнага вучылішча ў Яраслаўлі. Пасля яго заканчэння па жнівень 1942 г. камандаваў узводам 1111-га стралковага палка 330-й стралковай дывізіі, якая вяла баявыя дзеянні на Заходнім фронце. Са жніўня 1942 па май 1944 г. – старшы ад’ютант штаба гэтага ж батальёна, прымаў удзел у баях на Заходнім і 2-м Беларускам франтах. З мая 1944 па чэрвень 1945 г. быў першым памочнікам начальніка штаба 1111-га стралковага палка 330-й стралковай дывізіі на 2-м Беларускам фронце. Вайну завяршыў у Германіі ў званні маёра. Узнагароджаны чатырма ардэнамі Чырвонага Знамя, Айчыннай вайны I ступені, Айчыннай вайны II ступені, Чырвонай зоркі, а таксама 4 медалямі, у тым ліку «За абарону Масквы», «За вызваленне Варшавы», «За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне» і «За безадказную службу II ступені».

Свой першы баявы ордэн – ордэн Чырвонага Знамя – П. Я. Мурашка атрымаў за доблесць пры фарсіраванні ракі Проня, што пад Чаўсамі. Полк імкнуўся выбіць немцаў з супрацьлеглага берага. Арганізаваўшы пераправу на падручных сродках, салдаты заляглі, не адважваліся працягваць наступленне. Павел Яфімавіч уласным прыкладам падняў байцоў і павёў у атаку. Калі непадалёк паказаліся нямецкія танкі, ён даставіў з нашага берага супрацьтанкавыя ружжы і прыняў бой, пакуль не атрымаў раненне.

¹ Размова ідзе пра дывізію новага фарміравання, назва якой да гэтага належала легендарнай 172-й стралковай дывізіі, якая пад камандаваннем генерал-маёра М. Ц. Раманавы упарта абараняла Дняпроўскі рубез у раёне Магілёва да канца ліпеня 1941 г.

У ходзе аперацыі «Баграціён» Павел Мурашка ўдзельнічаў у вызваленні Магілёва і Магілёўскай вобласці. За паспяховае выкананне баявых задач і арганізацыю пераправы батальёна цераз раку Днепр быў узнагароджаны ордэнам Вялікай Айчыннай вайны II ступені. Пазней атрымаў ордэн Чырвонай Зоркі за актыўны ўдзел у баях на Одры. Так, у сакавіцкую ноч 1945 г. нечакана на полк напала адыходзячая нямецкая пяхота. Першым, хто выявіў пагрозу, быў намеснік начальніка штаба П. Я. Мурашка. Ён жа аператыўна арганізаваў паспяховы адпор нападзенню ворага, за што быў адзначаны ордэнам Айчыннай вайны I ступені.

М. М. Сяржанін з кастрычніка 1940 па люты 1941 г. служыў радавым 8-га чыгуначнага палка на ст. Шылка, пасля чаго працягваў службу, з лютага да чэрвеня 1941 г. прайшоў курс малодшых афіцэраў у Іркуцку, потым служыў у рэдакцыях газет 97-й і 83-й гвардзейскіх стралковых дывізіяў, 10-й артылерыйскай дывізіі на Заходнім, Бранскім, 1-м і 3-м Беларусках франтах. Узнагароджаны трыма ордэнамі – Айчыннай вайны II ступені, Чырвонай зоркі, Польскім залатым крыжом за заслугі, мае 8 медалёў за ўдзел у Вялікай Айчыннай вайне.

Пасля вайны скончыў Ваенны інстытут. З лістапада 1962 г. працаваў у Мінскім інязе на кафедры філасофіі і палітэканоміі, дзе, пасля знаходжання ў гадавой аспірантуры, падрыхтаваў кандыдацкую дысертацыю на тэму «Чыгуначны транспарт Польскай Народнай рэспублікі: эканамічна-геаграфічны агляд», якую паспяхова абараніў у 1969 г.

У Р. Ц. Шлопака ваенная біяграфія пачалася ў кастрычніку 1939 г., калі ён служыў у Сярэдне-Азіяцкай ваеннай акрузе. Са жніўня 1941 па снежань 1942 г. – намеснік камандзіра, камандзір штабной роты 87-га асобнага батальёна сувязі 87-й асобнай туркменскай брыгады, якая дзейнічала ў Маскоўскай зоне абароны Паўночна-Заходняга фронту. З красавіка па ліпень 1943 г. Расціслаў Цімафеевіч ваяваў на Заходнім фронце, быў намеснікам камандзіра батальёна, з ліпеня па верасень знаходзіўся ў рэзерве афіцэрскага складу 21-й арміі Заходняга фронту. З верасня 1943 па ліпень 1944 г. быў начальнікам сувязі 226-га стралковага Віцебскага палка 63-й стралковай Віцебскай дывізіі 3-га Беларускага фронту. У арміі прайшоў шлях ад радавога салдата да капітана, начальніка сувязі стралковага палка. У ліпені 1944 г. у баях пад г. Каўнасам быў цяжка паранены. Пасля лячэння ў шпіталю быў звольнены ў запас Чырвонай Арміі. У 1944 г. узнагароджаны двума ордэнамі Чырвонай зоркі Айчыннай вайны I ступені, медалем «За перамогу над Германіяй у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гг.».

З 1962 г. па 1967 г. працаваў на кафедрах гісторыі КПСС, а таксама філасофіі і палітэканоміі Мінскага іняза, пасля чаго быў камандзіраваны ЦК КПБ на работу ў Мінскую партыйную школу ў якасці дацэнта кафедры гісторыі КПСС.

Нават некалькі прыведзеных імёнаў пераканаўча сведчаць пра тое, што ў гады Вялікай Айчыннай вайны нашы франтавікі сваім ратным удзелам у баявых дзеяннях здабывалі вялікую Перамогу, пасля чаго служылі на ніве выхавання настаўнікаў замежнай мовы ў Мінскім інязе.

А. Г. Цымбал

БЕЛАРУСКАЯ МЕНШАСЦЬ У ПАЛІТЫЦЫ ПОЛЬСКИХ УЛАД ПА АЦЭНКАХ МІЖВАЕННАЙ ПОЛЬСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

У выніку польска-савецкай вайны і заключэння Рыжскага міру ў польскай дзяржаве апынулася вялікая колькасць беларускага насельніцтва. Беларуская меншасць, якая нават па перапісам 1921 і 1931 гг., вынікі якіх у значнай ступені лічацца сфальсіфікаванымі, складала каля 3 % насельніцтва ў агульнадзяржаўным маштабе, а ва ўсходніх ваяводствах (Віленскім, Навагрудскім, Палескім) нават дамінавала і складала каля 13 % насельніцтва Беластоцкага ваяводства. У выніку перад польскімі навукоўцамі паўсталі задачы абгрунтавання польскай дзяржаўнасці, яе граніц, а таксама вывучэння нацыянальных меншасцей, якія апынуліся ў яе складзе. Вывучэнне заходне-беларускага рэгіёна ў складзе Польшчы абумоўлівалася не столькі навуковымі пошукамі, колькі актуальнымі палітычнымі, сацыяльнымі і гаспадарчымі аспектамі, звязанымі з ажыццяўленнем нацыянальнай палітыкі, неабходнасці інтэграцыі ўсходніх ваяводстваў у склад дзяржавы, ажыццяўлення аграрных пераўтварэнняў, развіцця праметэйскага руху.

Інстытуцыянальна даследаванні ажыццяўляліся ў вышэйшых навучальных установах (універсітэты ў Варшаве, Познані), у навукова-даследчых інстытутах і асобнымі даследчыкамі.

У міжваеннай Польшчы быў створаны шэраг навукова-даследчых устаноў, якія павінны былі забяспечваць дзяржаўныя органы ўлады экспертнай і аналітычнай інфармацыяй па ўсходняй праблематыцы, па сітуацыі з нацыянальнымі меншасцямі. Функцыянавалі: Усходні інстытут у Варшаве, Украінскі навуковы інстытут, Балтыйскі інстытут, Яўрэйскі навуковы інстытут, Навуковы эміграцыйны інстытут, Польскае таварыства даследавання Усходняй Еўропы і Блізкага Усходу, Інстытут даследаванняў найноўшай гісторыі Польшчы, Таварыства развіцця ўсходніх зямель.

Адной з найбольш значных даследчых устаноў быў Інстытут даследавання нацыянальных спраў, які вывучаў нацыянальныя меншасці ў Польшчы. Інстытут меў свой часопіс – «Sprawy Narodowościowe». Фінансаванне інстытута ажыццяўляла Міністэрства ўнутраных спраў, адпаведна і дзейнасць установы была накіравана на распрацоўку для МУС падыходаў рэалізацыі нацыянальнай палітыкі.

Нацыянальную праблематыку ў міжваенны перыяд у сваіх працах уздымалі часцей за ўсё асобы, якія актыўна займаліся палітыкай і выпрацоўвалі польскую нацыянальную і ўсходнюю палітыку. Для навукова-палітычнага дыскурсу было характэрна супрацьстаянне федэралісцкай і інкарпарацыянісцкай канцэпцый. Мэтай прац была распрацоўка праграм па інтэграцыі далучаных усходніх тэрыторый, але адрозніваліся метады іх рэалізацыі. Прапаноўваліся рэкамендацыі па вырашэнні нацыянальнага пытання. Але ў той жа час, аўтары ў значнай ступені крытычна ацэньвалі палітыку тагачасных польскіх улад адносна беларусаў.

У 1924 г. гісторыкам і палітычным дзеячам К. Сракоўскім на замову старшыні Рады міністраў У. Сікорскага было падрыхтавана выданне «Sprawa narodowościowa na kresach wschodnich». Аўтар падкрэсліваў непаслядоўнасць і памылкі польскай палітыкі да беларускай меншасці. На думку аўтара, ідэя незалежнасці атрымала распаўсюджанне пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі, але значна больш папулярным быў лозунг федэрацыі Беларусі з суседзямі. Аднак польска-савецкая вайна, дзейнасць польскай вайсковай адміністрацыі, пастановы Рыжскага мірнага дагавору, а галоўнае, рэжым улады, які быў усталяваны на ўсходніх землях Польшчы, фактычна зрабілі немагчымым рэалізацыю федэратыўнай праграмы. Прапаноўваліся меры, накіраваныя на змякчэнне польска-беларускіх адносін: дазвол беларускага школьніцтва і вышэйшай адукацыі, трансфармацыя аграрнай рэформы, скасаванне паліцэйскага рэжыму, свабода друку і гаспадарчыя інвестыцыі.

Яшчэ адным прыхільнікам федэратыўнай ідэі быў Л. Васілеўскі, вядомы дзеяч, звязаны з Ю. Пілсудскім, які ў 1925 г. падрыхтаваў брашуру «Sprawa kresów i mniejszości narodowych w Polsce». Ён аналагічна прыходзіў да высноў, што польскі ўрад не зрабіў нічога для атрымання прыхільнасці беларусаў і прапаноўваў неадкладныя меры па дазволу беларускай адукацыі, пашырэнню правоў беларускай мовы. Неабходнасць падтрымкі беларускай меншасці абгрунтоўвалася і палітыкай супрацьстаяння савецкаму ўплыву.

Беларускае пытанне вывучалася і супрацоўнікамі II аддзела Генеральнага штаба Войска Польскага, якія ў 1928 г. падрыхтавалі спецыяльнае выданне па гісторыі Беларусі і беларускага руху для аператыўных патрэб па працы з беларускімі дзеячамі і арганізацыямі. Выданне сістэматызавала сабраную польскай спецслужбай інфармацыю адносна беларускага пытання. Але нават у гэтым выключна службовым выданні выказваліся крытычныя заўвагі адносна польскай палітыкі на беларускіх землях, асабліва падчас польска-савецкай вайны, што ў выніку адварнула беларусаў ад Польшчы.

Пры Віленскім універсітэце імя Стэфана Баторыя ў 1930–1939 гг. існаваў Навукова-даследчы інстытут Усходняй Еўропы, які спецыялізаваўся на ўсходазнаўстве і саветалогіі. У інстытуце функцыянаваў асобны рэферат-адзел, які вывучаў нацыянальныя пытанні. На чале яго стаяў С. Віславух, якога сёння часам называюць заснавальнікам польскай беларусістыкі. Навуковец даследаваў уплывы камуністычнага руху на беларускае насельніцтва, а таксама нацыянальныя адносіны. Выступаў за прадстаўленне беларусам культурнай аўтаноміі і правядзенне эканамічных рэформаў ва ўсходніх ваяводствах у накірунку мадэрнізацыі.

Інкарпарацыянісцкія, па сутнасці каланіяльныя, погляды былі прадстаўлены нацыянальнымі-дэмакратамі. Іх праграма зводзілася да неабходнасці пашырэння і ўзмацнення польскай культуры ва ўсходніх ваяводствах, якая цесна звязвалася з распаўсюджваннем каталіцызму. Ю. Барташэвіч пісаў, што асвета павінна ажыццяўляцца ў польскім духу. Мясцовыя мовы могуць разглядацца толькі як прадмет, ці дапаможны сродак пры навучанні... У рэлігійнай сферы неабходна памятаць, што паважлівая адносіны да праваслаўя не

выключаюць неабходнасці вяртання і ўзмацнення на ўсходніх землях ролі каталіцкага касцёла. У працы «О програм політыкі кресowej», выдадзенай у 1932 г., Е. Гертых развіваў дадзены падыход, сцвярджаючы, што прадстаўнікі польскага народа адвечна былі «арганізатарамі і адміністратарамі крэсowych зямель, абаронцамі перад нападамі ўсходніх агрэсараў, яны кіравалі, праводзілі каланізацыю, засноўвалі гарады і будавалі камунікацыі. Яны адкрылі гэтыя землі для цывілізацыі, стваралі там школы і ўніверсітэты, будавалі касцёлы і замкі, якія іх упрыгожылі... Яны з'яўляюцца там народам “паноў” у станоўчым значэнні слова – адзінымі сярод насельніцтва прадстаўнікамі высокіх дасягненняў цывілізацыі. Правы, якія паўстаюць з колькаснай перавагі, дапоўненыя правамі заслуг і культурнай перавагі, а таксама традыцыі палітычнага кіраўніцтва – даюць палякам маральнае абгрунтаванне дамінацыі польскасці ў жыцці крэсаў».

Такім чынам, польская міжваенная гістарыяграфія, даследуючы беларускую меншасць, уяўляла сабой пэўны сімбіёз палітыкі і гісторыі. Вывучэнне гістарычнага матэрыялу спалучалася з актуальнай задачай распрацоўкі нацыянальнай палітыкі. Аўтары не былі адзіныя ў сваіх поглядах на праблему. Федэралісты хутчэй крытыкавалі дзеянні ўлад, у той час як нацыянал-дэмакраты абгрунтавалі больш рашучыя дзеянні па асіміляцыі беларусаў. Адначасова ў палітычна-навуковым дыскурсе міжваеннага перыяду знайшлі адлюстраванне пэўныя стэрэатыпічныя падыходы да разгляду беларускіх зямель: польскай цывілізацыйнай місіі і Польшчы як бастыёна хрысціянства і каталіцызма, абаронцы ад атак з Усходу.

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

О. В. Анохина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В современной науке все более отчетливо проявляется тенденция поиска новых возможностей и путей разработки методологии, что обуславливается возрастанием удельного веса междисциплинарных направлений научных исследований, включением в сферу научной деятельности структур и процессов наноуровня, генетических механизмов биологической наследственности, самоорганизующихся систем, явлений мегамира. Исследователи имеют дело со сложными объектами познания, сталкиваются с необходимостью создания новых познавательных средств, в том числе и технических, испытывают потребность в конструировании новых методов, концептуальном понимании взаимосвязи методов различных наук (в междисциплинарном контексте) и разработке различных способов оформления знаний.

В данной ситуации важнейшей задачей философской методологии выступает анализ основных тенденций развития научного познания, систематизации его объектов, разработка теоретических оснований методологии на всех ее уровнях.

В круг актуальных приоритетов развития методологии современной науки попадают следующие задачи:

– изучение и характеристика всех видов, типов, форм, способов, стилей научного мышления, которые применяются в современных исследованиях (системного, вероятностного, детерминистского, эволюционного, синергетического и т.д.);

– исследование проблемы соотношения предмета и метода, выявление необходимости создания новых методов, в случае если старые методы не соответствуют природе объекта. Новым, в контексте принципов постнеклассической науки, является и то, что метод анализируется в единстве его функций как инструмент воздействия на объект и «препарирования» его, как средство связи субъекта с объектом и как организационный способ трансляции знаний в научной коммуникации;

– разработка теорий, предметом которых является изучение типичных методологических поисков их достижений и ошибочных способов исследований (теория измерений, теория ошибок, теория планирования эксперимента, теория многофакторного анализа и т.д.) с целью создания оптимальной методологической модели, обеспечивающей производство нового знания;

– изучение не только методов, но и других важнейших теоретических абстракций – понятий, категорий, принципов, ориентаций и т.д., обеспечивающих продуктивность исследования и достоверность его результатов;

– включение в научные исследования и изучение эвристических возможностей синергетического подхода и понятий синергетики (аттрактор, динамический хаос, бифуркация, флуктуация, нелинейность, нестабильность и др.);

– интерпретация и обоснование получающих широкое распространение коэволюционного, фрактального подходов, виртуологии;

– исследование способов компьютерного оформления знаний, а также изучение проблемы продуктивности «нестромого мышления» как объединения различных методов и процедур, которое дает возможность разномерно характеризовать объект.

Основной стратегической целью всех методологических новаций является получение достоверного знания об объектах с позиций приоритетов современной науки – идей становления, самоорганизации, целостности, взаимозависимости и т.п.

Синергетика как методология постнеклассической науки разрабатывается на трех уровнях соответственно трем уровням исследований и организации знания о явлениях самоорганизации.

Методологическими принципами частнонаучных теорий самоорганизации в физике, химии, биохимии, биологии, социологии, психологии и т.д. являются нелинейность, неустойчивость, открытость, подчинение.

В синергетике как формирующейся общенаучной теории применяются принципы, как содержательные, так и формальные. К содержательным относятся – принцип становления, узнавания, согласия, соответствия, дополнительности; к формальным – свободы, диалогичности, фрактальности, сложности. Общенаучная синергетика дает описание, объяснение и предсказание любого явления самоорганизации. Она является и метатеорией, поскольку в общих чертах объясняет и предсказывает частные теории.

Следующий уровень синергетического знания – высший по своей общности – философский. Он еще только формируется. Ведущими идеями этого уровня являются такие понятия, как нелинейность, сложность, самоорганизация, хаос и порядок, фрактал, холизм и др.

Синергетика соединяет физику, химию, биологию, а также математику, социологию, психологию, обобщает соответствующие знания в идеях нелинейности, сложности, моделирования становящихся систем, переходных процессов, тонких фрактальных структур.

В связи с интенсивным развитием синергетики, в ее методологии происходит смена парадигмы научного мышления, которая выражается в логике перестройки исследований по схеме: от существующего к возникающему, от следования принципу «от частного к общему» к утверждению принципа «все во всем». В настоящее время происходит активное формирование и широкое распространение нового подхода, или научно-философской познавательной модели, основой которой является идея коэволюции, утверждается мнение о ее эвристической перспективности.

Н. П. Баранов

ДРЕВНЕЙШАЯ МУДРОСТЬ «КНИГИ МЕРТВЫХ» ЖИВУЩИМ

Выдающимся, всемирно известным духовным творением древнеегипетской цивилизации является «Книга мертвых» – священная книга Египта, раскрывающая древнему и современному человечеству глубинные начала его протофилософской, «перворожденной» мудрости.

Предтеча, начало развития философского знания становятся предметом все более пристального, активного, современного их историко-философского исследования. Такой подход закономерен для развития науки, «праматерью» которой, как известно, является философия.

Появление философии в культуре человечества традиционно относят к VII–VI вв. до н.э., когда в Элладе, Индии и Китае появились люди (Фалес, Будда, Лао-цзы и другие), чьим творческим делом и долгом стала работа с мудростью и истиной. Это время К. Ясперс назвал «осевым временем» в становлении цивилизационного процесса, связанным с переходом развития культуры на основу мудрости.

Однако вопрос: «Что было до Фалеса?..» остается все таким же актуальным для науки и, с расширением ее современных исследовательских возможностей, ориентирован на существенное углубление научных представлений об истории, в том числе, об истоках протофилософской мудрости человечества. В свою очередь, развитие научных представлений по данному противоречивому и все еще недостаточно осмысленному процессу устранил неадекватные поверхностные представления о нем: интерпретацию древнейшей мудрости как «первобытной» – рационально малоценной, сугубо мифологической или религиозной, которую затем «ловцы мудрости» – философы аккумулировали в значимые философские творения.

Между тем древнейшие цивилизации – Египет, Месопотамия, цивилизации долины Ганга и Янцзы – появились уже в III тысячелетии до н.э., более чем за две тысячи лет до рождения философии. Эти цивилизации имели значительные, сформированные ими системные знания об актуальных аспектах реальности (природной, социальной, духовной жизни, творческо-преобразовательной деятельности), свою письменность, созидательные технологии, а также сохранившиеся доныне впечатляющие исторические свидетельства их широкого и успешного применения в своей жизнедеятельности.

Древнеегипетская «Книга мертвых», или «Слово устремленного к Свету» является одним из таких уникальных по выраженной в ней перворожденной мудрости, на наш взгляд, подлинно протофилософских творений человечества, непосредственно послуживших генезису философии.

Как установлено наукой, свод текстов этого духовного творения создавался жречеством преимущественно Среднего и Нижнего Египта приблизительно с 2325 по 1700 гг. до н.э. (то есть в III–I тысячелетиях до н.э.), сначала в устной, а затем в письменной форме. Последовательно восстановленная по разрозненным отрывкам, «Книга мертвых» предстает ныне перед современниками в целостном систематизированном виде, в многочисленных переводах на различные языки народов мира.

Основное ее содержание составляют, безусловно, религиозные идеи и поучения, в органичном синтезе с мифологией и магической обрядностью Древнего Египта. Вместе с тем, ее содержание так же органично пронизано протофилософией, поистине восхитительными образцами мудрствования, постижения и осмысления тайн действительности.

Более обстоятельное знакомство с духовным, идейным содержанием этого исторического творения, живописуемыми в нем великими Богами Древнего Египта, олицетворяющими стихии мира, с акцентуруемыми гимнами Богам, речами Богов и служителей Богам – жрецов, с человеческими молитвами-обращениями и заклинаниями к высшим силам мира, позволяет увидеть древнюю первородную мудрость во всем величии ее первоначал.

И открывается, что эта книга совсем не о Смерти (смерть рассматривается как главное событие жизни, освещающее все существование человека светом истины), а о Жизни, о постижении главного в сущности и жизненном бытии человека, о необходимости духовного, нравственного совершенствования человека в земном существовании для вечного бытия через возможное возрождение.

Посвященные Древнего Египта считали, что человек – это многомерное существо, которое имеет семь оболочек, соответствующих семи уровням существования.

Первая, материальная оболочка человека (др. египет. – Сах) – его вещественное тело, видимая часть человеческого существа, является лишь малой частью того, что на самом деле представляет собой человек. Главное ее назначение – входить в соприкосновение и взаимодействие с вещественным, телесным миром и действовать в нем. Чистый Сах здорового человека являлся следствием его духовной чистоты. Пороки и недуги Сах считались следствием нечистоты энергетической оболочки.

Вторая, духовная оболочка человека (др. египет. – Ка) представляет его жизненную энергию, энергетический двойник человека, его душу. Ка – носительница личностных, телесных и духовных черт человека.

Третья, духовная оболочка человека (др. египет. – Ба) – сущность человека, то, что называют «жизненной силой», проявлением души. Она образуется из совокупности чувств, желаний, эмоций и обладает способностью переходить, вселяться в другие вещественные сущности.

Четвертая, духовная оболочка (др. египет. – Эб) – душа-сердце, образуемая человеческими мыслями, осуществляет запись всех добрых и злых мыслей человека, она – вместилище человеческого сознания. Эб – это бессмертная душа.

Пятая, духовная оболочка (также Эб) – душа-причина, или надсознание проявляет себя в виде устремления и передает информацию в следующие воплощения.

Шестая, духовная оболочка (также Эб) – сознание, загрязненное злыми мыслеобразами, препятствующими душе-смыслу (самосознанию) воспринять бесконечность сознания.

Седьмая оболочка (др. египет. – Ах) – дух, часть всеобщей энергетической подосновы Вселенной. Ах – бессмертен, пронизывает буквально все существующее во Вселенной, защищает от зла: злых мыслей, слов и деяний.

В концепции провозглашаемых в данном духовном творении мировоззренческих идей акцентируются следующие:

- обнаруженное постоянство и единообразие действия сил природы (стихий, олицетворяемых Богами); незыблемость взаимосвязи причин и следствий;

- необходимость следования божественной природе мира и возможность влияния на нее вдохновенными молитвами, неизбежность принятия и преодоления испытаний;

- несвойственная божественной природе мира «греховность бытия», необходимость и возможность избежания человеком грехов, возможность оправдания поступков, физического и духовного очищения от греховности через нравственное совершенствование человека;

- необходимость (воплощенная в особый культ) «борьбы против смерти за вечную жизнь»;

- возможность обретения человеком духовного знания о сверхъестественных явлениях и таинствах, способности к духовному странствованию в земной жизни и инобытии;

- права живущих взирать на красоты мира и радоваться им («Пусть Ра одарит меня видом солнечного диска и зрелищем Аха-месяца непрерывно всякий день...»); а также права на истину, в том числе дерзновенную;

- вера в творческую магическую силу слова и возможность увековечения жизни человека через увековечение его имени («Атум, как известно, творил при помощи слова. Сперва у него в сердце возникала мысль, затем на языке – слово, и, наконец, вещь обретала существование»).

Ключевое место в духовном творении древних мыслителей Египта занимают нравственные идеи – как человек должен прожить свою земную жизнь, чтобы заслужить у Богов право на воскресение. Приведем их обобщенный перечень:

«Я не совершал грехов против людей, ... я не совершил убийств, ... я не вынудил ни одного человека заплакать, ... я не вторгался на поля других, ... я не угрожал никому, ... я не оставил никого голодным, ... я одевал обнаженных, ... я не противостоял моим семье и роду, ... я не совершал прелюбодеяния, ... я не осквернил себя, ... я не произносил проклятий, ругательств и злых слов, ... я не совал нос в чужие дела, ... я не содеял также ничего с вероломным сердцем, ... я не преуменьшал Бога и никогда не делал вещей, которые ненавистны Богам, ... я не обманывал там, где обитают Обе Истины (Божественные и Земные), и не говорил того, что заведомо неправда, ... я не закрывал мои уши для слов Истины, ... я не поступал двулично, ... я справедлив, ... я не совершал деяний, которые противны тому, что есть правильно и истинно, ... я не выставял свое имя для почестей, ... я знаю, как пользоваться моим сердцем, ... я нашел для меня самого границу, ... я положил конец своим недостаткам (проступкам), и я устранил мои ошибки, ... я не незначительный человек, ... я сам себе проложил путь, ... нет порока в моем теле, ... я сделал мое имя процветающим, ... умерший,

чье слово правдиво, святой и праведный, ... пусть Бог Внемлющий будет к нам благосклонен, и пусть возрадуется сердце у нас при взвешивании слов на определение их истинности... (из фрагмента «Книги мертвых» – «Речь умершего»)).

Эти, знакомые нам по христианской вере, идеи общепризнаны по глубинам своей первородной мудрости. Они неизменно становятся идеалами, молитвами и клятвами каждого человека, обретающего и развивающего по мере зрелости свою мудрость.

Эти сакрализованные идеи «Книги мертвых» легли в основу нравственных религиозных и светских концепций всех народов мира.

На основании изложенного правомерно заключить, что в древнеегипетском духовном творении «Книга мертвых» («Слово устремленного к Свету») заложены древнейшие предпосылки развития нравственной философии человечества.

Е. О. Ганзеева

О ПОНИМАНИИ ПОНИМАНИЯ

Проблема понимания в настоящее время выдвинулась в ряд наиболее обсуждаемых проблем научного познания, философских проблем.

Термин «понимание» нередко употребляется в обыденном смысле, обозначая субъективную, индивидуальную способность личности к овладению какими-либо знаниями или навыками, а также сам процесс и результат реализации этой способности. Подобное «размытое» содержание понятия приводит к методологическим трудностям при попытках его систематического использования. Часто возникает ситуация «порочного круга», когда понимание определяется через знание, а знание через понимание или когда понимание трактуется как вид объяснения, которое, в свою очередь, сводится к пониманию, и т.д.

Как заметил Г. Парре, один из известных зарубежных специалистов по проблеме понимания, теория понимания может быть ориентирована, во-первых, эвристически, то есть на процедуры получения нового знания, выявления «скрытых смыслов», во-вторых, прагматически, то есть на использование этих процедур в практике познания, коммуникации, перевода, и, в-третьих, эпистемологически, то есть на построение теории определенного знания. Так как же связаны эти два понятия «понимание» и «знание»?

Не каждый сможет четко определить, в чем различие ситуаций и контекстов, которые требуют использования этих понятий, и все же интуитивно мы чувствуем, что они не тождественны, хотя и тесно связаны между собой. Как часто, характеризуя кого-то как «знающего человека», мы имеем в виду его умение понять сложный вопрос, разобраться в запутанном деле, объяснить неясную задачу, а восклицание «Понятно!» в действительности означает, что некто знает теперь, что нужно делать в данном конкретном случае. Ребенок

твердо знает, что если нажать вот на эту кнопку телевизора, то на экране появится изображение, но он не понимает еще, какова природа связи между этими событиями.

Приведенный пример доказывает, что между знанием и способностью человека понимать существуют довольно сложные отношения. Практическое взаимодействие людей с окружающим миром, их общение между собой порождают многообразные формы, уровни и связи, возникающие между процессами познания и понимания.

Знание предполагает некоторое понимание, так же как непонимание возможно только в контексте определенного знания.

Понимание связано, прежде всего, с содержанием знания. Исследователи справедливо указывают, что возрастающая роль формализации в современной науке сопровождается усилением значимости содержательных компонентов. С этой точки зрения формальные элементы знания играют роль фиксаторов точно определенной, устойчивой информации, тогда как содержательные элементы служат для связи используемых символов с соответствующей предметной областью, обеспечивая их осмысление. Отсюда можно сделать вывод, что внимание человека должно, прежде всего, обращаться к содержательным компонентам, предполагающим возможность их вариативности, тогда раз и навсегда фиксированные формальные структуры воспринимаются, так сказать, автоматически.

Многообразные формы знания можно разделить на две группы. Первую составят те, которые несут осведомленность о событиях, вещах, свойствах и т.д. Обозначим их с помощью оборота «знать, что». Вторая группа – это знание о способах действия, применения, создания и т.д., то есть «знать, как». На первый взгляд ни та, ни другая форма не предполагает обязательной связи с пониманием. Действительно, можно знать нечто и не понимать его действительного смысла, можно успешно действовать, получать требуемые результаты, но не понимать сущности происходящего. Древние египтяне, например, умели довольно точно предсказывать солнечные затмения, не понимая природы этого явления.

Однако если присмотреться внимательнее, можно заметить, что в каждое имеющееся и получаемое знание входят не только явные элементы, но и скрытые, которые чаще всего не обнаруживаются в рамках актуальной исследовательской практики. Некоторые скрытые компоненты знания можно открыть, произведя определенные логические операции над «явным» знанием. Так, два суждения «Все люди смертны» и «Сократ – человек» содержат информацию, необходимую и достаточную для получения третьего суждения «Сократ смертен», логически выводимого из них.

В результате таких действий над знанием мы получаем представление о структурных элементах, из которых состоит исходное знание, и о связях, существующих между этими элементами. Такое представление, несомненно, является моментом понимания. Понимание связано здесь с переходом к знанию более общей структуры, в которую входит интересующая нас информа-

ция. Другими словами, чтобы оценить и понять действительное значение наличного знания, необходимо выйти за его пределы. Таким образом, понимание не может быть просто сведено к знанию, потому что оно появляется в результате определенных действий над знанием.

Конечно, видеть единственное средство понимания в логическом выводе было бы слишком сильным упрощением. Универсального алгоритма, позволяющего всякий раз безошибочно находить фундаментальные системы, в которые входит то или иное анализируемое знание не существует, а поэтому результативность поисковой деятельности такого рода во многом определяется и неявными, скрытыми факторами, влияющими на характер и уровень понимания.

Часто познавательную роль понимания соотносят с объяснением: понять – значит уметь объяснить. Понимание не просто связано с объяснением, но предопределяет его. Всякое объяснение строится на основе того или иного понимания.

Отличие понимания от объяснения, по мнению большинства авторов, состоит в его целостности. Если объяснение всегда строится на основе отдельного принципа, закона и т.д., то понимание есть постижение сущности явлений во всей их целостности. Понимание выступает характеристикой целостности знания, предлагающего различные объяснения, единства его осмысленности.

Феномен понимания обусловлен двоякой ролью любого знания, любой информации. С одной стороны, они представляют собой фиксацию определенного опыта, отражают тот или иной фрагмент реальности. С другой стороны, одновременно они есть результат реализации определенных целей, задач и установок опыта, которому служит данная информация. С этой второй стороны знание служит как бы оценочным фильтром для всякого последующего познания. В данном смысле понимание не сводимо к описанию, объяснению, систематизации и другим функциям научного знания, оно неотделимо от оценочной деятельности сознания. Каждый уровень знания, в том числе такая чувственная форма отражения, как восприятие, является пониманием постольку, поскольку содержит в себе аспект оценки. Поэтому спор о том, что первично – знание или понимание, в известной степени напоминает спор о «первичности» курицы или яйца.

Теоретическое освоение мира включает не только получение знания о мире, но и понимание отображаемого в знании объективного мира и самого знания. Знание и понимание – это различные моменты человеческого взаимодействия с окружающим миром, предполагающие друг друга, но не совпадающие полностью. В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию о тех объектах и явлениях мира, которые включены в общественную практику, но данный процесс накопления и развития знаний предполагает его периодическое переупорядочивание и переосмысление, что служит углублению понимания мира и способов деятельности в нем.

Понимание связано с предварительным знанием основных характеристик изучаемых объектов, оно имеет отношение к анализу структуры этого знания, к эффективному его упорядочению. С этой точки зрения понимание представляет собой некоторую форму «знания о знании», противоположную так называемому «знанию о незнании», то есть проблеме. Познавательная деятельность идет от незнания через осознание этого незнания (оформляющегося в виде проблемы) и накопление положительного знания к «знанию о знании», или пониманию.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сказать, что есть понятие, близкое по содержанию к широкому и нечеткому понятию понимания, это понятие смысла. Важно же рассматривать понимание именно как процедуру осмысления – выявления и реконструкции смысла, а также смыслообразования. Такая трактовка открывает широкие перспективы для рассмотрения понимания не только в контексте познания, но и в контексте оценивающей деятельности сознания, а еще шире – в контексте жизнедеятельности и общественной практики.

Д. В. Майборода

УНИВЕРСИТЕТ КАК ФОРМА ДИАЛОГА

Не только ответ, но и сама постановка вопроса об идее университета, его миссии, целях и задачах отражает особенности социальной системы, в которой это происходит. В условиях рыночной экономики это – вопрос рекламы, то есть того, как наилучшим образом репрезентировать образовательные услуги для потребителя, чтобы максимизировать капитализацию конкретного института. В административно-командной системе это – вопрос регулирования, проблема планирования и последующего отчета о функционировании учреждения как подсистемы государства. Ясно, что при смешанной экономике это – комплексный вопрос, на постановку которого сильно влияет место в системе самого университета, а также положение в ней того, кто этот вопрос ставит.

Философская постановка вопроса об идее университета также отражает специфику институционализации философии в обществе. Но по ту сторону социальной ангажированности философ должен ориентироваться на данные наук, предметом которых выступает университет (прежде всего социологии, истории и культурологии), а также на доминирующие метатеоретические компоненты мировоззрения эпохи (идеи и ценности). Современная эпоха – время коммуникативного поворота, средоточием которого является диалогизм. Попытаемся рассмотреть общую форму постановки вопроса и рамочных ответов на него, определяемых этим фактом.

Коммуникативизм представляет университет как систему сообщения образования, находящуюся в сложном информационном взаимодействии как с другими образовательными институтами, так и с социальной системой в целом. Диалогизм видит университет высшей формой дидактического диа-

лога, учреждаемой общественностью для своего диалогического совершенствования. Эти формальные трактовки важно прояснить и связать с конкретными знаниями о состоянии и истории университета.

Прежде всего важно уяснить, какова специфика университета как воспитательной коммуникативной системы и формы диалога. Университет – учреждение, где образование реализует свою высшую цель, достижение учащимся того уровня культурной компетенции, который считается в обществе необходимым для интеллектуальной элиты. Поскольку важнейшая составляющая этой элиты – педагогическое сообщество, то в этом смысле университет – диалог, в котором ученик достигает уровня компетентности учителя или даже превосходит его. Интеллектуальная элита – сообщество, управляющее наиболее важными коммуникативными процессами и диалогическими событиями общественности. Потому университет – коммуникативная система, в которой создаются основы информационного прогресса, или форма диалога, воспитывающая способности к диалогическому совершенствованию общественности.

Сказанное предопределяет и выявление более конкретных особенностей университета как формы диалога. Если на предшествующих уровнях образования может быть отчасти оправдана определенная монологичность коммуникации (чаще всего сторонники этого называют среди причин большую ресурсоемкость при дефиците ресурсов, а также элементарность осваиваемых операций), то в университете она, безусловно, недопустима. Университет – форма диалога, в которой ученик уже не просто учится говорить или слушать, но учится разговаривать в полную силу. Университет учит не просто участвовать в диалоге, но вести его, ответственно создавая и поддерживая возможность дальнейших диалогических событий.

Университет – институт, создающий будущее общества. Есть другие институты, прогнозирующие создающие частные элементы или аспекты общественного развития, но лишь университет предопределяет будущее состояние общества в целом. Университет – также отражение самосознания общества в его отношении к своему будущему. Общество может быть сконцентрировано на сохранении в будущем своих традиций, и тогда университет становится институтом повторений, заучивания обычаев и мыслей предков. В обществе, ожидающем масштабных реформ, университет становится институтом инноваций и подготовки лидеров. Когда обществу нет дела до самого себя в будущем, то университет брошен на произвол судьбы, постепенно деградируя.

Средоточием общества является общественная элита. Ясно, что общественная, а тем более государственная элита никогда не признает открыто, что будущее общества ей безразлично. Однако поскольку люди познаются не по словам, но по делам, то только реальное состояние университета – настоящий ответ на вопрос, каково сфокусированное в элите настоящее отношение общества к своему будущему.

Университетометрия – дело тонкое. Социология и история университета дают однозначное понимание, что бюрократическая отчетность не только

никогда не отражала реального положения вещей, но всегда была фактором, препятствующим нормальному функционированию (отвлечение ресурсов, стимулирование формализма и переориентация преподавателей на производство внешних эффектов, а не на реальное образование). Понятно также, что главный критерий оценки университета – то, насколько его выпускники управляют наиболее важными коммуникативными процессами и диалогическими событиями общественности, насколько вообще происходит реальная диалогизация общественности.

Потому вряд ли стоит придавать чрезмерное значение исторической форме университета как образцу для современного университета. Глупо равняться на историческую форму гумбольдтовского университета с учетом того, к каким чудовищным последствиям привело самосознание неангажированной научной элиты, им порожденной. Не следует и слепо подражать форме университета Наполеона, исходя из того, какова была последующая история республиканской Франции, создаваемая просвещенными гражданами со специализацией. И тем более глупо просто перенимать экспериментальные формы современных западных университетов.

Университет – ответ общества на ситуацию, в которой оно оказалось. Отвечая, общество должно учитывать опыт других обществ и поиск ими новых форм ответа. Но одновременно оно должно сознавать, что любой вызов каждому обществу уникален и отвечать на него нужно научиться самостоятельно. Научиться отвечать на эти вызовы общество может лишь посредством как раз университета. Это происходит потому, что настоящий ответ общества на вызовы ему – информационный прогресс и диалогическое совершенствование общественности.

Б. Я. Мигас

ИЗДЕРЖКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

В эпоху противостояния капитализма и социализма результаты подготовки молодых специалистов во многом не совпадали из-за разницы в целях и содержании обучения. Запад отдавал и отдает предпочтение подготовке узкопрофессиональных специалистов, а СССР стремился готовить специалиста всесторонне развитого через преподавание не только профессионально необходимых наук, но и знаний социально-политических, гуманитарных, с четко выраженной идеологической направленностью. И профессионализм выпускников советских вузов соответствовал запросам времени, о чем свидетельствовали научно-технические достижения страны. Так, в 1987 г. на долю СССР приходилась треть регистрируемых в мире изобретений. Это больше по сравнению с Японией в 1,5 раза, (годы расцвета «японского чуда»), с США – в 2 раза, с ФРГ – в 5 раз, а с Англией – в 18 раз.

В наши дни отечественная высшая школа стремится максимально приблизиться к западным образцам как по форме, так и по содержанию, желая

повысить свою эффективность. Но выпускники наших учреждений высшего образования явно не дотягивают до требуемых кондиций в условиях высоких темпов научно-технического прогресса, смены технологического уклада и образа жизни в целом. Налицо лишь усиление технократического подхода к актуальным проблемам современности и развития так называемой «глухоты специализации». Это ситуация, когда высококвалифицированный, но узко-профильный специалист проявляет некомпетентность или даже беспомощность перед проблемами системными и многоотраслевыми. В результате он отказывается от их решения или откладывает это решение из-за узости своего профессионального сознания. А с увеличением эрудиции он вязнет в избытке знаний, теряет творческий подход к новациям, действует по инерции, подчиняясь привычным шаблонам, приемам и методам работы. По этой причине около 80 % в будущем используемых нововведений специалисты критикуют и отрицают как «противоречащие установленным законам» и нереальные.

Нынешние технологии (производственные и социальные) требуют сменить характер человеческого мышления, поскольку компьютеры сделали формальную логику равнодоступной для всех, а человеку остается функция нелогического и творческого. Но школа, в том числе и высшая, требует от учащихся способности транслировать изученное, а не раскрывать потенциал и творческие способности человека, несмотря на то, что знания быстро забываются и устаревают, а творческий потенциал развивается и совершенствуется с накоплением опыта.

Что в этой ситуации требуется от высшей школы? На наш взгляд, значительно расширить и углубить подготовку специалистов по вопросам методологическим. Комплексное восприятие и оценка производственных, общественно-политических, социально-бытовых и культурных процессов может быть обеспечено кафедрами социально-гуманитарного профиля. И речь идет не только о расширении и углублении программ по этим дисциплинам. Нужны качественные и структурные изменения в содержании учебного материала. Например, представляется, что в курсе философии можно углубленно изучать теорию познания, методы исследования объективной действительности. Обязательно необходимо совершенствовать и преподавание логики. Причем, не только логики формальной, но и диалектической, математической, логики творчества, противоречий и конфликтов. Это уже настоятельная потребность. Вот реальный пример. В БГУ на факультете журналистики из расписания занятий вообще исключена логика. В результате, как пишет Н. Мачекин, главный редактор газеты «Знамя юности», у выпускников факультета наряду с амбициозными планами соседствует и неумение правильно задавать вопросы во время интервью, незнание, с чего начинать статью, часто у них вызывает удивление необходимость проявлять журналисту в работе такие качества, как инициативность, настойчивость и т.д. (см: «СБ. Беларусь сегодня», 12.04.2018, С. 13). Пример подтверждает явный дефицит в профессиональной подготовке журналистов знаний социологии, психологии, этики и в других социально-гуманитарных дисциплинах.

Растущую озабоченность вызывает и обостряющийся феномен «взрослого ребенка», в чем реальная недоработка и отечественных учреждений высшего образования. В современном мире, в РБ в том числе, у молодежи есть возможность подалее задержаться на этапе детства: родители оплачивают их учебу в учреждении высшего образования, одевают, кормят, обеспечивают крышу над головой и т.д. Поэтому более 34 % белорусской молодежи живет с родителями до 29 лет (мужчины), каждый десятый до 39 лет, 6,5 % до 40–49 лет и т.п. А ведь еще 2–3 десятилетия назад критериями самостоятельности личности считались поступление в учреждение высшего образования, служба в армии, создание семьи.

Ныне эти критерии не работают. Поступление в учреждение высшего образования практически безбарьерное: в большинстве из них конкурс минимальный или вовсе отсутствует. Уровень знаний поступивших учиться очень часто недостаточен для осмысления университетских программ, но отчисление неуспевающих практически исключено при платном обучении из-за погони за рентабельностью деятельности учреждений образования. Отсюда и низкий уровень подготовки молодых специалистов. Формально обязательная служба в армии для мужчин реально таковой не является: Беларуси большая армия не нужна, возможностей не служить предостаточно. Семья потеряла социальную ценность. В цене ни к чему не обязывающие внебрачные отношения. Эти явления имеют тенденцию роста. Таким образом, девальвация многих социальных и моральных ценностей студенческой молодежи отрицательно сказывается и на ее профессиональной социализации: необязательность, игнорирование социальных и моральных норм в профессии не менее вредны, чем в сфере семьи, быта и культуры.

Ученые РБ и РФ в апреле 2018 г. обсуждали в БГУ вузовскую модель Союзного государства. Предлагают: сохранять тандем обучения и воспитания, готовить специалиста, способного не только к профессиональной деятельности, но и к перемене сфер самореализации в соответствии со своими способностями. А поскольку Запад не всегда образец для подражания, следует отводить особую роль национальным ценностям, не превращать человека творческого в некий стандарт. Видится, что выводы объективные, стратегически важные, а выработать пути реализации этих направлений уже пришла пора.

И. П. Салтанович

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Современный интерес к формированию социального капитала, а также к культурной деятельности как потенциалу для развития такого капитала привел исследователей к «экологическому» взгляду на роль культурной деятельности. С этой точки зрения культура способствует укреплению социальных связей между многочисленными сообществами и субъектами, способствуя как индивидуальному, так и общественному благополучию.

Социальный капитал – «сетевые сообщества наряду с общепринятыми нормами, ценностями, создающие новое понимание того, что способствует сотрудничеству внутри групп и между ними» (ОЕСД, 2001).

Здесь мы наблюдаем эволюционный подход: сетевые сообщества появляются потому, что объединяют в новом информационном поле представителей различных социокультурных сред, дают им возможность комплементарности знаний, реализации креативности и специализации. В такой ситуации доступ к знаниям и технологиям может зависеть в большой степени от качества связей между фирмами и другими организациями. В атрибуции социального капитала делается упор на характер и глубину отношений.

Понятие социального капитала стремятся обосновывать идеями теории человеческого капитала и оценивать стоимость его активов в рамках социальных отношений, а не отдельных лиц. Отталкиваясь от такой точки зрения, одна из задач культурной деятельности и заключается в развитии этих отношений. В некоторых исследованиях мы замечаем попытку провести различие между:

- «связыванием» социального капитала, который цементирует группы единомышленников (и часто может быть разрушительным, как в преступных группировках);

- «устранением» социального капитала (более слабые связи между «полярными» социальными группами);

- «объединением» социального капитала (связи между группами с разными уровнями власти или социального статуса).

Исследователи, утверждающие, что участие в культурной жизни содействует формированию социального капитала, обычно связывают или объединяют социальный капитал, особенно тот, который способствует связям между поколениями, социальными классами, этническими, религиозными группами. Предполагается, что творческие люди, художественные проекты укрепляют социальную основу и структуру сообщества. Тем самым оно становится более устойчивым и дает возможность людям активнее разрабатывать креативные решения – как в бизнесе, так и в социальной сфере.

Можно сделать обоснованное предположение, что те, кто участвует в культурных мероприятиях, скорее всего, будут по собственной воле, без принуждения участвовать в других практиках и инициативах. Исходя из этого «самость», добровольное участие часто используется в качестве меры социального капитала. Следовательно, можно сделать вывод, что участие в культурных событиях оказывает большее влияние, чем другие виды деятельности, когда речь идет о развитии таких элементов социального капитала, как доверие и терпимость.

Во многих случаях сами культурные учреждения функционируют как «третье пространство», позволяя смешивать разные социальные группы. В приведенном ниже примере проект преследовал именно такую цель; в других случаях это проявляется скорее как побочный эффект. Недавнее исследование площадок смешанных СМИ в Великобритании (таких, как FАСТ в Ливерпуле, Корнерхаус в Манчестере или Вотершед в Бристолле)

утверждает, что такие культурные центры действуют как «центры междисциплинарных отношений». Многие из этих смешанных медиацентров начинали как арт-хаусные кинотеатры, и с тех пор ими разработано множество предложений цифровых медиа в сочетании с ролями социального, образовательного и делового развития.

Под неформальными конструктивами таких организаций лежит сеть долгосрочных личных отношений, которые часто являются реальным механизмом, посредством которого осуществляется их деятельность. Однако их успех также зависит от формирующейся «пористой», диффузной структуры, последовательно открытой для сотрудничества. Многоцелевой характер подобных социальных институтов позволяет им сохранять такую открытость. Хотя эти учреждения часто получают финансовую поддержку для своих основных программ, они также часто ищут дополнительное финансирование, тем самым расширяя сферу своей деятельности, предлагая новые ресурсы, захватывая информационное пространство, формируя свою творческую «сеть» для сотрудничества.

Формирование социального капитала идет путем поддержки социальных инноваций посредством творчества на основе культуры. Последовательные шаги в данном направлении могут заключаться:

- в распространении и поддержке передового опыта в области социальной интеграции, образования, основанного на искусстве и культуре для стимулирования творчества;

- поощрении и поддержке сети социальных новаторов, поощрении связи с сетями или культурными организациями и практиками, особенно в тех случаях, когда они работают над ключевыми темами социальной повестки дня – «молодежь», «навыки», «миграция», «пожилые люди» и т.д.;

- возможности учреждения спонсируемой премии за социальное творчество, выявление и поощрение передовой практики: одна – для проектов, другая – для выдающихся личностей;

- создании «творческого корпуса» – транснациональной базы данных творческих работников, обладающих навыками и способностями для работы в определенных областях социальных инноваций;

- выявлении и поощрении поддержки ключевых кластеров социальных инноваций, основанных на культуре.

Основные характеристики социальных инноваций, которые, как минимум, должны идти параллельно с инновациями технологическими (а лучше опережать, расчищая им путь) – их культурная и социально-психологическая природа. Социальные инновации – это прежде всего новые социально-экономические институты, результат реформирования, изменения «правил игры», типичных моделей поведения. Считается, что социальные нововведения осуществляются особенно трудно, поскольку неопределенность их параметров и результатов позволяет имитировать требуемые изменения без фактической реализации.

Несомненно, центральная роль творчества и инноваций меняет роль экономических организаций и моделей организации человеческих ресурсов.

Формируется так называемый ликвидный рынок труда, возникающий в ответ на современное положение дел, который сочетает в себе тенденции появления нового рабочего слоя, опирающегося на саморазвитие и обогащение личного опыта, а также другие реалии, где наблюдаются как «самоэксплуатация», так и непосильные условия труда. Помимо этого, становится очевидным, что концентрация творческой деятельности, новая концепция культурного развития на определенной территории меняет логику и внутреннюю структуру всей экономической активности более глубоким, более сложным образом, чем можно было бы представить до этого момента, то есть процесс формирования социального капитала выстраивается культурно-подчиненным способом.

Распространение изменений (новаций) сопровождается или сталкивается с социальными изменениями, связанными с социальной структурой и культурными особенностями различных сред. Эти изменения напрямую зависят от возможности социума приспособиться к техническому прогрессу, технологическим изменениям, вызванным различными типами инноваций, и адаптировать их таким образом, чтобы создать условия для генерации инноваций как потенциала последующего экономического роста.

Отношения между культурой и развитием общества многогранно, и удивительно, что исследованию этого процесса уделяется недостаточное внимание. Все явные, а порой тихие и невидимые, но активные элементы культуры участвуют в формировании социального капитала.

Среди других аспектов культура является определяющим фактором, но общество еще не в состоянии понять, оценить и использовать эти процессы до конца, пытаясь найти рычаги глобальных изменений исключительно в экономической плоскости. Пришло время преодолеть эти недостатки и активно изучать многие компоненты культурного воздействия, благодаря которым формируется социальный капитал.

Н. Г. Севостьянова

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА ПОСТМАРКСИЗМА

В 2018 году мировое научное сообщество отметило 200-летие рождения К. Маркса (1818–1883), ученого-экономиста, философа, политика-революционера – одного из наиболее влиятельных мыслителей всех времен и народов. *Марксизм* как созданное им учение – это система экономических, философских, политических воззрений, возникшая в середине XIX в. и прошедшая в своем развитии классический, европейский, ленинский, советский, постсоветский, западноевропейский (неомарксизм и *постмарксизм*) этапы – сохраняет уникальный потенциал самообновления в современных условиях, а в наши дни переживает новый взлет популярности в связи с нарастающей волной мирового экономического, политического и аксиологического кризиса в условиях глобализации. К. Марксом и Ф. Энгельсом были переосмы-

слены предмет и метод *философии* в плане их практической переориентации; разработаны *материалистическая диалектика* как всеобщая теория развития и метод познания, теория материалистического понимания истории, концепция человека как субъекта истории... Важнейшее значение для науки имеет разработанная К. Марксом методология исследования – *социальная диалектика*, предполагающая определяющую роль общественного бытия по отношению к общественному сознанию, изучение взаимосвязи и взаимозависимости социальных явлений, следование принципам историзма и конкретности истины, рассмотрение практики как критерия истинности тех или иных теорий и концепций.

Теоретическое содержание и мировоззренческое ядро марксизма и философии марксизма неоднократно критически переосмысливались, дополнялись, выступая самокритикой самого Запада, критикой его собственных тенденций, ведущих к усилению отчуждения, дегуманизации и тому подобным феноменам. Одним из таких пересмотров выступает теория коммуникативного действия постмарксиста Юргена Хабермаса (р. 1929) – представителя «второго поколения» теоретиков Франкфуртской школы, идеолога Штарнбергской группы философов. *Постмарксизм* – идейное течение западноевропейской интеллектуальной культуры, в том числе философии, второй половины XX в., основанное на критическом анализе ключевых положений марксизма. Ю. Хабермас характеризует свою концепцию как «бескомпромиссный ревизионизм», «постметафизику», которая, наряду с аналитической философией, структурализмом, феноменологией, герменевтикой является одним из основных направлений современной западной философии. Разрабатывает критическую теорию общества, системы и жизненного мира, процессуальную (фаллибилизм) и коммуникативную рациональность, этику дискурса как метод современной философии.

По Ю. Хабермасу, дискурс представляет собой диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения согласия. Демократия, которую ученый называет «волшебным словом» своей философии, должна быть объединена с нравственностью, а этика нового типа – с философией и политикой. Коммуникативная трактовка дискурса выполнена Ю. Хабермасом в *теории и методологии коммуникативного действия*, новой социальной диалектике, которая ориентирует на изучение общества как взаимодействия «системы» (государство) и «жизненного мира» (культура, общество, личность). Так преодолевается социальный универсализм К. Маркса. Реконструктивные (социальные) науки, понимающие науки (о духе) и этика дискурса исследуют взаимодополнительность системы и жизненного мира. Он опирается на коммуникативное действие и его моральные возможности: взаимопонимание и согласие.

Ученый Ю. Хабермас отмечает, что общество эпохи постмодерна представляет собой самоорганизующееся целое, на одной стороне которого находятся подсистемы экономики и бюрократизированного государственного управления, на другой – сферы семьи, соседства, свободных ассоциа-

ций, общественных объединений. Современные общества достигают такой степени системной дифференциации, при которой элементы системы вступают во взаимодействие без посредничества жизненного мира. Тем не менее, он остается подсистемой, определяющей состояние общества. Обладает не только функцией формирования контекста коммуникативного действия, но и является резервуаром, из которого участники коммуникации черпают убеждения, чтобы в ситуации возникшей потребности во взаимопонимании предложить интерпретации, пригодные для достижения консенсуса.

«Коммуникативными являются такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость... Коммуникативное действие ориентировано на достижение взаимопонимания в языке, через координацию усилий субъектов общения... служит традиции и обновлению культурного знания... формированию солидарности... созданию личностной идентичности» (Ю. Хабермас). Философ предлагает междисциплинарную критическую теорию общества, в которой анализируются кризисы современности с помощью понятий *морального сознания и согласия*. Критикуя логоцентризм западного мышления, ученый рассматривает коммуникацию как возможность «возвращения морали в жизненный мир человека», соединение «разума, нравственности, демократии».

Определяя *рационализацию* как общественную тенденцию, которая, с одной стороны, способствует прогрессу общества, а с другой – формирует инструментальный разум, Ю. Хабермас утверждает, что перед всякой социальной теорией проблема рациональности встает одновременно в мета-теоретической, методологической и эмпирической областях. Опираясь на теории социального действия (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс), ученый трактует выявленную ими связь коммуникативного действия с общественной рационализацией и создает концепцию, в которой доказывает продуктивность *конструктивного диалога*, основанного на коммуникативной рациональности и рациональном консенсусе. Потенциал обновления усматривается здесь в преобразующей силе «культурного капитала», а также в налаживании диалога как непосредственной, «неискаженной, истинной коммуникации», тесно связанной с обыденным языком и независимой от власти. Философ различает имплицитный и эксплицитный варианты обеспечения притязания речевого акта на значимость. «Первый имеет место на уровне непосредственной, “наивной” коммуникации. Если же на этом уровне достичь согласия не удастся, то в качестве альтернативы прекращению коммуникации или инструментальному использованию языка (для силового воздействия на партнеров) выступает *дискурс* как способ проверки спорного притязания на значимость посредством приведения аргументов в процессе диалога, осуществляемый с целью достижения общезначимого согласия... Аргументация позволяет участникам коммуникативного процесса тематизировать спорные вопросы и разрешить или критиковать их с помощью соответствующих аргументов. Если рациональность отдельных индивидов полагается их

способностью аргументировать собственные высказывания, то жизненный мир предстает как непроблематизируемое общее фоновое знание; может считаться рациональным в той мере, в какой он делает возможным взаимопонимание и согласие» (Ю. Хабермас).

Существенным отличием концепции рациональности философа является то, что в нее органически включаются и синтезируются: отношение действующего лица к миру (Aktor-Welt-Beziehung); отношение его к другим людям; процессы «говoreния», речи, выслушивания контрагентов действия. Понятие коммуникативного действия требует, чтобы действующие лица (Aktoren) были рассмотрены как говорящие и слушающие субъекты, которые связаны какими-либо отношениями с «объективным, социальным или субъективным миром», а одновременно выдвигают определенные притязания на значимость (Geltungsanspruche) того, о чем они говорят, думают, в чем они убеждены. Действующее лицо может выдвигать следующие претензии: его высказывание истинно (wahr), правильно (richtig – легитимно) или правдоподобно (wahrhaft). Дискурс по самому своему смыслу противоречит модели принуждения, кроме «принуждения» к убеждающей аргументации, и основывается на правилах: равноправие всех участников, запрет на принуждение в целях достижения согласия, мотивация на достижение аргументированного консенсуса. «В дискурсах мы пытаемся заново произвести согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования... В дискурсе также осуществляется принуждение к кооперации. В дискурсной коммуникации господствует лишь «ненасильственное принуждение» наилучшего аргумента. Аргументация трактуется как главный путь продолжения поиска согласия» (Ю. Хабермас).

Таким образом, в социальной диалектике постмарксизма сглаживаются противоречия различных слоев общества с целью достижения взаимопонимания и согласия, взаимодополнительными признаются государство и общество, коммуникативное действие выступает гарантом возвращения морали в жизненный мир человека.

Т. Л. Степанова

ЭТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ОТРИЦАНИЕ МОРАЛИ

Постмодернизм – влиятельное движение в современной философской мысли. Как о самостоятельном философском направлении о нем заговорили после появления в 1979 г. книги Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна». Годы становления и развития постмодернизма были во многом связаны с поисками адекватной ему этической теории. Создать ее в качестве хорошо сбалансированной системы им так и не удалось, однако центральная ее тематика обозначена достаточно четко – это вопрос о соотношении свободы и необходимости. В известной мере они продолжают концепцию экзистенциализма с его апологией свободы, однако в этом метафизическом (с точки зрения метода) ее продолжении доходят до абсурда.

Наибольший вклад в развитие этики постмодернизма внесли философы Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и Ж. Деррида.

Для этики постмодернизма, как и для всей его философской концепции, характерно ощущение человеческой потерянности в огромном мире, вышедшим из-под контроля, и желание изобразить понимание тех процессов, которые в нем происходят. Это ускользание от разума сущности происходящего они маскируют эстетизацией своего взгляда на мир. Эстетическое сознание, ориентирующееся на переживание формы, через которую реципиент «впитывает» содержание, они полагают наиболее отвечающим сложившимся реалиям.

Постмодернизм постулирует разорванность реальности и понимает это как позитивное. Более того, цельность мира, с точки зрения Лиотара, есть выражение террора тотальности, против которого он решительно восстает. Что же представляет из себя этические кредо основных выразителей идей постмодернизма?

Лиотар утверждает (и не без основания), что в современной социокультурной ситуации доминируют промышленность, массмедиа, технонаука и денежный механизм. Они образуют совершенно новые виды реальностей, которые сковывают свободу человека и ставят его перед выбором – свобода или террор. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы создать новые виды реальностей, не сводимых к миру вещей и денег. Это проявляется в возникновении и культивировании новых языковых игр, то есть эта новая реальность проявляет себя в большей мере не в реальности, а в некоем симулякре ее в языке. В этих языковых играх человеку следует стремиться к возвышенному и непредставимому. Также человек, сориентированный на свободу, должен во всех проявлениях социума искать признаки надвигающегося тоталитаризма и террора. Для этого ему необходимо руководствоваться концептами диссенсуса (несогласия) в противоположность консенсусу, множественности в противовес единичности и целостности, возможности в противовес действительности, рассеивания, хаоса, а не их оппозициями. Лиотар отклоняет всякое обвинение в аморальности, полагая, что традиционная мораль нуждается в обновлении в традициях постмодернизма.

С точки зрения этики интересными являются взгляды М. Фуко. Если мораль и традиционная этика предполагают, что всякий моральный поступок направлен на Другого как на цель, то, с точки зрения Фуко, он направлен на самого человека, этим поступком моделирующего себя как морального субъекта. Фуко – решительный противник общечеловеческой морали. Однако он не совсем эгоист, так как полагает, что все разнообразие моральных практик можно свести к некоторому множеству, что существуют определенные группы, которые определяют «стиль морали». И собственно именно в этих группах осуществляется моральное экспериментирование, вырабатывается некоторая общность приемов жизни, их стилизация. Как и Лиотар, Фуко эстетизирует этику, утверждает, что задача человека – создать из себя произведение искусства, и роль морали в этом начинании сводится к следующему:

1) мораль представляет собой нескончаемую игру истинного и ложного, в которой направление движения реализует волю человека к истине (при этом объективность истины постмодернизмом отрицается);

2) мораль – это забота о себе, практика себя;

3) нет критериев моральности, но существуют различные стили моральности;

4) решающий ориентир морали – прекрасная форма, эстетика существования.

Неприятие целостности характерно и для философствования Ж. Дерриды. В своей философии он обращает внимание на амбивалентность языковых практик и для поиска их истинности предлагает метод «деконструкции». Так как мораль предполагает определенные высказывания, то и их философ предлагает деконструировать. Отмечая, что всякое моральное суждение изначально, явно или неявно, предусматривает ситуацию выбора, он делает вывод о том, что в этих суждениях нет никакой ясности, а сплошные апории и парадоксы. Из этого следует, что всякое морализаторство представляет собой лицемерие и аморальность, поскольку заставляет человека некритично поступать в соответствии с требованием долга противно своим собственным устремлениям. Ж. Деррида в связи с этим предлагает свое понимание и видение морали:

1) постановка нравственных проблем имеет характер апорий;

2) моральные апории неразрешимы, их деконструкция не может быть завершённой (то есть внесение ясности в моральные суждения);

3) соблюдение правил морали безнравственно, так как нарушает принцип свободы человека;

4) моральные решения следует принимать вне моральных правил;

5) мораль в принципе не есть нечто устойчивое, она представляет собой «эстетическую виртуальность».

К сожалению, надо отметить, что постмодернистское понимание жизни и роли морали в ней, в отличие от многих других философских концепций, охотно восприняты современной западной культурой как руководство к действию. Очень часто общественная мораль сводится к игре различных моральных практик, причем сама возможность оценить их моральность отрицается.

В советской философии этику экзистенциализма определили как «этику без морали». Это утверждение можно с полным, и даже более того, заслуживающим основанием отнести к этике постмодернизма.

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В. Бобрович, Е. Тимашова

«ПРАВОЕ» И «ЛЕВОЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В политической науке долгое время существовало традиционное, сложившееся на протяжении нескольких столетий, разделение на «правое» и «левое». Оно служило довольно четким критерием определения характера и оценки той или иной политики, надежным ориентиром в определении того, что считать правильным или неправильным, справедливым или несправедливым. Под «правыми», как правило, понималась политическая позиция, для которой характерна ориентация на сохранение существующего статуса-кво, стабильность и существующий порядок. Левым приписывались нацеленность на изменение или даже решительный подрыв существующих государственных устоев, стремление к радикальному преобразованию общества. Между двумя политическими полюсами существовали и глубокие ценностные различия. В своем классическом выражении левые ратовали за утверждение все большей социальной справедливости, которую они понимали как достижение все более полного правового, политического и социально-экономического равенства, преодоление любых дискриминаций в различных сферах общественной и частной жизни. Консерваторы всегда отличались приверженностью ценностям существующего порядка и крайне осторожно относились к разного рода утопическим проектам будущего. Общественные изменения они рассматривали с точки зрения негативных последствий и цены, которую за них нужно заплатить. Желание предотвратить социальные катаклизмы делают консерваторов решительными противниками всяких революций.

Однако в конце XX–начале XXI в. привычные схемы разделения на «правое» и «левое» в политике и идеологии стали размываться. Дошло до того, что сегодня некоторые скептики вообще отказывают этому критерию в праве на существование, потому как он, по их мнению, не отражает политическую реальность и только вводит в заблуждение. Их аргументация не лишена оснований и по-своему убедительна. Во-первых, и с этим трудно не согласиться, данное разделение изначально было довольно условным и изменчивым. «Левое» и «правое» постоянно меняется как в пространстве (приобретая те или иные национальные и региональные особенности), так и во времени (откликаясь на новые исторические вызовы и приобретая новые, соответствующие потребностям эпохи) формы. Политические партии, находящиеся в левой части политического спектра в одной стране, могут оказаться в центре или даже быть смещенными вправо – в другой. В этом легко убедиться, если посмотреть на положение социал-демократов и либералов в США, Западной Европе или на постсоветском пространстве.

Во-вторых, условность этого разделения проявляется в пестроте и разношерстности лево/правых движений. Далек не все характеристики, которые

в массовом сознании обычно ассоциируются с левыми или правыми, присущи всем их представителям. Так, например, характерную для большинства левых движений антирелигиозность вряд ли можно причислить к существенным характеристикам «левого» как такового. Ведь история знает немало примеров успешного соединения христианских идей с социализмом (прусский социализм в XIX в., христианский социализм С. Булгакова в начале XX в. или теология освобождения в Латинской Америке в середине XX в.). То же самое можно сказать и о столь почитаемом многими левыми вмешательстве государства в экономику, которое не признается левыми анархистами.

В-третьих, условность лево/правой дихотомии становится еще более очевидной сегодня, когда в одном «лагере» объединяются совершенно разные, порой диаметрально противоположные друг другу силы и идейные течения. Подолгу находясь у власти, левые политические партии (как это имеет место с социал-демократами в Европе), становятся партиями порядка. А протестующие против их политики – представители левых движений (как это видно на примере антиглобалистов) становятся партией движения. Таким образом, в современной идеологической и политической борьбе левые нередко оказываются по разные стороны баррикад.

В-четвертых, в XX в. в обществе произошли существенные изменения, сделавшие политику гораздо более сложной и многообразной, не позволяющей однозначно идентифицировать ее как правую или левую. В ней появилось много такого, что не вписывается в привычные рамки этого разделения. Многие политические идеологии существенно изменили свои базовые принципы, казавшиеся в прошлом незыблемыми. Так, например, «левые» (в особенности, это касается коммунизма и социализма) пересмотрели одно из своих базовых положений, касающихся частной собственности. Они уже не требуют, как ранее, ее безоговорочной отмены, понимая ее неосуществимость и даже пагубность для развития экономики. Радикальным образом изменилось и их отношение к революциям, как к основному средству политических преобразований. Пришло понимание опасности непродуманных социальных экспериментов, в значительной мере обусловленное негативным опытом строительства социализма в Советском Союзе. Не менее значимы изменения и в среде «правых». К концу XX в. они пересмотрели свои подходы к государственному регулированию экономики и социальной политике. Сегодня они уже не выступают, как раньше, против демократии и защиты прав человека.

Однако несмотря на убедительность приведенных аргументов, «правое» и «левое» пока еще рано сбрасывать со счетов. Альтернативы этой привычной дихотомии не существует. Несмотря на проповедуемую постмодернизмом относительность всех бинарных оппозиций, «левое» и «правое» никуда не исчезло. Данное различие продолжает играть свою роль в установлении системы политических координат. Оно выполняет значимую познавательную функцию, позволяя определять скрытые мотивы и движущие силы тех или иных политических событий, лучше понимать цели участников политиче-

ской борьбы. В каком-то смысле данную оппозицию можно уподобить диалектической паре «инь-ян», играющей роль скрытой пружины всех политических (идеологических) противоборств, разворачивающихся на политической сцене. «Левое» и «правое» следует отнести к фундаментальным различительным категориям в политике. Судя по всему, оно будет существовать (постоянно видоизменяясь и принимая иные формы) до тех пор, пока существует политическое как таковое.

Разделение на правое и левое в политике принадлежит к базовым, фундаментальным характеристикам политики, подобным разделению на «друзей» и «врагов» (К. Шмитт). Только касается оно не экзистенциальной ситуации выбора между жизнью и смертью (порождающей необходимость государства с его основополагающим решением), а определения текущей, определяющей всю совокупность общих дел, политики. Она связана с выработкой конкретных *policy* в экономике, культуре, образовании и пр. В этих вопросах всегда будут те, кто попытается изменить существующий порядок в соответствии с собственными представлениями о справедливом и правильном и теми, кто будет этому противостоять, сохраняя ценности существующего статуса-кво. Для нормального функционирования общества необходимо поддержание баланса между этими двумя крайностями.

А. М. Захаров

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Имидж Беларуси состоит из множества составляющих исторического наследия, спортивных достижений, экспортной составляющей, политических действий, ментальности нации. Очень важно, в каком образе население воспринимает имидж своей страны, ведь именно благодаря этому страна начинает позиционировать себя в каком-либо свете. К сожалению, образ Беларуси носит в большей степени стихийный характер и недостаточно управляем, так как не в полной мере еще присутствует четкое позиционирование страны, под которым подразумеваются поиск и предъявление ее отличительного, индивидуального преимущества среди других субъектов мирового сообщества.

Прежде чем оптимизировать образ своей страны, не лишним будет этап изучения имиджей конкурентов, особенно когда речь идет об их статусных позициях в международном сообществе. В ситуациях противостояния «включаются» механизмы намеренного «разрушения» образов противников, осуществляются переходы от образа друга к образу врага, как правило, легко воспринимаемые массовым сознанием. Нелишним будет знание имиджей других стран в мировом сообществе и в ситуациях экономической конкуренции, а главное – для выбора позиционирования, поиска преимуществ, говоря языком маркетинга, или своего «лица», по которому в первую очередь и будут идентифицировать нас «другие».

Одним из важных составляющих имиджа страны является восприятие внешним миром экспортной продукции страны. Многие белорусские товары и услуги уже имеют позиции сформировавшихся брендов. Существует стихийно созданный бренд «белорусское». Он требует своей доработки, шлифовки и продвижения. Здесь важна роль отраслевых или региональных объединений, ассоциаций, которые должны взять на себя роль выбора позиционирования и продвижения своих отраслей. Однако создание бренда – это лишь первый шаг в процессе оптимизации механизмов развития современного образа страны. Как показывает практика, чем привлекательнее страна для инвестиций из международного сектора, тем успешнее была проделана работа по совершенствованию этих механизмов. Беларусь на данный момент находится в стадии работы по привлечению иностранных инвестиций, повышению эффективности приватизационных процессов и обеспечению взаимодействия инвесторов с органами государственного управления.

Исключительно важным направлением в развитии международного имиджа Республики Беларусь является использование природного и туристического ресурсов нашей страны. Здесь можно выделить следующие позиции. Во-первых, обеспечение высококачественного санаторного отдыха и высокоэффективной системы агроэкотуризма. Во-вторых, повышение эффективности маркетинга туристических услуг. Здесь, по нашему мнению, важными шагами были: переход к информационным технологиям, что означает расширение практики внедрения бронирования туров и экскурсий в режиме онлайн, предоставление потребителям возможности заказа и оплаты туристической услуги не выходя из дома; создание системы высококачественной работы с белорусской диаспорой за рубежом как серьезным потенциальным потребителем туристических услуг – в первую очередь в рамках реализации разработанной Консультативным советом при МИД по делам белорусов зарубежья программы «Беларусы за рубежом». В-третьих, реальные успехи в производстве привлекаемых для массового иностранного туриста экспортных товаров с акцентом на тот психологический феномен, что потенциальный потребитель лучше выбирает продукт со страной происхождения, которую они хорошо знают, а также на то, что качественный продукт дешевым быть не может.

Важным направлением в рамках оптимизации работы по развитию международного имиджа Беларуси является максимальный учет ее транзитного месторасположения. Когда речь идет о транзитном потенциале, это не значит, что под ним подразумевается только транспортная составляющая. Здесь преимущества следует рассматривать намного шире. Это место, где выгодно создавать производства, так как экономятся ресурсы на логистику, это территория, где создаются высокоинтеллектуальные разработки. Все отрасли, которые находятся в республике, следует рассматривать с точки зрения транзитной экономики.

Исключительное значение в рассматриваемой проблеме занимает многосторонняя дипломатия, продвижение и защита национальных белорусских интересов в международных региональных и универсальных организациях, поскольку именно в рамках многостороннего сотрудничества наиболее четко

и полновесно проявляется миролюбивый характер белорусской политики, ее вклад в стабильность и безопасность в международном измерении. Необходимо отметить активное позиционирование своих национальных интересов, которые проводит Беларусь в различных интеграционных структурах. Так, в ходе многочисленных международных форумов в 2017 – начале 2018 г. Беларусь последовательно продвигала инициативу партнерства интеграций, добиваясь установления устойчивых механизмов диалога и сотрудничества ЕАЭС с ЕС, Китаем, иными странами ШОС, другими государствами и региональными интеграционными объединениями. Однако возникшие в рамках сотрудничества проблемы пока все еще остаются актуальными: дефицит производственно-технологического сотрудничества, инфраструктурные проблемы, недостаточные инвестиционные потоки в экономике друг друга.

Дальнейшее улучшение и диверсификация отношений с ЕС на основе уважительных, прагматичных, равноправных отношений с учетом обоюдного интереса к созданию более благоприятных условий, прежде всего, для торгово-инвестиционного взаимодействия – это важная составляющая стратегической программы Республики Беларусь по укреплению своих трансграничных связей в контексте развития международного имиджа. Так, в качестве участника инициативы ЕС «Восточное партнерство» Республика Беларусь выступает за наращивание равноправного и содержательного сотрудничества и его насыщение конкретными экономически значимыми проектами. С 2018 г. Беларусь наряду с другими странами-соседями ЕС сможет воспользоваться средствами нового Европейского фонда устойчивого развития, который должен стимулировать приток в экономику страны новых инвестиций. Дальнейшее развитие взаимовыгодных отношений с ЕС требует углубления диалога правительств как нашей страны, так и стран ЕС.

Процессы оптимизации механизмов развития международного имиджа Республики Беларусь должны быть основаны на постоянной заботе всех государственных и общественных структур, консалтинговых организаций по насыщению пакета технологий конструирования образа страны, поиску все более совершенных и адекватных оценок их эффективности, проведению соответствующих прикладных исследований, которые бы и обеспечивали собственно разработку все более эффективных технологий продвижения позитивного восприятия страны в системе международных коммуникаций, а также проведение сравнительных рейтингов «брендов» государств мира. Важным представляется также постоянный поиск все более эффективных организационных форм и мероприятий, стимулирующих развитие международного имиджа нашей страны, таких как состоявшийся в конце 2017 г. Международный форум «Имидж Республики Беларусь: стратегия развития», съезды белорусов мира, заседания Консультативного совета при МИД по делам белорусов зарубежья, формирование в качестве приоритетных государственных программ наподобие действующей в настоящее время программы «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг., создание безвизового режима на определенный (пусть и краткий срок) для граждан 80 государств мира, саммиты ЕАЭС, ШОС и других интеграционных структур, где участвует Республика Беларусь.

Направления работы по оптимизации механизмов развития положительного имиджа Республики Беларусь могут быть эффективными только при следующих условиях: наличие инициативы всех социальных групп, общественных объединений, мощного государственно-частного партнерства в решении проблемы; развитие позитивной самоидентификации граждан со своей страной, понимание людьми важности имиджа страны. Без преодоления собственных комплексов, например, ложного мнения о том, что Беларусь неинтересна, достичь позитивных результатов невозможно. Позитивный внутренний образ переходит на восприятие данной страны «другими», на ее внешний образ. Позитивное внутреннее восприятие страны основывается на хорошем самочувствии национального сообщества, наличии благоприятной для жизни среды, возможностей реализации творческого, социального потенциала граждан.

Т. Ф. Иванова

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

В условиях усиления глобализационных и интеграционных процессов актуальной является деятельность не отдельных предприятий, а встраивание отдельных отраслей в региональную экономическую среду страны и в глобальную социально-экономическую сеть. В промышленно развитых странах Европы со второй половины XX в. возрастает роль своеобразных «сплетений» из территории, хозяйства и предприятий смежных отраслей, которые совместно с местной администрацией, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями нацелены на эффективное использование преимуществ специализации и кооперации. В промышленности Восточной Германии с начала XXI в. также наблюдаются изменения, связанные с трансформацией организационной структуры промышленности бывшей Германской Демократической Республики (ГДР), которые привели к созданию новых форм территориально-промышленных образований – кластеров.

Существуют различные определения понятия *кластер*, введенного основоположником кластерной теории, американским экономистом *Майклом Портером*. В целом, под кластером следует понимать объединения предприятий, которые формируются на определенной территории, могут развиваться как в одной, так и в нескольких отраслях, производящих товары и услуги, и которые являются двигателями экономического роста страны и ключевым инструментом политики по развитию национальной конкурентоспособности.

Мировая практика свидетельствует, что для экономики государства кластеры исполняют роль точек роста внутреннего рынка, а сильная позиция отдельных кластеров обеспечивает увеличение международной конкурентоспособности страны в целом. К настоящему времени, по оценке экспертов, кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира, которые целенаправленно занимаются кластерной политикой. Основная *цель кластерной политики* заключается в повышении конкурентоспособности и иннова-

ционного потенциала региона, в развитии малого и среднего бизнеса, в содействии стимулированию и развитию региональных отраслевых кластеров. Государство напрямую не вмешивается в деятельность отдельных кластеров. Политика их формирования является в Германии прерогативой федеральных земель и соответствующих хозяйствующих субъектов. Но, являясь частью федеральной и земельной штандортной политики, кластерные образования стран-членов Евросоюза получают разнообразную прямую и косвенную финансовую поддержку из бюджета ЕС, федерального и земельного бюджетов.

Цели кластерной политики могут различаться от региона к региону. Так, например, правительство Саксонии в качестве основной задачи кластерных структур рассматривает создание новых рабочих мест и инвестиции в инфраструктуру. В Тюрингии, которая через Земельный банк развития вкладывает немало средств в кластерные инициативы, существует программа «Тюрингский кластерный менеджмент», обеспечивающая взаимодействие кластеров с земельным правительством по подготовке кадров для управленческих структур местных кластеров. Схожие цели ставит перед собой Бранденбургское агентство долгосрочного развития, которое контролирует управление структурами кластеров и ведет переговоры с внешними инвесторами.

Наиболее ярким примером эффективности кластерного подхода в Восточной Германии является *автомобильный кластер*.

После объединения страны в 1990 г. крупные немецкие и международные автопроизводители разместили *на территории Саксонии* филиалы своих предприятий, что было обусловлено наличием здесь малых и средних предприятий с небольшим штатом сотрудников и высоким уровнем квалификации и инфраструктуры образования, что позволяет обеспечивать производство качественными научными исследованиями. На сегодняшний день в состав кластера входят производители автомобилей *BMW, Porsche/Volkswagen, Daimler AG, Opel*, поставщики комплектующих и оборудования *KUKA Schweissanlagen GmbH, MITEC Automotive AG, Schnellecke Group, Siemens VDO Automotive AG*, университетские учреждения *Институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига* и другие компании и институты. Амбиции автомобильного кластера Восточной Германии выходят далеко за пределы региона, о чем свидетельствуют планы участников кластера создать в регионе международный наблюдательный центр, который будет анализировать и предоставлять информацию касательно автомобилестроения и производства автокомпонентов.

Столице Саксонии, городу Дрездену, являвшемуся центром микроэлектроники еще в годы существования ГДР, удалось после объединения страны привлечь внимание всего мира к своим высочайшим достижениям в этой области, в результате чего здесь основали свое производство концерн *Siemens* в виде филиала *Siemens Mikroelectronics Center GmbH (SIMEC)* и американская компания *AMD*. С 2000 года более 300 компаний микроэлектронной отрасли Саксонии объединились здесь под эгидой *Silicon Saxony e.V. (Саксонская кремниевая долина)* и представляют собой конгломерат предприятий по производству микроэлектроники, фотогальваники и полупроводников с общей численностью персонала более 30 тыс. человек.

Правительство Саксонии в рамках кластерной политики еще в 2000 г. утвердило программу «Прорыв Саксонии в области биотехнологий» (*Biotechnologie-Offensive Sachsen*) для создания новых инновационных предприятий и активного привлечения инвестиций с целью превратить Саксонию в ведущий регион в сферах тканевого инжиниринга, нанотехнологий и клеточных машин. Два самых крупных центра биотехнологий расположены в Дрездене (*BioInnovations Zentrum-Dresden*) и Лейпциге (*BIO CITY LEIPZIG*).

К ведущим биотехнологическим кластерам Европы, наряду с Оксфордом, Парижем, Цюрихом и Копенгагеном, принадлежит на востоке Германии также регион *Берлин-Бранденбург*. В окрестностях Берлина, в земле Бранденбург, сосредоточен крупный региональный *кластер телекоммуникационной техники, микробиологии и фотовольтаики*. Ученые из зарубежных центров охотно едут в данный регион. Здесь действуют около 100 биотехнологических фирм, 7 вузов, два десятка неуниверситетских биотехнологических центров, свыше 120 больниц и специализированных клиник, крупнейшая университетская клиника Европы – *Charite (Шарите)*.

В Берлинском регионе высоким потенциалом экономического роста обладает также *производство транспортной техники*, где занято более одной десятой работающего в метропольном регионе Берлин-Бранденбург населения. Среди международных инвесторов здесь присутствуют такие предприятия, как *Daimler AG, BMW Rolls-Royce, Siemens*.

В *Тюрингии* на выгодном пересечении транспортных путей между крупными немецкими городами расположен региональный *кластер Йена – Эрфурт – Ильменау*. Йена на протяжении последних полутора сотен лет является центром высокотехнологичного производства, примером чего может служить компания *Carl Zeiss*, которая с давних пор производила здесь высококачественную оптику. Сегодня можно говорить о формировании в Тюрингии с центром в ее столице г. Йена *кластера в сфере оптического производства*, который имеет тесные интеграционные связи с биотехнологией, медицинской техникой, механикой и лазерным производством. Группа тюрингских фирм и научно-исследовательских учреждений владеет уникальным для всего мира ноу-хау бесклеевой оптики.

В XXI в. вся Восточная Германия постепенно превращается в мировой штандорт солнечной промышленности. *Кластеры солнечной промышленности* формируются в Саксонии, в Бранденбурге, в Мекленбурге-Передней Померании, в Саксонии-Анхальт, при этом самая высокая во всей Германии концентрация предприятий солнечной промышленности отмечена в *Тюрингии*. Главный центр солнечной промышленности сосредоточен в тюрингской «*Солнечной Долине*» (*SolarValley*) в Эрфурте и Арнштадте. Такие фирмы, как *Ersol Solar Energy AG* и *PV Crystalox AG*, являются ведущими не только в Германии, но и в мире.

На востоке Германии в рамках динамично развивающейся химической промышленности сформировался *трансграничный химический кластер*, объединивший предприятия трех федеральных земель: Саксонии-Анхальт,

Саксонии и Тюрингии. В «химическом треугольнике», который функционирует в рамках метропольного региона *Средняя Германия (Mitteldeutschland)*, центром является *федеральная земля Саксония-Анхальт*, а особое значение имеет город Галле, где расположены многочисленные специализированные высшие учебные и исследовательские учреждения.

При всех сохраняющихся трудностях экономического характера наличие региональных кластеров повысило конкурентоспособность регионов Восточной Германии и обеспечило их достаточно высокий социально-экономический потенциал. Тем самым получила подтверждение осознанная региональная кластерная политика, которая вывела федеральные земли Восточной Германии на среднеевропейский уровень.

И. В. Ковалёва

ИСПАНИЯ: ДВИЖЕНИЕ ОТ УНИТАРИЗМА К РЕГИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Процессы регионализации характерны для современной европейской политики. Данный процесс проявляется в создании новых региональных органов и увеличении их полномочий, перераспределении властных функций с национального на региональный уровень, стремлении к экономической и финансовой самостоятельности, а также к участию в европейской и мировой политике. Регионализация имеет давние исторические, культурные, географические корни. Однако именно сейчас с новой силой происходит активизация данного процесса, чему способствуют процессы глобализации, интеграции, демократизации всех сфер жизни. Ярким примером процесса регионализации является Европейский союз, где большое внимание уделяется повышению статуса регионов, преодолению их экономического и социального неравенства, культурному развитию.

Проблема регионализации особенно актуальна для государств, имеющих в своем составе стремящиеся к самостоятельному развитию исторические регионы: Испании, Италии, Великобритании, Франции.

Результатом процесса регионализации является отход от жесткого унитаризма, децентрализация государственного управления, предоставление регионам особого статуса и значительных возможностей в решении многих региональных проблем, итогом процесса является создание регионального государства.

Понятие «региональное государство» применяется к такому типу территориального устройства, которое представляет собой нечто среднее между унитарным децентрализованным и федеративным государством. Ярким примером является Бельгия, которая от унитарного децентрализованного государства пришла к региональному, а затем к федерации в 1993 г. Однако это не означает, что другие региональные государства пойдут по пути Бельгии и станут федерациями. Региональное государство призвано примирить стремление регионов к самостоятельности и необходимость сохранения на-

ционального единства. Оно пытается компенсировать неспособность унитарного государства принимать во внимание исторические, культурные, языковые, территориальные различия страны. Таким образом, регионализм гарантирует единство нации, не отрицая региональных различий.

Для региональных государств характерна асимметрия в предоставлении автономии различным регионам. Например, в Италии и Испании регионы обладают неодинаковой степенью автономии. При этом особый статус и широкие полномочия некоторых регионов могут способствовать процессам регионализации в других частях страны.

В этом плане интересен опыт Испании, которая прошла путь от классического унитаризма к государству регионов (автономий), которое представляет одну из наиболее новаторских систем в Европе.

Испания стремится обеспечить единство через признание многообразия, и тип ее территориального устройства называется в научной литературе «государство автономий». Испания состоит из исторических регионов, которые всегда проявляли стремление к независимости, в силу чего центральной власти с трудом удавалось обеспечивать внутреннее единство.

Во второй половине XIX века во времена Первой республики в Испании была предпринята неудачная попытка федерализации. Получение регионами некоторой автономии стало возможным только в годы Второй республики (1931 г.). Каталония получила особый статус в 1932 г., Галисия и Страна Басков – в 1936 г.

После установление авторитарного режима Франко в 1939 г. в стране ликвидируется автономия регионов, запрещаются любые проявления региональной культуры и местные языки, провозглашается девиз: «Одна страна – одна нация». После смерти Франко начался процесс демократизации, который был немыслим без децентрализации государственной власти. Исторические регионы Каталония, Страна Басков и Галисия получили автономию еще до принятия новой Конституции.

Основы «государства автономий» закреплены в Конституции 1978 года. В ст. 2 говорится, что «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними».

В Конституции сказано, что испанское государство делится на муниципалитеты, провинции, автономные сообщества, и все они обладают автономией в управлении своими собственными интересами. В Испании в настоящее время насчитывается 17 автономных сообществ (5 областей и 12 регионов), включающих в себя 50 провинций и более 8 тыс. муниципий. Конституцией предусмотрены два вида автономий: полная автономия, которой обладают исторические регионы, и обычная автономия, которую имеют остальные сообщества. Основным закон изначально не определяет границ автономных сообществ, а позволяет им формироваться самостоятельно с учетом их территориальных особенностей. Инициатива по обретению автономного статуса должна исходить от самого территориального

сообщества. Например, провинции самостоятельно принимают решение о создании автономного сообщества либо о присоединении к какому-то автономному сообществу. Так, Наварра образовала собственное автономное сообщество, не захотев присоединиться к Стране Басков.

Уровень автономии связан с процедурой ее получения. Существует специальная процедура, позволяющая получить обширную автономию, и обычная процедура, позволяющая получить автономию меньшего масштаба. Порядок получения широкой автономии предусмотрен в ст. 151 Конституции: 1) депутаты и сенаторы, избранные от территории, стремящейся к автономии, должны образовать ассамблею, которая должна разработать и принять статут об автономии; 2) проект статута направляется в Конституционную комиссию Конгресса для согласования; 3) согласованный текст статута выносится на референдум в провинциях, составляющих территорию, предусмотренную проектом статута; 4) в случае принятия статута большинством избирателей провинций он вносится в Генеральные кортесы для ратификации; 5) после ратификации статут подписывает Король, и он обнародуется как закон.

Получение автономии меньшего масштаба сводится к обсуждению и принятию статута муниципальными и провинциальными властями данного сообщества и национальным парламентом. Через пять лет после получения автономного статуса регионы могут расширять свои полномочия, следуя тем же процедурам. Первая процедура касается исторических областей – Андалусии, Страны Басков, Валенсии, Галисии, Канарских островов, Каталонии, Наварры. Для остальных сообществ действует вторая процедура.

Автономные сообщества имеют собственные органы: законодательное собрание, формируемое на основе всеобщего голосования; правительственный совет, выполняющий административные и исполнительные функции, работой которого руководит председатель правительства, избираемый законодательным собранием и утверждаемый Королем. Председатель является высшим должностным лицом в автономии и представителем государства. В каждом сообществе есть представитель центральной власти, назначаемый правительством, хотя он имеет ограниченные полномочия.

Полномочия автономных сообществ включают организацию административных органов, управление экономическим и социальным развитием, поддержанием и развитием инфраструктуры, образованием, культурой; а также обладают значительной финансовой самостоятельностью. В случае конфликта между автономным сообществом и центральной властью общегосударственные нормы обладают верховенством над нормами сообщества. Автономные сообщества могут сотрудничать друг с другом, заключать соглашения о совместной деятельности с уведомлением об этом Генеральных кортесов. Вместе с тем, статья 145 Конституции категорически запрещает образование федерации автономных сообществ.

Таким образом, испанская территориальная система является достаточно сложной, асимметричной, но она хорошо приспособлена к особенностям страны, где требования автономии неодинаковы, и ее уровень зависит от

процедуры ее получения. Пример Испании показывает, что обеспечение автономии регионов возможно и в рамках унитарного государства. Каждая страна, имеющая в своем составе регионы, должна найти свой вариант регионализации, который учитывал бы ее исторические, политические, экономические, культурные особенности.

Н. И. Марчинская

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

В начале XXI в. экстремизм не только выходит на уровень локальных и глобальных процессов политической жизни, но и становится непосредственно востребованным отдельными политическими движениями, не мыслящими свое существование без экстремизма.

В научной литературе различается множество видов и форм экстремизма – религиозный, этнический, политический, экологический экстремизм и т.д.

Теоретический анализ показывает, что в основе выделения различных видов и форм экстремизма лежит понятие социально-политического конфликта.

В качестве причин и условий экстремизма в самом общем виде выступают общественные противоречия. Социально-государственная ткань современного высокоразвитого общества с достаточно богатой культурой и историей пронизана множеством самых различных противоречий, среди которых: межрелигиозные и межконфессиональные противоречия, межэтнические и культурно-этнические противоречия, политические противоречия (между силами борющихся за власть в государстве), межнациональные (межгосударственные, международные) противоречия, рыночно-экономические противоречия (между представителями отдельных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка), идеологические противоречия (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающих различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий) и т.д.

Указанные основные противоречия существуют в обществе объективно, независимо от воли и желаний людей, и в общественной жизни они проявляются в виде межличностных и межгрупповых конфликтов.

В ходе этих конфликтов и их осмысления противоборствующие стороны вырабатывают те или иные идеологии и программы, направленные на принципиальное разрешение этих конфликтов. И как раз в специфике этих принципиальных разрешений и может заключаться общественно опасный экстремизм.

Суть экстремизма заключается в том, что одна из сторон социального конфликта (или обе стороны) избирают такой способ его разрешения, который сводится к моральному, правовому или даже физическому подавлению и уничтожению одной из сторон конфликта. Вместо цивилизо-

ванного и социального плодотворного способа разрешения объективных противоречий избирается способ непримиримый, антагонистический, основанный на представлениях о принципиальной неразрешимости противоречия без морального, правового или физического подавления или уничтожения одной из сторон.

Именно с избранием сторонами конфликта такого подхода и с реализацией его на практике социальные конфликты максимально обостряются и нормальной жизни общества начинает угрожать повышенная опасность. Общественная опасность экстремизма, таким образом, состоит в избрании им непримиримой, антагонистической позиции по отношению к своему оппоненту (или противнику) в том или ином нормальном социальном конфликте, существующем в рамках объективных социальных противоречий.

Наиболее общественно опасным, с государственно-политической точки зрения, являются такие экстремистские доктрины, программы и формы социально-политического действия, которые отрицают за одной из сторон объективного социального противоречия и социального конфликта равное право на существование, объявляя сосуществование сторон конфликта в той или иной форме невозможным и призывая к моральному, правовому или даже физическому насилию над своим противником, его имуществом, ценностями, святынями и т.д.

Какие именно формы экстремизма следует относить к политическим?

Политологи определяют политический экстремизм как приверженность к крайностям в политике. В отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти. Для экстремизма характерна нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса.

Методологически правильно говорить о политическом экстремизме в узком и широком смыслах. В узком смысле политический экстремизм – это взгляды и деятельность только собственно политических сил, ведущих в обществе борьбу за власть. В широком же смысле к политическому экстремизму следует относить любые негативные социальные феномены, угрожающие в современном обществе безопасности личности, общества и государства. Поскольку основной функцией государственной власти является обеспечение безопасности и защита прав личности, общества и государства, то и любые негативные социальные феномены, достигающие высокой степени социальной опасности, неизбежно попадают в сферу действия политики и, следовательно, приобретают политический характер.

Именно такое общее понимание и определение сути экстремизма являются теоретически необходимым и методологически достаточным для выработки полноценной системы профилактических и противодействующих мер в интересах обеспечения безопасности общества, личности и государства.

Политический экстремизм складывается как особый вид деформированной активности политической жизни общества, постоянно испытывающий власть на ее прочность и легитимность. Ослабление этой прочности и сбалансированности между субъектом и объектом политической власти является

мощным источником экстремизма во всех его формах и разновидностях. Политический экстремизм обретает силу, которая отображает хрупкость и зыбкость различных структур и конструкций государства. Он сразу находит прочную основу на поприще непримиримого соперничества различных социальных сил, партийных, политических, религиозных и других движений, проецирующих свои идеологические приоритеты, ставящих перед собой разные цели, использующих разные, в том числе, радикальные методы и средства политической борьбы за власть. Там, где общество испытывает ограничения в реальных и перспективных возможностях свободного политического развития, в осуществлении массовых социальных ожиданий, неизбежно возникают очаги социально-политического напряжения, вокруг которых фундируются предпосылки экстремистской деятельности.

С государственно-политической точки зрения, определение степени общественной опасности любых взглядов и высказываний должно вырабатываться не кулуарно-экспертным, а демократическим путем – в ходе широких и свободных общественных, научных и парламентских дискуссий, с окончательной опорой на широкое общественное мнение конкретной страны.

Итак, учет сущности и природы политического экстремизма, его зависимости от культурно-исторических, социально-экономических, психологических и других условий позволяет нивелировать негативные и деструктивные формы его проявления, направить социальные силы общества в конструктивное русло.

Перед прикладной наукой стоят задачи по своевременному предупреждению возникающих вызовов и угроз, по разработке механизмов регулирования и управления всеми формами политической активности в обществе, с устранением причин, вызывающих негативную и деструктивную направленность экстремистских явлений в политической жизни общества. Любая политическая цель сама по себе не должна оправдывать все средства, используемые для ее достижения. Позитивное оправдание политических целей должно находиться и действительно находится за пределами чистой политики: в социально-экономической, нравственной, культурно-исторической жизни общества.

В. В. Наумова

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Внешнеэкономическая деятельность основана на сделках между различными субъектами права: государствами, международными организациями, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. По мере интеграции Беларуси в мировую экономику возрастает количество споров с участием резидентов и нерезидентов нашей страны. Среди причин указанных противоречий можно выделить и наличие коллизионных норм.

Коллизия в отечественном праве – это конфликт между нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения.

Эту же дефиницию применительно к внешнеэкономической деятельности рассматривают как объективно возникающую ситуацию, которая появляется в связи с:

- 1) присутствием иностранного элемента в правовых отношениях;
- 2) различным содержанием права договаривающихся государств.

Основным здесь является выбор правовой системы той страны, на территории которой будет рассматриваться спор в лице экономического или аналогичного компетентного суда.

Коллизионные нормы не регламентируют права и обязанности сторон. Они определяют, законодательную систему какого государства необходимо взять за основу.

Коллизионная норма имеет четкое строение и состоит из двух частей:

1) объем – указывает на вид заключаемых между субъектами договоров (например, купля-продажа, перевозка грузов и др.), к которым эта норма применяется;

2) привязка – основания (признаки), по которым определяется применимое право.

Второй из указанных элементов считается главным, т.к. результат судебного рассмотрения будет зависеть от правовой оценки соответствующего государства. Например, Гражданский кодекс Республики Беларусь устанавливает, что в случае наследования базовым будет закон страны, где наследователь имел последнее постоянное место жительства.

При регулировании внешнеэкономической деятельности применяются формулы прикрепления (формулы привязок) – максимально обобщенные правила, которые используются для построения коллизионных норм:

1) личный закон физического лица: закон гражданства и закон места жительства – в настоящее время действует в Беларуси в обоих вариантах;

2) личный закон юридического лица – определяется местом: ведения коммерческой деятельности; нахождения административного центра организации; регистрации Устава; образования;

3) закон места нахождения объекта (предприятия, товара и т.д.);

4) закон, свободно избранный сторонами, о чем фиксируется в договоре;

5) закон места совершения действия: заключения договора; исполнения обязательства; места причинения вреда;

6) закон страны продавца;

7) закон места совершения противоправного деяния;

8) закон страны, с которой данное правоотношение наиболее тесно связано;

9) закон места рассмотрения спора – наиболее часто используется в Беларуси;

10) закон места работы – имеет место в области международных трудовых правоотношений;

11) закон флага государства – используется в сфере международного торгового мореплавания.

Таким образом, коллизионные нормы занимают значительное место в правовом регулировании внешнеторговой деятельности Беларуси, ее субъектов и контрагентов. В целях преодоления спорных ситуаций, экономии времени и средств резидентам и нерезидентам нашей страны, до возникновения конфликта, следует заранее оговаривать в своих договорах формулы прикрепления коллизионных норм.

Н. Л. Черногорова, Н. И. Марчинская

АНТИГЛОБАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Отношение общественности к процессам глобализации в различные временные периоды претерпевало определенные изменения. Если в начале 90-х гг. в мировом общественном сознании сформировалось критическое отношение к процессам глобализации, то с середины 90-х гг. эти настроения порождают широкую оппозицию глобализации, включающую как умеренную критику, так и широкий протест в виде антиглобалистского движения.

Сегодня в движении антиглобалистов представлены различные силы и течения. Одни выступают против глобализации как таковой, другие видят свою цель в поиске альтернативной модели глобализации – более демократичной и человечной. Различные группы антиглобалистов по-разному называют себя: одни предпочитают именовать себя «новым антикорпоративным движением», другие – «новым антикапиталистическим движением», или, чаще всего, «движением за глобальную демократизацию», представители альтернативного движения – альтерглобалистами.

Наиболее известными в настоящее время антиглобалистскими проектами в Европе являются те, которые выдвигают следующие антиглобалистские движения: АТТАК – международная организация, выступающая за равноправное разделение богатства в мире; Генуэзский социальный форум – основной организатор массовых протестов; «Покончить с долгами» – международное движение (с центром в Лондоне) за полное погашение задолженности беднейших стран мира; «Сопrotивление глобализации» – британская социалистическая организация, выступающая против «глобального роста власти корпораций»; итальянская радикальная антиглобалистская группа, объявившая войну «Большой восьмерке».

Самая известная организация в движении за глобальную демократизацию – АТТАК. Это название на данный момент расшифровывается как «Объединение в поддержку налогообложения финансовых операций в пользу граждан». Международное движение АТТАК организовано как сеть без каких-либо иерархических структур и географического «центра». Общение между его участниками осуществляется с помощью Интернета, посредством которого представители движения АТТАК обмениваются информацией о своей деятельности, проведенных и планируемых мероприятиях. По их мнению, альтернативой глобализации является общество, основывающееся

на фундаментальных потребностях большинства, на принципах солидарности, взаимопомощи и самодостаточного развития. В настоящее время функционирует также «парламентская сеть» движения АТТАК, в которую входят парламентарии разных стран, разделяющие цели объединения.

Говоря о движении антиглобалистов, следует особо отметить неправительственные организации «Бурное развитие НПО» в 80-е и начале 90-х гг. в определенной степени явилось следствием кризиса левых движений на Западе и в странах третьего мира.

Неправительственные организации в основной своей массе делятся на правозащитные и гуманитарные. Среди них можно выделить такие организации, как Международная федерация прав человека, «Врачи без границ». Среди организаций, занимающихся защитой прав трудящихся, можно выделить: Национальный трудовой комитет, основанный в 1981 г., который противостоит вмешательству правительства США в дела Центральной Америки; движение «Справедливая работа», представляющее собой объединение различных организаций с целью борьбы за права рабочих и экономическую справедливость и др. Как видно, эти организации возникли задолго до образования антиглобалистского движения и примкнули к нему в последние годы, приобретая все более четкую социальную направленность.

Один из наиболее широких традиционных слоев антиглобалистского движения составляют экологические движения. Гринпис – известная экологическая организация, осуществляющая акции прямого действия и гражданского неповиновения. Организации «Земля прежде всего», «Друзья Земли» объединяют неправительственные организации почти 70 стран, «Сеть действия на защиту тропических лесов», «Сьерра клуб» и др. уделяют непосредственное внимание различным проблемам отрицательного влияния глобализации на окружающую среду. Форум задуман как реализация на национальном уровне идеи, которая берет свое начало со Всемирного социального форума, организованного в 2001 году.

Внутренняя структура антиглобалистского движения в настоящее время включает в себя представителей различных идеологических течений, начиная от коммунистов всех направлений, представителей левых партий, которые выступают за защиту интересов пролетариата, борющихся против капитализма, и заканчивая анархистами и радикальными экологами, задачей которых является борьба с ТНК, занимающимися производством и совершенно не заботящимися об экологических последствиях. Социальный состав участников антиглобалистского движения также очень широк. Под лозунгами антиглобализма выступают различные социальные слои с различными идеологическими взглядами: фермеры, представители малого бизнеса, хиппующие студенты, представители профсоюзов, неонацисты, «зеленые», сторонники религиозных организаций и экзотических культов, безработные, молодые люди из вполне обеспеченных семей и др.

В антиглобалистском движении представлено много молодежных организаций, которые активно участвуют в демонстрациях и акциях протеста. Это, например, «Движение глобального сопротивления» – испанское

неформальное объединение разных молодежных организаций, в том числе движение «скваттеров» (насильственный захват пустующих квартир) и движение, организовавшее подписание петиции за отмену долгов развивающихся стран; «Белые халаты» – итальянская организация бездомных и безработных; организации «Глобализовать сопротивление» и «Отменить долги», действующие в Англии; студенческое движение в США. Движение «Сеть прямого действия», которое представляет собой преимущественно университетское движение. Оно борется против коммерциализации школы, в том числе высшей, навязывания воли ТНК национальным экономикам, против ограбления стран третьего мира, уничтожения тропических лесов, против платной медицины.

Анализ антиглобалистического движения показывает, что оно разрознено, не имеет собственной стройной идеологии. Вместе с тем антиглобализм содержит в себе несколько центров. Мощнейшее ядро движения – марксизм, вокруг которого концентрируются почти все «левые». Другое достаточно сильное направление – «зеленые», которые часто заявляют о себе разгромами магазинов, занимающихся продажей меховых изделий, и другими эпатажными способами. Третье направление – «правые», самые агрессивные антиглобалисты. Несмотря на почти исступленный фанатизм, это направление наиболее разрознено и неорганизовано. Четвертое, наиболее конструктивное антиглобалистское течение представляет левоориентированная часть антиглобалистов, называющая себя альтерглобалистами. Они выступают не столько против глобализации, сколько за другую глобализацию, на иных условиях. Это социальное движение и соответствующая идеология борются не с глобализацией как объективным процессом, а лишь с его негативными проявлениями.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о том, что несмотря на многочисленность организаций и общественных движений, участвующих в антиглобалистском движении и имеющих свои собственные задачи и цели, всех их объединяет идея о том, что «другой мир возможен». Антиглобалистское движение объединяет в значительной степени противников неолберальной модели глобализованного развития. Основными движущими силами антиглобалистского движения являются многочисленные антиглобалистские, неправительственные и профсоюзные организации, общественные движения. Одной из наиболее известных организаций в антиглобализме является «Объединение в поддержку налогообложения финансовых операций в пользу граждан» (АТТАК), возникшая во Франции. В структуре антиглобалистского движения видное место занимает «Генуэзский социальный форум», выдвигающий требования глобализации прав, равного доступа к здравоохранению, аннулирование всех долгов развивающихся стран и другие. Социальная база антиглобалистского движения в разных странах различная, что связано с социально-экономическими и политическими различиями государств, их ролью на мировой арене.

А. В. Афанасенко

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Развитие информационных технологий, среди которых одно из ключевых мест занял Интернет, появление и бурный рост электронной коммерции стали основой для появления нового направления в современной концепции маркетинга взаимодействия – интернет-маркетинга, под которым понимается теория и методология организации маркетинга в гипермедийной среде Интернета.

Интернет обладает уникальными характеристиками, значительно отличающимися от характеристик традиционных инструментов маркетинга. Одним из основных свойств Интернета является ее гипермедийная природа, характеризующаяся высокой эффективностью в представлении и усвоении информации, что значительно повышает возможности маркетинга в усилении взаимосвязи предприятий и потребителей.

Кроме того, роль, выполняемая Интернетом, не ограничивается только коммуникативными функциями, а также включает в себя возможность заключения сделок, совершение покупок и проведение платежей, придавая ему черты глобального электронного рынка.

Для полноценного анализа инструментов интернет-маркетинга, используемых отечественными предприятиями, необходимо рассмотреть типы электронного бизнеса, осуществляемого на территории Республики Беларусь.

По типу взаимодействующих субъектов электронный бизнес можно разделить на следующие основные категории (рис. 1.6).

1. Бизнес-бизнес (business-to-business, B2B).
2. Бизнес-потребитель (business-to-consumer, B2C).
3. Потребитель-потребитель (consumer-to-consumer, C2C).
4. Бизнес-администрация (business-to-administration, B2A).
5. Потребитель-администрация (consumer-to-administration, C2A).

У белорусских предпринимателей есть два варианта получения статистической информации о посещении их сайтов и успехе проводимых мероприятий в сети (баннерная реклама, размещение ссылок на формах и т.д.) – собственными силами и с привлечением специализирующихся на этом фирм.

Проведенный анализ маркетинговой деятельности белорусских предприятий в Интернете позволил выявить, что наиболее активно инструменты интернет-маркетинга используются в секторе B2C. Большинство инструментов интернет-маркетинга выполняют сбытовую функцию и носят рекламный характер. Так же необходимо отметить, что один и тот же инструмент интернет-маркетинга может одновременно выполнять несколько функций – сбытовую, аналитическую и управленческую. В меньшей степени реализуется производственная функция маркетинга.

Самым распространенным инструментом реализации задач и, соответственно, функций интернет-маркетинга, используемого белорусскими предприятиями, является сайт компании, доля которого составляет 90 %. Меньше всего белорусскими предприятиями используется «вирусная» реклама.

Вместе с тем установлено, что развитие интернет-маркетинга в Беларуси сопряжено с рядом проблем, а именно:

- нехватка квалифицированных специалистов;
- снижение финансирования маркетинговой деятельности;
- присутствие антимаркетинговых стереотипов в обществе.

Проанализировав маркетинговую и, в частности, рекламную деятельность белорусских предприятий в электронных СМИ, можно сделать следующие выводы:

- большая часть маркетинговой деятельности предприятий в электронных СМИ направлена на конечного потребителя;
- наиболее распространенными методами ведения маркетинговой деятельности в электронных СМИ является баннерная реклама, контекстное продвижение и работа в социальных сетях;
- отсутствие оригинальных маркетинговых идей говорит о низком уровне компетенции специалистов в области;
- наличие специальных браузерных инструментов позволяет пользователям обходить баннерную рекламу, что говорит о неоправданных затратах на разработку этого вида рекламы;
- низкий процент использования актуальных на сегодняшний день мобильных приложений для ведения маркетинговой деятельности;
- отсутствие оригинальных методов и инструментов ведения маркетинговой деятельности.

На основании вышеизложенных выводов можно утверждать, что белорусские предприятия нуждаются в приобретении новых инструментов для ведения маркетинговой деятельности в Интернете и расширения комплекса маркетинга, а также в более интенсивном и особенно разнообразном использовании как уже существующих, так и новых методов интернет-рекламы.

Проанализировав доступные на сегодняшний день инструменты интернет-маркетинга и их использование белорусскими и зарубежными предприятиями, можно выделить следующие перспективные тенденции в развитии интернет-рекламы:

- работа в социальных сетях;
- работа в тематических форумах и каталогах;
- разработка мобильных приложений.

И. С. Благущ

МИРОВОЙ РЫНОК БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

В современных экспертных источниках бизнес-анализ и Business Intelligence, или интеллектуальный анализ данных, соседствуют в перечне наиболее популярных бизнес-услуг, финансирование и инфраструктура которых активно развивается.

Для анализа проблем и принятия решений менеджмент организаций использует обобщенную информацию, ставшую результатом информационно-аналитической деятельности особой категории специалистов, относящихся к группе аналитиков, или чаще – бизнес-аналитиков. Аналитики, профессионально работающие с различными массивами данных и обладающие системными знаниями, в организации не менее значимы, чем эксперты, которые являются специалистами в конкретной предметной области. Аналитик выполняет функцию посредника между специалистами разного уровня и различных предметных областей, проверяя гипотезы, предложенные экспертами, выдвигая требования к данным, собирая и систематизируя релевантную информацию, осуществляя ее обработку с использованием программных и инструментальных средств.

Бизнес-аналитики, занимаясь выяснением существующих в работе организации проблем, вырабатывают предложения по их решению. Они не только собирают и анализируют информацию, но и занимаются прогнозированием и моделированием, что позволяет формировать новые цели и задачи по развитию бизнеса.

Наряду с понятием бизнес-анализа (Business Analysis, или BA) часто используют как синонимичный термин «Business Intelligence» (BI), введенный в оборот специалистами исследовательской и консалтинговой компании Gartner, специализирующейся на рынках информационных технологий, в 1980-е гг. Первоначально под BI понимали процесс, включающий доступ к данным и исследование информации, ее анализ, выработку интуитивных решений, которые способствуют принятию правильных и обоснованных стратегий. В конце 1990-х гг. Business Intelligence определяли как комплекс инструментов для анализа данных, построения отчетов и запросов, призванных помочь бизнес-пользователям извлечь значимую информацию из большого массива данных. Нередко специалисты, объединяя эти подходы, под Business Intelligence понимают и комплекс инструментальных средств анализа больших массивов данных с целью поддержки принятия эффективных решений, и область знаний, изучающую технологии и методы анализа данных с целью поддержки принятия эффективных решений.

В аналитических отчетах Softline BI – это набор методологий, бизнес-процессов, программных архитектур и технологий, трансформирующих необработанные данные в осмысленную и полезную информацию, используемую при принятии тактических и стратегических решений, направленных на повышение эффективности деятельности организации.

Business Intelligence предполагает использование средств построения аналитических отчетов; оперативно-аналитическую обработку данных и их глубинный анализ; предметно-ориентированные информационно-аналитические системы и системы поддержки принятия решений; платформы BI. Такой инструментарий позволяет добиваться сокращения сроков получения необходимой информации в разных областях; получать ее в необходимом для менеджмента компании разрезе, оперативно переформатировать отчетную документацию по запросу руководства; осуществлять постоянный монито-

ринг ключевых показателей деятельности организации, оперативно реагируя на отклонения; возможность принимать упреждающие решения на основе вероятностных прогнозов.

Термины «бизнес-анализ» и «Business Intelligence» в отечественных источниках часто используют как синонимичные, хотя не все специалисты соглашались с такой трактовкой, считая, что BI, или интеллектуальная обработка данных, – более сложный и емкий вид деятельности, позволяющий решить более широкий спектр задач. Представления белорусских работодателей о необходимом наборе профессиональных компетенций и функциональных обязанностей бизнес-аналитиков пока не устоялись и по-разному трактуются даже в компаниях одной отраслевой принадлежности. Бизнес-анализ и интеллектуальная обработка данных в подавляющем большинстве случаев не воспринимаются как различные виды профессиональной деятельности.

Глобальный спрос на услуги бизнес-аналитиков и интеллектуальный анализ данных стремительно расширяется. Информационно-коммерческую деятельность с выходом на рынок бизнес-аналитики и консалтинговых услуг осуществляют кредит-бюро, торгово-промышленные палаты, союзы предпринимателей, банки, частные фирмы, которые специализируются на информационном обслуживании, консультационных, инжиниринговых, брокерских услугах, государственные учреждения, где регистрируются вновь созданные предприятия и т.д.

В 2015 г. объем мирового рынка бизнес-аналитики и больших данных составлял 122 млрд долл., в 2016 г. он увеличился на 6,5 %, добравшись до отметки в 130 млрд долл., а к 2020 г. прогнозируется его расширение до 203 млрд долл. При этом динамика доходности компаний, действующих в этом сегменте, также устойчиво положительна. Согласно оценкам Gartner в 2017 г. суммарный чистый доход субъектов глобального рынка бизнес-аналитики (BI) и аналитического ПО достиг 18,3 млрд долл., увеличившись на 7,3 %, по сравнению с 2016 г., а к концу 2020 г. он прогнозируется на уровне 22,8 млрд долларов.

В ближайшие два-три года и спрос, и предложение на рынке бизнес-аналитики будут устойчиво расти, проекты станут более сложными, а конкуренция – увеличится, особенно в узких сегментах. Традиционные тренды сохраняются: спросом по-прежнему пользуются визуализация данных и BI-самообслуживание, практически не изменился набор отраслей, где бизнес-аналитика особенно востребована. Выраженной тенденцией рынка BI и больших данных в 2016 г. и начале 2017 г. стало то, что бизнес начал более широко смотреть на применение новых технологий, стремясь решить не локальные, а глобальные задачи, которые оказывают влияние на эффективность всей организации, а не отдельных ее участков.

Динамично развивающийся рынок современных BI и аналитики находится под влиянием следующих ключевых факторов. Современные средства BI, которые поддерживают большую доступность, гибкость и аналитическое понимание на корпоративном уровне, будут доминировать среди новых приобретений. При этом появление возможности получать данные в резуль-

тате интеллектуального анализа информации, машинного обучения и автоматизации всего аналитического процесса может привести к волне дестабилизации рынка из-за появления стартапов, вытесняющих поставщиков услуг традиционной бизнес-аналитики.

Важным фактором, способствующим более широкому использованию ВІ, станет способность предлагаемых инструментов осуществлять ускоренный поиск надежных массивов данных, их проверку и обогащение, что переместит инвестиции в сферу подготовки данных. Как внутренние пользователи, так и клиенты будут больше применять автоматизированных средств либо встраивать аналитику в приложения, которые используют. Возможность встраивать и расширять аналитику контента будет ключевым фактором, способствующим принятию и осознанию большей ценности аналитики.

Организации будут использовать все больше потоковых данных, сгенерированных с помощью устройств, датчиков и людей, для более быстрого принятия решений. Расширить применение ВІ будет возможно, если разработчики обеспечат инструментарий отслеживания событий и потоковых данных в режиме реального времени.

В настоящее время большая часть корпоративных баз данных хранится внутри организаций, но к 2020 г. большинство новых лицензионных приобретений на рынке ВІ, вероятнее всего, будут связаны с использованием облачных технологий. Развертывания облачных платформ ВІ и ВА могут снизить эксплуатационные издержки и сократить сроки внедрения новых инструментов.

Доступность активной рыночной ниши, где покупатели и продавцы обмениваются аналитическими приложениями, источники агрегированных данных, оригинальные наглядные представления и алгоритмы, вероятно, создадут повышенный интерес к пространству ВІ и аналитики и станут причиной их будущего роста. Маркетплейс создаст для организаций новые условия, открывающие и расширяющие возможность покупать и продавать аналитические способности и ускорять понимание ценности услуг бизнес-аналитики и интеллектуальной обработки данных.

Современные ВІ и аналитика продолжают расширяться быстрее, чем традиционный бизнес-анализ, поскольку в большей степени соответствуют требованиям доступности, гибкости, скорости и глубины аналитического понимания, что стимулирует деловую активность в отрасли.

Т. В. Глуховская

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Анализ интеграционных процессов позволяет выделить в них несколько современных тенденций. Первая – это количественный рост числа стран, вовлеченных в процесс международной экономической интеграции. Такое увеличение обусловлено в основном развитием сетей международного произ-

водства и необходимостью объединить усилия стран-партнеров в регулировании и адаптации их национальных экономик к вхождению в мировую глобализирующуюся экономику. Кроме того, конкурентная борьба, вызванная ростом масштабов производства, вынуждает бизнес находить наилучшие условия деятельности и выходить за рамки национальных границ. Наибольшую значимость сегодня приобретает сотрудничество в научно-технической сфере. При консолидации средств разных стран либо предприятий из разных стран существенно сокращаются затраты каждой стороны на НИОКР и деятельность по их внедрению. Ускоряет процесс интеграции устойчиво быстрое развитие сетей транснациональных коммуникаций.

Вторая черта современной экономической интеграции – совершенствование, а иногда и отход от ее классических этапов и методов. Классическая схема форм региональных интеграционных объединений, разработанная американским экономистом венгерского происхождения Б. Балассом, предполагает прямолинейное и поступательное развитие от простого взаимодействия между странами, включающее зону свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз (ТС), общий рынок (ОР), экономический союз (ЭС) и валютный союз (ЭВС), к полной экономической интеграции. Она предусматривает унификацию денежно-кредитной, налоговой и валютной политики, вплоть до введения единой валюты, и учреждение наднациональной администрации с широким объемом полномочий, решения которой являются обязательными для участвующих государств. Принято считать, что интегрируются страны, близко расположенные друг к другу, схожие по уровню социально-экономического развития и имеющие одинаковые цели интеграции. С течением времени экономическое развитие стран и регионов вносит существенные коррективы в схему ступеней экономической интеграции. ЕС, является единственным примером регионального объединения стран, достигших высшей ступени интеграции – экономического и валютного союза. Некоторые группировки формально считаются достигшими стадии ТС, но на практике функционируют с изъятиями из режима таможенного союза, а часть – и из режима зоны свободной торговли. Наиболее успешен таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. Этапы ЗСТ или ТС являются минимально необходимым условием возникновения интеграционной группировки и ее дальнейшего развития. Поскольку интеграция не может строиться только на намерениях и совместных межгосударственных проектах, то некоторые интеграционные объединения (СНГ) являются только формальными примерами этого процесса.

Сегодня на практике все реже используют термин «региональная интеграция», заменяя его новыми. Условия взаимного торгово-экономического сотрудничества в формате «ЗСТ+» в документах ВТО заменены и квалифицируются как «соглашения об экономической интеграции» или «ВТО+». В докладе ВТО о мировой торговле за 2011 г. широко используются термины – «глубокая интеграция», «глубокие преференциальные торговые соглашения», отражающие, по сути, принципиальное изменение сущности современных

интеграционных процессов. Главный мотив этих соглашений – не таможенно-тарифная либерализация, а гармонизация хозяйственного регулирования, выравнивание условий для предпринимательской деятельности.

Существуют и другие несоответствия теоретической схеме развития интеграционных процессов. Сегодня каждое соглашение о свободной торговле предусматривает создание в том или ином виде инвестиционной зоны. По классической схеме интеграции инвестиционные проблемы рассматривались не в самом начале интеграции, а на этапе создания общего рынка.

Объективно происходящие процессы экономической интеграции в Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) показали, что возможно успешное движение от ЗСТ к более высоким уровням интеграции (общему рынку и даже элементам экономического союза), минуя стадию таможенного союза с его наднациональными компетенциями в области торговой политики. За НАФТА последовали десятки подобных соглашений между другими странами, как близко расположенными, так и, все чаще, находящимися на разных континентах. Именно этот процесс определяет главное содержание нынешнего этапа региональной интеграции.

Одной из причин этой тенденции является неуклонный рост доли соглашений по услугам и дополнение ими ранее заключенных соглашений по товарам. К тому же торговля услугами сопровождается ростом заключенных соглашений в сфере миграции капитала. Доминирующий способ поставки услуг – коммерческое присутствие. Это означает создание сервисного предприятия на территории страны-партнера. А поскольку торговля услугами не всегда определяется географической близостью расположения стран и наличием у них общих границ, то это приводит к появлению новых видов интеграционных соглашений. И таким образом региональная интеграция перерастает в межрегиональную. Примером может служить АТЭС. В эту интеграционную группировку входят сегодня страны Азии, Америки и Россия. Интеграция такого типа, конечно, не является такой глубокой, как внутриконтинентальная, и в ближайшей перспективе расширится скорее всего только торговое сотрудничество.

В начале XXI в. зарегистрированы единичные случаи образования новых региональных объединений. Их участниками в основном являются страны Западной Европы, Америки и Восточной Азии. Причем стали доминировать альянсы развитых и развивающихся стран. Большинство из них являются зонами свободной торговли, но содержат дополнительные соглашения по инвестициям, трудовой миграции, объектам интеллектуальной собственности и другим вопросам. Присоединение новых стран происходит в основном путем заключения только двухсторонних соглашений между странами. При этом как развитые, так и развивающиеся страны испытывают выгоды от такого сотрудничества. Развитые страны получают доступ на новые рынки, а развивающиеся страны привлекают иностранный капитал и технологии и получают доступ на рынки развитых стран.

Наряду с процессами интеграции начинается обратный ее процесс – дезинтеграция. Он связан с ослаблением связей между странами. Примером может стать СНГ. Несмотря на пессимистические прогнозы дальнейшего

существования СНГ, для Беларуси ключевыми экономическими партнерами остаются некоторые его члены – Россия, Казахстан, Украина, Молдова и Азербайджан. В рамках СНГ для нашей страны сегодня наиболее актуален этап создания зон свободной торговли, которые распространялись бы на отдельные виды экономической деятельности, а не на всю экономику в целом.

Республика Беларусь может более успешно интегрироваться в мировое хозяйство путем заключения межрегиональных соглашений, будучи в составе ЕАСТ, с третьими странами и их блоками (Китай, Вьетнам и др.).

И. Н. Емельянчик, А. В. Афанасенко

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАХОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ

Деятельность любого предприятия связана с риском. Риск – это любое событие или действие, которое может помешать компании достигнуть тактических и стратегических целей.

Маркетинговый риск – это риск недополучения прибыли из-за снижения объема реализации или цены товара. Ошибки в планировании дохода происходят из-за недостаточного анализа рынка: неверной оценки конкурентоспособности или неправильного ценообразования. Также на маркетинговый риск влияют ошибки в стратегии продвижения: недостаточный бюджет на продвижение или неправильный способ продвижения.

Снижение потенциальных рисков возможно, если специалисты проведут глубокий анализ по всем критериям маркетинговой деятельности, будут использовать различные источники информации, необходимые для принятия маркетинговых решений. Учет рисков также возможен при расчете оптимистических, пессимистических и наиболее вероятных прогнозов и результатов действий.

Страхование рисков, основной прием снижения риска. Страхование вероятных потерь служит не только надежной защитой от неудачных решений, но и повышает ответственность лиц, принимающих решения, принуждая их серьезнее относиться к разработке и принятию решений, регулярно проводить защитные мероприятия в соответствии со страховыми контрактами. Достаточно трудно использовать механизм страхования при освоении новой продукции или новых технологий, так как страховые компании не располагают в таких случаях достаточными данными для проведения расчетов.

Не зря считается, что страхование маркетинговых рисков – это один из наиболее сложных видов страхования. Дело в том, что данный вид страхования призван возместить страхователю маркетинговые риски и в случае, если оговоренные в договоре страхования операции за четко установленный период не дадут той окупаемости, которая определена заранее в договоре.

Договор страхования маркетинговых рисков включает в себя страхование убытков (рисков) в коммерческой деятельности. Такие договоры могут покрывать следующие виды страхования: имущественное страхование; от потери

прибыли из-за остановки производства; ответственности производителя продукции; недопоставки и недопродажи товара; невозврата кредитов; неисполнение финансовых обязательств; технических рисков; от хищений и растрат.

Обычно договор страхования маркетинговых рисков учитывает следующие риски:

- неблагоприятные изменения конъюнктуры рынка;
- невыполнение контрактов деловыми партнерами, заказчиками, клиентами страховщика;
- различные непредвиденные обстоятельства (форс-мажор).

Назначение страхования маркетинговых рисков состоит в том, чтобы возместить страхователю возможные потери, если через определенный период застрахованные операции не дадут предусмотренной окупаемости. Страховое возмещение определяют как разницу между страховой суммой и фактическими финансовыми результатами от застрахованной коммерческой деятельности.

Поскольку целью страхования является защита от возможных потерь инвестиционных вложений, срок действия договора страхования обусловлен сроком окупаемости капитальных затрат. Общие нормативные сроки окупаемости существенно различаются в зависимости от цели деятельности, размера предприятия, срока его существования, способа организации его деятельности, месторасположения и других факторов. Поэтому сроки договоров устанавливаются строго индивидуально, в зависимости от проекта. Однако по мере распространения данного вида страхования возможна стандартизация подобных договоров.

Следует подчеркнуть, что при определении срока действия договора интересы страховщика и страхователя проявляются иначе, чем в других видах имущественного страхования.

Страхователь, стремясь к быстрой окупаемости своей деятельности, объективно заинтересован в сокращении срока страхования. Для страховой организации короткий срок действия договора повышает риск неоправданной выплаты возмещения, увеличение же срока делает окупаемость более реальной, а следовательно, снижает вероятность возникновения подлежащих возмещению убытков, хотя могут действовать и иные факторы.

Особенность рассматриваемого страхования состоит и в том, что выплата суммы страхования производится в основном по окончании срока страхования, когда выявляются окончательные результаты застрахованных коммерческих операций. По другим же видам страхования необходимость компенсации потерь может возникнуть в любой момент действия договора страхования. Определенность срока возможных выплат при страховании маркетинговых рисков позволяет планомерно использовать поступившие взносы, создает условия для создания резервов к этому сроку.

Поэтому при согласовании срока действия договора страхования следует исходить из научно обоснованных рекомендаций, анализа отечественной и зарубежной практики окупаемости инвестиций в различных сферах производственной и непроизводственной деятельности.

Конечно, страховая организация должна и сама накапливать и анализировать данные о результатах деятельности аналогичных предприятий.

Е. Н. Иванова

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. существенно повлиял на объем нового бизнеса в лизинговых отраслях ведущих **европейских экономик**. Так, в 2009 г. рынок Франции уменьшился на 25 %, Германии – на 20 %. Однако, начиная с 2010 г., ситуация на европейском рынке начала улучшаться – лизинговый рынок растет с ростом экономик большинства европейских стран. Значительного роста добились отдельные страны Восточной Европы. По данным лизинговой ассоциации Румынии в 2015 г. новый бизнес вырос по отношению к 2014 г. на 21 % и достиг 1,6 млрд евро. Прогресс отмечен на польском рынке – в 2015 г. темп роста нового бизнеса составил 16,3 %.

В 2015–2016 гг. Европейский центральный банк придерживался политики низких ставок рефинансирования местных банков. Ставки заимствования для европейских банков составляли 0,05–0,15 % годовых. Наличие дешевых кредитных ресурсов позволило лизинговым компаниям не только нарастить объем нового бизнеса, но и увеличить доходность капиталов и активов.

Значительные средства выделяются на финансирование инвестиционных проектов малого и среднего бизнеса. В 2013–2015 гг. Европейский инвестиционный банк направил на финансирование лизинговых компаний около 4,8 млрд евро, что позволило профинансировать по лизингу около 17 000 малых и средних предприятий, на которых работает более 750 000 человек.

В России объем лизингового бизнеса за 2016 г. вырос на 36 % и составил 742 млрд руб., достигнув уровня 2011 года. Столь существенный прирост рынок показал в том числе за счет крупных сделок в IV квартале, на который пришлось около 39 % нового бизнеса за 2016 год. Однако помимо крупных сделок важным драйвером рынка выступил автолизинг.

В целом восстановление рынка обусловлено как активизацией лизинговыми компаниями региональных сделок, так и заключением лизингодателями крупных сделок по авиационной, железнодорожной технике и водному транспорту.

Рост доли лизинга в автопродажах отчасти обусловлен тем, что производители и официальные дилеры для поддержания объема реализации автомобилей стали активнее работать с лизинговыми компаниями. Однако ключевое позитивное влияние на протяжении последних двух лет на объем лизинга автотранспорта оказала государственная программа льготного автолизинга. Средства госпрограммы позволили передать в лизинг более 63 тыс. автомобилей за последние два года.

Азиатский рынок лизинга относится к развивающимся, и глобальный финансово-экономический кризис затронул его в меньшей степени, чем развитые рынки Европы и Северной Америки.

Лизинговый рынок Китая активно рос, несмотря на незначительное замедление темпов роста экономики. Количество лизинговых компаний к концу 2015 г. достигло 3 185 и по прогнозам будет расти в ближайшие 5 лет по 30 % в год. Количество компаний с иностранными инвестициями составляет около 90 %. Основной рост объемов нового бизнеса ожидается в таких отраслях, как телекоммуникации, сельское хозяйство, фармацевтическая промышленность, энергетика и станкостроение. Основная часть инвестиций поступает по договорам возвратного лизинга, по которым можно получить финансирование на 10 % более дешевое, чем через банковский кредит.

С ростом среднего класса Китая ожидается активизация лизинга автомобилей. Для сравнения, на тысячу жителей в Китае приходится 60 автомобилей, в США – 800, в Бразилии – 200. В то же время следует учитывать, что сегодня при покупке автомобиля только 21 % потребителей используют лизинг и кредит, а 76 % покупают за наличные.

Китайские авиалинии планируют закупить в ближайшие 20 лет около 6 000 самолетов общей стоимостью в 780 млрд долл., значительная часть из них будет закуплена в лизинг.

Не все страны в регионе повторили успех Китая. В 2015 г. половина лизинговых компаний Вьетнама завершили год с убытками. Согласно исследованию Вьетнамской лизинговой ассоциации (VILEA), большинство компаний с трудом приспосабливаются к изменчивому рынку и имеют проблемы с финансированием.

Северная и Южная Америка. В 2009 г. в США рынок лизинга сократился более чем на 30 %. С 2010 г. в американской экономике наблюдается умеренный рост, еще более высокими темпами растут инвестиции в закупку машин и оборудования. В 2011–2012 гг. основной проблемой американских лизинговых компаний была нехватка нового бизнеса, поскольку основная масса клиентов опасалась существенного расширения бизнеса, ограничиваясь заменой изношенного оборудования. В последние годы низкие цены на нефть сдерживают инвесторов от вложений в энергетическую отрасль, в нефтяную и горно-шахтную промышленность, в железные дороги и погрузочное оборудование. В ближайшие годы основные инвестиции придут в закупки промышленного оборудования и программного обеспечения.

Ожидается, что основным драйвером американского рынка лизинга станут легковые автомобили, продажи которых растут семь лет подряд. В 2015 г. продано в розницу 17,4 млн новых легковых автомобилей, что на 5,8 % больше, чем в 2014 году. Почти третья часть продаваемых автомобилей финансируется через лизинг.

Страны Южной Америки, как и страны азиатского региона, в меньшей степени подверглись воздействию мирового финансового кризиса. Экономический бум Китая подпитывал развитие сырьевой отрасли этих стран, создавая высокую потребность в оборудовании. К концу 2014 г. лизинговый портфель стран Латинской Америки составил 64,9 млрд долл., а новый бизнес – 18,1 млрд.

Устойчиво развивается лизинговая отрасль Мексики. Наибольших объемов отрасль достигла в лизинге транспорта, промышленного и IT-оборудования. Хорошие темпы роста показывают лизинговые рынки Колумбии, Чили и Аргентины.

О. М. Овечкина

ПРОБЛЕМЫ СОРСИНГА В ЛОГИСТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современный этап развития международной экономики характеризуется усилением тенденций интернационализации национальных экономических структур и производственных процессов. Механизм логистики как системы управления инфраструктурой общественного воспроизводства по организации и оптимизации экономических потоковых процессов обуславливает функционирование хозяйственных отношений.

Одной из основных задач логистики является стратегическое и тактическое обеспечение скоординированного и синхронизированного процесса движения экономических потоков (материальных, информационных, финансовых, сервисных), как во внутренней, так и во внешней среде (на микро-, мезо- и макроуровне), с целью удовлетворения целевых потребителей и достижения устойчивой рыночной позиции. В условиях обострившейся рыночной конкуренции решение данной задачи предусматривает использование стратегического и тактического сорсинга во всей цепи поставок ввиду взаимосвязи функциональных сфер логистической деятельности: от закупок до продвижения продукта конечному потребителю. Вследствие этого не только повышается роль, но и изменяется значимость материально-технического снабжения, под которым понимают закупку и поставку материалов и товаров в качестве одного из этапов создания дополнительной ценности (стоимости) в логистических цепях поставок.

Сорсинг (от англ. *sourcing* ‘использование источника’, *resource* ‘ресурс, средство’) – целенаправленные действия по поиску, привлечению и вовлечению партнеров в бизнес.

Сорсинг следует рассматривать как инструмент управления согласованными действиями партнеров в логистической цепи и как интегрирующую структуру, объединяющую все функциональные подсистемы логистической системы (закупочную, производственную, складскую, транспортную, распределительно-сбытовую), вследствие того что они добавляют определенную полезность (создают добавленную стоимость) и образуют общую полезность

для потребителя. В этой связи образуется «цепь полной стоимости» как совокупности овеществленного труда, результатом которого является «общая (совокупная) полезность».

Сорсинг можно рассматривать как смещение центра компетенции по технологии или услуге, как способ децентрализации ресурсов, сокращения затрат за счет использования наемных активов (аутсорсинг, косорсинг, краудсорсинг).

По оценкам специалистов, лишь 6 % белорусских субъектов хозяйствования используют сорсинг в логистике. Причиной тому являются опасения лишиться контролирующих функций и недоверие к партнерским отношениям. Между тем по мере развития и расширения логистической деятельности усложняется организационно-управленческая система (система бюрократизации), что приводит к росту издержек, в первую очередь, транзакционных, к замедлениям и срывам процессов. Все это отрицательно сказывается на конечном результате.

Интегрирование логистической системы Республики Беларусь в международную экономическую систему при отсутствии достаточных внутренних сырьевых ресурсов возможно на основе реализации преимуществ географического положения страны – путем применения сорсинга транспортно-логистических услуг.

В настоящее время Беларусь не в полной мере использует возможности вхождения в мирохозяйственные экономические потоки. Согласно оценке Всемирного банка, определяющего интегральный индекс развития логистики Logistics Performance Index (LPI), Республика Беларусь снижает позиции в мировом рейтинге ее развития (таблица).

Эффективность логистики Республики Беларусь (по данным Всемирного банка)

Республика Беларусь	Место в мировом рейтинге развития логистики (160 стран)			Индекс эффективности логистики (LPI от 1 до 5)		
	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
	91	99	120	2,61	2,64	2,40

Данные таблицы отражают низкую качественную оценку и в целом отрицательную динамику развития логистики в Беларуси.

По данным Всемирного банка в развитых странах доля логистических и транспортно-экспедиционных услуг составляет 15–25 % в структуре ВВП. В Беларуси доля транспортных услуг в общем объеме ВВП составляла 6,7 % в 2008 г., 6,6 % – в 2009 г., доля логистических и транспортно-экспедиционных услуг в общем объеме ВВП составляла 2,2 % в 2014 г., 2,5 % в 2015 г., 3,4 % в 2016 г. Следствием недостаточного количества и низкой квалификации логистических операторов является высокий уровень логистических издержек.

Республиканской программой развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг. определены основные задачи: повышение качества и комплексности логистических услуг; обеспечение развития

логистической инфраструктуры и повышение эффективности ее использования; совершенствование правовых и экономических условий для эффективного использования транзитного потенциала Беларуси. В Концепции развития логистической системы Республики Беларусь отмечено, что логистическую систему следует рассматривать как основу устойчивого развития экономики Республики Беларусь.

Беларусь обладает необходимыми условиями активизации процесса интегрирования в международные логистические потоки посредством развития транзитной логистики. Во-первых, международные транзитные коридоры, проходящие через Беларусь (МТК № 2 «Запад-Восток» и МТК № 9 «Север-Юг»), являются каналами международной торговли между странами Европейского союза (ЕС), Балтийского региона и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), между ЕС и странами Юго-Восточной Азии, между странами Балтийского региона и странами Азии. Во-вторых, создание транспортно-логистических центров (ТЛЦ) на территории республики способствуют развитию транзитного потенциала страны (в 2017 г. – 43 действующих субъекта, из них: 9 мультимодальных, 3 официально соответствуют категории «логистический центр» (СП «Транзит», ООО «Балтспед логистик» и ООО «Белсотра») и сертифицированы на соответствие СТБ 2306-2013). В дальнейшем с вводом в эксплуатацию мультимодального промышленно-логистического комплекса «Бремино-Орша» существует возможность объединения не только международных транспортных коридоров № 2 и № 9 и международных железнодорожных маршрутов Е-20, Е-24, Е-50, проходящих по территории стран Евросоюза, Беларуси, Казахстана, России, Китая, но и авиаперевозчиков. Сотрудничество по организации контейнерных поездов в евроазиатском сообщении на базе подписанного в апреле 2017 г. соглашения между железнодорожными компаниями Китая, Монголии, Казахстана, России, Беларуси, Польши и Германии будет способствовать дальнейшему увеличению доли железнодорожного транспорта на рынке грузовых перевозок, содействовать укреплению торговых связей и сопряжению планов по развитию инфраструктуры. Реализация проекта торгово-логистического центра «Чайна Мерчанс Групп» в китайско-белорусском индустриальном парке «Великий камень», строительство железнодорожной ветки и контейнерного терминала является перспективной базой для интеграции в международные логистические системы. Кроме того, создание «Нового евразийского сухопутного моста» – высокоскоростной железнодорожной магистрали, проходящей через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию, соединяющей Китай с Западной Европой – может положительно отразиться на развитии логистической инфраструктуры в сопредельных транспортному коридору регионах.

Современные транспортно-логистические центры – это логистические платформы, которые, по мнению М. М. Ковалёва, могут рассматриваться в качестве стратегических точек экономики, обеспечивающих максимальный синергетический эффект на основе координации и согласования экономиче-

ских интересов участников логистического процесса, интеграции материальных, информационных, финансовых и сервисных потоков, что в свою очередь предопределяет географическую и экономическую целесообразность создания и распределения ТЛЦ внутри страны и за рубежом. Вместе с тем указывается на необходимость не количественного, а качественного решения задачи: требуются ТЛЦ с полным циклом современных логистических услуг, что позволит экспортерам и импортерам при передаче логистики на аутсорсинг минимизировать транспортно-логистические затраты в конечной цене товара, увеличить доходы страны от транзита и повысить транзитную привлекательность ее территории (М. М. Ковалёв, 2017).

Учитывая проблемы развития логистики в республике, представляется целесообразным использовать аутсорсинг провайдерских услуг в решении задач управления взаимоотношениями с поставщиками (Supplier Relationship Management), по проектированию и планированию логистических цепей (Supply Chain Management), по разработке маршрутизации и отслеживания перемещения грузопотоков посредством привлечения операторов уровня 4PL (Fourth Party Logistics), функции которых охватывают планирование, управление и контроль над логистическими процессами компании-заказчика.

А. Л. Подгайский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННО-НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Основной вектор социально-экономического развития современного общества задают процессы глобализации. Этот феномен сочетает в себе множество разноплановых и противоречивых тенденций, имеющих серьезные последствия для человека и общества. Одной из проблем, порождаемых глобализацией, является определенное снижение роли государства и размывание государственно-национальной идентичности хозяйствующих субъектов. Человек утрачивает некогда жизненно-необходимую связь с государством и его покровительством, особое отношение к национальному экономическому достоянию, приоритет в коммуникациях и хозяйственных контактах с представителями своего сообщества.

Понимание природы и исторических рамок этого процесса требует выяснения экономических предпосылок, вызывающих столь глубокие изменения в положении базовых институтов общества.

Прежде всего, следует отметить глубокие изменения в сфере производства. Формирование глобальных производственных цепочек, контролируемых ТНК, и увеличение их доли в мировом производстве принципиально меняют характер конкуренции, вследствие чего предприятия утрачивают национальные «черты». Они, все в большей мере, не столько конкурируют с отечественным и зарубежным производителям аналогичной продукции, сколько борются за возможность интегрироваться в транснациональную

бизнес-структуру и занять достойное место в глобальной цепочке создания ценности. Предприятия могут и потерять это место посредством действия механизмов глобальной реструктуризации и оптимизации затрат.

Принципиально меняется отношение к материальным, информационным и трудовым ресурсам. Все они, все в большей мере, приобретаются на глобальных рынках. В частности, обеспечение предприятий рабочей силой утрачивает прежнюю государственно-национальную определенность и жесткость государственного регулирования. С одной стороны, пространственная мобильность производств, утративших технико-технологическую укорененность и «привязку» к определенной местности, позволяет получить доступ к контингентам рабочей силы иных стран и быстро менять их в случае необходимости. С другой стороны, нарастающая пространственная мобильность рабочей силы и возможности телеработы позволяют предприятиям решать проблему обеспечения трудовыми ресурсами, не меняя местоположения. Это способствует размыванию государственно-национальной идентичности не только бизнеса, но носителей рабочей силы. Порождается тенденция к замещению государственно-национальной идентичности корпоративной идентичностью. Причем свое материальное положение, социальную защищенность и перспективы развития человек связывает с приверженностью не к конкретному производству, расположенному на территории определенного государства, а к транснациональной корпорации.

Результатом такого производства является изменение природы продукта, который утрачивает «национальные» черты, становится интернациональным по своей природе и содержанию. Продукт как результат глобальной производственной кооперации оказывает существенное влияние на человека как потребителя. Это касается не только физических свойств продукта, но его культурной составляющей. Если первый аспект, например, в продуктах питания, означает утрату связи человека с природными условиями своего существования (почвой, водой, особым набором микроэлементов), то второй – духовно-культурной трансформации личности. Если в прошлом это проявлялось в заимствовании культуры и образа жизни иных государственно-национальных образований, то в настоящее время речь идет о приобщении к некоторой суррогатной мультинациональной культуре.

Важной предпосылкой размывания государственно-национальной идентичности являются глубокие изменения в отношениях потребления. Процесс глобализации трансформируют национальные структуру и характер потребления, и эта трансформация затрагивает множество аспектов. Гедонизм и погоня за удовольствиями становится доминирующей философией жизни, что сочетается с индивидуализацией потребления, предельным разнообразием и быстрой сменой потребляемых благ. Человек вовлекается в гонку потребления при быстрой и непрерывной смене впечатлений в их мультикультурной пестроте и фрагментарности. Причем, стремление к перемещению по миру само по себе становится базовой потребностью человека. Все это, при кажущемся огромном многообразии национальных потребительских образов, открывает путь к универсализации потребностей и стереотипов потребления.

Результатом этих процессов видится формирование новой социальной идентичности, имеющей синкретичный характер. В ней рудименты государственно-национальной идентичности сочетаются с нарастающей приверженностью к транснациональной корпорации и отождествлением себя с некоторой космополитической «передовой частью» человечества. Такая идентичность отличается фрагментарностью, противоречивостью и неустойчивостью. Она порождает глубокую разбалансированность прав и ответственности представителей бизнеса и широких слоев населения, а также неопределенность их обязанностей по отношению к стране, нации, государству, наконец, семье. Таким образом, новая идентичность, порождаемая экономическими процессами, в свою очередь, становится мощным фактором нарастания глобальной нестабильности и неопределенности мирохозяйственного развития.

А. Н. Русак

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В современных реалиях цифровизации общества, сопровождающихся стремительным ростом технологий, кардинально трансформируется отношение к получаемой информации, а также к способам коммуникации. Организация структурированного корпоративного обучения должна осуществляться в соответствии с требованиями стандартов нового поколения. Внедрение новых форм обучения, отвечающих современным требованиям, является предметом длительной дискуссии специалистов.

Исследователи классифицируют значимые компетенции для развития специалистов: 1) *hard skills* ‘твердые навыки’, получаемые при обучении или выполнении рабочих задач профессиональной деятельности в области формализованных технологий; 2) *soft skills* ‘мягкие навыки’ – социальные и коммуникативные навыки работников; 3) *digital skills* ‘цифровые навыки’ – комплекс компетенций, необходимых в современном цифровом обществе. Недостаточное количество специалистов с хорошо развитыми *soft skills* и *digital skills* на рынке труда вынуждает бизнес-структуры искать способы решения проблемы обучения персонала путем трансформации системы корпоративного обучения.

В качестве одного из успешных примеров реализации корпоративного обучения можно привести пример корпоративного университета Сбербанка России. В рамках корпоративного университета, для обучения и развития сотрудников, разработан проект «Виртуальная школа», предоставляющий дистанционный доступ к базе знаний и возможность командного взаимодействия в режиме реального времени. Выпущен словарь-справочник «Корпоративное обучение для цифрового мира», систематизирующий образовательные решения для корпоративного обучения в эпоху цифровых технологий. С целью обеспечения бесплатного доступа к образовательным ресурсам

с 2014 г. корпоративный университет Сбербанка сотрудничает с образовательным онлайн-ресурсом Khan Academy в рамках проектов по русификации образовательного видеоконтента.

Задачи корпоративного обучения, которые предстоит решить компании при digital-трансформации бизнес-процессов: устранение недостатков в компетенциях сотрудников, вызванных технологическими изменениями; обеспечение возможности решения новых функциональных задач, в результате изменений условий работы; овладение навыками цифрового маркетинга; совмещение фундаментальных знаний с практическими кейсами; совершенствование управленческих технологий повышения эффективности корпоративного обучения.

Модель корпоративного обучения может включать следующие блоки:

1. Образование:

- Формальное обучение, совмещающее онлайн и офлайн форматы.
- Проектное обучение.
- Проблемное обучение.

2. Опыт (развивающие задания и проекты):

– Комплексная программа обучения для создания инноваций в формате *Workshop* «Мастерская». Исследователи определяют *Workshop* как учебный процесс, в центре внимания которого собственная активная работа каждого из участников, предполагающая обмен опытом при создании интеллектуальных продуктов под руководством эксперта, выступающего как в качестве наставника, так и участника. Авторитет преподавателя и ученика остаются на равных позициях. Цель *Workshop* – инициация совместной работы с целью передачи актуального опыта, развивающая навыки и компетенции участников, позволяющая вывить различия в подходах к реализации решения.

– Образовательные технологии игрового обучения *Edutainment* (*education* ‘образование’ и *entertainment* ‘развлечение’). Анализ научной литературы показывает, что *edutainment* – технологии внедрения современных форм развлечений в традиционные лекции, уроки, занятия, мастер-классы, сочетание традиционного контента и методов обучения в контексте новых технологий. В процессе обучения используются определенные педагогические приемы игровой направленности для повышения мотивации персонала.

– Технологии проектного взаимодействия. Участники работают в одном конкретном проекте, где реализуется технология генерации идей по активностям, направленным на решение одной поставленной задачи, выполняемой творческой группой участников.

– Технологии м-обучения (мобильного обучения).

– Обучение в формате веб-квестов, с целью самостоятельного поиска и усвоения полученных знаний.

3. Окружение (культура компании и рабочая обстановка):

– Предложение цифровых образовательных решений, позволяющих предоставлять контент обучающимся в формате 24/7. Создание единого мобиль-

ного приложения для поддержки непрерывного обучения в формате новых образовательных решений. Основное преимущество – мобильность, доступность обучающей платформы из любого места с личного мобильного устройства.

– Использование технологий Live Virtual Class, что позволяет использовать набор интерактивных средств (чаты, видео, совместное использование приложений) в режиме реального времени. В процессе обучения каждый участник взаимодействует с преподавателем и со всей группой. Данная методика удобна для организации совместной работы, позволяет избежать финансовых затрат, связанных с командированием сотрудников.

– «Самоуправление» – возможность предложения своей кандидатуры для обзора темы. Собственные учебные материалы будут дополнять корпоративные курсы. Акцент делается на формировании креативных способностей сотрудников и на получении навыков в практической области.

– Создание интегрированной платформы, основанной на опыте сотрудников, формируя новые комбинации идей, используя современные информационные технологии.

– Обучение в формате bite-size learning – информация, представленная в кратком формате, для удобства восприятия.

4. Общение (знакомство и взаимодействие с успешными людьми):

– Обучение с элементами нетворкинга (технологии выстраивания бизнес-контактов). Networking (*net* ‘сеть’, *work* ‘работать’). Организация и учет нетворкинг-активностей (оффлайн и онлайн с помощью специальных сервисов).

– Развитие культуры «шеринга знаний» в обучении, посредством создания специальных платформ.

– Видеообзоры с кратким содержанием современной профессиональной и бизнес-литературы.

– Использование коммуникационно-развивающих систем, вовлекающих сотрудников в процесс обучения.

5. Дополнительное образование, получаемое с помощью компании (языковые курсы, другие корпоративные курсы).

6. Оценка качества обучения и включение результатов в KPI:

– Получение баллов за каждую активность. Обмен баллов на брендированную сувенирную продукцию компании или на дополнительные выходные дни. Такая система увеличит вовлеченность в процесс обучения.

– Поощрение за участие в корпоративном варианте TED (Technology Entertainment Design), с целью обмена опытом.

– Обратная связь (Использование системы «лайков» позволяет анализировать актуальность тем. Комментарии стимулируют коллективное обсуждение поставленного вопроса).

– Аналитика. На основе пользовательской аналитики анализируются данные по обсуждению тем, данные по популярности сообществ для формирования плана обучения.

Комплекс новых задач, связанных с перестройкой процесса обучения, требует адаптации образовательного процесса под конкретные проекты компаний, применение индивидуальных образовательных инструментов, позволяющих сотрудникам приобретать соответствующие навыки в связи с изменением запросов со стороны экономики. Одним из ключевых условий развития интеллектуального потенциала предприятий в стратегических интересах государства является адаптация системы корпоративного обучения к новым условиям, учитывающим современные тренды в необходимых навыках и знаниях.

В. Н. Усосский

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КРИПТОВАЛЮТЫ

22.03.2017 г. вступил в действие Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», а также было принято положение «О парке высоких технологий».

Что понимается под цифровой экономикой в этих нормативных актах? К сожалению, содержание понятия *цифровая экономика* в них не раскрыто. Зато подробно определяется правовой статус криптовалют, система правомочий субъектов рынка криптовалют и инструменты их деятельности на легализуемом финансовом рынке, где планируется запустить обращение криптовалют. Возникает противоречие между названием декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» и его содержанием. Цель статьи состоит в выявлении смысла экономической концепции, которая лежит в основании двух декретов. Представляется, что цели этих декретов состоят в создании исключительных условий для деятельности резидентов Парка высоких технологий (ПВТ) на рынке криптовалют, которым предоставляются эксклюзивные льготы в сфере налогообложения. Предполагается, что создание благоприятной среды позволит запустить механизм для стимулирования инноваций в сфере IT для развития сферы финтеха (финансовых технологий), который обеспечит функционирование рынка криптовалют. Эксклюзивные преимущества предоставляются для привлечения в экономику Беларуси иностранного капитала, действующего в сфере создания и обращения криптовалют. Основные положения декретов направлены на формирование своеобразной «оффшорной зоны» для сферы IT и стимулирование среды криптовалютного финтеха. Предполагается, что это позволит инициировать взрывной поток инноваций и их внедрение с помощью транснациональных корпораций (ТНК), которые перенесут в Беларусь центры по разработке высоких технологий для создания продуктов с высокой долей добавленной стоимости. При этом криптовалютный финтех выдается за всю цифровую экономику, в которой доминирующую роль играют ТНК. Британская компания EY (ранее Emst & Young) опубликовала отчет о развитии IT-сферы в Беларуси. Национальная статистика страны в IT-продукцию и услуги включает издание программного обеспечения, разработку программного обеспечения и кон-

сультирование в этой области, обработку данных и деятельность с базами данных. На конец 2017 г. количество занятых в отрасли составляло 85 тыс. человек, выручка от экспорта – 957 млн долл. в год (увеличилась за 10 лет в 30 раз). Средняя зарплата в ПВТ составила 2 012 долл. В структуре цены услуг ИТ-сферы большую долю занимает добавленная стоимость, что свидетельствует о высокой эффективности. По мировым стандартам белорусские специалисты ИТ-сферы имеют достаточно высокую квалификацию, получая меньшую зарплату по сравнению со своими коллегами, работающими в ТНК. Фирмы белорусской ИТ-отрасли, будучи встроенными в систему отношений с ТНК, создают команды специалистов для выполнения их заказов. Белорусы включены в цепочку создания ценности услуг. Они специализируются на производстве некоторых элементов высокотехнологичных ИТ-услуг ТНК, находя свое место в структуре цены услуг. Однако белорусские ИТ-фирмы не имеют технологической автономии в работе с ТНК, что воплотилось бы в формирование признанных брендов на высокотехнологичном мировом рынке ИТ-услуг, так как они не обладают уникальными разработками, которые продавались бы на мировом рынке. Экспортоориентированная модель стратегии белорусских компаний, работающих в рамках аутсорсинговых моделей (B2B), уже исчерпывает свой потенциал роста по трем причинам. Во-первых, происходит снижение рентабельности белорусских аутсорсинговых фирм. Во-вторых, эти компании не могут опереться на внутренний ИТ-рынок страны, т.к. он не развит и характеризуется низким уровнем спроса на ИТ-продукты и услуги. Подавляющая часть компаний работает на внешние рынки, а не на внутренний рынок. В-третьих, белорусские компании ощущают недофинансирование своей деятельности и нуждаются в инвестициях. В-четвертых, фирмам необходимы высококвалифицированные специалисты для создания собственных инновационных разработок и рост профессиональных компетенций работников. Объективно сложившиеся ограничения требуют перехода к принципиально иной модели роста (модель B2C), в которой активной стороной бизнеса является розничный покупатель, обладающий спросом на ИТ-услуги ввиду высоких доходов и требовательности привередливого покупателя.

Получив определенный опыт работы с ТНК, некоторые белорусские бизнесмены ИТ-отрасли пришли к мысли о том, что аутсорсинговые ИТ-фирмы в Беларуси можно превратить из небольшого звена в цепочке создания ценности продуктов ТНК в продвинутую ИТ-отрасль. Предполагается, что в Беларуси, может быть создан своеобразный генератор инноваций и эпицентр передовых технологий. Представляется, что здесь произошла постановка более частных целей. Смыслы, заложенные в тексты декретов № 8 и № 12, фокусируются на целях развития не всей цифровой экономики и даже не финтехе сферы финансовых посредников (коммерческие банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые фирмы). Цели декретов ориентируют на эксклюзивную поддержку исключительно узкой сферы криптовалютного финтехе. Например, владелец ИТ-бизнеса Виктор Прокопеня считает, что декреты № 8 и № 12 будут способствовать превра-

щению Беларуси в «айтишный Гонконг для славянского мира». Мы считаем, что налицо подмена понятий, когда содержание цифровой экономики необоснованно отождествляется с криптовалютным финтехом. Кроме того, возникает еще один закономерный вопрос: «Можно ли с помощью чуда, которое желают создать в сфере криптовалютного финтеха, повысить эффективность административно управляемой национальной экономики, не меняя ее фундаментальных основ и традиционно сложившейся структуры экономической системы?»

Определим понятие *цифровая экономика* и попытаемся представить, что общего у нее с криптовалютами. С нашей точки зрения, отрасль IT, потребляемых криптовалютным финтехом, – это далеко еще не вся цифровая экономика, а всего лишь ее небольшая часть, на легитимацию которой направлены декреты. Немаловажным элементом декретов является то, что криптовалютный финтех выведен из под контроля органов государственного управления экономикой (Нацбанка и Минфина). Мы считаем, что декреты № 8 и № 12 построены на подмене понятий. Цифровая экономика – это использование цифровых технологий, т.е. Интернета, мобильных телефонов и всех прочих средств сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме. Цифровая экономика с помощью Интернета, сотовой связи и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) осуществляет своеобразное спрямление связей между производственными и торговыми фирмами, банками, государством и людьми. Например, бизнес таких платформ-агрегаторов, как Uber и AirBnB, базируется на принципах «экономики совместного пользования», т.е. на устранении посредников и максимальной загрузке актива, сокращении времени между возникновением и удовлетворением потребности, включении системы обратных связей между продавцами и покупателями услуг.

В Ежегодном отчете Международного союза электросвязи (МСЭ) на начало 2015 г. Беларусь занимала 25-е место по количеству абонентов стационарного широкополосного доступа (28,8 на 100 жителей) и 23-е место по количеству домохозяйств, имеющих доступ в Интернет (57,1 на 100 домохозяйств) среди 195 стран. В Беларуси на начало 2017 г. имеется 11,1 млн абонентов всех видов передачи данных с выходом в сеть. В стране насчитывается 9,5 млн абонентов широкополосного доступа (ШПД) в Интернет (стационарного и беспроводного), что составляет 85,4 % от их общего количества. Согласно данным государственной статистики на 1.01.2017 г. 91,8 % организаций используют ШПД в Интернет. Услугами беспроводного ШПД воспользовалось 20,7 % организаций-пользователей Интернета. Количество абонентов сотовой связи, которые пользуются ШПД, на конец 2016 г. составило 6,4 млн, или 79,9 % от общего количества абонентов сотовой связи, использующих Интернет. Также за пять лет в республике выросло более чем в 10 раз количество абонентов цифрового телевидения. Тем не менее степень развития цифровой экономики в Беларуси невелика. Интернет является в основном средством поиска информации и общения. Вклад цифровой эко-

номики в ВВП невелик. Отсутствует избирательный спрос со стороны достаточного числа белорусских розничных и оптовых покупателей IT-услуг. Использование Интернета при предоставлении полного спектра сервисов фирмами IT-бизнеса покупателям (офлайн-в-онлайн, онлайн-в-офлайн и онлайн-в-онлайн) находится на начальном этапе. Для развития уклада цифровой и традиционной экономики в криптовалютах нет никакой необходимости. Декрет № 8 определяет криптовалюту как цифровой знак. С цифровой экономикой криптовалюты роднит только слово *знак* как форма виртуализации экономических отношений. Обслуживают потребности цифровой и традиционной экономики деньги. Для функционирования экономики криптовалюты не нужны.

С. И. Якимченко

ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В БЕЛАРУСИ (1900–1917 гг.)

В экономических исследованиях Беларуси в начале XX в. много внимания уделяли состоянию сельского хозяйства и причинам аграрного кризиса в России. В газете «Северо-западное слово» главной причиной экстенсивного ведения русского сельского хозяйства называлась разреженность населения, возникла теория емкости территорий с идеей о том, что сельскохозяйственная культура может прогрессировать лишь при перенаселении (С. Булгаков).

По мнению другого автора, причина аграрного кризиса не в невежестве и малоземелье крестьян, а в порядке землепользования. Т. Орский делал вывод о нежизнеспособности помещичьего землевладения в современных условиях. Крестьянские же хозяйства, не применяющие наемного труда, при условии аграрной реформы могли стать прогрессивным типом хозяйства. Цифры по Виленской и Гродненской губерниям о сдаче помещиками своей земли в аренду (56 % и 43 % всей земли) показали, что помещичьи хозяйства постепенно уступают место крестьянской аренде.

Предводитель дворянства Могилевской губернии Ф. Хоментовский главным направлением подъема сельского хозяйства считал «создание более крупной хозяйственной земельной единицы». Причины аграрного кризиса он видел в правительственном покровительстве обрабатывающей промышленности в ущерб интересам земледелия; в таможенной политике, ведущей к падению цен на сельхозпродукцию и повышению цен на изделия, необходимые земледелию; высоком налоговом бремени на сельское население и неправильной установке железнодорожных тарифов.

Управляющий Госимуществом Минской губернии И. Базилевич причины застоя в сельском хозяйстве видел в высоких крестьянских повинностях, наделении крестьян худшими земельными участками в ходе реформы 1861 г., в наличии сервитутов, недостатке оборотного капитала и знаний в среде местного крестьянства.

Э. Войнилович проводил идею о снятии ограничения в сфере товарного обращения земли и предоставлении полной свободы землевладельцам в движении своей земли. Необходимость сохранения крупного дворянского землевладения он увязал с особой ролью дворянства в государстве, так как «при первенствующем значении дворянского сословия сложилось все культурное прошлое государства».

Схожую позицию занимал К. Кривошеин, утверждая, что современное экономическое неблагополучие России связано с неправильной политикой царизма, начавшейся в 60-х гг. XIX в. По его мнению, самым умелым сословием в стране являлось купечество, а не дворянство. И как следствие – правительственное поощрение торговой деятельности для развития промышленности в ущерб сельскому хозяйству и дворянскому землевладению.

Крупное исследование по аграрному вопросу провел в «Северо-Западном слове» автор с инициалом «Z». Он показал процесс ухудшения жизни крестьян Северо-Западного края, где наделы земли снизились до 1,2 десятины на душу. Малоземелье не привело к качественному росту, повышению производительности труда, росту применения техники и удобрений. Из политических причин автор выделил сословность крестьян, которая ограничивает их права, прикрепление крестьян к земле, принудительность, государственный характер повинностей, особенно выкупных платежей. В Западной Европе, по его мнению, освобождение крестьян от крепостного права осуществлялось с предоставлением им земли в собственность.

Аграрный вопрос занимал центральное место в исследованиях белорусских мыслителей. Все признавали отсталость сельского хозяйства. Причины виделись разные. «Левые» свели их к сохранению феодальных пережитков, специфике отмены крепостного права в 1861 г. «Правые» отмечали необразованность и недостаток агрономических знаний у местных землевладельцев. Обуржуазившаяся часть местных помещиков, капиталистов и местная администрация причины видели в несовершенстве экономических и правовых порядков, а малоземелье крестьян связывали с ростом крестьянского населения.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

О. Е. Куликова

УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Под устойчивостью понимается специфическая черта какого-либо состояния или процесса, качество или характер которого постоянно поддерживаются на определенном уровне с точки зрения его продуктивности.

В 2015 г. государства – члены ООН – приняли Повестку дня в области устойчивого развития, а 1 января 2016 г. официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР). Эти цели направлены на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Каждая из 17 целей содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты до 2030 г., а для этого в области устойчивого развития необходимы совместные усилия как правительств, частного сектора, гражданского общества так и жителей Земли.

На церемонии официального открытия Международного года устойчивого туризма в интересах развития, 2017 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш в своем послании заявил: «Ежедневно более трех миллионов туристов пересекают международные границы. Каждый год почти 1,2 миллиарда человек путешествуют за границу. Туризм стал основой экономик, ключом к процветанию и преобразующей силой, необходимой для улучшения качества жизни миллионов людей. Мир может и должен использовать энергию туризма, в то время как мы предпринимаем усилия по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Генеральный секретарь ЮНВТО Талеб Рифаи на открытии мероприятия подчеркнул необходимость «совместно определить конкретную роль, которую будет играть туризм в повестках дня в области устойчивого развития на периоды до и после 2030 года. Это уникальная возможность сделать так, чтобы туризм был основой достижения 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР)».

Что же такое устойчивый туризм *sustainable tourism*?

Согласно определению ЮН ВТО и Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) «устойчивый туризм отвечает потребностям как туристов, посещающих туристические центры, так и населения последних; кроме того, он предполагает обеспечение и оптимизацию перспектив будущего развития. Ресурсы используются таким образом, чтобы удовлетворить экономические, социальные и эстетические потребности, но при этом сохранить культурную уникальность, важнейшие экологические особенности, многообразие биологических видов и жизненно важные системы».

А вот определение форума «Окружающая среда и развитие»: «Устойчивый туризм должен соответствовать критериям социальной, культурной,

экологической и экономической совместимости. Устойчивый туризм – это тот туризм, который в долгосрочной перспективе, т.е. в проекции на современное и будущие поколения, может адаптироваться к конкретным этническим и культурным особенностям, отвечает требованиям социальной справедливости, экологически совместим, а также целесообразен и выгоден в экономическом плане».

Акцент сделан на понятиях «совместимость» и «развитие». Примером могут служить «Десять принципов устойчивого туризма», принятых Шведским агентством по защите окружающей среды: 1) неистощительное, устойчивое использование природных ресурсов; 2) сокращение избыточного потребления и отходов; 3) обеспечение сохранения природного, социального и культурного разнообразия; 4) тщательное планирование, комплексный подход, интеграция экотуризма в планы регионального развития; 5) поддержка местных экономик; 6) участие местного населения в развитии туризма и распределение ими финансовых и других преимуществ от этой деятельности; 7) консультирование заинтересованных лиц и общественности; 8) обучение персонала; 10) ответственный маркетинг туризма.

Исследователи отмечают, что устойчивый туризм – это не отдельный вид туризма, а философская концепция или идеологический подход к развитию туризма будущего, который уважает природное, культурное и социальное окружение дестинации. Это такая туриндустрия, которая принимает меры по достижению минимального влияния на окружающую среду и местную культуру, сохранению локальных экосистем и разнообразия этнических культур, способствуя при этом формированию доходов, занятости, инфраструктуры. Иначе говоря, устойчивый туризм стимулирует экономическое и социальное развитие, сохраняя при этом природную и культурную среду.

В условиях глобализации в туризме идет формирование единого туристского пространства и прямой взаимозависимости всех участников туристских обменов и международной туристской деятельности. Одновременно это предполагает их коллективную ответственность перед живущим и будущими поколениями за сохранение природного и культурного разнообразия на планете, за устойчивый туризм. Это обнаруживает прямую связь устойчивого туризма с пониманием сущности ответственного туризма (восприимчивый, мягкий, бережный, социально ответственный туризм, оказывающий щадящее воздействие на природную и культурную среду дестинации).

Концепция ответственного туризма распространяется как на виды туризма в дестинации, так и на туристский бизнес. Ответственный туризм в дестинации предполагает, что сами туристы должны вести себя ответственно, уважительно, внимательно по отношению к природному и культурному окружению. Ответственный туристский бизнес означает, что туриндустрия учитывает воздействие туристской деятельности на окружающую природную и культурную среду и соответствующим образом планирует развитие туризма, принимает управленческие решения, выстраивает стратегии.

Устойчивый и ответственный туризм также называют *этическим туризмом* (*ethical tourism*), подразумевая этическое поведение туристов, турбиз-

неса и туристских администраций в отношении к природе и культуре дестинации. Принципы этического туризма отражены в Глобальном этическом кодексе туризма ЮН ВТО. Кодекс устанавливает этические ориентиры для правительств, администраций, дестинаций, туроператоров, турагентов, туристского персонала, самих путешественников.

Этический туризм – это этика туристского бизнеса и этика туристов (индивидуалов и групп), причем туристы могут быть вовлечены в этическую деятельность как через пассивное соблюдение правил и норм, так и через активное прямое участие в волонтерских, благотворительных, экологических, культурных и других специальных туристских проектах, имеющих целью минимизацию негативных воздействий туризма и экономическую поддержку местных сообществ за счет развития туризма.

Так, Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) отмечает, что растет число компаний, внедривших у себя культуру корпоративной благотворительности, в рамках которой часть прибыли направляется в принимающие сообщества, например, на охрану окружающей среды.

Наметилась устойчивая тенденция к тому, что этические принципы получают свое распространение на многие виды массового туризма. Это вызвано тем, что они важны не только для туристов, но и для туроператоров, которые придерживаются этических кодексов в процессе планирования туров, выбора дестинаций и поставщиков для своего турпродукта. Для туроператора следование принципам этического туризма может повысить качество турпродукта и увеличить его привлекательность, что позволит ему успешнее конкурировать на туристском рынке, улучшить репутацию, завоевать признание в обществе. Этический туризм через идею о гражданской позиции объединяет организаторов и пользователей туристских услуг, привлекает их к социальному и гражданскому партнерству.

В заключение отметим, что принципы устойчивого туризма уже четверть века являются основополагающими в теории и практике менеджмента туризма. Сегодня очевидно, что без стратегического видения путей устойчивого развития и соблюдения принципов устойчивости на всех этапах планирования, продвижения и менеджмента туризм не сможет производить экономические и социальные блага в принимающих туристов сообществах. Принципы устойчивого туризма применимы ко всем видам и формам туризма и во всех типах туристских дестинаций.

Н. В. Савина

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В БЕЛАРУСИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Беларусь может позиционировать себя как туристическая дестинация со специализацией по въездному туризму, таким его видам, как познавательный, рекреационный, спортивный, деловой, приграничный, религиозный, транзитный. Относительно новым видом, перспективным для развития в Беларуси, является *ностальгический* туризм.

Данный вид туризма получил активное развитие в странах Центральной и Восточной Европы в 1980–1990-е гг. С начала 90-х гг. начались поездки израильтян в страны Восточной Европы, где до войны существовали крупные еврейские общины. До сих пор популярностью пользуются туры по еврейским местам Праги и Кракова. В последние годы со стороны иностранных туристов возрастает особый интерес к поездкам с целью поиска семейных корней в Беларуси, что и подтверждает актуальность заявленной темы исследования.

Человек, поменявший место жительства и живущий в другом городе или другой стране, начинает испытывать ностальгию. *Ностальгия* (от греч. *nostos* ‘возвращение’ и *algos* ‘боль’) – тоска по родине; тоска по чему-нибудь утраченному, ушедшему. По словарю медицинских терминов в психиатрии ностальгия (*nostalgia*) – форма реактивного состояния, обусловленная длительным отрывом от родины и проявляющаяся главным образом депрессивным синдромом. *Лучшим лекарством от этого чувства является путешествие.*

Обсуждение вопросов ностальгии и проектирование развития общества и стали основой нового вида туризма – *ностальгического*. До сих пор нет однозначного определения ностальгического туризма. Ряд авторов рассматривают *ностальгический туризм как сентиментальный (его форма ритуальный туризм)*. Употребляются также термины *генеалогическое путешествие, ностальгическое путешествие* и даже *этнический туризм*.

Мы будем придерживаться термина *ностальгический туризм*, понимая под этим *вид въездного туризма, как путешествие с целью посещения иностранными туристами мест исторического рождения, проживания, обучения или любой памятной местности, имеющей для них большое значение*. Такое путешествие для эмигрантов – это всегда волнующая встреча с малой родиной, для потомков – знакомство с историко-культурным, природным и духовным наследием родины предков, ее современным обликом, ожидание и возможные встречи с родственниками, близкими и др.

По мнению специалистов, практически одна из десяти поездок в мире обусловлена, прежде всего, *ностальгическими мотивами*. Это сопоставимо с масштабами паломнического и спортивного видов туризма. В специальной литературе, посвященной туризму, акцентируется внимание на увеличивающемся вкладе *ностальгического вида туризма* в создание потоков в международном туризме. Сегодня около 3 процентов населения Земли сменили свою историческую родину. За последние несколько десятков лет процессы *миграции (перемещения)* в силу ряда факторов активизировались.

Жители Беларуси всегда были включены в процессы миграции, добровольно или вынужденно. Поэтому важнейшей предпосылкой развития въездного ностальгического туризма в Беларуси является наличие значительной белорусской диаспоры. Более 3,5 млн ее членов проживают сегодня в таких странах, как Россия, США, Польша, Австралия, Израиль, Казахстан, Латвия, Канада, Эстония, Германия, Чехия, Великобритания и др.

Ритуальный туризм, как форма ностальгического туризма, связан с посещением иностранными туристами мест военных сражений, воинских мемориалов и кладбищ, где покоятся их родные и близкие либо соотечественники. *Ритуальный* туризм включает также участие, чаще всего молодежи, в работе интернациональных волонтерских лагерей, ухаживающих за мемориалами и могилами жертв Первой и Второй мировых войн.

Сегодня сложно дать количественную оценку ностальгическому туризму, потому что во многих странах, в том числе и Беларуси, отсутствует соответствующая статистика этого явления, а путешественники, как показали исследования, чаще всего совмещают сразу несколько видов туризма: познавательный, деловой, рекреационный.

«Генеалогические путешествия» (Д. Каневский) в страны Центральной и Восточной Европы пользуются особой популярностью в Израиле. Беларусь в силу исторических причин может стать для израильтян также одним из популярных направлений.

Оставляя свои отзывы о посещении Беларуси, туристы, как правило, пишут восторженно и позитивно. Однако встречается информация и о *дотошных вопросах белорусских пограничников о целях поездки, а также о немалых тратах, даже на недельное путешествие.*

Программы ностальгических туров специфичны и разнообразны. Чаще всего для туриста или небольшой группы могут составляться индивидуальные маршруты. И это не только посещение кладбищ, поиск могил предков, но и знакомство с населенными пунктами, где когда-то проживали их близкие родственники, они сами или те, которыми по праву может гордиться весь этнос.

Развитие в Беларуси ностальгического туризма как въездного вида требует:

– патриотического воспитания молодого поколения, заинтересованности в изучении своей родословной и чувства благодарности тем, кому обязаны счастьем жить на планете Земля;

– кадрового обеспечения: новые маршруты должны сопровождаться гидами-переводчиками, экскурсоводами, владеющими государственными языками Беларуси, английским, быть ивритоязычными и др.; маршруты должны быть информационно насыщены, содержательны и интересны, прежде всего, тем, для кого Беларусь ассоциируется с «доисторической родиной»;

– использования зарубежного опыта, где не туристы идут за событиями, а события формируются исходя из потребностей иностранных туристов;

– формирования небольших групп (10–20 человек) через размещение информации на интернет-форумах о планируемых поездках;

– продвижения туристического продукта на зарубежный рынок через интернет-рекламу, включая наличие собственных сайтов предприятий сферы туризма Беларуси, где может быстро размещаться актуальная информация с переключением на разные языки и возможностью бронирования туров в виртуальном режиме;

– изучения спроса потенциальных туристов в тесном содружестве предприятий, посольств или консульств, учитывая предпочтения при формировании туристического предложения;

– помощи туристам в их исследовательских поисках или выполнения функций «службы детективов», которые занимаются историческими поисками;

– работы с партнерами; туристические предприятия могут оговаривать возможности «пиара» родных мест для выходцев элиты, имеющих «белорусские корни», учитывая при этом, что их интересы задействованы чаще всего в политической, финансовой, культурной и научной сфере деятельности;

– продолжения практики участия и презентации страны в туристических выставках с организацией семинаров, конференций для туристических агентов;

– повышения качества и сервиса обслуживания на основе совершенствования инфраструктуры;

– совершенствования статистики учета в туризме.

Таким образом, развитие этих направлений будет содействовать выполнению задач Государственной программы развития туризма «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг. и достижению цели по формированию и развитию современного конкурентоспособного туристического комплекса для внесения более значимого вклада туризма в развитие национальной экономики.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

В. Я. Борисов, А. Н. Буд-Гусаим, А. М. Пронский

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ТРЕНИРОВКИ ФУТБОЛИСТОВ В ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ

Учет профессиограммы труда педагога и спортограммы профессионально важных средств физической и функциональной подготовки оказывает значительную роль в успешной профессионально-ориентированной подготовке специалиста. Практика показывает, что физически подготовленные студенты, овладевшие необходимыми знаниями, умениями и навыками для предстоящей профессиональной деятельности, лучше и быстрее адаптируются к новым условиям труда, добиваются высоких результатов в работе.

Целью настоящего исследования явился подбор средств физической культуры с элементами футбола для развития необходимых физических качеств будущих педагогов.

С учетом специфики профессии педагога и специализации спортивной деятельности студентов, занимающихся футболом, был взят ориентир на отбор наиболее эффективных специальных упражнений для футболистов, способствующих развитию чувствительного двигательного анализатора; силовую подготовку, ориентированную на развитие устойчивости организма человека к неблагоприятным факторам окружающей среды; развитие быстроты и выносливости (общей и специальной).

Это обусловлено тем, что во время работы у педагогов утомление проявляется в уменьшении силы и выносливости мышц, ухудшении координации движений, что, в конечном счете, приводит к мышечному и нервно-психическому утомлению, ослаблению сенсорных и сенсомоторных функций. Этому способствует стереотипно повторяющаяся мышечная работа, вынужденная рабочая поза, повышенные нагрузки на зрительную систему, нервное и эмоциональное напряжение, монотонность (однообразие) рабочих действий.

Аналитический обзор литературы по теме исследования, обобщение опыта специалистов (в том числе и собственного) позволили выбрать физические упражнения, способствующие не только развитию общих и специальных качеств футболиста, но и имеющие прикладное значение для будущей профессиональной деятельности студентов. Акцент был сделан на развитие координации, гибкости, быстроты, общей и специальной выносливости, развитие внимания.

Для того, чтобы подтвердить эффективность избранной методики тренировки, был проведен дополнительный эксперимент, в котором участвовали 20 студентов сборной команды МГЛУ по мини-футболу и групп спортивного совершенствования. В качестве контрольных упражнений, характеризующих развитие скоростных, скоростно-силовых способностей, координации, общей

и специальной выносливости были выбраны: бег 30 м; прыжок в длину с места; тест Купера; бег 400 метров, жонглирование мячом 1 мин. (связка голова–колени–стопа).

Исходное тестирование, которое было проведено в сентябре 2016 г., показало, что в большей степени у студентов развиты скоростные способности (75,0 % из них показали результаты в беге на 30 метров, оцененные на 4 и 5 баллов). Скоростно-силовые способности футболистов находятся на среднем уровне (50,0 % из них имеют показатели на уровне 2 и 3-х баллов).

В результате теста К. Купера, оценивающего уровень общей выносливости, более 70 % студентов показали результаты на уровне 3-х баллов и ниже. Результаты контрольных упражнений, оценивающих уровень силовой выносливости, имеют наибольший разброс по сравнению с показателями других тестов.

Координационные способности у студентов-футболистов оценивались по частоте жонглирования футбольным мячом с касанием головой, коленом, стопой в связке (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика уровня координации у футболистов
за 2016–2017 учеб. г., $n=20$

Жонглирование мячом	Годы	Уровни координации		
		высокий: 16–18 раз	средний: 14–15 раз	низкий: 13 и ниже раз
Связка голова–колени–стопа	2016	32,3 %*	38,5 %	29,2 %
	2017	35,8 %	42,6 %	21,6 %

* – % от общего количества занимающихся в группе

Для оценки стратегии, внедренной в образовательный процесс по физическому воспитанию студентов (специализирующихся на занятиях футболом) и направленной на формирование профессионально значимых качеств, было проведено повторное тестирование в мае 2017 г. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Оценка уровня физической подготовленности футболистов по программе профессионально-ориентированной физической подготовки в 2016–2017 учеб. г., $n=20$

Уровень подготовки	Балл	Бег 30 м		Прыжок в длину		Тест Купера		Бег 400 м	
		кол-во студентов	%	кол-во студентов	%	кол-во студентов	%	кол-во студентов	%
Высокий	5	10	0	5	5	2	10	3	15

Выше среднего	4	8	0	8	0	7	35	4	20
Средний	3	1	5	5	5	8	40	8	40
Ниже среднего	2	1	5	2	10	3	15	4	20
Низкий	1	0	0	0	0	0	0	1	5

В конце эксперимента на 15,0 % выросло количество студентов, показавших результат на «хорошо» и «отлично» в беге на 30 метров. Также улучшились показатели скоростно-силовых способностей. Так, если в начале года только 45,0 % футболистов демонстрировали хороший и высокий уровень своего развития, то в конце года таких спортсменов уже было 65,0 %. В уровне общей и специальной выносливости студентов также прослеживается тенденция к росту.

В результате изменения стратегии учебно-тренировочного процесса подготовки студентов-футболистов произошел статистически значимый прирост результатов, показывающих развитие двигательных способностей, характерных как для избранной спортивной специализации, так и для будущей профессиональной деятельности. Этот факт свидетельствует о необходимости профессионально-ориентированной физической подготовки для будущих педагогов.

И. А. Бушило

РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БАСКЕТБОЛОМ

Баскетбол является эффективным способом оздоровления и гармонизации личности. Физическая нагрузка, получаемая через бег, прыжки, ведение мяча, обеспечивает студентам хорошую физическую форму, высокий уровень функциональных и физических возможностей организма. Кроме того, командный вид игровой деятельности создает условия воспитания не только лидерских качеств, но и умения работать в команде. Успешная реализация тренировок в стенах учреждения высшего образования является способом гармоничного развития личности студента.

Однако сложность в программировании тренировочного процесса студентов заключается в том, что при их зачислении в сборную команду или группу спортивного совершенствования по баскетболу они имеют разную техническую и двигательную подготовку. В результате этого важным компонентом учебно-тренировочного процесса баскетболистов является разработка и внедрение в учебные и самостоятельные занятия индивидуальных заданий, направленных на координацию уровня подготовленности каждого игрока.

В связи с вышесказанным было проведено исследование, целью которого было определение уровня физической подготовленности студентов сборной команды по баскетболу и, как следствие, разработка индивидуальных комплексов упражнений для развития физических качеств, специфичных для баскетболистов. Реализация данной цели способствовала эффективному совершенствованию учебно-тренировочного процесса.

Методами исследования являлись анализ литературных источников по теме, обобщение знаний и опыта тренеров, педагогическое тестирование.

При проведении оценки уровня физической подготовленности студентов учитывалось, что наиболее важными характеристиками у баскетболистов являются скорость реакции, прыгучесть, сила и выносливость. Контрольными упражнениями были выбраны: бег на 20 м, челночный бег 2х40 м, бег 12 мин. (тест К. Купера), прыжок вверх, прыжок в длину с места. Тестирование проводилось в начале 2017–2018 учебного года. В исследовании приняли участие 10 студентов сборной команды МГЛУ по баскетболу.

Результаты контрольных испытаний оценивались в абсолютных (метр, секунда и т.д.) и относительных (балл) единицах. Сумма относительных показателей определяла общий уровень подготовленности спортсменов.

Анализ результатов позволил определить уровень развития приоритетных физических качеств у каждого члена сборной команды, что и послужило основанием для разработки индивидуальных комплексов упражнений, выполнение которых позволило бы развивать ту или иную двигательную способность и повысить уровень подготовленности игрока в целом (таблица).

Результаты оценки уровня физической подготовленности баскетболистов,
 $n=10$

№ игрока	Бег на 20 м, сек./балл	Челночный бег 2х40 м, сек./балл	Бег 12 минут, м/балл	Прыжок вверх, см/балл	Прыжок в длину с места, см/балл	Уровень подготовленности
1	3,22/5	388/5	3100/5	62,5/7	235/5	27 – средний
2	3,14/6	390/6	3100/5	63,5/8	230/4	29 – средний
3	3,16/6	390/6	3180/7	63,0/8	225/3	30 – средний
4	3,13/6	390/6	3180/7	60/5	235/5	29 – средний
5	3,30/4	370/3	3020/3	56/3	230/4	17 – ниже среднего
6	3,20/5	400/6	3100/5	61,5/6	240/6	28 – средний
7	3,13/6	395/6	3160/6	61,5/6	240/6	30 – средний
8	3,15/6	385/5	3150/6	60/5	235/5	27 – средний
9	3,15/6	390/6	3100/5	62/7	235/5	29 – средний
10	3,20/5	390/6	3150/6	60/5	235/5	27 – средний

Для достижения более высоких результатов и повышения уровня физической подготовленности спортсменов были разработаны индивидуальные комплексы упражнений, ориентированные на развитие скорости, силы, выносливости, прыгучести и ловкости баскетболистов. Кроме того, упор делался и на тактическую подготовку команды.

Для развития силы и прыгучести баскетболистов были предложены: приседания как на обеих ногах, так и на одной ноге; прыжки со скакалкой на различную высоту с различной скоростью выполнения; прыжки в полном приседе и полуприседе; прыжки с поворотами на 360 и 180 градусов; многократные прыжки на двух ногах с касанием предметов, подвешенных на оптимальной высоте; прыжки в глубину с различной высоты; напрыгивание на предметы, расположенные на различной высоте; прыжки с отягощением весом 3–5 кг; прыжки с места и разбега с касанием предметов, подвешенных на максимальной высоте; многократные прыжки на обеих и на одной ноге на дальность.

Для развития быстроты были предложены следующие упражнения: быстрые шаги вперед, назад, влево, вправо с отягощением (или без отягощения с касанием земли рукой при каждой смене направления) – от 30 с до 1 мин (по 2–3 шага); высокие старты на дистанцию 5–10 м по сигналу на время – в парах, тройках игроков, подобранных по весу, росту, скорости (выполняются лицом, а затем спиной вперед); старты лицом или спиной вперед на дистанцию 5–10 м, игрок должен взять мяч, который находится на расстоянии 3 м от старта, и вести его вперед; быстрый бег с высокого старта с передачей мяча с руки на руку (дистанция до 50 м); скоростной бег лицом вперед двух игроков, удерживающих один мяч вытянутыми навстречу друг другу руками; скоростной бег игрока спиной вперед с передачей ему 3–4 мячей игроками, которые двигаются лицом к нему, находясь на расстоянии 4–5 м; максимально быстрый подъем и спуск по лестнице с учетом частоты движений. Кроме того в тренировках применялась командная эстафета с ведением мяча на дистанции 100 м. Игроки должны передавать мяч из рук в руки после 100-метрового ускорения; скоростные передачи мяча тремя игроками в три паса с броском мяча в кольцо 5–7 раз подряд; скоростное ведение мяча от лицевой до штрафной линии, возвращение к щиту с забрасыванием мяча в кольцо. Затем ведение до центра и обратно, до противоположной штрафной и обратно.

Для развития взрывной силы, скорости и ловкости, которые необходимы любому баскетболисту, были предложены следующие упражнения: толкание ногами медицинбола из положения сидя и лежа; выталкивания из круга боком, грудью и спиной, не помогая руками; передача медицинбола из-за головы, от плеча, сбоку, снизу, одной и двумя руками; выпрыгивания из полуприседа максимально вверх, на максимальной скорости; сгибание и разгибание рук с добавлением хлопка ладонями в воздухе, после отталкивания от пола.

Для развития выносливости баскетболисты выполняли следующие упражнения: скоростное ведение 1–2 мячей в парах (челноком): от лицевой линии до штрафной и обратно; до центра и обратно; до противоположной штрафной и обратно; до противоположной лицевой и обратно; с попаданием каждый раз в кольцо; в упоре присев, мяч внизу, продвижение вперед по прямой, перекатывая руками мяч (два мяча, три мяча); кроссовый бег от 15

до 30 мин. в течение одной тренировки; прыжки через скакалку – в начале тренировки делают 2–3 подхода по 3 мин., с 30-секундными перерывами между ними; в конце тренировки – 6 подходов; выпрыгивания из приседа вверх или вперед; подтягивания.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение разработанных комплексов упражнений для развития таких качеств, как скорость, сила, выносливость, прыгучесть и ловкость, станут оптимальным средством для улучшения уровня физической подготовки баскетболистов и эффективного усовершенствования учебно-тренировочного процесса.

Т. А. Глазко, В. Я. Борисов

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

Типовой программой определено, что целью учебной дисциплины «Физическая культура» в учреждении высшего образования является формирование социально-личностных компетенций студентов, обеспечивающих использование средств физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья и подготовки к профессиональной деятельности. В период с 2014 по 2018 г. кафедрой физического воспитания и спорта была избрана тема научно-исследовательской работы «Формирование здорового образа жизни и профессионально значимых качеств студентов педагогических специальностей средствами физической культуры». Для научного обоснования и разработки темы исполнителями были проведены исследования, задачами которых были:

- определение уровня здоровья студентов, его мониторинг в течение всего периода обучения. Оценка сформированности навыков здорового образа жизни и определение путей дальнейшего совершенствования студентов в данном направлении в условиях учебных и самостоятельных занятий физическим воспитанием;

- оценка уровня функциональной и физической подготовленности, физического развития студентов, его динамика в период обучения как основы проектирования и дальнейшей коррекции оздоровительных и профессионально ориентированных программ;

- определение профессионально значимых физических качеств в будущей педагогической деятельности студентов и разработка путей их развития, профессиональных заболеваний, обусловленных условиями труда и их профилактики с помощью средств физической культуры.

В процессе решения поставленных задач были созданы и внедрены в учебный процесс оздоровительно-профилактические программы, учитывающие заболевания студентов по основным системам организма: сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной, эндокринной, зрительной, пищеварительной и опорно-двигательному аппарату. Проведено мониторинговое исследование здоровья и уровня физического состояния студентов в течение всего периода их обучения в университете.

На основании результатов исследований в учебные программы по физическому воспитанию студентов 1–4 курсов были внесены изменения и дополнения оздоровительной и профессионально ориентированной направленности. В будущем, в связи со вступлением Беларуси в Болонский процесс и переходом на новую ступень высшего образования, предстоит дальнейшая корректировка существующих программ и разработка вариантов дистанционного обучения студентов. Это будет осуществляться посредством расширения раздела программы теоретической подготовки студентов к чему кафедра готова. Профессорско-преподавательским составом кафедры подготовлены учебные пособия, современные разработки, печатные издания, вошедшие в программно-методический комплекс дисциплины. Трудность практического раздела программы в дистанционном обучении студентов состоит в том, что любое упражнение должно выполняться студентом с учетом уровня его здоровья, особенностей протекания и тяжести заболевания, а также в зависимости от уровня физической подготовленности студентов (развития физических качеств, функциональной готовности сердечно-сосудистой, дыхательной систем и опорно-двигательного аппарата к физическим нагрузкам). В настоящее время исполнителями темы разработаны комплексы утренней гимнастики, физкультпауз, корригирующих упражнений, комплексы для развития физических качеств, необходимых как в будущей профессиональной деятельности студента, так и в жизни в целом.

Все результаты исследования изложены в научных статьях, материалах конференций различного ранга, учебных, учебно-методических пособиях и других изданиях. Однако публикационная активность преподавательского состава кафедры неравнозначна (таблица).

Количество публикаций преподавателей кафедры физического воспитания и спорта в период с января 2014 г. по апрель 2018 г.

№ п/п	Ф.И.О.	2014	2015	2016	2017	2018	Итого	Пособия и др. ¹
1	Купчинов Р. И.	16	17	15	12	12	72	3
2	Глазько Т. А.	9	16	12	12	6	55	2 в соавт.
3	Лепешинская И. А.	5	3	2	5	5	20	1 в соавт.
4	Борисов В. Я.	2	3	2	6	2	15	1 в соавт.
5	Гутько О. И.	4	1	3	5	1	14	1 в соавт.
6	Суша З. Н.	3	2	4	3	-	12	1 в соавт.
7	Коноплева Т. Е.	2	2	1	2	2	9	-
8	Лось Е. Е.	1	1	4	1	1	8	-
9	Шилай М. В.	1	2	1	3	-	7	1 в соавт.
10	Веревка Т. А.	2	-	1	2	1	6	-
11	Мойсеенко Е. А.	Не работала		2	3	1	6	-
12	Винников С. В.	1	1	2	1	-	5	-
13	Буд-Гусаим А. Н.	-	2	1	1	1	5	-

¹ Учебные, учебно-методические пособия, другие научные издания.

14	Пронский А. М.	-	2	1	1	1	5	-
15	Челядинский Р. Н.	-	1	-	1	1	3	-
16	Карпенко С. Г.	1	-	1	1	-	3	-
17	Степаненко А. А.	1	-	1	-	1	3	-
18	Юденко А. Н.	Не работала			1	2	3	-
19	Мельников А. П.	Не работал		1	1	2	4	Магистер- ская дис- сертация
20	Бушило И. А.	Не работал		-	1	1	2	-
21	Слеменева Е. Л.	-	-	-	1	-	1	-
22	Лукашенко М. В.	Не работал				1	1	-

Таким образом, профессорско-преподавательским составом кафедры в период с января 2014 по апрель 2018 г. было опубликовано 206 работ (в прошлом пятилетнем периоде – 205). Из них: одна монография, 6 учебных, учебно-методических пособий, пособий и других научных изданий, в том числе две с грифом Министерства образования Республики Беларусь. 49 научных статей в сборниках международных конференций и 142 материала конференций. В 2018 году преподаватель кафедры А. П. Мельников защитил магистерскую диссертацию «Развитие профессионально значимых качеств студентов педагогических специальностей».

Преподаватели кафедры в отчетном периоде участвовали в 64 конференциях: 52 международных, 7 республиканских и 5 университетских, на которых были представлены результаты исследования по теме НИР.

Результаты исследований внедрены не только в учебный процесс нашего университета, но и в других учреждениях высшего образования, что подтверждено 12 актами внедрения.

Каковы же перспективы научной деятельности кафедры на будущий пятилетний срок?

1. Скорее всего, надо будет выбрать единую тему исследования для всей кафедры и разбить ее по разделам с руководством внутри каждого раздела. Это обусловлено контингентом занимающихся, разнонаправленностью их подготовки в рамках учебного процесса по дисциплине. Причем руководить разделами могут также старшие преподаватели, имеющие многолетний опыт работы.

2. Кроме того, актуальным остается оценка здоровья и физического состояния студентов, поскольку на этом основывается управление процессом физического воспитания студентов. Поэтому этот раздел останется в будущей теме, и здесь необходимо, чтобы каждый преподаватель проводил контрольное тестирование, оценивал его результаты, обобщал и делал соответствующие выводы. Также преподавателям кафедры придется адаптировать существующие программы в связи с изменением организации обучения в университете в соответствии с требованиями Болонского процесса. Для этого возможно нужно будет разрабатывать варианты дистанционного обучения и управляемой самостоятельной работы студентов.

В целом, подводя промежуточные итоги научной деятельности кафедры, можно констатировать, что мы добились значительных результатов в данном направлении. Перспективы НИР позволят закончить начатые исследования, дополнить информационный и практический фонд дисциплины новыми современными данными, что в будущем позволит улучшить процесс оздоровления и физического воспитания студенческой молодежи.

**Т. А. Глазько, И. А. Лепешинская,
А. П. Мельников, Е. А. Мойсеенко**

МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Многолетний опыт работы и исследований физического состояния студентов специальных медицинских групп (СМГ) показали, что при планировании и распределении нагрузки необходимо учитывать нозологические формы заболеваний, а также психофизическое состояние студентов. Целью и задачей настоящего исследования является сравнительный анализ количественного соотношения нозологических форм, а также физического состояния студентов 1 курса 2016 и 2017 годов.

На первом этапе было проведено исследование количественного и процентного соотношения диагнозов за четыре года и уровня функциональной и физической подготовленности студенток первого курса набора 2016 (212 человек) и 2017 года (201 человек). Нозологические формы определялись по 8 группам, соответствующим основным системам организма: сердечно-сосудистой (ССС), дыхательной (ДС), нервной (НС), мочеполовой (МПС), зрительной (ЗС) и эндокринной (ЭС), желудочно-кишечному тракту (ЖКТ) и опорно-двигательному аппарату (ОДА) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Нозологические формы у студенток СМГ за 2014–2017 гг.

Год, кол-во студентов	Нозологические формы, % от общего количества									Общее кол-во форм
	ССС	ДС	НС	ЭС	ЖКТ	МПС	Орган зрения	ОДА	Про чие	
2017, 268	20,8	4,4	1,1	4,8	5,0	6,0	21,8	33,4	2,7	749
2016, 249	19,8	5,2	1,9	2,4	5,8	6,1	19,3	37,9	1,6	572
2015, 254	15,0	4,3	1,6	2,2	4,9	5,0	22,3	42,5	2,2	494
2014, 267	20,5	5,4	1,6	2,2	5,4	6,6	16,1	40,0	2,2	502

В результате анализа нозологических форм 2017 года было выявлено, что лидирующее место у студенток 1 курса занимают заболевания ОДА (от 33,4 до 42,5 % от общего количества), на втором-третьем месте находятся болезни органов кровообращения (от 15,0 до 20,8 %) и зрения (от 16,1 до 22,3 %). Четвертую и пятую позицию у девушек занимают

заболевания МПС и ЖКТ. Шестое место принадлежит заболеваниям ЭС. Незначительный процент у девушек составляют заболевания ДС, прочие (анемия, заболевания кожи и т.д.) и заболевания НС.

Оценивая динамику нозологических форм студенток 1 курса за последние четыре года, можно отметить тенденцию к снижению случаев заболеваний ОДА (с 40,0 до 33,4 %), хотя тяжесть заболеваний выросла. В СМГ в основном занимаются девушки, имеющие сколиоз 2 и 3-й степеней. Количество случаев заболеваний ССС осталось практически на одном уровне (20,5 % – 20,8 %), однако и здесь наблюдается ухудшение качества здоровья – если раньше основу заболеваний ССС составлял пролапс митрального клапана, вегетососудистые дистонии, то в настоящее время все чаще встречаются врожденные пороки сердца, аномалии развития сердца, аритмии, тахикардия и т.п. По сравнению с 2014 годом выросло количество случаев заболеваний ЗС (с 16,1 до 21,8 %). Отмечен также значительный прирост количества заболеваний ЭС – с 2,2 до 4,8 %.

Физическое состояние студентов оценивалось по показателям функциональных проб и результатам контрольных упражнений, характеризующих развитие физических качеств человека (табл. 2).

Результаты данного исследования показали, что функциональное состояние дыхательной системы, характеризующееся такими параметрами, как частота дыхания в минуту, в норме лишь у 51,8 % студенток 1 курса в 2016 г. и у 63,4 % студенток в 2017 г. Судя по оценкам проб Штанге и Генчи, большинство первокурсниц имеют достаточно хороший уровень общей тренированности и кислородного обеспечения организма. Так, отличные и хорошие результаты пробы Генчи, оцениваемые по пятибалльной шкале, зарегистрированы у 31,7 и 42,4 % студенток в 2016 г. и у 32,3 и 45,3 % – в 2017 г. соответственно.

Задержку дыхания на вдохе на уровне «отлично» и «хорошо» продемонстрировали 59,4 и 24,1 % студенток в 2016 и 66,7 и 22,9 % – в 2017 г. соответственно.

Т а б л и ц а 2

Динамика показателей уровня функциональной и физической подготовленности студенток 1 курса специального учебного отделения за 2016 (n = 212) и 2017 (n = 201) гг.

Показатель	Год	Балл				
		5	4	3	2	1
Функциональная подготовленность						
Частота дыхания, кол-во/мин	2016	10–16 – 51,8 % 17–26 – 48,2 %				
	2017	10–16 – 63,6 % 17–26 – 36,4 %				
Проба Генчи, с	*	≥30	20–29	15–19	10–14	≤ 9
	2016	31,7 %	42,4 %	18,8 %	7,1 %	0 %
	2017	32,3 %	45,3 %	16,7 %	5,7 %	0 %

Проба Штанге, с	*	≥40	30–39	20–29	≤19	–
	2016	59,4 %	24,1 %	11,2 %	1,8 %	3,5 %
	2017	66,7 %	22,9 %	4,7 %	5,7 %	0 %
ЧСС в покое, уд/мин	*	55–60	61–65	66–75	76–85	≥ 86
	2016	13 %	7,2 %	23 %	36,7 %	20,2 %
	2017	11,8 %	10,3 %	27,6 %	26,6 %	23,7 %
Проба Мартине-Кушелевского, %	*	5–25	26–50	51–75	76–100	> 101
	2016	10,8 %	15,1 %	26,5 %	26 %	21,7 %
	2017	10,6 %	16,4 %	18,5 %	15,3 %	39,2 %
Восстановление, мин	*	1-я	2-я	3-я	4-я	>4
	2016	31,9 %	20,6 %	13,1 %	5,6 %	28,8 %
	2017	25,4 %	28,1 %	14,8 %	16,4 %	15,3 %
Физическая подготовленность						
Силовая выносливость мышц пресса, кол-во раз	*	55	45	40	36	≤35
	2016	29,4 %	13,3 %	7,4 %	5,8 %	44,1 %
	2017	29,3 %	13,8 %	11,4 %	7,8 %	37,7 %
Силовая выносливость мышц спины, кол-во раз	*	65	55	45	40	≤39
	2016	34,9 %	15,8 %	13 %	8,9 %	27,4 %
	2017	36,5 %	14,1 %	11,2 %	9,4 %	28,8 %
Силовая выносливость мышц рук, кол-во раз	*	35	30	20	15	≤14
	2016	45,2 %	21,9 %	18,5 %	9,6 %	4,8 %
	2017	47,4 %	13,9 %	28,3 %	3,5 %	6,9 %
Силовая выносливость мышц ног, кол-во раз	*	40	35	30	25	≤24
	2016	65,5 %	5,9 %	13,5 %	5 %	10,1 %
	2017	65,8 %	7,8 %	13,2 %	4,8 %	8,4 %
Физическое развитие						
Рост/вес, см ² /кг		Норма	Дефицит	Ожирение	Предожирение	
	2016	69 %	28,6 %	0 %	2,4 %	
	2017	70,2 %	21,7 %	3,1 %	8,5 %	

Примечание: * результат, соответствующий определенному баллу по 5-балльной системе оценок.

Функциональные показатели состояния ССС, оцениваемые по ЧСС, реакции сердца на дозированную нагрузку и периоду восстановления ЧСС после нее были следующими. Так, ЧСС в покое выше 86 уд./мин, оцениваемая в один балл, зарегистрирована у 20,2 % студенток 1 курса в 2016 г. и у 23,4 % – в 2017 г. На два балла ЧСС в покое оценена у 36,7 %, на три – у 23,0 % студенток в 2016 г. и у 26,6 и 27,6 % – в 2017 г. соответственно. Неадекватная реакция сердца на дозированную нагрузку (30 приседаний за 20 с) также отмечена у большинства из них – у 21,7 и 26,0 % студенток зарегистрирован результат, соответствующий 1 и 2 баллам в 2016 году. В 2017 г. такие результаты были отмечены у 39,2 и 15,3 % соответственно. У более половины первокурсниц ЧСС после дозированной нагрузки восстанавливается уже на первой-второй минутах (у 52,5 % в 2016 г. и у 53,5 % –

в 2017 г.). На третьей минуте восстановление ЧСС зарегистрировано у 13,1 и 14,8 % соответственно. ЧСС не достигает уровня покоя в течение четырех и более минут после нагрузки у 34,4 % первокурсниц в 2016 и у 31,7 % в 2017 году.

Оценивая физическую подготовленность студенток 1 курса СУО, можно сказать, что наиболее высокие показатели развития силовой выносливости имеют мышцы ног и рук, а вот силовая выносливость мышц туловища у большинства студенток находится на низком уровне. В пределах нормы весо-ростовой показатель у 69,0 % студенток в 2016 г. и у 70,2 % студенток в 2017 г., дефицит массы тела имеют 28,6 и 21,7 % соответственно. Предожирение наблюдается у 2,5 % первокурсниц в 2016 и у 8,5 % в 2017 г. Ожирение у студенток 1 курса 2016 года не выявлено, а в 2017 году ожирением страдают 3,1 %.

Таким образом, мониторинг уровня здоровья и физического состояния студенток 1 курса позволил не только скорректировать физическую нагрузку по объему и направленности, но и разработать индивидуальные задания для самостоятельных занятий.

О. И. Гутько

ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБОЙ

Скандинавская ходьба является оздоровительным видом двигательной активности. При ходьбе с палками задействовано около 90 % мышц тела человека. По сравнению с обычной ходьбой это аэробное упражнение увеличивает потребление кислорода на 20–25 %, частоту сердечных сокращений в среднем на 10–15 %, способствует увеличению объема легких до 30 %. Регулярные занятия укрепляют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, работу центральной нервной системы, повышают устойчивость к стрессам. Данный вид двигательной активности укрепляет мышцы спины, брюшного пресса, верхних и нижних конечностей, что способствует формированию правильной осанки, снимает напряжение в шейно-воротниковой зоне, снижает нагрузку на коленный и голеностопный суставы на 10–20 %, за счет использования палок и включения в работу мышц рук для опоры и толчка.

Скандинавская ходьба активно используется в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура» студенток специального учебного отделения. Для определения влияния таких занятий на функциональное состояние и физическую подготовленность занимающихся был проведен сравнительный анализ результатов контрольного тестирования в сентябре и декабре 2017 года.

В обследовании приняло участие 34 студентки первого курса специального учебного отделения, имеющие сколиоз 1–2 степени.

Для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем студентки выполняли пробу Мартине – Кушелевского, пробы Генчи и Штанге, определяли частоту дыхания в покое за 1 минуту. Полученные результаты исследования оценивались по пятибалльной шкале.

Частота дыхания в норме в сентябре зарегистрирована у 58,8 % студентов, а в декабре у 100 %.

Задержали дыхание на выдохе (проба Генчи) дольше 35 с в сентябре 50 % студенток (что соответствует 5 баллам). 29,4 % занимающихся выполнили эту же пробу с меньшим количеством времени по задержки дыхания (что соответствует 4 баллам). В декабре 5 баллам соответствовали результаты 88,2 % студенток и 4 баллам – 11,7 %.

При выполнении пробы Штанге (задержка дыхания на вдохе) в сентябре у 29,4 % студенток результат соответствовал 5 баллам, результат, соответствующий 4 баллам, показали 58,8 % девушек и 3 баллам – 11,7 %. В декабре наблюдалась положительная динамика при выполнении данной пробы – 85,2 % результатов студенток соответствовало 5 баллам, а 4 баллам – 14,7 %.

Для оценки сердечно-сосудистой системы использовалась проба Мартине – Кушелевского (20 приседаний за 30 с). В сентябре пульс после дозированной нагрузки у 14,7 % студенток повышался не более чем на 50 %, что соответствовало 4 баллам, 3 баллам – у 44,1 %, 2 баллам – у 29,4 % и 1 баллу – у 11,7 % занимающихся.

В декабре получены следующие результаты после выполнения пробы Мартине – Кушелевского: у 11,7 % студенток результат соответствовал 5 баллам, 4 баллам – у 50,0 % и 3 баллам – у 38,2 %.

Восстановление после дозированной нагрузки в течение 3 минут проходило следующим образом: в сентябре в течение первой минуты восстанавливался пульс (5 баллов) у 20,5 % студенток, на второй минуте (4 балла) – у 23,5 %, на третьей (3 балла) – у 35,2 % и частота сердечных сокращений не пришла в состояние покоя у 20,5 %. В декабре результаты 47 % студенток соответствовали 5 баллам, 4 баллам – 50 % занимающихся и 3 баллам – 2,9 %.

Физическая подготовленность студенток оценивалась по тестам, характеризующим общую (шестиминутный бег в чередовании с ходьбой) и силовую выносливость мышц брюшного пресса, спины, рук и ног (упражнения выполнялись до первых признаков утомления в индивидуальном темпе).

Получены следующие результаты исследования. Силовая выносливость мышц брюшного пресса: у 14,7 % студенток в сентябре результат соответствовал 5 баллам, 4 баллам – у 50 %, 3 баллам – у 14,7 %, 2 баллам – у 14,7 % и 1 баллу – у 8,8 % занимающихся. В декабре результаты студенток соответствовали 5 баллам в 47 % случаев, 4 баллам – в 44,1 % и 3 баллам – в 8,8 % случаев.

Силовая выносливость мышц спины: у 2,9 % студенток в сентябре результат соответствовал 5 баллам, у 70,5 % – 4 баллам, у 44,1 % занимающихся – 3 баллам, 2 баллам – у 8,8 % и 1 баллу – у 2,9 %. В декабре 5 баллам соответствовал результат 58,8 % студенток, 4 баллам – 38,2 %, 3 баллам – 2,9 %.

Силовая выносливость мышц рук: результат в 5 баллов в сентябре зарегистрирован у 2,9 % студенток, в 4 балла – у 29,4 %, в 3 балла – у 44,1 %, в 2 балла – у 8,8 % и в 1 балл – у 14,7 % студенток. В декабре результаты контрольных упражнений, оцениваемых в 5 баллов, зарегистрированы у 29,4 % студенток, в 4 балла – у 70,5 %, в 3 балла – у 11,7 % занимающихся.

Силовая выносливость мышц ног: 4 баллам в сентябре соответствовал результат у 47 % студенток, 3 баллам – у 47 % и 2 баллам – 11,7 %. В декабре на 5 баллов оценены результаты у 88,2 % студенток, на 4 балла – у 11,7 % занимающихся.

Общая выносливость (шестиминутный бег в чередовании с ходьбой): у 26,4 % студенток в сентябре результат соответствовал 3 баллам, у 58,8 % занимающихся 2 баллам и 1 баллу у 14,7 %. В декабре в 4 балла оценен результат у 14,7 % студенток, в 3 балла – у 64,7 % и в 2 балла – у 20,5 %.

Таким образом, использование скандинавской ходьбы на занятиях по физической культуре показало положительное воздействие на кардиореспираторную систему и физическую подготовленность занимающихся. Это способствует укреплению здоровья студенток, оптимизации физического состояния, восстановлению затраченных сил в процессе учебы и повышению устойчивости организма к действию неблагоприятных факторов окружающей среды.

Т. Е. Коноплева

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОК ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ К УЧЕБНЫМ НАГРУЗКАМ

В современном обществе происходит этап серьезных перемен и требований по отношению к будущим молодым специалистам. Одной из важных задач является выявление у студенток депрессивных и тревожных настроений, срыв которых приводит к социальным и психологическим конфликтам, стрессу. Такое состояние совпадает с возрастом высокого риска, обусловлено высоким жизненным темпом и напряженностью учебы. Процесс адаптации к новой социальной среде всегда проходит с определенными сложностями, оставляя молодых людей лицом к лицу со своими проблемами, предоставляя возможность самому выбирать пути решения. Однако лишь приспособление к окружающему миру может снизить уровень тревожности человека, особенно если он заметит, что его подход к жизни действует. Если же данной адаптации не произойдет, тогда тревога может превратиться в депрессию. Для выявления у студентов неврозов, тревожной и депрессивной симптоматики в 2017–2018 учебном году было проведено анкетирование. Анкета «Диагностика тревожности и депрессии» направлена на определение психического состояния человека и включает 20 вопросов. В опросе приняли участие 41 студентка второго курса подготовительного и 31 студентка четвертого курса специального учебных отделений (таблица).

Диагностика тревожности и депрессии у студенток подготовительного (ПО),
специального учебного отделений (СУО),
% от общего количества человек

№	Название вопросов	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл*
		ПО/СУО	ПО/СУО	ПО/СУО	ПО/СУО	ПО/СУО
1	Замечаете ли вы, что стали более медлительными и вялыми, что нет прежней энергичности?	7,3/9,7	17/22,6	51,3/45,1	19,5/16,1	4,9/6,5
2	Вам трудно бывает заснуть, если вас что-нибудь тревожит?	4,9/6,5	29,3/38,7	29,3/35,5	24,5/16,1	12/3,2
3	Чувствуете ли вы себя подавленными и угнетенными?	4,9/12,9	21,7/32,3	46,3/38,7	22,2/16,1	4,9/0
4	Бывает ли у вас ощущение какого-либо беспокойства (как будто что-то должно случиться), хотя особых причин нет?	4,9/13	39/29	29,3/35,5	19,5/19,4	7,3/0
5	Замечаете ли вы, что сейчас испытываете меньшую потребность в дружбе и ласке, чем раньше?	43,9/41	13,7/32,3	17/9,7	23/9,7	2,4/6,5
6	Приходит ли вам мысль, что в вашей жизни мало радости и счастья?	22,2/25,8	48,5/32,3	14,6/25,8	4,9/16,1	9,8/0
7	Замечаете ли вы, что стали какими-то безразличными, нет прежних интересов и увлечений?	22/25,8	22/38,7	23,7/29	17/6,5	15,3/0
8	У вас бывают периоды такого беспокойства, что вы даже не можете усидеть на месте?	17/16,1	43,9/38,7	26,8/41,9	4,9/3,2	7,4/0
9	Ожидание вас тревожит и нервирует?	4,9/3,2	19,5/25,8	21,7/35,5	19,5/32,3	34,4/3,2
10	У вас бывают кошмарные сновидения?	17/25,8	48,8/41,9	24,4/25,8	4,9/6,5	4,9/0
11	Вы испытываете тревогу и беспокойство за кого-нибудь или за что-нибудь?	0/3,2	24,4/22,6	43,9/41,9	22/29	9,7/3,2

12	Бывает ли у вас чувство, что к вам относятся безразлично, никто не стремится вас понять и посочувствовать вам, и вы ощущаете себя одинокими?	4,9/16,1	23/41,9	49,5/32,3	17,9/6,5	4,9/3,2
13	Вы обращали внимания на то, что руки или ноги находятся у вас в беспокойном движении?	31,7/38,7	29,3/32,3	26,8/19,4	7,3/6,5	4,9/3,2
14	Чувствуете ли вы у себя нетерпеливость, непоседливость, суетливость?	9,8/16,1	34,1/41,9	43,9/35,5	9,8/3,2	2,4/3,2
15	Вам хочется побыть одним?	9,8/9,7	8,2/12,9	31,7/45,1	36,6/25,8	13,9/6,5
16	Вы замечаете, что ваши близкие относятся к вам равнодушно или даже неприязненно?	43,9/58	46,3/35,5	4,9/3,2	4,9/3,2	0/0
17	Вы чувствуете себя скованно и неуверенно в обществе?	26/29	34,1/29	13,7/22,6	19,2/0	2/16.1
18	Приходят ли вам мысли, что ваши подруги (друзья) или близкие более счастливы, чем вы?	14,6/29	39/38,7	24,5/16,1	19,5/16,1	2,4/0
19	Прежде, чем принять решение, вы долго колеблетесь?	7,3/0	22/0	36,6/22,6	26,8/19,4	7,3/9,7
20	У вас возникает чувство, что во многих неприятностях виноваты вы сами?	4,9/12,9	24,6/32,3	29,3/25,8	29,3/25,8	28,9/3,2

* 5 баллов – никогда не было, 4 – встречаются очень редко, 3 – бывают временами, 2 – встречаются часто, 1 – бывают постоянно или всегда.

Проанализировав результаты анкетирования, были получены следующие результаты:

- 46,3 % девушек второго курса и 38,7 % четвертого курса студенток чувствуют себя подавленными и угнетенными;

- 43,9 и 41,9 % соответственно испытывают тревогу и беспокойство за кого-нибудь или что-нибудь;

- 49,5 и 32,3 % девушек считают, что к ним относятся безразлично и никто не стремится их понять, посочувствовать; они считают себя одинокими;

- у 58,2 % часто возникает чувство вины в тех неприятностях, которые с ними случаются;

- 67,8 % студенток четвертого курса тревожит ожидание и заставляет их нервничать, а 70,9 % этого же курса хотят уединения.

В результате напряженной умственной деятельности, огромного притока информации, неумения организовать свой режим труда и отдыха у студенток появляется состояние подавленности и плохого настроения. Девушки второго (55 %) и четвертого (67,7 %) курсов отметили безразличие – у них нет прежних интересов и увлечений. Для большинства студенток характерны малоподвижный образ жизни, отсутствуют прогулки на улице и полноценное питание. Несоблюдение режима привели к тому, что более половины из них – 51,3 % второго курса ПО и 45,1 % четвертого курса СУО стали замечать медлительность, вялость, потерю прежней энергичности, а 29,3 % девушек второго и 38,7 % четвертого курса испытывают затруднения со сном, если их что-нибудь тревожит. Настораживает то, что треть студенток (36,6–26,8 %) колеблются в принятии решений, а также чувствуют себя скованно и неуверенно в обществе (39–24,5 %).

Обычно девушки, у которых отмечается повышенная тревожность – это очень неуверенные в себе люди, чаще всего с неустойчивой самооценкой. Постоянно испытываемое ими чувство страха перед неизвестным приводит к тому, что они крайне редко проявляют инициативу. Таких людей называют скромными, застенчивыми.

Проведенное анкетирование выявило, что у всех опрошенных студенток в целом определен высокий уровень тревожности, низкая стрессоустойчивость. Как правило, у таких людей в напряженных ситуациях обостряются психосоматические заболевания. Эти заболевания часто являются реакцией организма на конфликтные переживания, проявляющиеся как нервным перенапряжением, так и патологией со стороны того или иного органа. При этом чаще всего студентки не говорят о своих травмирующих переживаниях, а сообщают лишь об их следствии – телесных симптомах и недомогании.

Нагрузки, которые предлагаются студентам в рамках программы дисциплины «Физическая культура», предъявляют повышенные требования к функциональной подготовке систем организма, уровню развития основных двигательных способностей и психофизическому состоянию занимающихся.

Полученные в анкетировании результаты требуют соответствующей коррекции программного материала для данного контингента занимающихся. Это касается, прежде всего, ознакомления студентов с такими важными факторами для здоровья, как соблюдение режима труда и отдыха человека, психоэмоциональный фактор и т.п. Не лишними будут беседы о здоровом образе жизни и сбалансированном питании. В практических занятиях со студентами следует уделять внимание врачебно-педагогическому контролю и самоконтролю, прежде всего контролю по объективным признакам утомле-

ния – артериальному давлению, частоте сердечных сокращений, реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную нагрузку и восстановление после нее. В качестве корректив также можно предложить увеличение количества занятий, проводимых на свежем воздухе, подвижные игры, дыхательные практики, релаксацию, выполнение упражнений с музыкальным сопровождением.

Р. И. Купчинов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Подход к физическому воспитанию как к предмету, вызывающему интерес, возник в последние 10–15 лет. Связан этот подход, в о - п е р в ы х , с резким увеличением количество детей с различными отклонениями в состоянии здоровья – к окончанию школы более 50 %. В о - в т о р ы х , с низким общим уровнем психофизического состояния среди (78–80 %) учащихся. В - т р е т ь и х , он связан с демократизацией и гуманизацией образования, что позволяет занимающимся, которые устают от нагрузки, говорить, что физическое воспитание не интересно. Это мнение поддерживается родителями и некоторыми организаторами образования. Такой подход позволяет вместо использования эффективных средств физического воспитания, направленных на эмоционально-интеллектуальное и функциональное развитие, использовать малоэффективные средства (с низкими энергозатратами), например: настольный теннис, бильярд, бадминтон, атлетическую и женскую гимнастика, а также различные варианты фитнеса и т.п. При проведении таких занятий зачастую отсутствует контроль за уровнем психофизической подготовленности занимающихся. По сути дела такие занятия не формируют здоровье занимающихся, а превращаются в неэффективную (пустую) трату времени.

Обоснуем необходимость оптимальной и адекватной двигательной нагрузки, направленной на повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной систем в учебно-тренировочном процессе по физическому воспитанию студентов.

Многочисленными исследованиями доказано, что низкая двигательная нагрузка при частоте сердечных сокращений (ЧСС) 120–130 уд./мин и реже, или увеличение ЧСС относительно покоя на 25–30 % , а также проведение учебно-тренировочного процесса по физическому воспитанию с энергозатратами за одно занятие (80–90 мин) в пределах 250–300 ккал, является неэффективным или малополезным. Указанные двигательные нагрузки не приводят к повышению уровня психофизического состояния и прежде всего функциональных возможностей, сколько их не повторять.

Занятия физическим воспитанием являются особым трудом, который связан с напряжениями, а иногда и с преодолением болевых синдромов: боли в мышцах, судороги мышц, болевой печеночный синдром, бронхоспазм возникающие при двигательных нагрузках. Для преодоления напряжения требуется характер, воля, а также знания о пользе двигательной активности для формирования здоровья. Занятия здоровьем – это очень тяжелый труд,

связанный с самоорганизацией человека, с умением заставлять себя делать то, что надо для счастливой жизнедеятельности, которой не бывает без здоровья, а делать не то, что хочется. Это позволяет говорить о том, что физическое воспитание в настоящее время является одним из главных специфических средств воспитания полноценного здоровья.

Рассматривая физическое воспитание в виде педагогического процесса, всегда подразумевается то, что этот процесс в основном отражает закономерности тренировочной (*тренинг* от англ. *Training*) специальной деятельности, обеспечивающей упорядоченное формирование и совершенствование двигательных умений и навыков, развитие двигательных способностей и возможностей, обуславливающих психофизическую дееспособность человека. Поэтому оно является учебно-тренировочным процессом, в отличие от так называемого учебно-воспитательного процесса по остальным образовательным предметам педагогической деятельности.

Современное физическое воспитание студентов, в первую очередь, должно быть направлено на повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой и составлять 50–60 % времени от общего времени занятия.

Возникает вопрос «почему?». Несмотря на успехи медицины в лечении болезней, статистика смертности в последние годы такова: заболевания сердечно-сосудистой системы (инфаркты, инсульты) составляет 56,4 %; онкология – 13,3 %; травмы, несчастные случаи и т.п. – 12,4 %; другие заболевания – 17,9 % (в том числе болезни органов пищеварения – 5,5 %, дыхания – 4 %, инфекционные – 3,6 %, мочеполовой системы – 2,1 %, другие – около 2 %).

Здесь целесообразно напомнить данные, известные многим медикам и специалистам, занимающимся физиологией двигательной активности. Если общая работоспособность человека, определяемая по PWC 170 у женщин ниже на 20 % минимального уровня, равного 654 кГм/мин/кг или 28,7 мл/мин/кг (этот показатель приравнивается к 1 840 м, пробегаемых за 12 мин), то в 50 % случаев плод во время беременности развивается в условиях гипоксии (недостаточного обеспечения кислородом). И как результат возникает асфиксия – особое патологическое состояние, проявляющееся, в связи с прекращением или уменьшением поступления кислорода от матери к плоду (от греч. *asphyxia* ‘удушьё’). Ребенок рождается с предрасположенностью к отклонениям в психической деятельности, которая может проявиться, по мнению врачей, в любом возрасте до полного формирования организма (26–28 лет женщины, 28–30 лет мужчины), 30 % таких женщин не могут забеременеть естественным путем. У мужчин, если PWC 170 равно 848 кГм/мин/кг или 38,3 мл/мин/кг (это показатель равен примерно 2 260 м, пробегаемых за 12 мин) и менее, то в 70 % случаев сперма мужчин не способна оплодотворить яйцеклетку.

Обследование 32 студенток первого курса факультета межкультурных коммуникаций выявило следующие показатели частоты сердечных сокращений в покое стоя: 100 уд./мин зарегистрировано у 5 человек (16 %); 90 уд./мин – у 15 (46,6 %); 80 уд./мин – у 12 (37,4 %).

Напомним, что по показателю ЧСС в покое, можно охарактеризовать состояние экономичности работы сердца, по пятибалльной системе, предложенной Н. М. Амосовым, И. В. Муравовым (1985). У мужчин показатель ЧСС равен 50 уд./мин является отличным результатом. 60–64 уд./мин – хорошим, 65–70 уд./мин – посредственным, выше 75 – плохим, более 85 уд./мин – очень плохим. У женщин и юношей (17–19 лет) данные показатели ЧСС на 5 уд./мин больше.

С возрастом постепенно уменьшается ЧСС в покое, в частности, в годовалом возрасте она равна 125–130 уд./мин, в 3 года – 110–115, в 6–7 лет – 100–105, в 10–11 лет – 90–95, к концу полового созревания в 14–16 лет – 75–80, в 18–19 лет – 70–75 уд./мин. Результаты обследования показывают, что более чем у 70 % студентов ЧСС находится на уровне должного развития 10–12-летних, что позволяет утверждать о недоразвитии сердечно-сосудистой системы у этой части занимающихся.

Важным является для улучшения деятельности сердечно-сосудистой системы проводить учебные занятия по физическому воспитанию студентов в зонах развивающей и тренирующей (таблица).

**Классификация зон интенсивности физических упражнений,
применяемых на занятиях физическим воспитанием
в различные возрастные периоды**

Зоны интенсивности	Частота пульса уд./мин	Соотношение интенсивности на занятии, %. Для различных возрастов, лет			
		10–12	13–15	16–17	18–23
1. Низкая (восстановительная)	110–130	20–25	15–20	10–15	10–15
2. Умеренная (поддерживающая)	131–150	15–20	15–20	15–20	15–20
3. Большая (развивающая)	151–170	40–45	45–50	50–55	55–60
4. Высокая (тренирующая, или экономизирующая)	171–185	5–10	8–10	10–12	10–15
5. Субмаксимальная	186–191	–	–	–	5–10
6. Максимальная	192 и более	–	–	–	–

Основной целью занятий физическим воспитанием со студентами, имеющими неудовлетворительный уровень психофизического состояния и отклонения в органах и системах организма от нормы независимо от их тяжести, является, во-первых, направленность средств на повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной системы и опорно-двигательного аппарата – скелетной мускулатуры, называемой периферическими сердцами человека, как базы для использования индивидуально регламентированных двигательных нагрузок для профилактики и восстановления систем и органов, имеющих отклонение от нормы.

Во-вторых, обучение использованию индивидуального двигательного потенциала в разнообразных движениях, проявляемых во времени, пространстве и силе мышечных усилий. В-третьих, проведение факультативных занятий по физическому воспитанию согласно закону Республики Беларусь.

А. П. Мельников

МЕТОД ТАБАТА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Сегодня одной из основных задач нашего общества стоит решение такой проблемы, как оздоровление нации. Здоровье и физическая подготовленность студентов в системе высшего образования многие годы является актуальной темой, ведь современные условия жизни диктуют определенные правила, и не всегда эти правила сказываются позитивным образом на нашем здоровье. Зачастую стрессовые ситуации, нервно-психические нагрузки, отсутствие четких нравственных и моральных ориентиров может привести как к ожирению, так и к другим серьезным проблемам, связанным со здоровьем. Как правило, неустойчивая и ранимая психика молодого поколения оказывается перегруженной, что может проявляться как в апатии, так и в агрессивном отношении к обществу. По данным научно-методической литературы, в современном мире значительно растет число молодых людей с различными хроническими заболеваниями. Важной составляющей сохранения здоровья нации является физическая активность. Она влияет на деятельность, ценностные ориентации поведения, физическое, психологическое, социальное состояние общества в целом. Всем известно, что занятия физической культурой, как самостоятельные, так и коллективные, являются неотъемлемой частью жизни здорового человека.

Большинство людей знает о пользе физической культуры, но не все ею занимаются. Одним из важнейших составляющих успешного выполнения физкультурно-спортивной деятельности считается мотивация. Низкий уровень мотивационных установок на здоровый образ жизни у молодого поколения и несформированность потребности к занятиям физической культурой, бесспорно, обусловлены низким физкультурным образованием и, возможно, организованной на недостаточно высоком уровне физкультурно-оздоровительной и спортивной работы у каждого конкретного человека. Поэтому огромное значение обретает поиск современных организационных средств, форм и способов, которые дают возможность наиболее продуктивно осуществлять должное направление. Прежде всего, именно специалисты в области физической культуры совместно с врачами обязаны выступать инициаторами и организаторами направленной и эффективной деятельности по сохранению и реабилитации здоровья студенчества.

Одним из средств повышения эффективности процесса физического воспитания студентов, по моему мнению, может стать применение интервальной тренировки по системе Табата. Это своеобразный фитнес-интенсив – недолгая, но очень интенсивная тренировка.

Тренировка Табата состоит из комплекса взаимосвязанных частей:

- 5 минутной разминки перед тренировкой;
- 4 циклов Табата с 8 повторениями: 20 с выполнение упражнения и 10 с отдых (один цикл занимает 4 мин);
- минутный отдых между циклами;
- 10 минутная «заминка».

Программа включала следующие упражнения: сгибание разгибание рук от пола; подскоки на месте; боковые выпады назад; прыжки через скакалку; упражнения на пресс; упражнение Бёрпи.

После 20 минут нагрузки выполнялись легкая пятиминутная пробежка; кардионагрузка в течение 3–4 мин и упражнения на растяжение мышц. Во время интенсивных нагрузок осуществлялся контроль за сочетанием дыхания с выполнением упражнения. Так, на основной силовой элемент упражнения делается вдох, на расслабление и возвращение в исходное положение – выдох.

Каждое упражнение необходимо выполнять с наибольшей интенсивностью, насколько это возможно. Мышцы должны постоянно чувствовать напряжение. Когда тренировка имеет высокую интенсивность и при этом выполняются силовые упражнения, организм одновременно работает, как в аэробном, так и в анаэробном режимах. Кроме того, как известно, именно высокоинтенсивные и тяжелые упражнения вызывают максимальный гормональный всплеск и мышечные микротравмы, результатом которых, являются – увеличение скорости обменных процессов, восстановления и роста мышц. Этот эффект сохраняется на протяжении последующих 2–3 суток.

Конечно, продолжительность, количество подходов, количество кругов можно корректировать и выполнять, например, 6 циклов по 30 с, затрачивая при этом не 4 мин на тренировку, а 15.

Назовем преимущества и недостатки метода.

1. Вся система тренировки проста для выполнения: 20 с – упражнения в быстром темпе, затем десятисекундный отдых. Продолжительность – 4 минуты.

2. При наличии даже 20 мин свободного времени (5 четырехминутных циклов Табата рекомендуются в качестве нагрузки среднего уровня) можно довольно быстро подтянуть «проблемные зоны» и в целом улучшить самочувствие.

3. С помощью данного метода можно проработать не только отдельные группы мышц, но и все тело в целом. Необходимо лишь подобрать комплекс упражнений и с максимальной отдачей выполнить все по данной технике.

4. Тренировка Табата существенно повышает выносливость сердечной мышцы. Даже новички, начавшие заниматься по этой системе, отмечают уменьшение одышки, повышение общего самочувствия и тонуса.

5. После тренировки сжигание жира продолжается в течение суток. При этом уходит он с не меньшей интенсивностью, чем непосредственно во время нагрузки. Проще говоря, упражнения закончены, а тело продолжает приходить в форму.

Для того чтобы предложенная система интервальной тренировки принесла пользу:

1) следует обратить внимание на то, что 10 с отдыха должны быть абсолютно спокойными (пассивный отдых). Необходимо абстрагироваться от всего внешнего мира и побыть, по возможности, это короткое время наедине с собой. В занятиях Табата равноценны как интенсивные упражнения, так и отдых;

2) перед двадцатиминутным выполнением упражнений обязательно должна быть проведена легкая разминка;

3) комплекс состоит из 8 упражнений по 20 с каждое. При этом вовсе не обязательно считать количество повторов и пытаться максимально «укладывать» их в 20 с. Делать упражнения следует в своем темпе, учитывая собственные возможности и ощущения. Однако делать это следует достаточно быстро, не забывая, что это все-таки интенсивная тренировка.

Стоит также отметить и некоторые недостатки метода Табата.

Тренировки даются некоторым тяжело, из чего следует вывод, что такую систему интервальной тренировки следует применять на занятиях только со студентами основной медицинской группы, причем они должны иметь уровень функциональной и физической подготовленности не ниже среднего.

Таким образом, комплексы интервальной тренировки по системе Табата могут применяться на занятиях по физической культуре для студентов. Они являются прекрасной альтернативой для тех, у кого есть желание подкачаться, но катастрофически не хватает свободного времени на полноценные длительные занятия спортом. Интервальная тренировка по системе Табата за 4 минуты способствует проработке мышц всего тела не хуже, чем тренировка в тренажерном зале в течение часа.

Е. А. Мойсеенко

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА СТАРШЕКУРСНИЦ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В настоящее время студенческая молодежь подвергается огромным стрессогенным воздействиям, психическим и умственным нагрузкам. Все это может послужить факторами развития выраженности и уязвимости некоторых черт характера. Акцентуация характера как крайний вариант психического здоровья является сложной проблемой как с социально-психологической, так и с медицинской стороны. Чрезмерно выраженные черты характера оказывают влияние на поведение, межличностные отношения, успеваемость в учебной деятельности и овладение новыми и необходимыми профессиональными знаниями и навыками. По статистике наиболее часто акцентуации

характера встречаются в подростково-юношеском возрасте (приблизительно 50–80 %). Педагогам нередко приходится взаимодействовать с молодыми людьми, обладающими теми или иными акцентуированными чертами характера.

Таким образом, учитывая влияние акцентуации на развитие личности в целом и становление студента как будущего профессионала в частности, целью и задачей данного исследования мы выбрали изучение выраженности акцентуаций характера у старшекурсниц специального учебного отделения.

Исследование акцентуаций характера по опроснику Леонгарда – Шмишека, проводилось в рамках исследования готовности студентов – выпускников к будущей профессиональной деятельности. Старшекурсницы Минского государственного лингвистического университета были опрошены в ноябре 2017 года преподавателями кафедры физического воспитания и спорта специального учебного отделения (СУО). В качестве респондентов выступили студентки третьего и четвертого курсов в возрасте 19–21 года, выборка составила 74 человека.

Результаты опроса показали, что среди старшекурсниц специального учебного отделения, девушки, не имеющие выраженных черт характера, составляют 39,2 % от общего количества опрошенных, соответственно, у 60,8 % акцентуации характера были обнаружены. Из них одну акцентуацию имеют 33,7 % опрошенных, две – 17,6 %, три – 8,1 % и четыре – 1,4 %.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее часто встречающимися типами акцентуаций среди студенток 3 и 4 курсов специального учебного отделения являются следующие: демонстративный – 25,7 % респонденток; гипертимный – 21,6 %; экзальтированный – 14,9 %; эмотивный – 10,8 %; циклотимный – 9,5 %; педантичный и возбудимый – по 5,4 % соответственно; застревающий – 4,1 % и тревожный – 1,4 %. Лиц с дистимическим типом акцентуаций выявлено не было (рисунок).

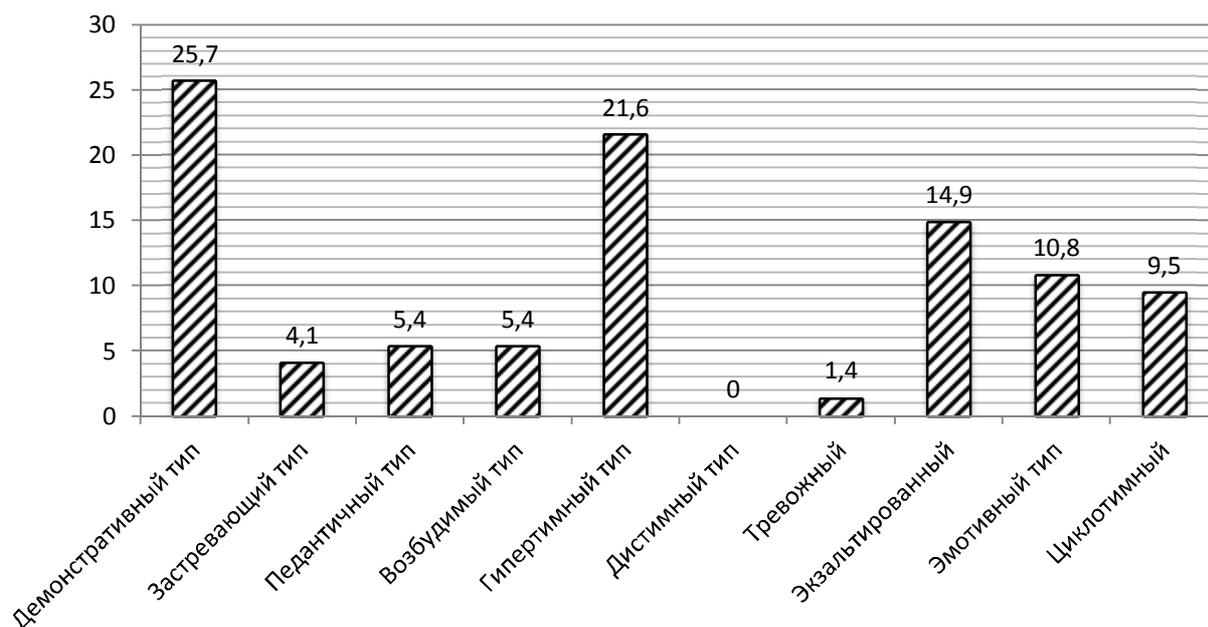

Рис. Показатели типов акцентуаций характера студенток 3 и 4 курсов СУО (n=45), %

В содержательном плане для студенток с демонстративным типом акцентуации характерны стремление к лидерству, быть в центре внимания и добиваться своих целей любой ценой, артистичность, нестандартность мышления, эгоизм, лицемерие, а также склонность к хвастовству.

Для студенток с гипертимным типом характера показательна чрезмерная подвижность, непереносимость одиночества, разговорчивость, выраженность жестов и мимики; такие люди склонны к борьбе за лидерство, авантюрам, поэтому они с трудом уживаются в условиях жесткой дисциплины, также они неусидчивы, в связи с этим часто отвлекаются от важных вещей.

У лиц с экзальтированным типом акцентуации наблюдается очень изменчивое настроение, крайняя впечатлительность, склонность к совершению импульсивных поступков, словоохотливость, одинаково легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от грустных.

У эмотивных типов главными особенностями являются чрезмерная чувствительность и ранимость. Для них характерны эмоциональность, глубокое переживание малейших неприятностей, сопереживание людям, отзывчивость, мягкосердечность, впечатлительность, поэтому редко вступают в конфликты, обиды носят в себе.

Циклотимный тип характеризуется циклической сменой гипертимного и дистимного периода: частой сменой настроения, зависимостью от внешних событий: радостные события вызывают у них стремление к деятельности, повышенной говорливости, возникновению идей, а печальные события способствуют подавленности, замедленности реакций и мышления, смене манеры общения с окружающими людьми.

У педантичного типа преобладают такие черты, как занудливость, пунктуальность, аккуратность, скрупулезность, чистоплотность и добросовестность, он склонен к частым самопроверкам, сомнениям в правильности выполнения работы, формализму, зачастую пассивен.

Возбудимый тип характеризуется излишней авторитарностью, часто испытывает приступы агрессии, проявляемые в вербальном и физическом аспекте, повышенной импульсивностью. Для них характерны инстинктивность, гневливость, нетерпимость, склонность к конфликтам, поэтому у таких людей отмечается низкая контактность при общении.

Застревающему типу свойственно «застревание» на чувствах и мыслях, несговорчивость, склонность к затяжным склокам, обидчивость, мстительность, стремление добиваться высоких показателей в любом деле, занудство, склонность к «поучительству».

Для тревожного типа характерна низкая контактность, робость, неуверенность в себе, люди такого типа крайне нерешительны и пугливы, долго переживают неудачи, сомневаются в своих действиях, поэтому не могут отстоять свою позицию в споре. Также выражено чувство долга и ответственности, у них высокие моральные и эстетические требования.

Дистимный тип, который не был выявлен у студенток, по своему значению противоположен гипертимному. Для него характерно постоянно пони-

женное настроение, замкнутость, немногословность, пессимистичность. Люди этого типа тяготеют к шумному обществу, неконфликтны, серьезны, нравственны, добросовестны.

В ходе исследования были выявлены как наиболее, так и наименее выраженные типы акцентуаций у старшекурсниц специального учебного отделения. Таким образом, у девушек больше преобладают эмоционально неустойчивые типы, которые могут характеризоваться нестабильностью настроения, повышенной возбудимостью и раздражительностью. Выраженность застревающего и тревожного типов мала.

Опираясь на эти данные, в процесс физического воспитания были внедрены такие формы занятий, как пилатес, который является одним из видов так называемого ментального фитнеса, или психофизических и антистрессовых тренировок, основанных на неразрывной связи сознания и тела. Занятия пилатесом способствуют уравниванию нервных процессов, снижению возбудимости, раздражительности за счет концентрации внимания и правильного дыхания при выполнении физических упражнений. Кроме того, специально подобранная фоновая музыка при занятиях пилатесом дополнительно способствует снятию напряжения и настраивает на позитивный лад. Как один из самых эффективных средств снятия раздражительности и возбудимости в процесс физического воспитания также был включен самомассаж с применением вибромассажеров, увеличено количество упражнений на расслабление, дыхательная гимнастика.

Исследования в данном направлении продолжаются.

А. А. Степаненко

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ

В процессе анализа научно-методической литературы выявлено, что основными профессиональными заболеваниями педагога являются болезни дыхательной и сердечно-сосудистой систем; психосоматические заболевания, обусловленные напряженностью внимания, отрицательными эмоциями и т.п.; заболевания органа зрения; опорно-двигательного аппарата, возникающие, как правило, из-за малой двигательной нагрузки.

Доказано, что занятия настольным теннисом не только способствуют развитию функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем, но и являются отличным профилактическим средством заболеваний опорно-двигательного аппарата и укрепления зрения.

Настоящее исследование было направлено на разработку различных методик развития основных физических качеств и специальных двигательных способностей студентов, специализирующихся в настольном теннисе, сопряженных с их будущей профессиональной деятельностью.

В исследовании приняли участие студенты, занимающиеся в сборной команде и группах спортивного совершенствования по настольному теннису (30 человек).

В экспериментальном периоде учебно-тренировочного процесса учитывалась не только спортивная специализация, но и будущая профессиональная деятельность студентов: развитие определенных двигательных способностей и профилактика «профессиональных» заболеваний. Основные физические качества, средства для их развития и контрольные упражнения для оценки уровня физической подготовленности представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Основные качества,
необходимые для развития двигательных способностей теннисиста

Качества	Средства подготовки
1. Ловкость и быстрота движений	Комплексы упражнений с быстрой сменой режима времени и направления движения (челночный бег 10×10 м)
2. Общая и специальная выносливость	Тест Купера, перемещение в трехметровой зоне
3. Силовые способности	Упражнения с использованием тренажеров, собственно силовые
4. Скоростно-силовые качества	Комплекс прыжковых упражнений: прыжки через скакалку, скамейку, «кенгуру» и т.п.
5. Координационные способности	Специальный комплекс игр: «Крутиловка», 2;3;4; эстафета с теннисным мячом, жонглирование теннисного мяча «Вертушка», «Разводка»

Чтобы оценить эффективность предпринятой коррекции программы тренировки, было проведено тестирование уровня физической подготовленности двух групп студенток по 15 человек, занимающихся настольным теннисом. Результаты контрольных упражнений оценивались по пятибалльной системе (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Контрольные тесты по специальной физической подготовке девушек,
занимающихся настольным теннисом

Контрольные упражнения	Оценка, балл				
	5	4	3	2	1
1. Челночный бег 10×10 м, с	30	35	40	45	50
2. Перемещение в трехметровой зоне	12	10	8	6	4
3. Прыжок с места, см	200	180	170	165	160
4. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	10	8	6	4	2

5. Жонглирование теннисного мяча, кол-во раз	50	40	30	20	10
6. Тест Купера, кол-во м, преодолеваемых за 12 мин	2500	2300	2100	1800	1600

В начале и в конце учебного года были получены результаты, представленные в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Динамика уровня физической подготовленности теннисисток за период реализации программы в 2016–2017 уч. г., балл (n=30)

Контрольные тесты	Сентябрь	Май	Прирост, %
1. Тест Купера	2,0	2,1	5,0
2. Перемещение в трехметровой зоне	3,5	3,9	11,4
3. Челночный бег 10×10 м	3,7	3,8	2,7
4. Прыжок с места	3,3	3,4	3,0
5. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	5,7	5,8	1,8
6. Жонглирование теннисного мяча	4,0	4,9	22,5

Помимо развития двигательных способностей, необходимых как в спортивной деятельности, так и в будущей профессии, экспериментальная тренировочная программа решала задачи коррекции и профилактики миопии. Играя в настольный теннис, игрок постоянно следит взглядом за мячом, который находится то близко, то далеко. При этом мячик еще движется в разных направлениях. Такая тренировка для глаз помогает поддерживать отличное зрение, снимает зрительную усталость после длительного чтения и работы на компьютере. Это одно из самых полезных упражнений для глаз.

Таким образом, в результате предпринятого исследования выявлено, что все показатели развития физических качеств теннисистов, взаимосвязанных с развитием профессионально-прикладных качеств студентов-выпускников, имеют положительную динамику. Наибольший прирост произошел в уровне координации движений (от 11,4 до 22,5 %). Уровень развития общей выносливости вырос на 5 %. Остальные результаты, характеризующие развитие других физических качеств изменились не так значительно, что необходимо учитывать в дальнейшей работе с данным контингентом занимающихся.

Р. Н. Челядинский

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, НЕОБХОДИМЫХ В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туризм является уникальным видом повышения общей физической подготовленности, силовых способностей и комплексного оздоровительного

воздействия на организм занимающихся. Это проявляется, прежде всего, в улучшении функционального состояния сердечно-сосудистой системы, развитии общей и силовой выносливости, укреплении опорно-двигательного аппарата: костей, связок, сухожилий, мышц. Все эти качества являются одним из главных показателей работоспособности, которая так важна в будущей профессиональной деятельности студента.

В связи с этим была предпринята разработка комплексов упражнений для развития профессионально значимых качеств и профилактики профессиональных заболеваний студентов педагогических специальностей с использованием занятий туризмом. Также оценивалась их эффективность после внедрения в образовательный процесс студентов-выпускников в соответствии с экспериментальной программой исследования.

При составлении комплексов по туризму учитывались индивидуальные особенности студентов, уровень их подготовленности и целевая направленность на занятия избранным видом спорта. Только такой комплексный подход обеспечивает эффективность предпринятой программы.

В процессе исследования оценивался исходный уровень показателей, характеризующих специальную и профессиональную физическую подготовленность студентов, занимающихся туризмом, их динамику в учебно-тренировочном процессе.

В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов. В качестве контрольных упражнений были выбраны подтягивание на перекладине, прыжок в длину с места, прохождение стандартной полосы препятствий, кроссовый бег на 3 км.

В начале семестра студентами были показаны результаты, представленные в табл. 1. По результатам предварительного исследования была скорректирована учебно-тренировочная программа в сторону увеличения объема упражнений, направленных на развитие общей и силовой выносливости (подтягивание, приседания с отягощением, кросс, работа с веревками на полосе препятствий).

В зависимости от уровня физической подготовленности для каждого студента были составлены комплексы упражнений. В итоговом тестировании был оценен эффект предпринятой коррекции, который был подтвержден увеличением результатов всех контрольных упражнений. Наибольший прирост результатов продемонстрировали студенты, имеющие низкий уровень подготовленности.

Т а б л и ц а 1

Исходное процентное соотношение результатов контрольных упражнений, характеризующих развитие физических качеств студентов, специализирующихся в туризме, $n = 20$

Оценка в баллах	Контрольные упражнения, % от общего кол-ва			
	Бег 30 м	Прыжок в длину	Тест Купера	Бег 400 м
5	40	15	0	15

4	35	30	25	25
3	15	40	50	35
2	10	10	20	15
1	0	5	5	10

Минимальный исходный результат у студентов в подтягиваниях на перекладине варьировался от 1 до 15 раз. Результат прыжка в длину с места находился в пределах от 210 до 260 см. Результат в кроссе 3 км минимальный – 12 мин 55 с, максимальный – 10 мин 50 с. Время прохождения полосы препятствий варьировало от 5 мин 10 с до 3 мин 50 с (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Прирост показателей физической подготовленности студентов
за период эксперимента, n = 20

Контрольные упражнения	Сентябрь 2016		Май 2017		Прирост, %	
	min.	max.	min.	max.	min.	max.
Подтягивание на перекладине, кол-во раз	2 ± 1	12 ± 1	7 ± 1	13 ± 1,5	350	8,3
Прыжок в длину с места, см	212 ± 2,5	240 ± 10	225 ± 5	255 ± 5	6,1	6,3
Кросс 3 км, мин. с	12,52 ± 0,3	12,35 ± 0,5	12,05 ± 0,5	10,55 ± 0,5	3,7	14,6
Стандартная полоса препятствий мин. с	5,05 ± 0,5	4,35 ± 0,5	4,15 ± 0,5	3,50 ± 0,5	17,2	19,5

После внедрения в учебные и самостоятельные занятия комплексов упражнений, развивающих физические качества, результаты в контрольных упражнениях существенно выросли. Наибольший прирост наблюдался у слабо подготовленных юношей в подтягивании на перекладине – 350 %. Прирост результата прыжка в длину с места у слабо подготовленных и более сильных спортсменов составил от 6,1 до 6,3 %. Вырос и уровень технической подготовленности студентов, что выражено в приросте результатов прохождения стандартной полосы препятствий, который составил от 17,2 до 19,5 %.

Таким образом, положительная динамика развития физических качеств у студентов, занимающихся туризмом, за экспериментальный период подготовки спортсменов, равный одному году, подтвердила эффективность избранной методики и подбора средств в учебно-тренировочном процессе для развития профессионально значимых качеств и профилактики профессиональных заболеваний студентов педагогических специальностей с использованием средств туризма.

А. Н. Юденко

**ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКИ А. Н. СТРЕЛЬНИКОВОЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ**

Охрана здоровья студентов считается одной из важнейших социальных задач общества. Успешная подготовка высококвалифицированных кадров тесно связана с сохранением и укреплением здоровья, повышением работоспособности студенческой молодежи. В условиях ухудшения экологической обстановки, несоблюдения принципов здорового образа жизни и всевозрастающих требований к уровню подготовки специалистов высшего звена истощаются адаптационные резервы нервной, эндокринной, иммунной систем, повышается вероятность заболеваний среди студентов. По данным 33-й студенческой поликлиники г. Минска болезни органов дыхания занимают лидирующее место в структуре заболеваемости студенческой молодежи. По мнению ведущих отечественных и зарубежных ученых (физиологов, пульмонологов, терапевтов, инфекционистов), показатели заболеваемости в значительной степени связаны с недостаточной функцией внешнего дыхания, плохим дренажем бронхолегочной системы, со слабостью мышц, участвующих в дыхательных движениях, что приводит к накоплению патогенной флоры, снижению локального иммунитета и вспышке того или иного заболевания дыхательной сферы. В связи с этим в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» рационально внедрять оздоровительно-профилактические методики, направленные на укрепление дыхательной системы.

Учитывая вышесказанное, в 2017 году внедрена дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой в учебный процесс по физической культуре для студенток подготовительного отделения с частыми заболеваниями дыхательной системы.

Данная методика выбрана по причине ее доступности и многофункциональности, а именно, воздействие на различные системы организма, в первую очередь дыхательную и сердечно-сосудистую. Упражнения для дыхания универсальны и удобны тем, что не требуют специального места для занятий, дополнительного снаряжения, специальной обуви и одежды. Специфические названия упражнений ускоряют их запоминание и повышают эмоциональный фон занимающихся.

Гимнастика А. Н. Стрельниковой – единственная в мире, в которой короткий и резкий вдох носом выполняется на движениях, сжимающих грудную клетку. Упражнения активно включают в работу все части тела и вызывают общую физиологическую реакцию всего организма, повышенную потребность в кислороде. Так как все упражнения выполняются одновременно с коротким и резким вдохом через нос (при абсолютно пассивном выдохе), это усиливает внутреннее тканевое дыхание и повышает усвояемость кислорода тканями, а также раздражает ту обширную зону рецепторов на слизистой оболочке носа, которая обеспечивает рефлекторную связь полости носа почти со всеми органами.

В исследовании приняли участие 35 студенток 1 курса подготовительного учебного отделения. Внедрение и совершенствование гимнастики происходило с октября 2017 по апрель 2018 г. В осенне-весенний период занятия проводились в парке на открытом воздухе. До и после освоения дыхательной гимнастики А. Н. Стрельниковой для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем были проведены пробы: Штанге (ПШ), Генчи (ПГ), Руфье – Диксона (РД). Измерены в покое показатели за минуту: частота сердечных сокращений (ЧСС), частота дыхания (ЧД), жизненная емкость легких (ЖЕЛ). Со студентками была проведена беседа о пользе данной методики.

Освоение комплекса дыхательной гимнастики начиналось с упражнений: «Ладшки», «Погончики» и «Насос». На первом занятии выполнялись упражнения «Ладшки» – 24 раза по 4 вдоха-движения, «Погончики» – 12 раз по 8 вдохов-движений и «Насос» – 12 раз по 8 вдохов-движений. Всего получилось 3 «сотни», которые выполнялись в течение 10–15 мин. После каждой «восьмерки» студентки отдыхали в течение 3–5 с (пауза). В начале у занимающихся наблюдалось легкое головокружение, что может интерпретироваться сосудистыми реакциями (вегетососудистая дистония) и насыщением крови кислородом.

На каждом последующем занятии вводилось 2 новых упражнения по той же схеме, 12 раз по 8 вдохов-движений («Кошка», «Обними плечи», «Большой маятник», «Повороты головы», «Ушки», «Маятник головой», «Перекаты», «Шаги»). Когда упражнения были хорошо освоены и выполнять их стало достаточно легко, студентки выполняли их уже не по 8 вдохов-движений, а по 16 и по 32 вдоха-движения. После 16, и после 32 вдохов-движений следовал отдых 3–5 с. Вся гимнастика выполнялась в течение 25–30 мин. Для оценки эффективности выбранной методики проведено тестирование функционального состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем (таблица).

Динамика функциональных показателей в начале и в конце исследования,
% к общему количеству (n = 35)

Бал-лы	ЧСС (уд/мин)		При-рост Р, %	ПШ (с)		При-рост Р, %	ПГ (с)		При-рост Р, %	РД (у.е.)		При-рост Р, %	ЖИ (мл/кг)		При-рост Р, %
	окт	апр		окт	апр		окт	апр		окт	апр		окт	апр	
5	2,8	8,6	5,8	88,6	100	11,4	57,2	71,4	14,2	2,9	5,7	2,8	17,1	25,7	8,6
4	17,2	8,6	-8,6	8,6	0	-8,6	40	28,6	-11,4	14,3	22,9	8,6	20	31,4	11,4
3	25,7	40	14,3	2,8	0	-2,8	2,8	0	-2,8	14,3	28,6	14,3	28,6	20	-8,6
2	25,7	20	-5,7	0	0	0	0	0	0	54,2	37,1	-17,1	14,3	20	5,7
1	28,6	22,8	-5,8	0	0	0	0	0	0	14,3	5,7	-8,6	20	2,9	-17,1

Результаты проведенного исследования показали, что у студенток улучшились показатели ЧСС в покое: так результат, оцениваемый на 5 баллов, вырос на 5,8 %, а количество показателей на 1 и 2 балла уменьшилось на 5,8 и 5,7 % соответственно.

Урежение частоты дыхания зарегистрировано у 11,4 % студенток (≤ 11 раз). Количество показателей ЧД 12–16 дыхательных циклов, что считается нормой, осталось на прежнем уровне у 51,4 % испытуемых. На 11,4 % уменьшилось количество студенток, ЧД которых превышала 17 раз.

Значительно улучшился результат ПШ: на 11,4 % выросли отличные показатели за счет снижения показателей, оцениваемых на 4 и 3 балла (8,6 и 2,8 % соответственно).

Результаты ПГ также имеют положительную динамику. Показатели, оцениваемые в 1 и 2 балла, не зафиксированы, а на 3 и 4 балла снижены на 2,8 и 11,4 %. Прирост отличных результатов составил 14,2 %.

В результате анализа показателей ЖЕЛ выявлено значительное снижение результатов, оцениваемых на 1 балл – 17,1 %. Выросло количество показателей на уровнях «хорошо» и «отлично».

Проба Руфье – Диксона, оценивающая реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку и восстановление после нее, показала положительную динамику, подтвержденную снижением процентного соотношения показателей низкого (8,6 %) и среднего (17,1 %) уровней. Прирост показателей на отлично составил 2,8 %, хорошо – 8,6 % и удовлетворительно – 14,3 %, что характеризует улучшение адаптации студенток к физической нагрузке.

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы.

1. Большинство студенток 1 курса имеют недостаточный уровень адаптационных резервов сердечно-сосудистой и дыхательной систем, что ограничивает их физические возможности. В связи с этим необходимо в занятиях уделять больше внимания аэробным нагрузкам: бег в течение не менее 20 минут, различные способы ходьбы, включая подъемы по ступеням, танцы и аэробику.

2. Внедрение парадоксальной гимнастики А. Н. Стрельниковой совместно с другими средствами физической культуры, применяемыми в учебном процессе по физическому воспитанию, позволило улучшить функциональное состояние кардиореспираторной системы, что подтверждено ростом всех показателей. Рекомендованы дополнительные самостоятельные занятия данной гимнастикой утром и вечером, соблюдая принципы постепенного наращивания нагрузок, индивидуальности и систематичности.

3. Для профилактики заболеваний дыхательной системы можно дополнительно также рекомендовать выполнение специально подобранных физических упражнений, подвижных игр и игровых элементов, дыхательной и звуковой гимнастики, закаливающие процедуры, ароматерапию, фитотерапию на фоне соблюдения рационального режима дня и питания.

Круглый стол «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ»

Л. Г. Бондарчук

ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ «ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ»

В рамках коммуникативно-антропологической парадигмы современного языкознания появился специфический объект изучения, характеристики которого (трудность формализации, многоаспектность, повышенная динамичность, индивидуализация), сложно учесть в процессе терминологической номинации, составляющей суть науки. Открытый характер дискуссии об основных характеристиках и функциях термина все же позволяет выделить основные смысловые и структурные параметры термина: специальная сфера употребления, наличие номинативной, или дефинитивной, функции, однозначность, общепринятость, системность, мотивированность.

Первое появление термина *языковая личность* (ЯЛ) связывают с В. В. Виноградовым, но современная теория была разработана Ю. Н. Карауловым, который под языковой личностью предложил понимать «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». Не умаляя роли Ю. Н. Караулова и признавая его существенную заслугу в создании теории ЯЛ, все же отметим многословность его дефиниции, которая считается недостатком термина, так как нарушает принцип языковой экономии. Есть и более компактные, но от этого не менее сложные определения. «ЯЛ есть человек, непосредственно участвующий в коммуникации, способный создавать и воспринимать речевые акты» (Г. И. Богин). Языковая личность трактуется, так же как совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения. Можно привести также дефиниции, в смысловом фокусе которых находится не сам человек как *homo loquens*, а многомерная функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности. Наконец, под ЯЛ может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженный в словаре, т.е. ЯЛ – это личность «словарная», «этносемантическая». В приведенных дефинициях, конечно же, имеются общие смысловые составляющие, но определения ЯЛ не составляют закрытого списка, что и заставляет сомневаться в возможности реализовать принцип однозначности термина, хотя данная проблема не решена однозначно в терминоведении,

и есть концепции, которые допускают полисемантическую терминов. В нашем случае терминологические сложности связаны с междисциплинарным характером возникшей на рубеже веков новой отрасли языкознания – лингвоперсонологии, которая объединила различные направления изучения языковой личности: психолингвистику, социолингвистику, лингвокультурологию, лингводидактику, когнитивную лингвистику.

Проекция вышеназванных требований к термину на приведенные определения приводит к следующим рассуждениям.

Область лингвистических исследований, направленных на изучение ЯЛ, назвали лингвистической персонологией или лингвоперсонологией, что, с одной стороны, подтверждает факт наличия специальной области для функционирования рассматриваемого термина. Вместе с тем не совсем ясно, как очертить границы персонологии, особенно в связи со все растущим количеством типов ЯЛ; например, появилось много работ, посвященных языковым личностям персонажей литературных произведений.

Применение требования об обязательном наличии у термина номинативной или дефинитивной функции затрудняется наличием в терминоведении дискуссии о том, что считать номинацией и дефиницией. В данном случае использовано словосочетание слов из общего фонда, которому дано определение, связанное с его функционированием в специальной области. В связи со сложностью номинируемого объекта неизбежно возникает сомнение о совпадении области его бытования и объема смысловых составляющих, который, по нашему мнению, гораздо шире, чем рамки специальной сферы употребления. Возможные векторы изучения ЯЛ практически очень сложно ограничить, что совершенно очевидно при обращении к типам языковой личности, базирующихся на разнообразных проявлениях и характеристиках человека в процессе коммуникации.

В оппозиции «язык – речь» развивается теория речевой личности, т.е. ЯЛ в процессе реального общения, где она реализует себя в коммуникации, выбирая и осуществляя ту или иную тактику общения, объективированную соответствующими языковыми средствами. Коммуникативно-деятельностная ЯЛ выделяется на основе рассмотрения динамики продуцирования персонотекстов, т.е. это конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

По психологическим параметрам предложено различать шестнадцать типов ЯЛ, условно обозначенных при помощи прецедентных имен (например, Наполеон). На основе особенностей речевой культуры дифференцируют ЯЛ элитарного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного, просторечного, народно-речевого типов. В социологическом аспекте количество типов ЯЛ практически не ограничено: политик, ученый, продавец и т.п. Необходимо заметить, что параллельно с последней типологией идет активное развитие концепции профессиональной личности, которая, по мнению специалистов, раскрывается в своеобразии соответствующего профессионального дискурса, подчиненного целям и задачам специальной деятельно-

сти и представляющей совокупность интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств. Уже проводятся дифференциации ЯЛ на основе идиолекта (абстрактная и конкретная ЯЛ), гендерологии (ЯЛ мужская и женская).

Отдельно обозначим «неожиданные» факторы типологии ЯЛ: эгоцентрическая и социцентрическая ЯЛ (на основе анализа фразеологических индексов); перевоплощенная ЯЛ (в фокус дифференциации положена социально-психологическая самоидентификация личности актеров, которая не изменяется, несмотря на множество ролей, исполняемых в данной профессии). К перспективным направлениям относится изучение профессиональной ЯЛ, типология которой основана на совокупности интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств, развиваемых в определенной профессиональной деятельности.

Коллективная ЯЛ изучается в лингвокультурологическом формате, выделяют различные типы, например, ЯЛ двадцатилетних, проживающих в современной России, которая исследуется на основе анализа компетенций, связанных со знанием прецедентных феноменов старших поколений и новых англоязычных заимствований. Данный подход, конечно, представляется как оригинальный, но вряд ли он в полной мере дает возможность учесть все характеристики двадцатилетних россиян. Активно развивается типология виртуальной ЯЛ, в основу которой положены содержание комментария и исходный текст, что позволяет выделить, например, интертекстуальную виртуальную ЯЛ, которая создает виртуальную коммуникацию, комментируя содержание исходного текста, и ЯЛ, которая расширяет проблематику исходного текста путем введения новых тем.

Особую значимость для лингвистических учреждений высшего образования имеют работы, посвященные вторичной ЯЛ, определяемой как совокупность способностей человека к общению на втором языке как итог процесса редупликации и инокультурации первичной ЯЛ.

Ограниченность объема не позволяет охватить все уже выделенные типы ЯЛ. С точки зрения терминологии пока приходится констатировать отсутствие терминов, которые бы отвечали таким характеристикам, как однозначность, системность, что, возможно, является временным явлением, поскольку персонология достаточно молодая отрасль языкознания. Вместе с тем такие терминологические требования, как общепринятость, воспроизводимость и мотивированность вполне соблюдаются.

Совершенно очевидно, что сейчас наблюдается «взрыв» интереса к изучению лингвокоммуникативной сущности ЯЛ, вводятся в научный оборот разнообразные подходы и факторы анализа ЯЛ, накапливаются эмпирические данные, предлагаются научные номинации новых объектов, что свидетельствует о формировании отраслевой терминологии, о попытках выстроить систему. И если в данный момент рано говорить о системных классификациях, не нужно забывать известное высказывание К. Леви-Стросса о том, что любая классификация имеет превосходство над хаосом, поскольку любой пейзаж предстает сначала в виде громадного беспорядка.

А. А. Галдукевич

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ
АКТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ XX ОКРУГА ПАРИЖА**

Экспериментальная группа активной педагогики XX округа Парижа (Le Groupe expérimental de pédagogie active du XXe arrondissement de Paris) была создана в Париже в 1962 г. Одной из основных задач, стоящих перед вышеуказанным объединением, выступала разработка и внедрение новых методов, технологий обучения, направленных на поиск более эффективных способов преодоления негативных тенденций в образовании.

Теоретической базой эксперимента (1962–1968) по реализации на практике идей нового образования, проведенного экспериментальной группой, выступала активная функциональная педагогика, вдохновленная идеями А. Валлона и Э. Клапареда:

- все развитие ребенка обусловлено его собственной активностью: «мысль рождается в действии, чтобы вернуться к действию»;
- задача учителя состоит в удовлетворении природной потребности ребенка в активности согласно его собственным глубинным потребностям, расширяя ее на процесс обучения;
- построение педагогического процесса происходит с учетом интереса ребенка как сплава его активности и глубинных потребностей.

Группа в течение 6 лет занималась поиском путей активизации познавательной деятельности обучаемых, способствующих формированию, развитию, самосовершенствованию ребенка при его личном участии.

В результате деятельности данной группы были сформулированы основополагающие идеи активной педагогики, которые по замыслу ее участников должны составить суть педагогики будущего:

- 1) богатство образовательного пространства – широкие возможности, предложенные ребенку, способствуют самовыражению, активной деятельности, общению;
- 2) непрерывный характер процесса обучения – связь дошкольного обучения с начальным и далее;
- 3) обучение в группе – чаще осуществлять работу в малых группах, в которые объединяются дети согласно их предпочтениям;
- 4) необходимость применения специальных методов и техник – учитель должен корректно, исходя из содержания учебного материала и конкретной ситуации, осуществлять подбор необходимых техник;
- 5) установление новых взаимоотношений между учителем и учеником – отказ от авторитаризма и чрезмерного патернализма и переход к отношениям, построенным на демократических, гуманистических началах.

Исходя из вышеперечисленных идей, представителями Группы были выведены следующие закономерности процесса обучения:

- определяющей в учебной деятельности ученика является его собственная активность, его личное участие, которые в совокупности своей выступают важным фактором успешности; задача учителя – стимулирование активности ребенка;

- организация и осуществление учебно-познавательной деятельности обучаемых с опорой на базовый постулат Группы «Все дети способны!»;

- ведущее значение совместной деятельности, ее планирования и организации. В деятельности Группы первостепенное значение принадлежало интеракции (социальным взаимодействиям) в совместной деятельности. Такое взаимодействие предоставляет обучаемым и педагогам условия, необходимые для постоянного общения и сотрудничества. Его польза в совместной жизнедеятельности очевидна: каждый учится принимать в расчет мнение другого, отстаивать свою точку зрения, быть активным в процессе взаимодействия. Взаимный постоянный обмен деятельностью обуславливает перемены в их поведении и личностном развитии.

Педагоги Группы утверждали особую роль педагога: он должен обладать такими качествами, как вера в ребенка, в его неиссякаемые образовательные возможности, креативное воображение, командный дух.

В связи с этим педагог в своей деятельности должен опираться на положительное в ребенке, акцентировать внимание на его успехах и достижениях, интенсивно развивая активную жизненную позицию, индивидуальность, командный дух, креативные способности, поощряя инициативу и его любознательность. В качестве основной задачи учителя, согласно исследователям Группы, выступает пробуждение, поддержание интереса обучаемых, их стремления находиться в ситуации диалога, сотрудничества. Работа учителя в таком контексте должна осуществляться по следующим правилам.

1. Признание продуктивности совместного планирования и организации работы педагога с учащимся.

2. Целенаправленное использование в процессе обучения методов, средств, приемов и технологий, иницирующих активную позицию ученика при осуществлении учебно-познавательной деятельности.

3. Установление доверительных отношений, сотворчество, культивирование сотрудничества, взаимопомощи и поддержки.

4. Опора на инициативность, способность учащихся самостоятельно принимать решения, ответственность, их активное участие в организации школьной жизни.

5. Реальное осознание возложенной на себя ответственности как базовое условие самосовершенствования педагога.

Одной из находок в деятельности Группы стало открытие и обоснование «ситуации успеха». Проведенные участниками Группы исследования вывели их на следующее понимание данного феномена.

1. Добившись определенного усилия со стороны ребенка и его личного участия в том или ином деле, не следует предлагать ему задания, которые превышали бы его возможности.

2. В процессе обучения ставить ученика в такие условия работы, которые учитывали бы наличный уровень его развития.

3. Только правильное соотношение активности ребенка, его усилий и сложности предлагаемых заданий позволяет рассчитывать на положительный результат; в такой ситуации не будет неудач.

4. Если ученик делает максимум того, на что способен на том или ином этапе развития, развивается в том ритме, который ему подходит, то такая ситуация сводит к минимуму возможные неудачи.

5. Профессионализм учителя заключается в том, что он не прибегает к сравнению успехов одного ученика с успехами другого, а, напротив, оказывает каждому ребенку необходимую именно для него помощь, поддерживает в ребенке уверенность, чувство успешности, помогает определить его перспективы и открыть возможности.

Проведенный Группой эксперимент позволил его организаторам выявить те фундаментальные идеи, которые впоследствии (конец 70-х – начало 90-х гг. XX в.) легли в основу новой отрасли научного педагогического знания во Франции – интерактивной педагогики.

Л. П. Казловская, Н. Н. Бартош

ГРАММАТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Для современного языкознания положение Ю. Н. Караулова о невозможности познать язык, не выходя за его пределы, без обращения к его носителю, пользователю, творцу – человеку как конкретной языковой личности стало практически аксиомой. Будучи носителем языковой системы, языковая личность, постоянно находится в центре многочисленных лингвистических исследований, непосредственным следствием которых стало понятие вторичной языковой личности.

Вторичная языковая личность – это активный в коммуникативном плане субъект, который средствами иностранного языка способен познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и принимать участие в различных видах иноязычно-речевой деятельности. Языковая личность вообще есть многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике. На ее речемыслительную деятельность влияют различные факторы, среди которых психические, биологические и физиологические (внешний, физический мир), а также социальные. Причем последние являются первостепенными в формировании языковой личности. Именно социальные причины определяют качественные характеристики языковой способности отдельной языковой личности,

речемыслительную деятельность и речевое поведение носителя языка в той или иной коммуникативной ситуации. Важен тот факт, что языковая личность представляет в этой операции и себя лично, и свой класс (социальную группу), и свой народ. Она становится базовым национально-культурным прототипом носителя определенного языка и обобщенным образом носителя определенной лингвокультуры.

Формирование вторичной языковой личности предполагает овладение вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность. Развитие у студента черт вторичной языковой личности, делающих его способным быть эффективным участником межкультурной коммуникации, и есть сегодня стратегическая цель обучения иностранному языку.

Принято считать, что национальная специфика иностранного языка ярче всего раскрывается на лексическом уровне, поскольку именно в лексике проявляются все представления о предметах и явлениях окружающего мира, которые нашли отражение в языковом менталитете носителей языка. Грамматике в большей степени отводится вспомогательная роль инструмента для правильного соединения лексем друг с другом (грамотное употребление синтаксических конструкций, знание необходимых правил).

Тем не менее, именно в грамматике, как отмечает Т. Б. Радбиль, раскрывается «основное концептуальное содержание языка», его своеобразная «обобщенно-формализованная мыслительная схема», свободная от индивидуальных вещественных наслоений. Грамматика, с одной стороны, выражает «структуру мысли в чистом виде», а с другой – содержание мысли о мире в особой обобщенной форме. В грамматике находят отражения наиболее глубинные законы мышления и видение мира в языке, она выступает важным строительным материалом в языковом представлении событий. Всем хорошо известен афоризм «Грамматика ум в порядок приводит». Это значит, что, при всей своей отвлеченности, она помогает человеку систематизировать языковым способом окружающие его явления природы и общества: поделить их на предметы и живые существа, действия и состояния, постоянные и переменные качества и т.п. Тем самым в языке закрепляется накопленный человеческим опытом.

В грамматиках разных языков отражаются единые для всех людей законы мышления, которые находят выражение в универсальных логико-грамматических категориях. Как и все в языке, грамматика воплощает донаучную, наивную модель мира и на фоне лексики она выглядит более формализованной, стройной, строгой. Поэтому соотношение универсальности и национальной специфичности в грамматике выглядит таким же, как и в лексике. В ней есть универсальное мыслительное ядро, независимое от разных этносов, культур и языков (это наиболее общие представления о субъекте и предикате, о качестве и количестве, само наличие дейктических показателей и т.д.), и существенные различия в способах представления явлений и событий.

Особенности грамматики в национальном плане проявляются в предпочтительном или более частом употреблении той или иной формы. Например, видо-временные формы для представления разного рода действий существенно отличаются в английском, французском и русском языках или система артиклей для осуществления детерминации, а также порядок выражения гендерных отношений. А. Вежицкая подчеркивает, что культурно-специфические значения отражают не только образ жизни, характеризующий и характерный для данного общества, но и образ мысли, что наиболее ярко и проявляется на грамматическом уровне.

Иными словами, грамматика, будучи культуuroобразующей и национально-специфичной, является обязательной составляющей вторичной языковой личности и представляет собой, с одной стороны, тот «каркас», ту «рамку», в которых осуществляется восприятие вещей и событий окружающего мира, а с другой, тот «трамплин», от которого следует оттолкнуться, чтобы попасть в сферу мысли и проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» изучаемой культуры.

Н. В. Нестерович

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ФРАНЦУЗОВ И ИТАЛЬЯНЦЕВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ЖЕНЩИНУ

Культурная картина мира – это целостная система образов, понятий, знаний народа о мире и месте человека в нем. Ее содержательную основу составляет система ценностных ориентаций социума, представлений о добре и зле, времени и пространстве, справедливости, мироздании и т.п.

Культурная картина мира различна у разных народов, она специфична и взаимодействует с языковой картиной мира. Иными словами, культура существует и развивается в «языковой оболочке», в лексике, грамматике, фразеологии, литературе, в формах устной и письменной речи.

Особенности культуры, зафиксированные в языковом знаке, наиболее отчетливо высвечиваются при сопоставительном изучении языков.

Исследование фразеологизмов (паремий), описывающих женщину, представляет интерес по нескольким причинам. В о - п е р в ы х , паремии, воплощая многовековую историю, специфику морально-этических норм и мировидения этноса, являются наиболее ярким образцом вербализации культурной картины мира. В о - в т о р ы х , гендерные представления о женственности и присущих ей свойствах имеют место в каждой культуре, однако ценностная шкала гендера в разных культурах различна.

Фактический материал мы разделили на три тематические группы:

- *социально-поведенческие*, оценивающие поведение женщины во взаимоотношениях с мужчиной;
- *природно-физические*, характеризующие внешний облик, возраст и физиологические характеристики женщины;

• интеллектуально-психологические, включающие черты характера, интеллект, чувства, эмоциональные состояния и т.п.

Социально-поведенческие паремии французского и итальянского фольклора отражают востребованные социумом качества, соответствующие представлениям об идеальной женщине как спутнице мужчины, его жены.

Самой высокой оценки заслуживает хорошая жена, способная внести вклад в становление мужчины:

фр.: *Bonne épouse, (vaut) charrue d'or* 'Хорошая жена стоит воза золота'; *C'est la bonne femme qui fait le bon mari* 'Хорошая жена делает хорошим и мужа';

итал.: *Donna buona vale una corona* 'Хорошая женщина заслуживает короны'; *È la donna che fa l'uomo* 'Женщина создает мужчину'.

Положительно оцениваются молчаливые, мудрые, работающие женщины-домоседки. При этом у французов перечень женских качеств, заслуживающих одобрения шире, чем у итальянцев:

фр.: *Femme de bien n'a point d'yeux ni d'oreilles* 'У хорошей жены нет ни глаз, ни ушей'; *Femme sage reste à son ménage* 'Доброй жене домоседство не мука'; *Femme prudente et sage, est l'ornement du ménage* 'Благоразумная и мудрая жена – украшение дома'; *Femme économe fait la maison bonne* 'Экономная жена делает дом хорошим';

итал.: *Le buone donne non hanno né occhi né orecchi* 'У хорошей женщины нет ни глаз, ни ушей'; *Piglia casa con focolare e donna che sappia filare* 'Хватай дом с очагом и женщину, умеющую прясть'.

Некоторые паремии содержат одновременно положительные и отрицательные коннотации:

фр.: *Les femmes font le ciel ou l'enfer sur la terre* 'Женщины создают рай или ад на земле'; *Femmes, argent et vin ont leur bien et leur venin* 'Женщины, деньги и вино – это и благо, и отравы';

итал.: *La donna è come l'onda, o ti sostiene o ti affonda* 'Женщина как волна или вознесет тебя, или утопит'; *Donne danno, fanno gli uomini e li disfanno* 'Женщины и создают мужчин, и разрушают их'.

Большинство паремий описывает женщину как причину беспокойства, опасную стихию. При этом итальянцы более склонны к отрицательной оценке, чем французы:

фр.: *Qui femme a, guerre a* 'У кого жена, у того и война'; *Fumée, pluie et femme sans raison chasse l'homme de la maison* 'Дым, дождь и неразумная жена гонят мужчину из дома';

итал.: *Donna e fuoco, toccali poco* 'Держись подальше от женщин и от огня'; *È meglio avere la cura di un sacco di pulci che una donna* 'Проще заботиться о мешке блох, чем об одной женщине'; *La cattiva moglie è una febbre quotidiana* 'Плохая жена – ежедневная лихорадка'.

Не одобряется главенствующее положение женщины в семье:

фр.: *Femme de devant chagrin et tourment, femme de derrière pain à manger* 'Женщина впереди – неприятности и беспокойства, женщина позади – это хлеб насущный';

итал.: *Chi si governa per consiglio di donne, non può durare* ‘Недолго век того, кто руководствуется советом женщины’.

Нередко пословицы носят назидательный характер, предписывая женщине быть целомудренной, добродетельной и скромной:

фр.: *La femme doit avoir la vertu dans son cœur, et sur son front la pudeur* ‘Женщина должна иметь добродетель в сердце и целомудрие на челе’; *La femme sans pudeur cesse d’être une femme* ‘Женщина без целомудрия перестает быть женщиной’;

итал.: *Abito troppo portato e donna troppo vista vengono presto a noia* ‘Часто надеваемая одежда и броская женщина быстро надоедают’; *La donna troppo in vista, è di facile conquista* ‘Женщина, выставляющая себя на показ, легкая добыча’.

Паремии, посвященные природно-физическим характеристикам женщин, описывают женскую красоту как преходящее явление, которое привлекает мужчину и является источником опасности для него:

фр.: *Parmi les femmes, la beauté fait excuser beaucoup de défauts* ‘Красота женщин оправдывает многие их недостатки’; *L’oeil de la femme est une belle toile d’araignée* ‘Женские глаза – это паутина’; *Femme fardée n’a pas de durée* ‘Накрашенная женщина – недолго красива’;

итал.: *Chi nasce bella, non nasce povera* ‘Кто рождается красивой, уже не бедна’; *Bella moglie, dolce veleno* ‘Красивая жена – сладкий яд’; *Ogni bella scarpa diventa ciabatta, ogni bella donna diventa nonna* ‘Каждый красивый башмак становится стоптанным, каждая красивая женщина становится бабушкой’.

Следует отметить, что, судя по незначительному количеству фразеологизмов, для французов и итальянцев женская красота далеко не самое важное качество, востребованное мужчиной, что подтверждают следующие паремии:

фр.: *Femme et toile, ne les achète pas à la chandelle* ‘Ни жену, ни ткань при свечах не выбирают’;

итал.: *Belle o brutte, si sposan tutte* ‘Красивые или некрасивые – замуж выйдут все’.

Интеллектуально-психологические характеристики женщины представлены паремиями, отрицательно оценивающими такие женские качества, как праздность, сварливость, болтливость, глупость, непостоянство, хитрость и коварство:

фр.: *Femme fenêtrière, femme fainéante* ‘Женщина, смотрящая в окно – лентяйка’; *Femmes et ânes, ruine des maisons* ‘Женщины и ослы – гибель для дома’; *Femme sait un art avant le diable* ‘Женщина искуснее дьявола’; *La femme rit quand elle veut et pleure quand elle peut* ‘Женщина смеется, когда хочет, и плачет, когда может’; *La femme aime toujours, mais en changeant d’objet* ‘Женщина любит всегда, но постоянно меняя объект’; *Foi de femme est plume sur l’eau* ‘Верность женщины – это перо на воде’;

итал.: *Le donne hanno lunghi i capelli e corti i cervelli* ‘Волос долог, ум короток’; *Lacrime di donna fontana di malizia* ‘Женские слезы – фонтан

хитрости»; *Le donne ne sanno una più del diavolo* ‘Женщины хитрее самого дьявола’; *Le donne dicono sempre il vero, ma non lo dicono tutto intero* ‘Женщины всегда говорят правду, но не всю’; *A quattro cose non prestar fede: sole d’inverno, nuvole d’estate, amor di donna e discrezion di frate* ‘Нельзя доверять четырем вещам: зимнему солнцу, летним тучам, женской любви и скромности монаха’.

Примечательно, что во французской лингвокультуре существует достаточно большое количество паремий, порицающих женское пьянство: *Femme de vin, femme de rien* ‘Винная женщина – никчемная женщина’; *Femme et baril, plus ils travaillent mieux ils valent* ‘Чем больше работают женщина и бочонок, чем меньше они стоят’.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в культурной картине мире французов и итальянцев существуют как универсальные, общечеловеческие, представления о женщине, так и национально-специфические.

Т. Я. Селищева

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МИФОНИМАМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Понимание вторичной языковой личности основано на концепции языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым. Согласно этой концепции под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью».

Вторичная языковая личность – это личность, формирующаяся при изучении иностранного языка и культуры его носителей, которая также отражается в стиле употребления языка. Это личность, способная к общению с носителями языка на межкультурном уровне. Способность к такому общению возникает из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) (Н. Д. Гальскова).

По мнению В. Г. Гака, национально-культурная специфика языка наиболее ярко представлена фразеологизмами. В. Г. Белинский, говоря о русском языке, назвал фразеологизмы «лицом языка». Это определение может быть отнесено к любому языку.

Очевидно, что при формировании вторичной языковой личности необходимо изучение фразеологических единиц (ФЕ). Особенностью фразеологизмов с мифонимами является то, что персонифицированные образы древнегреческой и римской мифологии, ставшие нарицательными, послужили средством обогащения словаря многих современных европейских языков.

Фразеологизмы, в состав которых входят имена персонажей из Библии, из древнегреческой и римской мифологии, достаточно хорошо понятны всем европейцам, имеющим общие культурные, исторические и христианские корни.

Особое место среди ФЕ с мифонимами занимают библеизмы. Библия – один из основных источников ФЕ. В Англии и Франции – это самая читаемая книга на протяжении столетий. Это самая цитируемая книга в английском и французском языках.

Несмотря на удаленность во времени, мифонимы библейского, греческого и римского происхождения востребованы в современных языках.

Греческая мифология и библейские тексты относятся к прецедентным текстам, которые занимают особое место в сознании членов общества и оказывают особое влияние на культуру общества. По мнению Ю. Н. Караулова, эти тексты, имея сверхличностный характер, хорошо известны и современникам определенной личности и ее предшественникам; обращение к этим текстам происходит неоднократно. Именно поэтому, фразеологизмы с включенными в них мифонимами подобного происхождения, никогда не теряют своей актуальности и относят говорящего к определенному уровню культуры, который требует знаний древнегреческой мифологии и библейских текстов.

Использование в речи подобных фразеологизмов, с одной стороны, демонстрирует определенный культурный уровень говорящего, с другой стороны, позволяет ему чувствовать себя комфортно в языковом пространстве, где использование таких фразеологических единиц является достаточно частым.

Эти выражения уже находятся в сознании студентов на родном языке. Остается только продублировать их на изучаемом первом или втором языке.

Например, на занятии студентам без предупреждения были предложены очень известные выражения на русском языке. Они должны были дать им толкование или предложить ситуацию, в которой их можно употребить. По желанию студенты могли дать эквиваленты этих выражений на английском (для них это был первый изучаемый язык) или, если возможно, на французском языке (для них это был второй изучаемый язык). Практически все студенты правильно истолковали предложенные выражения, треть смогла дать эквиваленты на английском языке. На французском языке эквиваленты даны не были. Однако, когда через несколько дней, опять же спонтанно, студентам были предложены ФЕ с мифонимами на французском языке, почти все были поняты, правильно переведены, несмотря на то, что некоторые слова сильно отличаются при произношении на французском и английском языках.

<i>Прокрустово ложе</i>	<i>the Procrustean bed</i>	<i>le lit de Procruste</i>
<i>Блудный сын</i>	<i>the prodigal son</i>	<i>l'enfant prodigue</i>
<i>Троянский конь</i>	<i>the Trojan horse</i>	<i>le cheval de Troie</i>
<i>Вавилонское столпотворение</i>	<i>the confusion of Babylon</i>	<i>la Tour de Babel</i>

и т.п.

Всего было предложено около 20 выражений на русском и французском языках.

Таким образом, можно сделать вывод, что ввести в речь такие ФЕ не является сложным, поскольку они уже находятся в сознании студента. Фразеологизмы с мифонимами являются ценнейшим историко-культурным фондом европейских языков, они помогают носителям этих языков осознать и глубже понять собственную культуру и язык, а также культуру страны изучаемого языка. Знакомство с фразеологизмами необходимо для обогащения языка говорящего, как носителя языка, так и того, кого считают вторичной языковой личностью. ФЕ с мифонимами расширяет и углубляет знания студентов в других областях (история, религия, искусство, живопись, скульптура, оперное и театральное искусство). Это позволяет повысить уровень эрудиции. Общение с носителями языка принимает другую окраску.

Т. А. Стрельцова

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

В современном языкознании в рамках антропоцентрического, когнитивного подхода, наряду с лексико-семантическими исследованиями, появляются исследования дискурсивного взаимодействия людей, относящиеся к уровню метакоммуникации. Метакоммуникативные единицы, не являющиеся носителями тематической информации, обладают способностью определять или изменять тему дискурса. Характерная черта метакоммуникации заключается в том, что в качестве предмета коммуникации выступает сам процесс общения.

В языкознании термин *метакоммуникация* появился в 1950 г. XX в. (хотя сам феномен, а также первые попытки осмыслить это явление возникли намного раньше). По мнению Г. Бейтсона, с именем которого связывают введение в употребление этого термина, *м е т а к о м м у н и к а ц и я* представляет собой все высказывания и суждения, которыми обмениваются участники коммуникативного акта относительно кода, а также отношений между коммуникантами.

Выделяют две группы метакоммуникативных средств, наиболее активных в устной спонтанной речи: метаязыковые маркеры приблизительности и метатекстовые маркеры (*вот, да, в общем, ты знаешь, короче, так сказать* и т.д.). Первые выполняют функцию указания на неточность выражения, вторые обозначают отношение какого-либо фрагмента речи к границам коммуникативного блока (текстовая организация). Например: *Alors il me faudrait un truc quoi un machine une sorte de sucrier. Et j'ai connu une autre... là on peut appeler ça une carrièr si on veut pendant une dizaine d années.*

По мнению Ш. Балии, приблизительность номинации – это результат актуализации, когда говорящий сигнализирует о неполном совпадении виртуального понятия и актуализированного. Приблизительные номинации часто используются из-за «номинативного голода»: *C'est un signe, comment dire, c'est un c'est... Tous les marins sont contents de voir cette Croix-du-Sud.*

В устном дискурсе имеет место явление фрагментации, речь порождается толчками, квантами – так называемыми интонационными единицами, которые отделены друг от друга паузами, имеют относительно завершённый контур и обычно совпадают с простыми предикациями: *Il a avoué ou bout d'un certain temps, au bout de combine de temps je sais pas exactement.*

Смыслом высказывания становится не сообщение о чем-то, а заполнение паузы, продолжение контакта, который не может быть выражен прямо, т.е. самим высказыванием. Многие исследователи подчеркивают, что в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в итоге влияют на деятельность собеседника. Следует отметить, что природа и сущность метаязыка как средства описания естественного языка не получили полного освещения и необходимы дальнейшие исследования для определения значимости и функциональных особенностей данного явления.

Н. М. Токаревич

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ТОПОНИМИКА

В последние десятилетия ученые все больше внимания уделяют рассмотрению роли религии в жизни общества, поскольку она является неотъемлемым компонентом человеческой истории на разных этапах ее развития, формой сохранения опыта, накопленного предшествующими поколениями. Взаимоотношения языка и религии логичны из-за глубины человеческого, в которую уходят корни языка и религии. И в религии, и в языке коренятся все начала человеческой культуры.

Топонимика, связанная с религией, образует значимый пласт французской культуры. Область религиозного составляет значительную часть всей истории человечества: глубоко проникая в повседневную жизнь народа, она многое в ней определяет и сама является частью национального своеобразия. Религиозные проявления и практика были важными сферами социальной действительности и радикально влияли на все другие проявления общественного сознания, социальной организации и культуры.

Религиозная топонимика появилась во Франции очень давно, потому что некоторые названия мест носят еще отпечаток галльских божеств. Но именно христианство, в частности католицизм, оказали большое влияние на французскую топонимику. Протестантизм появился достаточно поздно, чтобы серьезно повлиять на топонимику жилых мест. Присутствие других религий минимально: например, название коммуны *Baigneux-les-Juifs* (1391) – единственный пример такого рода.

Религиозное влияние настолько существенно, что оно проявляется уже в эпоху франков и расширяет свое воздействие в феодальную эпоху. Это период когда формируется и стабилизируется большинство названий современных местностей. Религиозная топонимика настолько богата и разнообразна, что можно ограничиться лишь названиями коммун.

Галлы построили множество святилищ, которым они давали имена богов и богинь, например: *Balisama* богиня защитница, ассоциируемая с Минервой, – это *Bellême (Orne)*, *Blesmes (Aisne)*, *Blismes (Nièvre)* или с латинским эквивалентом *Manerbe (Calvados)*, бывшая *Menerbe*.

Бог Люг (*Lug*) известен по своему названию столицы Галлии *Lugdunum* в I в. до н.э. (*fortresse de Lug*). Сегодня это Лион, его имя дало название *Lion-sur-Mer (Calvados)*, *Loudon (Sarthe)*, *Lion-en-Bauce*.

Borvo – божество теплых вод дало имя *Bourbon-l'Archamband*, *Bourbon-Lancy*, *Bourbonne-les-Bains (Haute-Marne)*.

Римские завоевания, германские нашествия несущественно увеличили религиозную топонимику: эти народы, корчюя леса и расширяя площади проживания, давали новым землям либо описательные названия, либо определяли именами владельцев мест.

Христианство, окончательно утвердившееся в Галлии в конце Римской империи, дает огромное количество топонимов, самые древние из которых относятся к 400 году. Их количество увеличивается в феодальную эпоху.

В первое время это были названия культовых зданий, которые давали свое название местности вокруг. Но большинство религиозных названий связано с культом святых XI–XIII веков.

Появляется множество мест для молитв, начиная от частной молельни до кафедрального собора, от кельи отшельника до аббатства. Термины – часовня, церковь, базилика, орастория (место для молитв) – изменялись, давая названия помещениям для приема. Самый старый термин *celle*, смысл которого изменялся от ‘комнаты для провизии’ до ‘кельи затворника’, потом получает значение ‘маленький монастырь’. Это слово часто используется в топонимических названиях, как в простых, так и в сложных формах: *La Celle (Cher, Indre-et Loire)*, *Cellefouin (Charente)*, *Celleneuve*, *La Celle-Saint-Cloud*, *Selle*, *Naucelle*, *Nauvacelles (1384)*, *Niozelles*, *Lalacelle*. Артикль появляется тогда, когда забыто значение слова, уменьшительно-ласкательный суффикс присутствует достаточно редко *Celettes*, *Cellettes (Charente, Cher)*.

Eglise от греческого через народную латынь *ecclesia* ‘собрание’ обозначало место, где собирались верующие. Из-за того, что *église* является общим местом для все приходов, это слова не образовало большого количества топонимов, оно является как бы вторым элементом для обозначения деревни, которая имела церковь в противоположность замку. Например: *Marigny-l'église (Nièvre)* или во множественном числе для приходов, которые имели несколько церквей: *Lussac-les-églises (Haute-Vienne)*. Надо особо отметить название коммуны, очень известной во Франции *Sainte-Mère-église (Manche)*. Здесь речь идет не об оригинальном названии местности, а о неправильном произношении латинского названия, которое в течение веков обозначало церковь и ее приход: *Sanctae Mariae Ecclesia – l'église de sainte Marie*, возможно ставшей в местном произношении *Sainte Mariglise*, потом *Sainte-MarIglise*, позднее на французском звучало как *Sainte-Mère-église*.

Отметим также несколько названий на региональных языках: *Dunekerque (Nord)* от нидерландского *dune* ‘холм’ и *kerke* ‘церковь’;

Houtkerque (Nord) ‘церковь из дерева’; *Kirchberg (Haute-Rhin)* от германского *kirche* ‘церковь’ и *berg* ‘гора’; *Kernilis (Finistère)* от бретонского *ker* ‘деревня’ и *ilis* ‘церковь’; *Criquerot (Seine Maritime)* от норвежского *kirchia* ‘церковь’ и *topt* ‘жилая территория’; *Cricqueville (Calvados)* от норвежского *kirchia* и латинского *villa* ‘ферма’ (потом деревня).

Это далеко не исчерпывающий список топонимов, основанных на религиозной лексике, их намного больше. Но, даже представление этимологии данных наименований дает студентам, изучающим историю языка, примеры исторических изменений, которые наглядно показывают многообразие исторических процессов в языке и вызывают интерес к дальнейшему исследованию языковых явлений.

Н. М. Щенникова

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Формирование вторичной языковой личности – это сознательный процесс, во многом зависящий от уровня языковой подготовки обучаемого по родному языку, а также от его способности к изучению гуманитарных дисциплин в целом.

Языковая интерференция, которая представляет собой изменения, как в языковой системе, так и в речевой деятельности человека, возникает в результате влияния одного языка на другой. При изучении данного вопроса многие исследователи считали своей основной целью разработать рекомендации, которые позволили бы избежать деструктивной интерференции, так как рассматривали языковую интерференцию как явление в первую очередь негативное, являющееся причиной нарушения языковых норм родного языка под влиянием другого. Однако не все ученые придерживаются такого мнения. Конструктивную интерференцию, под которой понимается положительное воздействие средств другого языка, предлагается использовать в межкультурной коммуникации и переводе.

На начальном этапе изучения иностранного языка (речь идет о французском языке как втором иностранном) мы достаточно часто опираемся на сходства с родным языком, а на продвинутом этапе, безусловно, и на первый иностранный язык (английский). Интерференцию, как деструктивную, так и конструктивную, можно наблюдать на различных языковых уровнях.

Если говорить о деструктивной фонетической интерференции, которая наиболее отчетливо проявляется в первые месяцы изучения французского языка как второго иностранного, необходимо уделять большое внимание на то, чтобы обучаемый избавился от таких явлений, характерных для русского языка, как палатализация, оглушение конечных согласных и т.п., а также придыхания, характерного для английского языка (первого иностранного); в отличие от русского и английского языков, где в потоке речи слова сохраняют свою целостность, для французского языка характерно слитное произнесение слов в речевой цепочке.

В процессе преподавания следует учитывать также конструктивную интерференцию. Например, французский звук [a] (*plage f*) по своему звучанию очень близок к русскому звуку [а] в слове *мать*, а звук [ɛ] (*mère f*) к русскому звуку в таких словах, как *эхо*, *этом*. Следовательно, типология и содержание упражнений, предлагаемых преподавателями для работы на начальном этапе, должны разрабатываться с учетом этапности и специфики формирования слухопроизносительных навыков второго иностранного языка на фоне устоявшихся стереотипов родного и первого иностранного языков.

Особое внимание необходимо уделять деструктивной грамматической интерференции, которая может проявляться на трех уровнях – морфологическом, синтаксическом и пунктуационном. Так, например, во французском языке, поскольку произношение и написание многих французских глагольных форм совпадает, употребление приглагольных местоимений-подлежащих обязательно даже тогда, когда в русском языке подлежащее отсутствует (*On dit, que...* ‘Говорят что...’; *Il fait froid* ‘Холодно’). Большую сложность вызывает род имен существительных, так как в русском языке существительные имеют три рода (книга *ж*, стол *м*, море *ср*), во французском – два (*livre m* ‘книга’, *table f* ‘стол’, *mer f* ‘море’). В английском языке понятие рода является категорией семантической и лишь существительные, обозначающие живые существа, относятся либо к мужскому (*man*), либо к женскому (*woman*) роду. Что касается синтаксической интерференции, то она выражается в замене правил синтаксического оформления, свойственных каждому из языков, правилами общими, которые выражают те же смысловые отношения. Пунктуационная интерференция проявляется в неправильном употреблении знаков препинания по аналогии с родным языком переводчика.

Однако на практических занятиях обязательно нужно использовать случаи конструктивной грамматической интерференции, такие как правила употребления, определенного и неопределенного артиклей в английском и французском языках.

Следует отметить, что проявление конструктивной интерференции характерно для говорящего, владеющего несколькими иностранными языками и знающего такие схожие феномены, как особенности словообразования, синтаксиса и т.п., которые можно применять при переводе с одного языка на другой. Так, например, английской лексеме *different* ‘различный’ соответствует французская *différent*, соответственно, английской *indifferent* ‘равнодушный’ – французская *indifférent*.

Практика показывает, что в процессе формирования вторичной языковой личности для преподавателя, работающего со вторым (третьим) иностранным языком, весьма важным является использование проявлений как конструктивной, так и деструктивной интерференций, что позволит обучаемому избежать многих ошибок, изучая новый язык.

Круглый стол
«РУССКИЙ ЯЗЫК: ТЕОРИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

М. Е. Айдын

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Перед преподавателем стоит задача сформировать у иностранных учащихся умения и навыки во всех видах речевой деятельности. Зачастую акцент делается на языковой, а не на речевой компетенции. Однако подготовка студентов в условиях иной культуры предполагает активное вхождение в систему культурных ценностей, правил поведения и общения, что обуславливает необходимость педагогического сопровождения на повседневном специализированном уровне общения.

Обучение невербальному общению предполагает овладение коммуникативной компетенцией, когда учащийся умеет правильно формулировать мысли, требования, эмоции с учетом языкового этикета. Речевой этикет тесно связан с практикой общения, его элементы присутствуют в каждом разговоре. Соблюдение правил речевого этикета поможет правильно донести свои мысли и быстрее достигнуть взаимопонимания.

Для более успешного усвоения навыков культуры общения используют понятие формулы речевого этикета – определенных слов, фраз, устойчивых выражений, легко воспроизводимых в определенных условиях и контекстах. Знание данных клише способствует облегчению процесса коммуникации. Речевые образцы в ситуативном общении, стереотипных ситуациях разгружают память и дают возможность естественного конструирования новых самостоятельных высказываний, таким образом являются эффективным инструментом для развития навыка диалогической и неподготовленной ситуативной речи.

Существует несколько этапов работы с клише и следующие типы заданий на каждом из них.

Подготовительный (демонстрация): послушайте диалог; прочитайте диалог по ролям; объясните значение лексической единицы и т.п.

Основной (отработка в ситуации): прочитайте и создайте аналогичный диалог; задайте подходящий вопрос; ответьте на вопрос, используя клише; соедините реплики; выберите подходящую реплику и т.п.

Итоговый (свободное употребление): создайте свой диалог на предложенную тему; придумайте диалог на основе монолога; составьте диалог к серии картинок; подготовьте диалог на основе предложенной ситуации и т.п.

Естественные и учебные речевые ситуации выступают стимулом для живой непосредственной коммуникации учащихся, развивая умение проду-

цировать иноязычную речь в различных жизненных ситуациях. Освоение коммуникативной нормы в данном аспекте позволяет устранить препятствия во всех сферах общения и сделать коммуникацию более успешной.

Л. Б. Армоник, Е. З. Голуб

ГЛАГОЛЫ *БЫТЬ* – *БЫВАТЬ* – *ПОБЫВАТЬ* В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Значимость для коммуникации глаголов *быть* – *бывать* – *побывать* подтверждается включением их в лексический минимум по РКИ базового уровня. В представленном ряду глагол *быть* является исходным в формальном и семантическом планах и первым в процессе овладения русским языком иностранцами. Знакомство с этим глаголом начинается с конструкции *кто был где* при изучении предложного падежа со значением места. Глаголы *бывать* – *побывать* активно используются в следующем центре предложного падежа при знакомстве с формами существительных во множественном числе и формами прилагательных. Семантическая близость глаголов *быть* – *бывать* – *побывать* очевидна для учащихся, но понять закономерности их употребления достаточно сложно. Поэтому необходимо определить, в чем состоят морфологические, семантические и функциональные особенности этих глаголов, которые необходимо учитывать в иностранной аудитории.

Глагол *быть* является исходным словом словообразовательного гнезда и словообразовательной цепочки *быть* → *бывать* → *побывать*.

Глаголы с суффиксом *-ива* (*-ва*, *-а*), образованные от глаголов совершенного вида (СВ), отличаются от мотивирующих только своим видовым значением. Некоторые из этих глаголов с морфом *-ва* известны иностранным учащимся уже на начальном этапе обучения: *дать* – *давать*, *встать* – *вставать*, *забыть* – *забывать* и т.п. Однако глаголы с данным суффиксом, мотивированные глаголами несовершенного вида (НСВ), отличаются от мотивирующих только значением многократности (*ходить* – *хаживать*, *слыхать* – *слыхивать*, *знать* – *знавать*, *петь* – *певать*) и в современном языке употребляются в основном как средство архаизации стиля. Исключение составляет общеупотребительный и частотный глагол *бывать*, образованный от глагола *быть*. Таким образом, пара *быть* – *бывать* не является «обычной»: она не вписывается в систему видовых пар, хотя глагол *бывать* отличается от глагола *быть* типичным для глаголов НСВ значением многократности.

Глаголы в словообразовательной паре *бывать* – *побывать* также не составляют видовую пару в традиционном понимании: глаголы с префиксом *по-*, в данном случае указывающим на ограниченность действия незначительным отрезком времени, являются несоотносительными глаголами СВ: *беседовать* – *побеседовать*, *заниматься* – *позаниматься*, *курить* – *покурить*.

В результате словообразовательных актов (*быть* → *бывать*, *бывать* → *побывать*) формируются новые глагольные значения, но не образуются привычные видовые пары, что следует учитывать при изучении данных глаголов в иностранной аудитории.

Глаголы *быть* – *бывать* имеют сходный набор самостоятельных значений, которые зафиксированы в МАС и приведены в табл. 1. Примеры призваны продемонстрировать наличие/отсутствие временных форм у глаголов в разных значениях.

Т а б л и ц а 1

Самостоятельные значения глаголов *быть*, *бывать*

Быть	Бывать
1. Существовать // Иметься. <i>В этом лесу есть (были, будут) грибы.</i>	Быть, существовать; иметься, попадаться, встречаться порою, иногда. <i>В этом лесу бывают (бывали) грибы.</i>
2. Находиться, присутствовать где-л. <i>Он (был, будет) дома весь день.</i>	Находиться, присутствовать где-л. <i>По вечерам он обычно бывает (бывал) дома.</i>
3. Происходить, совершаться, случаться. <i>На этом перекрестке (была, будет) авария.</i>	Случаться, происходить. <i>На этом перекрестке бывают (бывали) аварии.</i>
4. Приходить, приезжать куда-л., посещать кого-л. <i>Я был (буду) в этом городе.</i>	Время от времени приходиться, приезжать куда-л., посещать кого-, что-л. <i>Я бываю (бывал, буду бывать) в этом городе.</i>

Основное отличие в семантизациях – это указание на многократность, повторяемость действия, обозначенного глаголом *бывать*, с помощью компонентов *порюю, иногда* (1) и *время от времени* (4).

У глагола *быть* во всех значениях есть формы будущего и прошедшего времени, а форма настоящего времени нулевая (2, 3) представлена формой *есть* (1) или отсутствует (4). У глагола *бывать* регулярно выражается настоящее и прошедшее время, а будущее – только в четвертом значении – динамическом, или, по терминологии Ю. Д. Апресяна, переместительном. В этом значении глагол *бывать*, по мнению Е. В. Падучевой, выступает как парный: он входит в видовую пару с глаголом *побывать*, который обозначает, что человек переместился в какое-то место, находился там некоторое время, а затем покинул его. В МАС это значение получает определение ‘посетить кого-, что-л., проведя там некоторое время’: *Мы побывали во всех музеях города.*

По мнению Е. В. Падучевой, глагол *быть* является в определенном смысле биаспектуальным. Так, переместительное *быть* имеет частное видовое значение СВ, начинательное (*Врач был ровно в семь [= ‘прибыл’]*) и двунаправленное значение НСВ, неопределенно кратное (*Я был в этом доме [возможно, не один раз]*).

Рассмотрим особенности употребления данных глаголов в разных временных формах, которые представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Время	<i>Быть</i> – НСВ	<i>Бывать</i> – НСВ	<i>Побывать</i> – СВ
Настоящее	–	<i>Я бываю в Париже.</i>	–
Прошедшее	<i>Я был в Париже.</i>	<i>Я бывал в Париже.</i>	<i>Я побывал в Париже.</i>
Будущее	<i>Я буду в Париже.</i>	<i>Я буду бывать в Париже.</i>	<i>Я побываю в Париже.</i>

Настоящее время. У переместительного *быть* отсутствует форма настоящего времени, которая могла бы выступать в узуальном значении НСВ – многократности. В предложениях с нулевой связкой выражается стативное значение ‘местонахождение’: *Я в Москве. // Ты на стадионе?*

В отличие от него глагол *бывать* в настоящем времени позволяет выразить движение туда и обратно несколько раз. Введение глагола *бывать* в курс РКИ обусловлено необходимостью выразить именно это значение: *Где Антон часто бывает? // Она часто бывает в этом магазине.*

Прошедшее время. В прошедшем времени переместительное значение может быть полноценно выражено любым из глаголов. При этом глагол *быть* может реализовать начинательное значение (как значение СВ) и двунаправленное неопределенно кратное (как значение НСВ): *Я был на стадионе ровно в 5 (= ‘прибыл’). // Я был на стадионе (возможно, не один раз).*

В прошедшем времени глаголы *бывать – побывать* соотносятся как видовая пара, где глагол НСВ указывает на многократность действия, а СВ – на однократность, если иное не вытекает из контекста. Глагол *быть* в этом отношении нейтрален: в его семантике отсутствует данный компонент значения, но он может быть выражен лексически: *Я много раз (или однажды) был в Париже.* Но и в глаголах *бывать – побывать* значение однократности/многократности может нейтрализоваться контекстом: *Тот, кто хоть однажды бывал в наших лесах, не забудет этот запах. Несколько раз он побывал в Египте.*

Будущее время. В будущем времени у переместительного *быть* полноценно реализуется только начинательное значение: *Я буду в Париже в сентябре (= Я приеду в Париж в сентябре).* А значение двунаправленности, в котором глагол *быть* выступает как глагол НСВ, невозможно выразить, так как глаголы НСВ в будущем времени требуют аналитической формы. Переместительное многократное и однократное значения полноценно выражаются глаголами *бывать – побывать*: *Я буду часто бывать в Москве. Я побываю в Москве.*

Описанные особенности глаголов данного ряда следует учитывать на различных этапах обучения РКИ, постепенно формируя у учащихся целостное представление об их функционировании. На начальном этапе при изучении предложного падежа со значением места, на наш взгляд, можно ограни-

читься отдельными временными формами, необходимыми для выражения двунаправленного переместительного значения: прошедшее время – *быть*, настоящее время – *бывать*, будущее время – *побывать*.

А. В. Верниковская, Ду Сымэн

ДЕМИНУТИВЫ В РУССКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Уменьшительность (деминутивность) – особое языковое значение, связанное прежде всего с указанием на уменьшенный размер объекта. Она, как правило, выражается морфологически путем прибавления определенного суффикса к именной основе. Такие суффиксы в лингвистике называются уменьшительно-ласкательными и относятся к суффиксам субъективной оценки, среди которых, кроме уменьшительно-ласкательных (*домик, чемоданчик, птичка*), выделяются также увеличительные (*домище, домина, жарница*) и пренебрежительные (*домишко, ручонка*).

Значение уменьшительности может быть выражено лексическим способом, путем добавления соответствующего слова: *маленький дом, крошечная дырка*, что характерно, например, для английского языка: *little figure – фигурка; little book – книжечка*.

Употребление деминутивов в русской речи достаточно частотно, они используются с разными целями: для характеристики предметов и явлений (*ветерок – легкий ветер, голосок – высокий, тонкий голос, обычно детский*), для выражения экспрессивной оценки (*доченька, водичка, цветочки*), для смягчения негативного смысла высказываний (*глупенький, дурочка, шалунишка, врунишка*), для придания речи непринужденности (*запиши свой телефончик, дай адресок, подожди минутку*). В ряде случаев такие суффиксы являются средством выражении иронии (*дамочка, мужчинка, женишок, погодка*).

Хотя создать слова с уменьшительным значением можно далеко не во всех случаях (они являются, главным образом, производными от конкретных имен существительных), деминутивы образуются достаточно регулярным способом при помощи суффиксов *-к-, -ик, -чик, -ок, -очк-, -ец, -ц, -еньк-* и т.п.: *шейка, носик, язычок, косточка, зеркальце, братец, лужица, хозяюшка, дяденька* и т.п. Существительные с суф. *-ушк-/ -юшк-* часто встречаются в фольклорном дискурсе, в том числе в словах, обозначающих абстрактные понятия: *горюшко, волюшка, смертушка, думушка*.

В лингвистике исследование деминутивов имеет давнюю историю, к ним обращались такие ученые, как Ф. И. Буслаев, В. А. Богородицкий, К. С. Аксаков, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов и др. Еще М. В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» выделял имена умалительные (уменьшительные) и подразделял их на ласкательные и презрительные. До настоящего времени вопрос о субъективно-оценочных суффиксах, их принадлежности к словообразованию или словоизменению решается неоднозначно.

Несомненный интерес представляет исследование значения и функционирования суффиксов субъективной оценки. Сам термин *уменьшительно-ласкательный* свидетельствует о совмещении в суффиксе субъективно-эмо-

ционального и уменьшительного значения (*туфельки, сумочка*). Подобные суффиксы обычно соединяют в своей семантике не только уменьшительность, но эмоциональную окраску позитивного характера, выражая личное отношение, такие чувства, как нежность, ласка, симпатия. Некоторые деминутивы выражают только эмоции и не указывают на уменьшительность: *маслице, молочко, березонька, рученьки, зимушка*. В словах *водичка, травка, хлебушек* отсутствует сема 'маленький', а суффиксы *-к-(а), -ек* выражают положительную коннотацию.

Используя в речи деминутивы, говорящий стремится создать обстановку интимности, подчеркнуть свое расположение, дружелюбие или же, наоборот, презрение, неуважение, а иногда – заискивание, подобострастие. Типичным же для этих форм можно считать не только их ласкательный характер, но выражение жалости, сочувствия к людям. Особенно часто употребляются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами при общении с маленькими детьми: *Вымой ручки, почисть зубки, открой глазки, съешь кашку, надень курточку, ложись в кроватку, болит животик* и т.п.

Широко используются деминутивы не только в разговорной речи, но и в художественной литературе, особенно в детской. Высокой частотностью обладают они в произведениях русского фольклора: в пословицах, поговорках, загадках, песнях. В русских народных сказках можно обнаружить множество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, в том числе и в самих их названиях: «*Мальчик-с-пальчик*», «*Крошечка-Хаврошечка*», «*Сестрица Алёнушка и братец Иванушка*» и т.п. Деминутивами буквально насыщены тексты сказок: «*Снесла курочка яичко...*», «*Петушок – золотой гребешок, маслена головушка, шёлкова бородушка*». В старинных колыбельных песнях нами также обнаружено множество деминутивов: *Приди, котик, ночевать, мово Сашеньку качать (мое дитяtko качать)*. Даже в шутку запугивая ребенка, не желающего спать, мать употребляет слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Придет серенький волчок, тебя схватит за бочок и утащит во лесок, под ракитовый кусток; там птички поют, тебе спать не дадут*.

Анализ текстов русских народных песен выявил высокую употребительность в них деминутивов, которые широко используются не только в лирических, но и в обрядовых, шуточных, в солдатских и тюремных песнях, например, «*Я с комариком плясала*», «*Солдатушки, бравы ребятушки*», «*Последний нынешний денечек*», «*Бежит речушка слезовая*», «*Что отуманилась, зоренька ясная?*» и т.п.

Извлеченные нами из текстов слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами были рассмотрены с точки зрения их семантики и словообразовательной структуры и сгруппированы по тематическому принципу и словообразовательным моделям.

Анализ семантики деминутивов позволил выделить следующие тематические группы.

1. Названия людей, а также частей их тела: *матушка, батюшка, маменька, батенька, подруженька, дружок, зятек, братец, пастушок, сиротка, сиротинка, свекровушка, вдовушка, зазнобушка, солдатушки, ребятушки,*

дитяtko, раздевчoнoчка, любушка, головка, головушка, рученьки, ноженьки, глазки, сердечко. К данной группе мы отнесли также имена собственные: *Ванечка, Ванюшка, Колечка, Петечка.*

Как видим, в песенном дискурсе нередко используются деминутивы – номинации родства, что вполне объяснимо, так как именно к близким родственникам мы испытываем самые теплые чувства. Однако существительные *свекровушка, зятек* (исходя из контекста) лишены данной эмоциональной окраски, поскольку в песнях рассказывается о злой свекрови, выражается ироничное отношение тещи к зятю.

2. Названия растений, объектов природы: *кусточек, ивушка, сосенка, сосенушка, березка, березонька, рябинушка, рябинка, полынушка, цветики, травушка-муравушка, травонька, калинка, малинка, лопушок, реченька, зоренька.*

3. Наименования абстрактных понятий: *долюшка, горюшко времечко, зорюшка, денечек, забавушка, смертушка, думушка, заботушка, силушка.*

4. Названия конкретных предметов быта, объектов: *платочек, ремешок, косынька, рюмочка, коробушка, колечко, подарочек, банечка, кораблик, корабличек, уголочек, могилушка.*

Наиболее частотными в текстах русских народных песен оказались деминутивы – названия объектов природы, растений, что свидетельствует о слиянии народа с природой, об эмоциональном отношении человека к окружающему его миру. Достаточно многочисленна также группа существительных, служащих для ласкового названия людей, особенно близких родственников, а также наименования частей тела человека.

Как уже отмечалось, отличительной особенностью песенного дискурса является образование деминутивов от слов, называющих не только конкретные предметы, но абстрактные понятия. При этом используются повторы однокоренных слов, нередко в зачине песни: *Кручина моя, кручинушка, великое горе!*; *Ты, дума моя, думушка, дума крепкая!*. Характерной чертой русских народных песен являются многократные повторы одних и тех слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, что усиливает их эмоциональное воздействие.

Группировка деминутивов по словообразовательным моделям позволила установить, что наиболее продуктивными являются суффиксы *-к-, -ушк-, -ек, -ок.* Нами были выявлены слова, которые являются вторичными деминутивами, т.е. содержат два суффикса с уменьшительно-ласкательным значением: *ветер – ветер-ок – ветер-оч-ек, дождь – дожд-ик – дожд-ич-ек.*

Деминутивы в песенном дискурсе многочисленны, многообразны в семантическом, структурном, словообразовательном и в прагматическом аспектах. Они частотны, активны, помогают выразить доброе отношение, любовь, сострадание, что является особенностью менталитета простых русских людей. Недаром в русском народе распространено выражение, что любить – значит жалеть. Деминутивы отражают отношение не только к людям, но и к природе, животному миру. В них совмещается значение уменьшительности, ласкательности, оценочности, выражается богатая гамма чувств: нежность, умиление, жалость, ирония.

А. В. Верниковская, Ли Цзывэнь

ДУША В НАИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ

Понятие *душа* является особо значимым в жизни человека. В душе зарождаются эмоции и переживания, от душевного состояния человека в значительной степени зависят его настроение и поступки. Обращение к данному феномену представляет огромный интерес для лингвистов, психологов, культурологов, писателей.

«Душа», являясь одним из ключевых концептов, отражает национально-культурную, ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию русского народа, в сознании которого исторически сформировалось представление о душе, существующей независимо от тела. Концепт «душа» как основная составная часть включен во все религии мира: представление о душе, дарованной Богом, о ее бессмертии является основой священного вероучения. Согласно пониманию, господствующему в христианстве, душа является нематериальной субстанцией, живущей вечно.

В «Словаре русского языка» (в 4-х томах) душа определяется как «1) внутренний, психический мир человека, его переживания, настроения, чувства, 2) совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека».

В языковом сознании русских концепт «душа» получает ряд воплощений, среди которых основными являются следующие: 1) место,местилище (*открыть душу, до глубины души*); 2) личность, человек (*ни одна душа этого не знает, встретил родную душу*); 3) нечто живое, находящее внутри человека, подобно сердцу (*душа болит, радуется, тоскует, рвется из груди*); 4) внутреннее «я» человека (*душа охладела, полюбил всей душой*).

Таким образом, слово *душа* широко используется не только в религиозных контекстах – душа понимается как средоточие внутренней жизни человека, как самая важная часть человеческого существа. В некоторых русских фразеологизмах *душа* и *сердце* используются как синонимы: *камень на душе/на сердце, не по душе/не по сердцу, за душу/за сердце берет* и т.п. Прилагательные *душевный – сердечный* также являются синонимами.

Из словарей нами было отобрано 163 русских фразеологизмов (в том числе пословиц и поговорок) с компонентом *душа*.

Все филологические единицы (ФЕ) были проанализированы с точки зрения их обобщенного значения, в результате чего были распределены по следующим группам: 1) чувство, состояние, отношение; 2) характеристика человека, 3) характеристика действия.

Как показал анализ, фразеологизмы 1-й группы раскрывают, главным образом, тяжелое душевное состояние человека, негативные эмоции, связанные со страданием, тревогой, волнением, страхом. *Душа надрывается, разрывается, болит, уходит в пятки, горит. На душе лежит камень, кошки скребут, она не на месте.* Когда человеку настолько плохо, что он не в состоянии есть и пить, говорят так: *Душа не принимает.* ФЕ, отражающих

позитивные эмоции, сравнительно немного. Умиротворение, спокойствие, радость, вдохновение могут быть выражены посредством следующих фразеологизмов: *отдыхать душой, отлегло на душе, воспарять душой (духом), с душой* (делать что-либо).

ФЕ 2-й группы, характеризующие человека (его физическое состояние, моральные качества), немногочисленны. Они содержат, главным образом, негативную характеристику человека: *в чем (только) душа держится, еле-еле душа в теле* (о слабом, больном или уставшем человеке), *заячья душа* (трусливый, робкий), *чернильная (бумажная) душа* (бюрократ, формалист). О чистосердечном, прямодушном, откровенном человеке говорят: *душа нараспашку*, о всеобщем любимце – *душа общества*.

ФЕ, характеризующие действия, можно разделить на две подгруппы. Первые являются обстоятельствами образа действия при глаголах: *душой и телом* (принадлежать); *до глубины души* (волновать, поражать, проникаться); *всей душой* (верить, любить), *всеми фибрами души* (чувствовать, страдать, ненавидеть), *от души* (желать, поздравлять, благодарить, смеяться, говорить, делать). Как видим, некоторые ФЕ связаны только с определенными глаголами: *по душам* (говорить, беседовать), *душа в душу* (жить). Все ФЕ данной подгруппы (за исключением *без души*) имеют положительную коннотацию.

ФЕ второй подгруппы, обозначающие сами действия, обладают разнообразной семантикой, в том числе негативного характера (обманывать, убивать, мучить): *вытрясти душу, кривить душой*. Большинство ФЕ, называя действие, дают вместе с тем ему характеристику: *стоять над душой* – надоедать своим присутствием. Некоторые из них выступают как синонимы: *изливать душу/выкладывать душу* – откровенно рассказывать, *не слышать души/не чаять души* – сильно, безгранично любить. В ФЕ *читать в душе* (понимать душевное состояние другого человека) заключено сравнение души с книгой.

В языковом сознании китайцев, как и русских, понятие *душа* также занимает значительное место, хотя не столь большое. Китайцы для выражения внутреннего состояния человека обычно используют синонимичное понятие *сердце*, а также такие органы человеческого тела, как желчный пузырь, печень и кишки.

Уже в середине I тысячелетия до н.э. у китайцев существовало представление о двух душах человека – *хунь* 魂 и *по* 魄. Самое древнее письменное упоминание о них встречается в V–III вв. до н.э. В китайской литературе указывается, что душа *хунь* – высшая, «небесная», более духовная а душа *по* – низшая, «земная», плотская. Когда *хунь* и *по* соединены в гармоничном союзе, человек обладает здоровьем и преуспевает в жизни. Их дисгармония может принести ему болезни, неудачи и смерть. Душа *хунь* после смерти человека сразу же отделяется от тела и возносится на небо, а душа *по* остается некоторое время в теле умершего, а после его разложения должна превратиться в демона *гуй* и отправиться в подземный мир, иногда она покидает могилу, может стать привидением и вредить людям. Душа *хунь*

может вновь вернуться в тело человека. Душа является карточкой памяти, на которой запечатлеваются как благовидные, так и отрицательные поступки. Души грешников разрушаются, а безгрешных людей улетучиваются и рассеиваются, души же выдающихся, благородных личностей живут вечно.

Нами было извлечено из словарей всего 20 китайских ФЕ со словом *душа*. При анализе китайских ФЕ с компонентом *душа* нетрудно заметить, что большинство китайских фразеологизмов описывает духовное состояние или душевные качества человека. При этом замечено, что ФЕ данной группы раскрывают тяжелое внутреннее состояние: тоску, страх, что объединяет их с русскими фразеологизмами. В высказываниях китайцев о душе часто фигурируют фразы типа *дух улетел*, *душа улетела за пределы неба*, свидетельствующие о том, что в представлении китайцев *душа* – это некое невидимое существо, которое отражает состояние внутреннего мира человека, управляет его поведением и даже дает моральную оценку. Понятие души у китайцев связано с религиозными воззрениями людей на ее бессмертие в противоположность телу. В этом заключается сходство между представлением о душе в русской и китайской фразеологической картинах мира. В ряде китайских фразеологизмов получила выражение мысль о переселении души после смерти человека в другое тело, что не свойственно взглядам на душу в русской языковой картине мира. Это обусловлено различиями некоторых догматов христианства и буддизма.

Китайские ФЕ, как и русские, были распределены нами на три группы: со значением характеристики 1) человека, 2) его состояния, настроения (наиболее многочисленная группа), 3) действия. Наиболее полно представлена вторая группа: *魂销 húnxiāo* (*насть духом; лишиться чувств*), *落魄 luòpò* (*упадочный, унылый*), *魂飞天外 húnfēitiānwài* (*душа улетела за пределы неба (смертельно перепугаться)*).

Сравнительный анализ русских и китайских ФЕ показал, что в их семантике содержится много общего, о чем свидетельствует одинаковый подход к группировке и выделению сходных смысловых групп. Большинство китайских ФЕ выражает такое состояние, как страх, но имеет другую образную основу. Сравним: рус. *душа в пятки ушла* – кит. *魂不在身 húnbùzàishēn* – *душа с телом расстаётся*; *魂飞天外 húnfēitiānwài* – *душа улетела за пределы неба (смертельно перепугаться)*; *魂飞胆裂 húnfēidǎnliè* – *дух улетел, желчный пузырь рвется, дрожит (от страха)*. В русских и китайских ФЕ выявляется общность, которая заключается в том, что в состоянии страха, аффекта душа покидает свое обычное место.

Русские фразеологизмы со словом *душа* в полной мере отражают отношение и к внутреннему миру другого человека, и к своему собственному, раскрывают психологию и менталитет людей как современных, так и живших в далеком прошлом.

О НОМИНАЦИИ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Номинация как языковое явление постоянно находится в поле зрения специалистов. В современной теории номинации выделяют несколько видов номинации – первичную (прямую) и вторичную (косвенную, т.е. вторичное использование существующих языковых форм в роли названия). А. А. Уфимцева и другие отмечают, что прямая (первичная) номинация возможна только в том случае, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы (элемента) языка воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве. В. В. Гак указывает на то, что при первичной номинации языковая форма используется в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях. Вторичная номинация представляет собой использование «старых» словесных знаков (лексем, словосочетаний) для обозначения новых реалий и смыслов.

Хлеб давно стал именем нарицательным ввиду своей социальной значимости не только в русской лингвокультуре. Он является одним из важнейших достижений и открытий человечества. Хлеб – универсальная еда, основа жизни, символ труда, мудрости, мощи государства, поистине дар природы. Хлеб никогда не надоедает, не приедается. О происхождении же самой номинации *хлеб* до настоящего времени не обнаруживается общепринятого единого мнения. Словарь М. Фасмера предлагает следующую версию: гр. [клибнос] «горшок для выпечки хлеба» > гот. *hlaiifs* [хлайфс] > ст.-нем. *kleib* [хлайб] > праслав. **xlěbъ* (сравн. др.-рус. *хлбъ*, рус., белорус. *хлеб*, укр. *хліб*). Представляет интерес гипотеза, которую предложил в XIX в. профессор Петербургского университета Я. В. Толмачёв и на которую указывает А. Котельников в своей работе «Этимология слова *хлеб*. Интересная версия...»: праслав. [хлябъ] > **xlěbъ*: при замешивании муки сначала получается полужидкая консистенция – хлябъ (сравн. рус. глаг. *хлебатъ*, *хлябитъ*, рус. сущ. похлебка ‘хлябъ из вареной муки’, др.-рус. хлебово ‘жидкое горячее блюдо’).

Как представляется, наименования хлебобулочных изделий, функционирующих в современном русском языке, с точки зрения происхождения можно условно разделить на три группы: 1) исконно русские; 2) заимствованные; 3) наименования, этимология которых остается до сих пор не раскрытой.

К группе исконно русских наименований хлебобулочных изделий на основе анализа статей толковых словарей русского языка нами были отнесены следующие: *блины*, *баранки*, *ватрушки*, *финтиклюшки*, *пирог*, *сочень*.

Блины – одно из самых древних и популярных мучных изделий. Интересно и происхождение слова *блин* – это искаженное слово *млин* от глагола *молоть*. *Мелин*, или *млин*, означает изделие из намеленного, т.е. из муки.

Баранки – название этого продукта происходит от слова *обварить*, потому что их делали из заварного или (как в древности на Руси называли) *обварного* теста.

Ватрушки – круглые лепешки, открытые сверху и защипанные только с краев. Название *ватрушка* происходит от слова *ватра* – ‘очаг, огонь’.

Финтиклюшки – изделия из пресного теста завитой формы. В данном случае имеет место номинация по форме изделия, поскольку в русском языке есть глагол *финтить* в значении ‘вилять’.

К группе исконно русских наименований хлебобулочных изделий нами был отнесен и *сочень* – лепешка, испеченная с загнутыми краями или в виде пирожка. Название этого изделия происходит от слова *сочный*.

Пирог – кушанье, которое, представляет собой хлеб с начинкой. Образовано с помощью суффикса *-огь* от *пирь*. Первоначально употреблялось в значении ‘праздничный хлеб’.

Одним из видов пирогов является *расстегай* (пирог с рыбой; пирожок с продолговатым разрезом наверху, через который видна рыбная начинка). Данное название произошло, вероятно, от *раз-* и *стегну́ть* сложение с формой повелительного наклонения. Есть также версия, согласно которой вариант анализируемого названия *растягай* был образован от *тяну́ть* *растягивать*.

К исконно русским наименованиям хлебобулочных изделий также относятся названия разновидностей пирогов, получившие свои обозначения по типу начинки: *луковник* (пирог с начинкой из лука), *капустник* (пирог с начинкой из квашеной и свежей капусты), *курник* (пирог с начинкой из курицы).

Слово *лепешка* (плоское круглое изделие, выпеченное из кислого или пресного теста) является исконно русским и представляет собой уменьшительно-ласкательное производное от *лепеха*, образованное от глагола *лепить*.

В группу исконно русских наименований нами был включен и *рогалик* – маленькая булочка, имеющая форму рога.

К заимствованным номинациям можно отнести следующие.

Булка. В переводе с французского слово *boules* означает *круглый*, в итальянском *bulla*, французском *boule* – ‘шар, булочка’. Часто отмечается, что слово *булка* было заимствовано из польского языка, где *bulka* – уменьшительно-ласкательное от *bula* – ‘большой круглый хлеб’; польское слово в свою очередь было заимствовано из одного из западных языков (французское *boule* и итальянское *bulla* обозначают ‘круглый хлеб’). Булки выпекали в особых булочных, тесто слегка подслащивали.

Из французского языка в русский пришла номинация – *круассан* (фр. *croissant* ‘полумесяц’). Французское происхождение имеет и *батон* (от фр. *bâton* ‘посох, палка’) – хлебобулочное изделие продолговатой формы.

Название *печенье* происходит от голландского слова *коекже* (*koekje*), означающего ‘малой или пирожок’. В давние времена печеньем называли небольшое количество теста для пирожных, которое выпекали для проверки его вкусовых качеств и температуры печи.

Из немецкого языка в русский пришли такие названия, как *крендель* (от нем. *Krengel*) – кондитерское изделие из сдобного теста в форме витого кольца (восьмерки); *имрудель* (от нем. *Strudel*) – австрийское мучное блюдо в виде рулета из вытяжного теста с различной начинкой (чаще всего яблочной).

Название хлебобулочного изделия *лаваш* (тонкая лепешка из пшеничной муки) пришло в русский язык из армянского и состоит из древнеармянских корней *лав* ‘хороший’ и *хаш* ‘еда’. Из армянского языка было также заимствовано название *матнакаш* (армянский национальный хлеб из пшеничной муки). Само название *матнакаш* происходит от армянских слов *мат* ‘палец’ и *кашел* ‘тянуть’.

Номинация *пита* (круглый плоский пресный хлеб) греческого происхождения *πιττα* – ‘хлеб’, ‘пирог’. Обозначение тонкой лепешки из кукурузной или пшеничной муки – *тортилья* (*торти́йя*) – является заимствованием из испанского языка: *tortilla* ‘маленькая лепешка’, уменьш. от *torta*. Из итальянского языка в русский пришло название *чабатта* (*чабатта*): *ciabatta* [tabatta] – ‘тапочка’). Это итальянский белый хлеб, изготавливаемый из пшеничной муки и дрожжей, обычно с добавлением оливкового масла.

Грузинский язык пополнил русский названием традиционного грузинского хлеба: *шоти* – хлеб в виде лодочки с непременно дыркой посередине.

Из английского языка в русский заимствовано название *кекс* (англ. *cake*) – сладкое кондитерское изделие прямоугольной или круглой формы со сквозным отверстием в центре, обычно выпекаемое из дрожжевого или бисквитного теста и традиционно подаваемое на свадьбы или Рождество.

В отдельную группу выделяются наименования хлебобулочных изделий, этимология которых осталась до сих пор окончательно не раскрыта. В о - п е р в ы х , это слово *хлеб*, о котором мы писали выше. К таким наименованиям можно отнести, например, *ковригу* (большой круглый хлеб). Существует несколько версий происхождения этого слова, но ни одна из них не стала общепризнанной. Так, например, это слово считают заимствованием из тюркских языков: *gdvrak* (турецкое) – вид печенья, *куврук* (турецкое) – витой, закрученный, чагат. *куврак* – витой, закрученный. Также высказывается мнение о том, что данное слово было образовано от финского **kaurikka* (от *kaura* ‘овес’). Нет единого мнения и о происхождении номинации *каравай*. Каравай занимает особое место в русской культуре. Именно с большим круглым хлебом – караваем, который зачастую выпекали к праздникам и важным событиям, связано множество обрядов и ритуалов. Караваем встречали и провожали дорогих гостей, а самые пышные и искусно украшенные караваи были главным угощением на свадьбах, поскольку он (каравай) символизирует женское и мужское начало. Изначально писалось как *коровай* (этимологически связано со словом *корова*, которая олицетворяла женское начало, а суффикс *-ай* был символом быка-мужчины; отсюда и украшение каравая скрученными из теста рожками). Позже фонетическое аканье закрепилось на письме. По другой версии, слово каравай может быть связано

и с еврейским именем Харивай. Известно, что от имен собственных (иногда несколько в искаженном виде) произошло много гастрономических и ремесленных названий.

Таким образом, мы показали только отдельные фрагменты наименований хлебобулочных изделий, в целом же такие номинации представляют неподдельный интерес для исследователей и требуют дальнейшего изучения.

Г. А. Гвоздович, Дун Ин

ГЛАГОЛЫ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (на материале произведения М. Шолохова «Судьба человека»)

Будучи продуктом человеческой деятельности, язык отражает окружающий человека реальный мир. Получаемые в ходе развития цивилизации новые знания фиксируются в языке, прежде всего в его лексическом составе, важнейшим элементом которого является глагол, по частоте употребления занимающий второе место (после имен существительных). В общий частотный список из 9 тысяч слов глаголов входит около 2 500. Самыми частотными из них являются: *мочь, сказать, говорить, знать, стать, видеть, хотеть, пойти, дать, есть, стоять, жить, иметь, смотреть, казаться, взять, понимать, сделать, делать, значить.*

Глаголом называется самостоятельная часть речи, которая обозначает действие, состояние или отношение и отвечает на вопросы *что делать? что сделать?: работать, убрать, болеть, бояться, желать, состоять.* Глагол считают необыкновенной частью речи уже хотя бы потому, что он обозначает действие и на основании этого обладает огромным потенциалом для выражения бесчисленных действий, сопровождающих человека, и многообразные аспекты его деятельности (трудовой, социальной, экономической, научной, общественной, политической и т.п.), разные явления природы.

Кроме содержательной насыщенности, глагол обладает еще и высокой эстетической ценностью, на что специально обращали внимание многие писатели. Так, А. К. Югов писал: «Глагол – самая огнепышущая, самая живая часть речи. В глаголе струится самая алая, самая свежая, артериальная кровь языка. Да ведь и назначений глагола – выражать само действие!». У Ю. Бондарева читаем: «...По моему глубокому убеждению, вся разительность прозы – в глаголе, ибо глагол – это действенность характера...» Исследователи творчества А. С. Пушкина отмечали, что поэт всегда был скуп на прилагательные, идейно-художественным центром его произведений часто становятся глаголы – великолепные, энергичные, действенные, они пронизывают все описание Полтавской битвы.

В глагол как часть речи обычно объединяют различно морфологически охарактеризованные словоформы. Это личные формы глагола изъявительного наклонения, обладающие в настоящем/будущем времени категориями вида, залога, времени, лица, числа, а в прошедшем – категориями вида, залога, времени, числа и рода. Это личные формы глагола в сослагательном наклонении, обладающие категориями вида, залога, рода и числа. Формы

глагола в повелительном наклонении обладают категориями вида, залога, лица и числа. Формы причастия обладают категориями вида, залога, времени, рода, числа, падежа. Формы деепричастия и инфинитива обладают лишь категорией вида. Некоторые языковеды включают в глагол и междометия типа прыг, толк: *Татьяна прыг в другие сени* (А. С. Пушкин); *Мартышка ... тихохонько медведя толк ногой* (А. И. Крылов). Из этого следует, что морфологического единства глагольные формы никак не обнаруживают. Все они обладают только одной общей категорией – *видом*. Впервые же теория видов положена в основу всей системы русского глагола проф. А. В. Болдыревым (1816), когда он стремился убрать из языка 8 или 10 форм времен русского глагола, указанных М. В. Ломоносовым. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой указывается, что грамматическая категория глагольного вида обозначает «особые свойства, характер протекания данного процесса, т.е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, деятельности, повторяемости и т.п.». Глаголы совершенного вида (СВ) обозначают завершённое, доведённое до результата действие, состояние или процесс (*выбежать, выиграть, посмотреть, влюбиться, перечитать*).

Глаголы несовершенного вида (НСВ) обозначают незавершённое, не доведённое до результата, продолжающееся действие, состояние или процесс (*бежать, играть, смотреть, любить, читать*).

Особый интерес представляет изучение видовых форм глагола в художественной речи. Как отмечает В. М. Брицын, ее конкретно-образный характер, казалось бы, должен был проявиться в решительном преобладании глаголов совершенного вида. Однако увеличению их числа в художественной прозе препятствует то, что большая роль в ней отводится повествованию, которое требует употребления настоящего исторического и прошедшего повествовательного времени, выражаемых глаголами несовершенного вида.

Обратимся к рассказу М. Шолохова «Судьба человека». В нем поднимается проблема психологии личности во время войны. Раскрыть образ главного героя помогает использование в его речи глаголов совершенного и несовершенного вида. Здесь важно подчеркнуть, что глаголы совершенного вида передают поступательное движение от одного факта к другому в цепи событий, поэтому с данным видом связывается элемент динамики. Глаголы несовершенного вида не выражают развития событий во времени, поэтому с этим видом связывается элемент статики. Например: (1) *Мы с товарищем **выехали*** (СВ, прош.вр.) *до восхода солнца. **Вскоре я увидел*** (СВ, прош.вр.), *как из-за крайних дворов хутора **вышел*** (СВ, прош.вр.) *на дорогу мужчина.* (2) *Возле причала **стояла*** (НСВ, прош.вр.) *такая тишина. **И Солнце светило*** (НСВ, прош.вр.) *горячо, как в мае.*

По мнению И. Голуб, наибольшая выразительность присуща глагольным формам совершенного вида, который в русском языке выступает как сильный член видового противопоставления и поэтому при трансформации свойственного ему грамматического значения притягивает внимание новизной своей функции. Глаголы несовершенного вида, обозначающие обобщенно-фактическое действие, привлекаются для указания на действие, присущее обычно совершенному виду, – конкретно-фактическое.

Образному восприятию художественного текста глаголов способствует и нейтрализация видового противопоставления, то есть глаголы, имеющие форму несовершенного вида, в тексте как бы замещают глаголы совершенного вида, обретая характерные для них значения, например: *Прихожу я вчера и узнаю* (в значении ‘Пришел я вчера и узнал’); *Завтра же уезжаем и расстаемся навсегда* (в значении ‘Уедем и расстанемся’...). В данном случае глаголы несовершенного вида обозначают конкретный единичный факт. Возможность употребления разных видовых форм в одном предложении позволяет охарактеризовать образ достаточно лаконично и точно. Например: *Ласковая, тихая, ¹не знает, где тебя ²усадить, ³бьется, чтобы и при малом недостатке сладкий кусок тебе ⁴сготовить* (1, 3 – НСВ, 2, 4 – СВ).

В тексте рассказа выделяются глаголы совершенного вида с особенно сильной экспрессивной окраской: *разахаться, развоеваться, разоткровенничаться, забегаться, заждатьсь, загоститься, загуляться, загнать, заласкать, заездить, закормить, убежаться, упрыгаться, уходиться, уездиться, избегаться, изголодаться, исстрадаться*.

В качестве примера можно представить в виде таблицы выделенные из художественного произведения глагольные контексты с характеристикой их морфологических признаков и синтаксической функции.

Глагол	Морфологические признаки	Синтаксические признаки
В конце марта из Приазовья ¹ подули теплые ветры, и уже через двое суток начисто ² оголились пески левобережья Дона, в степи ³ вспухли набитые снегом лога и балки, взломав лед, бешено ⁴ выиграли степные речки, и дороги ⁵ стали почти совсем непроездны.	1. СВ, прошедш. времени 2. СВ, прошедш. времени 3. СВ, прошедш. времени 4. СВ, прошедш. времени 5. СВ, прошедш. времени	1. Простое глагольное сказуемое. 2. Простое глагольное сказуемое 3. Простое глагольное сказуемое 4. Простое глагольное сказуемое 5. Входит в составное именное сказуемое как глагол-связка
Пара сытых лошадей, в струну натягивая постромки, еле тащила тяжелую бричку.	НСВ, прошедш. времени	Простое глагольное сказуемое
Утром она меня часа за два до работы на ноги ¹ подымет, чтобы я ² размялся.	1. СВ, будущего времени в знач. прошедшего времени 2. СВ, прошедш. времени в знач. будущего времени	1. Простое глагольное сказуемое 2. Простое глагольное сказуемое

Таким образом, как глаголы совершенного вида, так и глаголы несовершенного вида несут огромную образную и выразительную нагрузку в художественном тексте, в частности, в рассказе М. Шолохова «Судьба человека».

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ ОГРАНИЧЕНИЯМ В СОЧЕТАЕМОСТИ ВИДОВ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Как известно, вид глагола – специфическая категория русского языка, правильное употребление в речи которой подразумевает усвоение учащимися-инофонами аспектуальных и модальных значений, передаваемых видами глагола.

Аспектуальные значения видов глагола указывают на характер протекания действия и выражают процессуальность/результативность, многократность/однократность, одновременность/последовательность действий. Ограничения в сочетаемости видов глагола могут быть связаны с их аспектуальными значениями. Так, употребление глагола только несовершенного вида (НСВ) требуется в тех случаях, когда он сочетается со словами, называющими

- частоту/повторяемость действия (*редко, часто, ежедневно, постоянно, время от времени* и пр.);
- непрерывность действия (*непрерывно, из года в год, с каждым годом*);
- убывающую/возрастающую интенсивность действия (*все больше, все меньше, все реже, все чаще* и пр.);
- отрезок времени, грамматически выраженный именем существительным в винительном падеже без предлога (*минуту, час, неделю, целый вечер, какое-то время* и пр.).

Кроме того, с глаголами только НСВ сочетаются такие слова, как *все еще не (еще не), раньше, давно не, до сих пор* и *когда-нибудь* (с глаголом в форме прошедшего времени).

Наиболее подробно, на наш взгляд, описанные выше ситуации представлены в практическом пособии «Виды русского глагола: значение и употребление» А. А. Караванова.

В случае обучения иностранцев ограничениям в сочетаемости видов глагола, связанных с их аспектуальными значениями, следует, прежде всего, обращать внимание на усвоение слов-маркеров.

Модальные значения видов глагола – разрешение/запрещение, долженствование, возможность/невозможность – указывают на общее представление говорящего о действии, которое реализуется через видовую форму инфинитива. Ограничения в сочетаемости видов в конструкциях с модальным значением не связаны с наличием во фразе определенных слов. В данном случае выбор видовой формы глагола будет обеспечивать выражение той или иной семантики высказывания. Например, слово *нельзя* может сочетаться с инфинитивами двух видов, однако в сочетании с глаголом НСВ конструкция будет иметь значение запрещения, а в сочетании с глаголом СВ – значение

невозможности выполнения действия по какой-либо причине (*Ему нельзя звонить, он на совещании. – Ему нельзя позвонить, он сейчас за границей*). Интересными представляются случаи ограничений в сочетаемости видовых форм с глаголом *мочь* и частицей *не*: инфинитив НСВ будет выражать значение разрешения (*Вы можете не переводить этот текст*), в то время как инфинитив СВ – предостережение (*Вы можете не перевести этот текст, он слишком трудный*). Таким образом, можно говорить о том, что обучение ограничению в сочетаемости видов глагола в конструкциях с модальным значением должно базироваться на усвоении учащимися их семантики и представляться в оппозициях.

Дополнительные проблемы в обучении иностранцев правильному употреблению видов глагола создают контексты, в которых аспектуальное «значение вида фактически оказывается нулевым» (А. А. Караванов) и не может быть представлено в семантических оппозициях, как в случае с выражением при помощи вида глагола определенного модального значения. По словам А. А. Караванова, о подобных ситуациях «можно сказать только одно: “сочетается, потому что сочетается” и “не сочетается, потому что не сочетается”». Опыт работы с пособиями для разных этапов обучения русскому языку как иностранному показывает, что такие контексты либо оказываются за пределами внимания авторов, либо предьявляются учащимся как частные случаи, вне связи с иными аналогичными, несмотря на тот факт, что в большинстве своем они соотносятся с определенными речевыми актами. Проиллюстрируем наше утверждение некоторыми примерами.

1. Выражение совета:

- *не надо, не стоит, не следует* + инфинитив только НСВ.

Не следует обращать внимание на его слова.

- *не рекомендую, не советую* + инфинитив только НСВ.

Не рекомендуется есть жирную и соленую пищу.

2. Выражение напоминания/предостережения:

- *надо не, нужно не* + инфинитив только СВ.

Надо не забыть поздравить его с днем рождения.

- *смотри(те)* + не императив только СВ.

Смотри не потеряй ключи!

3. Выражение упрека/претензии:

- *что за манера, привычка* + инфинитив только НСВ.

Что за привычка всегда опаздывать.

- *что за манера, привычка* + инфинитив только СВ + инфинитив только СВ.

Что за манера пообещать и не сделать!

4. Выражение требования:

- *хватит, довольно, сколько можно* + инфинитив только НСВ.

Сколько можно перебивать! Хватит это обсуждать! Довольно спорить!

5. Выражение возражения:

какой смысл + инфинитив только НСВ.

Какой смысл возражать ему?

зачем + инфинитив только НСВ.

Зачем с ним спорить?

Очевидно, что подобное разграничение необходимых для усвоения иностранцами лексико-грамматических моделей создает дополнительные условия для их постижения и запоминания. Кроме того, соотношение с речевыми актами позволяет преподавателю без труда отбирать темы для тренировки изучаемого явления в речевых упражнениях.

А. Л. Карпушина

ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РКИ НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ

Одной из основных тенденций рынка образовательных услуг в нашей стране является интернационализация. С каждым годом наш университет и факультет РКИ принимает на обучение все большее количество иностранных студентов и особенно китайских. Процесс получения образования вызывает у них целый ряд сложностей. Если отечественные студенты вынуждены адаптироваться только к вузовской системе обучения, то китайские учащиеся с трудом привыкают также к чужой культуре, обычаям, языку, незнакомой системе обучения. Все это предполагает необходимость дополнительной поддержки китайских студентов, особенно в начальный период обучения, когда их мотивация достаточно высока.

Для преподавателя РКИ наиболее значимы языковые, коммуникативные и межкультурные аспекты адаптации. Здесь очень важны поддерживающая позиция преподавателя, создание обратной связи и комфортной атмосферы для каждого студента.

Сопоставляя азиатскую образовательную систему и нашу традицию, можно выделить определенные различия. В отечественной методике провозглашается принцип «студент–субъект обучения», поэтому взаимоотношения преподавателя и студента признаются партнерскими. Процесс обучения строится на интересе студента и направлен на личностную мотивацию каждого учащегося. Обычны задания: «Выразите свою точку зрения», «Дайте оценку», «Сделайте выводы». Занятия по азиатской образовательной традиции построены по принципу жесткой субординации, где субъектом является только преподаватель. Студенту же отводится роль объекта. Выученная информация не подвергается анализу и интерпретации. Неожиданным моментом для преподавателя может стать эмоциональная закрытость учащихся. Это объясняет китайский исследователь Тань Аошуан в книге «Китайская картина мира». Речь идет об учении о «золотой середине», которая опреде-

ляет китайскую национальную специфику в области психологии культуры. Когда не проявляется удовольствие, гнев, печаль, радость – это состояние середины и гармонии.

Поэтому креативный тип заданий является проблемой для многих китайских студентов. В последнее время появилась информация о реформе в азиатской образовательной системе. Однако основным методическим приемом в ней остается давление со стороны преподавателя. Эти особенности следует учитывать при работе с китайскими учащимися. Особое внимание преподавателю РКИ нужно уделить формам работы, развивающим аналитическое мышление студентов, формирующим навыки логико-смысловой переработки информации, продуцирования собственного высказывания.

Ориентированность на национальный стиль китайских учащихся дает возможность преподавателю РКИ также учитывать их психофизиологические особенности в работе над языковым и речевым материалом:

- ситуативно-контекстуальная зависимость;
- быстрое формирование оперативной памяти (это обусловлено особенностями ментальных процессов при доминанте правого полушария, которые позволяют достаточно быстро устанавливать связи на стадии восприятия и закрепления).

Оперативная память – важное условие для успешного аудирования. Непроизвольно лучше всего запоминается яркая и неожиданная информация, которая может вызвать личный интерес и эмоциональную реакцию.

Русский язык типологически является флективным, а китайский – представителем языков, изолирующего типа. Следовательно, все уровни звуковой системы этих языков различны и изучение русского языка для китайских учащихся представляет большую трудность. Этноориентированный подход предполагает прогнозирование интерференции на определенных языковых уровнях. Фонетическая интерференция проявляется уже на начальном этапе при изучении большинства русских звуков и звукосочетаний. Некоторые русские звуки не имеют соответствий в китайском языке. Основную фонетическую трудность для китайских учащихся представляют пять звуков [ы, р, й, ч, ш']. Особенно трудна русская фонетика для южан. Это объясняется и тем, что наименьшей фонетической единицей китайского языка является не фонема, а слог, состоящий из согласного и слогообразующего гласного звука. Кроме того, в отличие от динамического ударения русского языка, в китайском языке работает музыкальное ударение (тон).

Необходимо помнить, что в китайском языке слова не изменяются по роду, числу и падежу, нет глагольных форм, но существует строгий порядок слов в предложении. Для преодоления грамматической интерференции нужно выполнять много разных упражнений, использовать эти конструкции в речи и в коммуникации. Успешная организация работы с китайскими студентами предполагает учет специфики национальных традиций, менталитета, чтобы учащиеся могли ощутить себя в сфере межкультурной коммуникации и стремились участвовать в ней.

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА
В АСПЕКТЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В БЕЛОРУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Обучение иностранных студентов в учреждениях высшего образования Беларуси вне зависимости от выбранной ими специальности осуществляется в формате, определенном общегосударственными регламентными требованиями, как в содержательном, так и в организационном аспекте. В самом общем виде процесс получения образования складывается из аудиторной и внеаудиторной работы с достаточно часто пересекающимися целями и задачами в приобретении конкретных профессиональных умений и навыков, в социально-личностном становлении, в формировании гражданственности и др. Вместе с тем в структуре отечественного высшего образования принято разделять направления, методы и формы аудиторной и внеаудиторной работы со студентами. Например, к числу основных направлений внеаудиторной работы традиционно относятся следующие:

- идеологическое и гражданско-патриотическое воспитание;
- нравственное воспитание;
- воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности;
- воспитание культуры здорового образа жизни, физическое воспитание;
- гендерное и семейное воспитание;
- эстетическое воспитание, воспитание культуры быта и досуга;
- социальная защита студентов.

В настоящее время активно распространена такая форма получения высшего образования за границей, как включенное обучение, предполагающее освоение иностранными учащимися учебной программы в этногруппах принимающей страны, что предполагает безусловное участие иностранных студентов в общегрупповых мероприятиях в рамках внеаудиторной работы. Вместе с тем необходим учет национально-культурной специфики конкретного контингента иностранных учащихся при планировании всех видов образовательной и воспитательной деятельности. В системном плане должны быть представлены мероприятия, направленные на адаптацию иностранных студентов в стране обучения:

- усвоение социальных и правовых норм поведения в стране пребывания;
- знакомство с образовательной системой страны и конкретного вуза;
- освоение особенностей коммуникативного поведения в условиях межкультурного взаимодействия;
- знакомство с историей, культурой, религией и национальными традициями и др.

Не менее существенными и требующими пристального внимания со стороны организаторов образовательного и адаптационного процесса являются возможные психологические проблемы прибывающих в страну иностранных

студентов. Таковыми могут быть, например, существенно отличающиеся от привычных условия быта и питания, некомфортность климатических условий, трудности межличностной адаптации в малых группах, негативные проявления бытового национализма и др.

В практике белорусских университетов, принимающих иностранных студентов для обучения самым разным специальностям, накоплен значительный опыт разработки всевозможных форм ведения внеаудиторной работы. К их числу принадлежат БГУ и МГЛУ, где в настоящее время обучаются студенты преимущественно из Китая, Туркменистана, Турции, Таджикистана и др. По данным блиц-опроса, проведенного в этих вузах среди иностранных учащихся, определен перечень их предпочтений относительно разных видов и форм внеаудиторной работы. В опросе принимали участие в общей сложности 28 студентов из Китая и 35 студентов из Туркменистана разных курсов и специальностей. Китайские студенты первое место отвели посещению исторических мест Беларуси (Мир, Несвиж, Брестская крепость и др.), второе – экскурсиям по музеям и знаковым местам города Минска (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Национальный художественный музей, Национальная библиотека и др.), третье – участию в фестивалях и концертах с презентацией музыкальной культуры своей страны, четвертое – просмотру классических оперных и балетных спектаклей.

В отличие от китайских студентов, студенты из Туркменистана предпочитают активное участие в художественной самодеятельности с возможностью демонстрации своих творческих способностей, в том числе на конкурсной основе. Далее по значимости для этой категории учащихся следуют экскурсии по знаменательным местам столицы, ознакомительные поездки по Беларуси и культпоходы в театры, кино, на цирковые представления и др.

В рамках некоторых специальностей иностранные студенты проходят обучение вместе с белорусскими и вместе с ними участвуют во внеаудиторных мероприятиях. Для полноты сравнения предпочтений представителей разных этногрупп был проведен аналогичный блиц-опрос и среди белорусских студентов (30 человек). Результаты опроса выявили некоторый диссонанс в оценке значимости и желательности проводимых мероприятий в рамках вузовской внеаудиторной работы. Так, белорусские студенты в большинстве своем отдают предпочтение коллективным посещениям музыкальных мероприятий (фестивалей, концертов, музыкальных вечеров и т.п.). На следующих позициях расположились выставки классического и современного изобразительного искусства, экскурсионные поездки в страны ближнего и дальнего зарубежья, творческие мероприятия (концерты, этнокультурные празднования знаменательных дат и др.). Обнаруженная разница в оценке значимости мероприятий в рамках внеаудиторной работы у иностранных и белорусских студентов находит вполне логичное объяснение, связанное с тем, что последние, безусловно, уже знакомы с музеями, классическими спектаклями белорусских театров и, скорее всего, неоднократно посещали

исторические достопримечательности не только Минска, но и других городов страны. Задача организаторов внеаудиторной работы в таких ситуациях состоит в нахождении точек пересечения интересов всех участников проводимых мероприятий, с тем чтобы не свести к минимуму их эффективность как в информативном, познавательном, так и в воспитательном аспекте.

Адаптация иностранных студентов в лингвокультурологическом пространстве принимающей страны осуществляется в первую очередь через изучение ее языка. Другими словами, комплекс мероприятий в рамках внеаудиторной работы является продолжением базового образовательного процесса по обучению русскому языку как иностранному.

А. М. Куклицкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПРАВОЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Вступление Республики Беларусь в Болонский процесс требует кардинальных изменений образовательной парадигмы: переход с преподавания на учение и развитие у студентов учреждений высшего образования учебной самостоятельности, что предполагает переориентацию процесса обучения на автономию студента и трансформацию функции обучения в функцию педагогической поддержки учения.

В последнее время ученые и практики сходятся во мнении, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, в том числе в процесс изучения иностранных языков, значительно повышает его эффективность. Таким образом, в контексте проблем изучения иностранцами русского языка как иностранного и организации их самостоятельной работы остановим внимание на *лингвистических интернет-ресурсах*, под которыми мы понимаем ресурсы, предназначенные как для теоретического, так и практического изучения (иностранного) языка:

- порталы, содержащие справочные материалы по русскому языку – словари, справочники (gramota.ru, wikivox.ru, slovari.ru и пр.), а также Национальный корпус русского языка;
- интернет-сервисы для изучения иностранного языка (quizlet.com, memorize.com, voc.guru и др.).

Для семантизации лексико-грамматических единиц самыми эффективными являются такие лингвистические интернет-ресурсы, как gramota.ru, wikivox.ru, slovari.ru, Национальный корпус русского языка. Они позволяют семантизировать лексику беспереводным способом через контекст, толкование, словообразовательный анализ, а также способствуют построению ассоциативных связей между языковыми единицами русского языка.

Эффективным средством отработки и закрепления лексико-грамматических единиц русского языка являются такие лингвистические интернет-ресурсы, как quizlet.com, memrise.com, voc.gugu и др. Они предоставляют возможность создавать личные словари или тематические сетки, которые позволяют глубже проработать и легче запомнить отобранные слова. Кроме того, вышеупомянутые интернет-сервисы автоматически создают комплексы упражнений, помогающих закрепить новую лексику (упражнения на прослушивание, заучивание, правописание, подбор слов; тест; лексические игры).

Г. В. Лаптёнок

ЧТЕНИЕ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Выработка навыков чтения – одна из важнейших задач при обучении русскому языку. На начальном этапе внимание учащихся нередко сосредоточено на технике чтения. Они стараются произносить слова с правильной постановкой ударения, а фразу – с правильной интонацией. Таким образом, связи между словами, значения отдельных слов и предложений не улавливаются. Во время чтения учащиеся часто не понимают содержание, стараются сначала прочесть вслух, потом еще раз пробежать текст глазами, чтобы понять его смысл, и процесс чтения превращается в процесс озвучивания текста.

Поэтому задачей преподавателя на начальном этапе должно быть нацеливание внимания учащихся на смысл читаемого. Для этого рекомендуется не исправлять ошибки во время чтения учащегося, чтобы он во время чтения не прерывался и не исправлял их.

Так как на начальном этапе обучения у учащихся есть проблемы и с техникой чтения, и с пониманием текстов, рекомендуется чтение вслух (громкое чтение), поскольку такая форма помогает овладеть звуковой и графической системами языка. Как правило, учащиеся на этом этапе обучения не уверены, что читают правильно, и нуждаются в контроле и / или коррекции со стороны преподавателя. Но как только учащиеся овладеют этим умением, нужно активнее прибегать к чтению про себя (тихому чтению), поскольку скорость такого чтения значительно выше. Не стоит пренебрегать чтением (скажем, полностью заменяя его аудированием), как иногда делают, считая этот вид работы некоммуникативным. Умение получать информацию из письменного текста будет полезным для понимания устной речи.

Текст, с одной стороны, является носителем информации, знаний, с другой – продуктом языка, речевым образцом, используемым для обучения. Этим обусловлены разные подходы к работе с текстом и чтению.

С методической точки зрения тексты делятся на учебные и неучебные, а чтение – на учебное и реальное. Реальное чтение используется нами в повседневной жизни для извлечения из текста информации, знаний и подразде-

ляется на различные типы. Выборочное, или просмотровое, чтение необходимо, чтобы понять, интересен ли нам текст с точки зрения содержащихся в нем сведений, а поисковое чтение используется человеком для поиска конкретной информации. Выделяется также ознакомительный, реферативный и другие типы реального чтения.

Конечно, их можно применить и в работе с учебным текстом, т.е. с одним и тем же текстом можно работать и как с лингвистической единицей, и как с информационной. Но, так как учебный текст путем адаптации и сокращений создается именно для того, чтобы изучить конкретные языковые явления и проследить функционирование языковых единиц в речи, используя текст как речевой образец, в большинстве случаев для работы с учебными текстами пользуются учебными типами чтения: аналитическим, изучающим, детальным и др. Учебное чтение предполагает полное понимание текста и ориентировано на его сохранение в долговременной памяти, тогда как для большинства типов реального чтения достаточно и 70 %-го понимания.

Выработка навыков чтения – одна из важнейших задач при обучении русскому языку. При этом необходимо сознавать, что чтение основывается на иных навыках, чем умение слушать и говорить. Задача состоит в том, чтобы научить понимать читаемое не «пословно», а более или менее целостными смысловыми блоками. Если внимание обучаемого при чтении сосредоточено на отдельных словах и их форме, «ускользает» содержание всего текста. Не стоит при чтении злоупотреблять работой со словарем: текст может быть понят при наличии в нем до 30 % незнакомых слов, а 10 % практически не влияют на понимание общего содержания. В связи с этим еще одна рекомендация: когда наш обучаемый читает, не стоит пристально следить за правильностью произношения и поминутно останавливать его: ведь задача – привлечь внимание к смыслу читаемого.

Существует множество приемов, позволяющих отвлечь обучаемого от трудностей, связанных с техникой чтения. Прежде всего, это предтекстовая работа, включающая в себя несколько этапов: знакомство с новыми, наиболее важными для понимания содержания словами, демонстрация облегчающих понимание картинок, повторение некоторых особо значимых фраз, беседа по теме текста. Чтение лучше всего осуществлять по абзацам: либо по очереди читают сами учащиеся, либо преподаватель («образцовое чтение»). При этом в целях правильного восприятия общего смысла преподаватель может помогать понять содержание с помощью жеста, интонации или даже показа картинки. Учащиеся следят за чтением по тексту. После каждого абзаца с помощью вопросов по содержанию проверяется степень понимания содержания текста. Полезно проделать упражнение на завершение предложения. Преподаватель читает предложение полностью, а потом его фрагмент, который учащийся должен закончить. Для упражнений такого типа важно выбирать наиболее значимые в смысловом отношении эпизоды текста.

Итоговый контроль понимания прочитанного можно проводить по-разному. Традиционная форма – ответы на вопросы к тексту – не всегда

оказывается самой адекватной. Ведь иногда учащийся не может ответить на вопрос не потому, что не понял текст, а потому, что ему не хватает умений в области говорения. Наиболее уместным первым шагом может стать просьба найти ответы в тексте. Хороший результат дает упражнение такого типа: преподаватель произносит предложение, а учащиеся должны ответить, соответствует оно тексту или нет.

Что касается практических методических приемов работы с текстом, то они направлены как на коммуникативно-познавательную, так и на языковую сторону текста. Диапазон этих приемов велик и разнообразен. Можно назвать некоторые из них.

- Выбор правильного ответа (да/нет) на вопросы по содержанию текста, определение истинности/ложности утверждения. Задание выполняется как во время прослушивания текста, так и после него, как после предварительного прочтения вопросов/утверждений, так и без него.

- Создание текста по ключевым фразам. До презентации текста из его разных абзацев выписывается по одной наиболее важной для сохранения сюжета фразе (в сумме не более десяти). Учащийся, получив этот «план», должен заполнить пропуски до и после этих фраз, так чтобы получился логичный, связный текст. Иными словами, имея информацию о том, что произошло, учащемуся нужно объяснить, почему так произошло. Далее между собой сравниваются студенческие варианты текстов (при работе в группе), после этого полученные тексты сверяются с оригиналом.

- Прогнозирование конца истории или ее начала. В этом случае учащиеся знакомятся лишь с первой или второй половиной текста и после создания своего варианта читают/слушают реальное продолжение или начало текста, сравнивая его со своей версией. Дополнительным условием может быть требование закончить историю в оптимистичном или пессимистичном духе.

- Создание плана текста как опоры для последующего пересказа или беседы по тексту.

- Пазл. Монологический или диалогический текст разрезается на части или реплики, которые перемешиваются и выдаются учащимися, чтобы они собрали из них текст. Лучшим способом проверки правильности собранного текста является аудирование.

- Создание рекламы текста с ориентацией на разных читателей. Учащиеся должны рассказать о тексте так, чтобы его захотели прочитать специалист, домохозяйка, другой учащийся и т.д.

- Работа с рисунками к тексту в качестве предтекстовой работы или опоры при пересказе текста.

- Конкурс на лучший вопрос к тексту. Каждый учащийся группы готовит по три наиболее интересных, каверзных вопроса, из которых всей группой выбирается самый лучший вопрос.

- Восполнение пробелов. Вписывание пропущенных слов при прослушивании текста.

- В качестве домашнего задания обучаемым можно предложить разные формы пересказа прочитанного: пересказ по опорным словам, пересказ от лица того или иного героя и т.п. В более сильных группах слушатели легко справляются с заданием рассказать подобную историю из своей жизни.

Л. М. Надумович

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ РКИ БГУКИ

Самостоятельная работа иностранных учащихся является необходимым фактором повышения качества языковой и общеобразовательной подготовки. Эта работа расширяет культурологический кругозор, развивает эстетический вкус и повышает мотивацию к изучению языка и культуры другой страны.

Уже на начальном этапе обучения слушателей РКИ нужно вырабатывать навыки самостоятельной работы, а именно: планирование своего времени, работа с учебниками, учебными пособиями, словарями, аудио- и видео-материалами и т.д.

Учебно-методические комплексы кафедры РКИ включают богатый материал для успешной организации самостоятельной работы иностранных слушателей. Как правило, в состав теоретического раздела входит учебник и мультимедийные материалы. Фонетическая и грамматическая части знакомят с фонетическими явлениями русского языка и дают элементарные сведения о его грамматических особенностях, что обеспечивает основу для адекватного речевого поведения иностранцев в языковой среде. Уроки снабжены аудио-записями упражнений и дополнительными мультимедийными материалами кафедры, последовательность использования которых регулируется преподавателем в качестве домашней самостоятельной работы. Практический раздел включает лексические тексты для изучающего чтения; диалоги для чтения и воспроизведения в различных жизненных ситуациях; темы для монологического высказывания и диалога с преподавателем, формулы речевого этикета, а также терминологический словарь. Студенты могут самостоятельно контролировать свои знания с помощью лексико-грамматических тестов. На факультете открыт доступ к электронным образовательным ресурсам. Для иностранных учащихся оборудован компьютерный класс, оснащенный необходимой техникой, аудио- и видеоматериалами.

Основными лексическими темами для самостоятельного изучения на подготовительном отделении являются: «Адрес», «Документы», «Дом», «Телефон», «Транспорт», «Одежда», «Продукты», «Посуда», «Мебель», «Магазин», «Покупки», «Город», «Метро», «Поликлиника», «Человек», «Университет», «В международном отделе». К этим темам даются соответствующие коммуникативные задания.

Сотрудники кафедры разработали также несколько вариантов тестов для самоконтроля усвоенного материала. Подготовленные кафедрой материалы

для самостоятельной работы особую роль играют в программе краткосрочных курсов. И здесь важное место в формировании фонетико-грамматических навыков и умений отводится мультимедийным материалам и аудиозаписям упражнений. Базовым учебным изданием является книга Н. Ю. Царевой в соавторстве с М. Б. Будильцевой и Мэн Ся «Впервые по-русски: вводный фонетико-грамматический курс русского языка для китайских студентов» (М., 2011), к которому прилагается диск с аудиозаписью упражнений. На начальном этапе знакомства с языком необходимо давать учащимся аудиозаписи для ознакомления с русскими звуками, ритмическими моделями и интонационными конструкциями.

Перечислим некоторые мультимедийные материалы кафедры, которые рекомендованы в качестве самостоятельного ознакомления

- для развития произносительных навыков:

- 1) звуковые попевки к урокам;
- 2) развивающее видео;

- для развития лексических навыков:

- 1) тематические мультфильмы (так называемая «Мультитипедия») – «Распорядок дня», «Части тела», «Профессии», «Страны Европы», «Одежда», «Интерьер», «Овощи и фрукты, ягоды», «Еда и напитки», «Транспорт», «Цвета», «Животные и птицы», «Посуда»;

- 2) музыкальные презентации;

- 3) учебные фильмы (из серии «Речевые ситуации») – «В гостях», «Знакомство», «Зимняя сказка», «В гостинице», «Доктор! Доктор!», «Один день в городе».

На занятиях РКИ одним из главных видов самостоятельной работы является работа с текстом. Обучение приемам самостоятельной работы начинается на аудиторных занятиях, когда педагог обучает студентов анализировать цель и условия работы, объясняет состав и последовательность необходимых действий. Для этого рекомендуется выстраивать алгоритмы учебных действий, обеспечивающих достижение языковой или речевой цели, которые могут быть представлены в виде памяток, направленных на осознание учаемыми способов и последовательности действий, что обеспечивает овладение приемами самостоятельной работы.

В этом контексте нельзя не сказать о пособии «Русский язык как иностранный», подготовленном Е. А. Желунович, А. В. Скаковской, Л. Б. Федорович (Минск, 2014). Оно предназначено для иностранных слушателей подготовительного отделения, но может быть использовано на этапе актуализации и систематизации лексико-грамматического материала у иностранных студентов начальных курсов обучения и магистратуры. Пособие включает 29 текстов страноведческого характера, при подаче которых соблюдается принцип возрастающей сложности. При работе с определенными темами предполагается использование иллюстративного мультимедийного материала, размещенного на диске. Пособие пользуется большим успехом в контролируемой самостоятельной работе студентов и магистрантов.

Существуют также активные формы самостоятельной работы по РКИ: конкурс, игра, олимпиада, викторина, концерт, посвященный традициям родной страны и страны изучаемого языка, литературная композиция, посвященная жизни и творчеству известных поэтов, композиторов, художников и проч.

В рамках дисциплины «Лингвострановедение» на подготовительном отделении и в качестве самостоятельной работы студентов, магистрантов и аспирантов проводится культурная поддержка иностранных студентов с целью ознакомления с традициями, культурными ценностями, искусством Беларуси. Это посещение белорусских музеев, театров, Национальной библиотеки Республики Беларусь и других культурных центров. Иностранные студенты участвуют в общественных мероприятиях по плану университета и кафедры, например, «День славянской письменности», «Славянская масленица и китайский Новый год». Иностранные студенты демонстрировали способности талантливых чтецов, музыкантов и ученых на различных конкурсах и выступлениях с участием мастеров искусств.

Таким образом, кафедра русского языка как иностранного Белорусского государственного университета культуры и искусств реализует цели и задачи обучения РКИ при совершенствовании навыков говорения, чтения, аудирования и письма через использование современных педагогических и методических технологий с применением различных форм и способов организации самостоятельной работы.

А. И. Новикова

ПАРЕМИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (КУРСОВОЕ ОБУЧЕНИЕ)

Обучение иностранных слушателей на курсах русского языка носит, главным образом, прагматический характер и нацелено на формирование у них коммуникативной компетенции, которая обеспечивает успешность общения в важных для них сферах деятельности. Тем не менее в реальных ситуациях общения, даже если оно не выходит за рамки отработанных на аудиторных занятиях тем (разговор в транспорте, в магазине, по телефону и т.д.), бывают случаи недопонимания, приводящие к провалу коммуникации в целом. Среди возможных причин неуспеха в общении коммуникантов значительную роль играет лексическое разнообразие улицы, в частности, использование носителями языка паремий (пословиц, поговорок, крылатых выражений и т.д.).

Из всего многообразия паремиологических выражений мы остановимся на пословицах и поговорках, наиболее часто встречающихся в разговорной речи и придающих ей яркую эмоциональную и экспрессивную окраску.

Среди исследователей, занимающихся паремиями, нет единого мнения об их месте в лингвистической системе как таковой. Одни относят их к фра-

зеологизмам, исходя из их синтаксической нечленности в переносном значении. Другие считают паремии строевыми единицами языка наряду со словами и фразеологизмами. В качестве таковых они подлежат обязательному усвоению с целью формирования у изучающих русский язык лингвистической компетенции, важнейшей составной части компетенции коммуникативной.

Анализ учебников, используемых на курсах русского языка как иностранного, показал, что пословицы и поговорки представлены на их страницах с разной степенью частоты и равномерности в зависимости от уровня языковой подготовки слушателей, которым предназначен учебник. В большинстве случаев они презентуются или в связи с изучаемым грамматическим явлением, или в связи с содержанием разговорной темы урока. Тем не менее практика общения со слушателями курсов независимо от их уровня владения языком свидетельствует со всей очевидностью, что в их речи паремии не употребляются, на что, по нашему мнению, оказывают влияние следующие факторы.

1. Межкультурный барьер. Преобладание в речемыслительной деятельности слушателей знаковых стереотипов родного языка с его традиционной символикой, приводящее к недооценке смысловой глубины, особой образности и эмоциональной экспрессивности пословиц и поговорок, их коммуникативной ценности в изучаемом слушателями и чужом для них русском языке и русской культуре.

2. Возможность передачи смысла, заключенного в паремиях, отработанными на занятиях и привычными для слушателей лексическими и грамматическими средствами.

3. Неадекватность тренинга изучаемых паремиологических единиц задачам коммуникативного общения.

Отсюда следует, что работа над пословицами и поговорками в дидактическом плане, помимо лингвострановедческого и лингвокультурологического комментариев, должна быть представлена методически выверенной системой заданий и упражнений, опирающейся на их структурно-смысловые особенности и позволяющей вывести изучаемые паремии в коммуникацию.

К основным характеристикам паремий как строевым элементам лингвистической системы относятся следующие:

- структурно-смысловая завершенность, передающая суждения, т.е. паремии представляют собой законченные предложения с целостным смысловым содержанием. Эта характеристика не относится к поговоркам, которые употребляются в речи для выражения чувств, разного рода эмоций и которым «присущ лишь конкретный и частный смысл» (Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 1990);

- синтаксическая членность (речь идет о пословицах, употребленных в их буквальном смысле);

- предикативность и модальность, позволяющая соотносить их смысловое содержание с актуальным моментом общения;

- прецедентность (способность трансформироваться в речи для создания новых смыслов: *Баба с возу, и волки сыты; Любишь кататься, имей сто рублей* и др.);

- двуплановость смыслового содержания пословиц, сохраняющих буквальный и переносный смысл;

- воспроизводимость для выражения определенных смыслов в разных ситуациях общения;

- культурологическое наполнение. При этом национально-культурный компонент, заключенный в поговорках, может быть связан не только с ее полным лексико-грамматическим составом, но и с ее отдельными лексическими единицами.

Эти характеристики пословиц и поговорок позволяют использовать их на занятиях в качестве самостоятельного включения в канву урока, т.е. самостоятельного задания, иллюстрирующего изучаемый грамматический материал или развивающего разговорную тему урока.

При составлении заданий, направленных на закрепление и выведение в речь самих паремиологических выражений, большое значение имеет их отбор, в основе которого, по нашему мнению, лежат следующие критерии:

- коммуникативная ценность;
- частотность употребления в современном русском языке;
- прецедентность;
- употребимость в разных по стилю и жанрам контекстах;
- экспрессивность и образность;
- доступность лексико-грамматического наполнения, понимаемая как соответствие уровню обучения языку;

- культурологический потенциал, который рассматривается через призму истории и морально-этических ценностей русского народа и русской культуры, заключенных в пословицах и поговорках.

Работа над поговорками в качестве самостоятельных языковых единиц усвоения может быть представлена, на наш взгляд, следующим образом.

Желательна, несомненно, презентация поговорки в каком-либо контексте: в тексте, в диалоге и т.д. Вводя поговорку или поговорку, преподаватель объясняет ее лексические или грамматические трудности, дает лингвострановедческий, лингвокультурологический комментарий в случае необходимости. Затем он просит слушателей объяснить, как они понимают смысл новой поговорки, или объясняет его сам.

Для тренинга поговорки, поговорки предлагаются задания на

- составление фраз-реплик, реакцией на которые является изучаемая поговорка;

- нахождение в представленных диалогах случаев ее неуместного употребления и комментирование этих случаев;

- составление диалогов с использованием данной поговорки, поговорки;

- создание текста-рассуждения на тему, которая задается изучаемой поговоркой;

- поиск пословиц и поговорок в родном языке слушателей, эквивалентных изучаемым, сопоставление фигурирующих в них образов-символов через призму представляемых ими культур.

Приведенная подборка заданий не носит исчерпывающего характера. Ее развитие и дополнение определяются творческим подходом преподавателя к подаче данного лингвистического материала.

Овладение слушателями пословицами и поговорками делает их речь образной и экспрессивной, позволяет глубже понять русскую ментальность и, самое главное, расширяет их коммуникативный потенциал, приближая его к уровню носителя языка. Однако достижение этого результата возможно только при условии систематической работы над паремиями в учебном процессе.

Ю. А. Подберезская, Т. Маткеримов

ЦВЕТОНОМИНАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Многое материальное и нематериальное в окружающем мире воспринимается благодаря цвету. Из всех физических качеств он является одной из важнейших, наиболее очевидных и ярких характеристик объектов. Человеку свойственно видеть действительность в цвете и, создавая новые объекты, он придает им не только форму, но и наделяет их цветовыми качествами.

В культуре человечества цвет всегда имел большое значение, так как тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Поэтому вопрос цветоименования входит в круг актуальных проблем многих наук (философия, психология, этнология, языкознание), а также смежных с ними дисциплин (когнитивная лингвистика, лингвокультурология и психосемантика).

Цветоименование как объект лингвистического анализа постоянно находится в центре внимания исследователей. Аспекты его изучения здесь разнообразны: а) с точки зрения происхождения (Н. Г. Нечипуренко, Г. Герне); б) с точки зрения семантического развития (Р. В. Алимпиева, Н. Ф. Пелевина); в) в русле исторической лексикологии (Л. М. Грановская, Н. Б. Бахилина); г) в плане сопоставления по различным параметрам с цветообозначениями в других языках (Р. В. Алимпиева, Л. Н. Титова); д) с позиции теоретической семантики (А. Вежбицкая) и т.д.

В лингвистической литературе много внимания уделялось исследованию колоративов в художественном тексте конкретного автора (Ю. М. Бабич, С. Н. Бабулевич, О. А. Гузева, В. И. Ивченков, Ю. А. Карташова, Л. А. Мельникова, С. И. Меньчева, Д. Д. Павловец, Л. Ф. Соловьева, И. Е. Цегельник, С. В. Шармар, С. В. Шкиль и др.). Это обусловлено тем, что цветопись в творчестве писателя является важнейшим экспрессивным средством, несет глубокую идейно-художественную и эмоциональную нагрузку. Зачастую цвет становится символическим выражением явлений, понятий, чувств.

Особенность языка художественного произведения состоит в том, что он выступает материальным носителем впечатлений, опыта, эмоций, мироощущения автора, в передаче которых цвет играет немаловажную роль. Цветовые обозначения позволяют создать яркие образы, помогающие раскрыть авторский замысел, характер персонажей. В художественном тексте они выполняют разнообразные функции, которые можно свести к трем основным: описательной, метафорической и символической.

Несмотря на большое количество работ по проблеме цвета, у исследователей, анализирующих цветовую лексику, не выработано единой терминологической системы. Для номинации подобной лексики употребляются различные термины: «цветовое обозначение» (С. Бобыль), «цветовые слова» (В. Паршина), «имена цвета» (Р. Фрумкина), «цветонаименования» (В. Кульпина), «колороним» (Ю. Бабич), «колоратив» (О. Кулько), «колоративная лексика» (Л. Соколова). На наш взгляд, все названные термины можно считать синонимичными.

Талант писателя-психолога Ф. М. Достоевского, который по праву считается одним из лучших писателей в мире, во всем объеме раскрылся в его социально-философском психологическом романе «Преступление и наказание». В своем произведении автор хотел показать не просто преступление, а чувства, мысли, переживания человека, его совершившего, выявить причины злодеяния. Этот роман не детектив, а глубоко философское и психологическое произведение, в котором автор исследует сознание и подсознание человека.

Желание понять духовный мир писателя и систему его ценностей объясняет стремление наиболее полно выявить множество очевидных и скрытых смыслов, символических деталей, содержащихся в образах романа. Символичны имена героев, многозначительны открывающиеся пейзажи, интерьеры. Характерен и цветовой колорит романа, его цветовая гамма.

Для выявления особенностей употребления цветономинаций в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в ходе сплошной выборки нами была выделена 181 цветовая лексема. Согласно классификации, предложенной А. Б. Есиным, определенная нами совокупность деталей в творчестве Достоевского подразделяется на *внешние* и *психологические*.

Внешние детали концептуализируют предметное бытие людей, их наружность и среду обитания и делятся на

портретные (*аленькие губки, белобрысые волосы, белокуренькое личико, бледно-зеленые лица, зеленоватое лицо, красноватые глаза* и т.д.);

вещные (*желтоватые обои, желтый диван, зеленый купол, дом зеленого цвета, коричневые черточки на обоях, красный сафьян, черная лестница, ярко-желтые домики* и т.д.);

пейзажные (*голубая вода, зеленая травка, песок с золотыми блестками, красное солнце, медно-красный месяц, розовый отблеск заката, черная вода, черная пыль* и т.д.).

Психологические детали дают представление о внутреннем мире человека: его мыслях, чувствах, переживаниях и т.д. (*она вспыхивает, красные круги (в глазах), разгоревшееся личико и т.д.*).

Для романа характерен переход внешних цветовых деталей в психологические, когда автор посредством их передает те или иные душевные порывы (в психологическом портрете) или активизирует их в ходе размышлений и переживаний своего героя.

Наиболее представленной в цвете в романе «Преступление и наказание» является тематическая группа «Характеристика человека» – 92 единицы. Далее по убыванию: «Предметы и объекты окружающей действительности» – 46 единиц; «Описание одежды» – 24 единицы; «Явления природы» – 12 единиц; «Абстрактные понятия» – 5 единиц; «Терминологические понятия» – 2 единицы.

Итак, особое место в романе «Преступление и наказание» занимает цветовая характеристика человека. Цветономинации частей тела человека выступают в качестве особенностей палитры писателя (50,8 % от общего количества цветовых лексем). Важную часть этой палитры составляют также лексемы, характеризующие виды одежды, предметы интерьера.

Анализ использования цветономинаций в произведении «Преступление и наказание» дал следующие результаты: наиболее частотными являются 2 ахроматических цвета (*белый* – 39 употреблений и *черный* – 24 употребления) и 2 хроматических цвета (*красный* – 59 единиц и *желтый* – 28 единиц).

Мы можем сделать вывод о том, что в произведении преобладают цвета красно-желтой гаммы. Однако автор не ограничивается только этой палитрой, он использует в описании практически всю гамму цветовых обозначений (*черный, зеленый, голубой, синий, коричневый, розовый* и т.п.).

В романе «Преступление и наказание» колоративная лексика представлена прилагательными, существительными и глаголами. Среди цветономинаций преобладают прилагательные (147 единиц – 81 % употреблений), что напрямую связано с реалистической манерой письма автора и с тем, что он обращает пристальное внимание на конкретные предметы. Существительные и глаголы в цветономинации встречаются в почти равном количестве: 9,3 % (17) и 8,8 % (16) употреблений соответственно.

В языке автора сложные цветономинации составляют 15,5 % всей цветовой лексики и являются изобразительно-выразительным средством, функциональной деталью, элементами образов, передают душевное состояние, настроение персонажей, сочетают в себе краткость и семантическую насыщенность, выявляют специфику авторского цветовосприятия и позволяют создать положительное или отрицательное воздействие на читателя.

Таким образом, анализ цветовой палитры Ф. М. Достоевского продемонстрировал, что писатель мастерски оперирует цветом, который служит одним из инструментов его оценочного и эстетического миропонимания. Характерно совмещение в одном и том же цветообозначении двух функций –

номинации внешней и психологической детали. Передача внутреннего состояния героев осуществляется при помощи определенной цветовой гаммы в портретных, урбанистических и интерьерных описаниях.

О. А. Полетаева, В. Кременевская

СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КОРРЕЛЯТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Китайский язык, в отличие от русского, является корневым языком. В связи с этим могут возникать сложности в осмыслении глаголов движения и перемещения в практике преподавания РКИ. Целью настоящей работы стало изучение структуры и семантических особенностей способов обозначения движения и перемещения в китайском языке для выявления наиболее точных корреляций в русском языке, что послужит основой для дидактических разработок, направленных на эффективное усвоение темы «Глаголы движения и перемещения в русском языке» китайскими студентами.

В русском языке данный класс слов представляет собой один из самых сложных информационных блоков для усвоения иностранными студентами. Традиционно в русском языке выделяют две группы глаголов: глаголы однонаправленного движения и глаголы разнонаправленного движения. В рамках изучения этой темы в китайской аудитории необходимо учитывать типологические различия в способах передачи данной информации.

В китайском языке все глаголы движения вне контекста обозначают идею движения вообще. Например: 走 *zou* ‘ходить, идти’. Значение направленности для китайского языка является производным. Оно выражается при помощи дополнительных средств: маркеров результативности либо маркеров направления. Выделяются следующие маркеры направления: маркеры объективной пространственной ориентации и маркеры субъективной пространственной ориентации. К маркерам объективной пространственной ориентации относят: 进 *jin* ‘войти’, 出 *chu* ‘выйти’, 上 *shang* ‘поднять(ся)’, 下 *xia* ‘спустить(ся)’, 回 *hui* ‘вернуться’, 过 *guo* ‘пройти (через)’, 起 *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’. К маркерам субъективной пространственной ориентации относят: 来 *lai* ‘прийти’, 去 *qu* ‘уйти’.

Маркеры объективной пространственной ориентации обозначают движение в пространстве без учета позиции говорящего. Например: 爬 *pa* ‘слезать’ + 下 *xia* ‘спустить(ся)’ = 爬下 *pa xia* ‘слезать’. Маркеры субъективной пространственной ориентации обозначают движение в пространстве с учетом позиции говорящего. Например: 进 *jin* ‘войти’ + 去 *qu* ‘уйти (от говорящего)’ = 进去 *jin qu* ‘входить (туда)’.

В русском языке наиболее точным способом передачи данного значения является модель с приставочным глаголом движения, включающая управле-

мую местоименную предложно-падежную словоформу, которая задает значение субъективной пространственной ориентации. Например: уйти (от говорящего (от меня)), подойти к говорящему (ко мне).

Таким образом, в китайском языке указание на характеристики движения однонаправленного и разнонаправленного может осуществляться при помощи конструкций с маркерами пространственной ориентации (модификаторами направления). Изучив семантические и структурные особенности средств обозначения движения и перемещения в пространстве, мы обнаружили, что в данных конструкциях наблюдается фиксированный порядок компонентов.

Двухкомпонентные конструкции со значением субъективно-пространственной ориентации образуются путем присоединения к основному глаголу модификатора 来 *lai* ‘прийти’ или 去 *qu* ‘уйти’. Например: 跑 *paο* ‘бежать’ + 来 *lai* ‘прийти’ = 跑来 *paοlai* ‘прибежать’. Типичным для данной конструкции является постпозиция модификатора, при этом в случае включения в модель распространителя-локализатора последний разрывает модель и перемещает модификатор в финальную позицию.

Для выявления дифференцированных значений в русском языке и китайском языке можно предложить следующее упражнение.

Выберите правильный перевод предложения.

<p>妈妈走上楼梯。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Мама поднялась по лестнице. • Мама шла по лестнице. 	<p>爸爸坐下椅子。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Папа сел на стул. • Папа встал со стула.
<p>他跑上楼。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Он взбежал по лестнице. • Он убежал по лестнице. 	<p>她爬下了树。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Она слезла с дерева. • Она залезла на дерево.

Двухкомпонентные конструкции со значением объективной пространственной ориентации образуются путем присоединения к основному глаголу соответствующих модификаторов, например: 跑 *paο* ‘бежать’ 下 *xia* ‘спустить(ся)’ = 跑下 *paοxia* ‘сбежать’.

Предлагаем следующее упражнение.

Выберите правильный перевод предложения.

<p>他回家里来。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Он вернулся ко мне домой. • Он вернулся к себе домой. 	<p>爸爸下楼去。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Папа спустился ко мне. • Папа спустился от меня.
<p>妈妈下楼去。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Мама спустилась с лестницы ко мне. • Мама ушла от меня вниз по лестнице. 	<p>她进教室来。</p> <ul style="list-style-type: none"> • Она вошла ко мне в аудиторию. • Она ушла из аудитории.

Кроме того, существуют конструкции, которые совмещают маркеры объективной направленности и маркеры субъективной направленности. Данные конструкции интегрируют значения субъективной направленности и объективной направленности. Например: 进 *jin* ‘войти’ + 来 *lai* ‘прийти (сюда)’ = 进来 *jinlai* ‘войти (сюда)’. Они могут быть двухкомпонентными и трехкомпонентными. Порядок следования модификаторов в данных конструкциях также фиксированный: глагол + объективно-ориентированный модификатор + субъективно-ориентированный модификатор. Позиция существительного в двухкомпонентных и трехкомпонентных конструкциях может изменяться: оно может находиться между модификаторами либо после них. Например: 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ = 拿起一张报纸来 *na qi yizhang baozhi lai* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)’; 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ = 拿起来一张报纸 *na qi lai yizhang baozhi* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)’.

Предлагаем следующее упражнение.

Найдите соответствующий перевод китайских предложений.

玛丽进教室去。	Он вышел ко мне из магазина.
她坐下椅子。	Саша вошла ко мне в аудиторию.
萨沙进课堂来。	Они слезли с дерева.
他们爬下了树。	Она села на стул.
他出超市来。	Он вышел из магазина.
他出超市去。	Мария ушла в аудиторию (говорящий снаружи).

Данный анализ необходим в качестве предварительного этапа разработки дидактических материалов для китайской аудитории. В русском языке конструкция со значением субъективной пространственной ориентации включает местоимение первого лица с предлогом. Например: *я подошел к дому*. Конструкция со значением объективной пространственной ориентации не требует постановки местоимения, например: *подойти к дому*.

Т. А. Сикорская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ В ОБУЧЕНИИ РКИ

Наиболее актуальной целью обучения русскому языку как иностранному является достижение коммуникативной компетенции для последующего общения с носителями языка. Видеоматериалы, используемые в преподавании иностранного языка, и русского в том числе, способствуют достиже-

нию этой цели, так как, основываясь на главном методическом принципе – принципе наглядности, помогают интенсифицировать учебный процесс. Визуальная наглядность помогает лучше понять и запомнить как фактическую информацию, так и чисто языковые особенности речи в определенном контексте. Визуальная передача реальности в фильме ставит его на первое место среди других коммуникативных средств по сходству с действительностью.

Еще одним достоинством художественных фильмов является их сильное эмоциональное воздействие на людей, что позволяет более ярко и объемно передавать информацию, а также служить средством повышения мотивации учащихся.

В процессе восприятия информации, происходящем при просмотре художественного фильма, задействованы все органы чувств, что повышает эффективность обучения. Наглядность в сочетании со слуховым и зрительным восприятием усиливает внимание, помогает активизации мышления, способствует развитию памяти.

Одно из главных достоинств художественного фильма – обилие в нем лингвострановедческого материала, который сам по себе также является эффективным средством мотивации. Основная задача лингвострановедческого подхода к обучению заключается в изучении языковых единиц, наиболее ярко отражающих особенности культуры русскоязычного народа и среды его существования.

Видеопродукция в той или иной мере используется на разных этапах обучения. Предъявление видеоматериалов начинается обычно с хорошо всем известного мультфильма «Давайте познакомимся», рекомендованного в качестве учебного на начальном этапе обучения. При этом отрабатываются падежные конструкции, элементарные глаголы движения, происходит обучение диалогической речи. Особой смысловой нагрузки он не несет, имеет незатейливый сюжет. Но, начиная со среднего уровня и выше, используются аутентичные художественные фильмы с достаточно большим количеством действующих лиц и развернутым сюжетом.

Кинофильмы способствуют совершенствованию навыков восприятия устной речи. В процессе просмотра фильма происходит закрепление ранее изученного материала, уже известное представляется под разными углами видения, знакомые слова используются в новых конструкциях и оборотах речи, поэтому огромное значение имеет использование аутентичных фильмов на продвинутом этапе обучения, где особое внимание уделяется лексической работе.

На уроках по практике русской речи кинофильм является толчком для выхода в более широкое обсуждение затронутых проблем, стимулом для студентов высказать свою точку зрения. Просмотр кинофильма, как и любого аутентичного материала, требует большой допросмотровой подготовки и должен заканчиваться устным и/или письменным обсуждением.

Например, фильм «Служебный роман», ставший классикой советского кинематографа, могут смотреть студенты продвинутого этапа обучения после тем «Одежда в нашей жизни», «Характер и внешность человека». Интересная

сюжетная линия, замечательная игра актеров, режиссерские находки – все это обычно увлекает иностранных учащихся. В речи героев фильма используется много пословиц и фразеологизмов, без знания которых студенты-иностранцы не смогут до конца понять тонкий юмор, поэтому работу можно построить следующим образом.

Перед просмотром фильма необходимо, во-первых, настроить студентов на его восприятие, ввести в его проблематику; во-вторых, познакомить их с ключевыми словами, фразеологизмами и пословицами. Такая тщательная работа позволит в дальнейшем не прерывать показ фильма для дополнительного объяснения.

Допросмотровая работа включает блок заданий, вводящих студентов в тему фильма. Студентам предлагается ответить на ряд вопросов (в скобках предлагается лексика, которую надо активизировать в ходе обсуждения).

1. *Как вы понимаете выражение «Труд облагораживает человека»? Для чего человек должен работать? (ради зарплаты; ради общения; чтобы реализовать свои творческие возможности и способности).*

2. *Как вы понимаете выражение «жить на зарплату», «крутиться»?*

3. *Как можно назвать красивую женщину? А некрасивую? (старуха, мымра, пугало) и т.д.*

Далее можно предложить объяснить характеристики героев.

1. *Она любопытная, как все женщины, женственная, как все секретарши. Оклад у нее секретарский, а туалеты сплошь заграничные. Какой, по вашему мнению, должна быть секретарша?*

2. *Шурочка – симпатичная, но, к сожалению, очень активная. Когда-то ее выдвинули на общественную работу и с тех пор никак не могут задвинуть обратно. Как вы считаете, активность – это положительная или отрицательная черта? В каких случаях активность может стать отрицательной чертой?*

Следующий блок заданий направлен на работу с лексикой фильма. Так, студентам можно предложить, например, такие задания.

1. *Познакомьтесь с данными ниже пословицами и фразеологизмами, объясните их значение. Придумайте ситуации, в которых их можно употребить.*

«Какая муха тебя укусила?»; «как с цепи сорвался»; «любишь кататься, люби и саночки возить»; «каждая метла метет по-своему»; «метать бисер (перед свиньями)»; «сидеть на шее»; «нести околесицу»; «все в ажуре» и т.д.

2. *Объясните значение следующих слов и выражений: «безупречная репутация – компрометировать/скомпрометировать кого-либо»; «ухаживать за кем-то всерьез – приударить за кем-то».*

3. *Являются ли синонимами слова «шалопай», «обормот», «дебошир», «недотепа», «бузотер»?*

4. *Какого человека можно назвать самодуром?*

5. *Подберите антонимы к словам «черствый», «бессердечный», «бесчеловечный», «сухой (о характере)».*

Потом можно прочитать отдельные диалоги и предложить подумать, за счет чего возникает эффект иронии.

Речевые задания во время просмотра могут быть следующими.

1. *Просмотреть эпизод без звука и ответить на вопросы о том, где находятся собеседники, каковы взаимоотношения между ними.*

2. *Просмотреть эпизод без звука и определить, какой из двух предложенных на карточке диалогов (напр., официальный и неофициальный) соответствует ему.*

3. *Прослушать диалог и передать его содержание, используя косвенную речь.*

4. *Разыграть диалог.*

5. *Просматривая эпизод без звука, комментировать действия героя. Выбор того или иного задания зависит от изучаемого материала и целей урока.*

Во время просмотра кинофильма студентам предлагается записывать в тетрадь характеристики, которые дают главным героям окружающие, а также обратить внимание на то, как главные герои относятся друг к другу и как меняется их отношение друг к другу на протяжении фильма. При необходимости преподаватель может обращать внимание студентов на значимые моменты фильма.

После просмотра фильма можно обсудить в группе темы, идеи фильма, высказать свое мнение; составить вопросы к фильму; пересказать содержание от лица одного из персонажей фильма; сочинить альтернативную концовку; написать продолжение фильма.

Следующим этапом может быть обсуждение вопроса «Что важнее: внешняя красота или внутренняя?». Для доказательства своей точки зрения студенты должны использовать как материал фильма, так и свой жизненный опыт.

Отбирая тот или иной фильм для просмотра, преподаватель должен учитывать соответствие языкового содержания фильма уровню знаний учащихся; соответствие содержания учебным целям; языковую насыщенность; соотношение звукового и зрительного рядов; отражение социокультурной, страноведческой специфики; информационную, художественную ценность; длительность фильма.

Правильно отобранные фильмы способствуют формированию межкультурной компетенции учащихся, развитию художественно-эстетических и познавательных потребностей и мотивов, а также формированию интеллектуальных, лингвистических, культурологических, коммуникативных способностей.

О. Г. Сокольник

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ РКИ

Аудирование – объективно сложный процесс, и изучающие язык сталкиваются с огромным количеством трудностей лингвистического, психологического и коммуникативного порядка. Не менее значимой является методиче-

ская составляющая. Так, аудирование зачастую не рассматривается преподавателями РКИ как особая и весьма важная цель в процессе обучения иностранных учащихся. Еще одна причина заключается в методически некорректной организации и презентации учебных материалов, предназначенных для формирования и развития навыков и умений аудирования в соответствии с целями обучения.

Содержание обучения аудированию зависит от многих факторов, но в первую очередь – от целей и этапа обучения, а также от конкретных условий обучения. Отправной точкой реализации технологии отбора содержания обучения аудированию на курсах русского языка как иностранного является изучение реальных коммуникативных потребностей иностранных учащихся, что позволяет обеспечить методически оптимальную последовательность определенных технологических шагов.

Главное требование к аудиотексту – его соответствие нормам и особенностям устной речи, т.е. «продуктивной речи» (по терминологии Н. И. Жинкина). Аудиотексты создаются с учетом функциональных стилей, изучаемых на различных этапах обучения. При этом необходимо обращать внимание на широкое включение в них культурологического аспекта.

Как известно, монологическая и диалогическая речь характеризуются рядом существенных отличий. Чтобы учащиеся были подготовлены к восприятию обеих форм речи, в материалах для обучения аудированию должны присутствовать как монологические, так и диалогические тексты. В курсовом обучении мы предлагаем использовать материалы, максимально приближенные к условиям реальной коммуникации. Это соответствует как целевым установкам большинства слушателей, так и требованиям, предъявляемым при сдаче сертификационных экзаменов. Аудиотексты могут представлять собой рекламные сообщения, различного рода объявления, информацию новостного характера и т.д. Задания к таким материалам должны быть составлены методически корректно в зависимости от языковой подготовки слушателей. В некоторых случаях читать текст может преподаватель. Но нам представляется важным иметь возможность прослушать текст в записи.

Для формирования рационального методического подхода необходимо определить виды и стратегии аудирования. По цели различают выяснительное (получение нужной и важной информации), ознакомительное (познавательное либо развлекательное), детальное (подробное запоминание информации для обязательного последующего воспроизведения, как правило, немедленного), критическое аудирование (понимание непрямого значения аудиосообщения, дополнительных смыслов, подтекста). Процесс и качество аудирования неразрывно связаны с состоянием внимания в момент слушания.

В практике речевого общения возникает необходимость слушать русскую речь в разных условиях, поэтому у учащихся следует сформировать умения понимать речевые высказывания, принимаемые от различных источников информации как при наличии, так и в случае отсутствия зрительной

опоры, понимать речь незнакомых лиц, схватывать смысл сказанного однократно, уметь осмысливать речевые сигналы, поступающие в среднем и быстром темпе.

На восприятие речевых сообщений влияют отчетливость, громкость произношения, умение говорящего делать правильные интонационные выделения смыслового предиката, поставить ударение, сделать паузу. На процесс восприятия и понимания звучащей речи оказывает влияние направленность внимания, которое может концентрироваться или на основных мыслях высказывания, или на его деталях, имеющих особое значение при понимании. Поэтому при обучении аудированию необходимо научить учащихся концентрировать внимание на основном содержании высказывания, воспитывать привычку вдумываться в смысл речевого сообщения.

При обучении аудированию и составлению упражнений необходимо помнить о том, что

- количество незнакомых слов в предлагаемых аудиотекстах не должно препятствовать пониманию аудиосообщения;
- необходимо формировать у учащихся умение догадываться о значении новых слов либо понимать смысл фразы, текста в целом;
- следует обращать внимание как на воспроизведение новых слов, так и на их узнавание при чтении и аудировании;
- необходимо развивать интонационный слух;
- знание этикетных форм, речевых клише, употребительных в разговорно-литературной речи, значительно облегчает понимание не только лексического смысла, но и интенций говорящего.

Уровень зрелости аудирования (полнота, точность, глубина понимания звучащей речи) зависит от того, насколько хорошо развиты у слушающего механизмы аудирования, и от сформированности у него умения преодолевать многочисленные трудности, сопровождающие процесс устной рецепции. В соответствии с этим в системе упражнений для обучения аудированию можно выделить две группы: *подготовительные* и *речевые*.

Первая группа включает в себя упражнения, направленные на отработку отдельных составляющих элементов деятельности. Они развивают механизмы аудирования, фонетический и интонационный слух, вырабатывают навыки узнавания и дифференциации языковых единиц различных уровней. Эти упражнения также называют устно-языковыми, устно-тренировочными. Подсистема тренировочных упражнений призвана обеспечить техническую сторону аудирования. К этой группе относят:

1) упражнения типа «слушайте – повторяйте!», «слушайте – назовите!» для развития фонематического слуха и механизма внутреннего проговаривания;

2) упражнения, связанные с разбивкой фраз на синтагмы, с подстановкой, трансформацией интонации, ответами на вопросы;

3) упражнения на повторение рядов слов в определенной последовательности с расширением структуры и содержания, направленные на развитие механизма оперативной памяти;

4) упражнения на развитие механизма идентификации понятий, связанные с определением значения слов, нахождением слова с указанным значением, с синонимическими и антонимическими заменами;

5) упражнения на образование слов, принадлежащих к другим частям речи, объяснение значения новых слов по их элементам; составление словосочетаний.

Некоторые подготовительные упражнения могут использоваться как в качестве предтекстовой работы, так и во время фонетической зарядки: повторять пары слов (*нос/нёс, мал/мьял, быть/пить*); определять одинаковые и разные слоги (*дом–дом, дом–дым*); определять количество слов в предложении, и т.д.

Вторая группа упражнений представляет собой управляемую речевую деятельность, так как они обеспечивают практику аудирования на основе комплексного преодоления аудитивных трудностей. В упражнениях для обучения аудированию должно учитываться тесное взаимодействие аудирования с говорением как 2 форм устной речи и аудирования с чтением как 2 видов рецептивной деятельности. Подсистема речевых упражнений направлена на выработку умений воспринимать речевые сообщения в условиях, близких к реальному дискурсу. Они учат определять наиболее информативные части сообщения; прогнозировать на уровне текста; членить текст на смысловые блоки и объединять разрозненные части в связный текст; понимать элементы субъективной оценки; удерживать в памяти фактический материал. Примеры некоторых речевых упражнений: соединить предложения в одну фразу; прослушать диалог и одной фразой объяснить...; найти различия в двух вариантах сообщения; назвать персонажей текста; закончить предложение; по заглавию определить возможное содержание текста; определить по контексту значение новых слов и т.д.

Таким образом, успешное решение методической задачи в обучении слушателей курсов русского языка аудированию русской речи возможно осуществить при создании целенаправленной и ранжированной системы упражнений, предполагающей поэтапное формирование навыков и умений.

Н. В. Супрунчук, Лю Бинчжэн

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (на примере рассказов А. П. Чехова)

С конца XIX века русская литература проникает в Китай. Для китайской литературы характерно большое внимание к истории, философии, этическим проблемам. Возможно, поэтому интерес к другим культурам проявился слабее и позже. Кроме того, многие люди были неграмотны. Знакомство с А. П. Чеховым (1860–1904) началось в первые годы XX века. Его творчество позволило узнать жизнь разных социальных слоев российского общества, служило примером для китайских литераторов. Уже первые попытки

перевода этого автора на китайский показали, что трудность заключается не только в передаче темы или сюжета, но и адекватном воплощении языковых особенностей оригинала. Чехов мастерски владеет всей палитрой художественных средств, подбирает лексику сообразно тематике произведения, варьирует ее в авторской речи и словах героев.

Традиционно, в соответствии с предложениями Е. А. Серебрякова, в истории распространения чеховских произведений, а значит, и переводов, в Китае условно можно выделить пять периодов. Первый – от начала XX столетия до 1917 г., второй начался объявленной в 1917 г. литературной революцией (еще одно знаковое событие данного периода – разворачивание «движения 4 мая» 1919 года), границей третьего стала национально-освободительная война 1937 г. против японского империализма, четвертый связан с созданием Китайской Народной Республики в 1949 г., пятый – с реформами после 1976 г.

При этом во время второго (тридцатые годы) и четвертого (пятидесятые, шестидесятые годы) периодов Чехов несколько раз попадал под подозрения политиков, его переводы и изучение не одобрялось. Принято считать, что впервые Чехов был переведен на китайский в 1907 г.: тогда в Шанхае в издательстве «Шаньбу» отдельной книгой был опубликован рассказ «Черный монах». Однако известный историк литературы и перевода М. Е. Шнейдер (1977) отмечал, что «...в 1905 г. в одном из номеров журнала “Синьсинь сяошо” был помещен, правда не законченный переводчиком Сяо Цзао, перевод повести “Дуэль”». У Тао переводил «Черного монаха» с японского, что обусловило ряд ошибок. В первой же строке имя и отчество (китайцами не употребляемое) превратились в фамилию героя, а *Коврин* стало его именем. Ученая степень *магистр* воспринята как название местности, в которой жил главный персонаж. В итоге рассказ изменился и получил вступление, традиционное для китайской прозы. «Хотелось бы обратить внимание и на тот факт, важный для литературы Китая, что рассказ был переведен на язык байхуа, т.е. на язык, в основе которого лежала разговорная речь. К сожалению, этот опыт не был использован, и последующие чеховские переводы до 1918 г. выполнялись на письменном языке *вэньянь*» (Серебряков Е. А., М., 2005).

В своих произведениях Чехов добивается высокой степени силы социального художественного обобщения. Его герои трогают нас до глубины души. Такое воздействие достигается благодаря показанным событиям, силе художественного слова, мастерскому владению русским языком во всем его стилистическом и семантическом разнообразии.

На материале рассказов А. П. Чехова «Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Толстый и тонкий» общим объемом 2 095 словоупотреблений и их переводов на китайский язык, подготовленных Жу Лоном, были проанализированы значение и стилистическая, коннотативная и иные характеристики устаревших слов.

Всего из рассказов Чехова было выбрано 109 необщепотребительных слов. Из них 32 устаревших (таблица). Мы проверили, сохраняются ли стилистические, исторические и другие характеристики чеховской лексики в переводе.

Трансформация русской необщепотребительной лексики в переводе

Язык	Характеристика лексики					
	устаревшая	возвышенная	разговорная	сниженная	нейтральная	всего
русский	32	5	67	5	0	109
китайский	24	1	37	19	28	109

Устаревшую лексику принято разделять на *историзмы*, *архаизмы* и *нотсиололизмы*. *Историзмы* – это слова, обозначающие исчезнувшие явления и предметы. С развитием общества появляются новые социальные связи и понятия, иными становятся экономика, политика, быт и культура. Когда те или иные предметы пропадают, то нет больше необходимости использовать слова, которые их обозначают. *Архаизмы* – это устаревшие названия предметов, явлений, понятий, свойств. Они переместились в пассивный запас потому, что в языке появились новые названия тех же объектов. В отличие от историзмов, у архаизмов есть синонимы, которые активно используются. *Нотсиололизм* – это наименование понятия, которое деактуализировалось, хотя денотат его и сохранился, например, *хлебопашец*, *сановник*.

В нашей работе это деление представляется не очень важным. Все эти разряды способствуют передаче колорита эпохи, более точному воссозданию обстановки.

В рассмотренных рассказах две трети устаревших слов переданы по-китайски также устаревшими словами. Рассмотрим эти случаи:

Жалованье плохое... (ТТ) – 薪水很少;

Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю (ТТ).
–我妻子教音乐课；我呢，私下里用木头做烟盒。；

На другой день Червяков надел новый вицмундир, подстригся и пошел к Брижзалову объяснить... (СЧ) – 第二天切尔维亚科夫穿上新制服，理了发，上卜里斯哈洛夫家里去解说。；

Пахло от него хересом и флер-д'оранжем (ТТ). – 他冒出核烈斯酒和香橙花的气味。

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, слово *флёрдоранж* значит ‘в обряде венчания: принадлежность головного убора невесты – белые искусственные цветы, похожие на цветы поморанцевого дерева’.

В ряде случаев исторические характеристики русской и китайской лексики не совпадают. Так, выявлены примеры, когда вместо русского устаревшего слова использовано китайское без такой семы:

Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете... (X) –
要是人人都遭狗咬, 那还不如别在这个世界上活着的好;

Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... (ГТ) –
这是我妻子露意丝·她娘家姓万增巴赫.

Китайское соответствие просто означает ‘фамилия жены’, оно нейтрально.

Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти... (X) –小铺和酒店敞开大门, 无精打采地面对着上帝创造的这个世界, 象是一张张饥饿的嘴巴.

В этом примере русские *лавка* и *кабак* являются устаревшими, а китайский перевод *лавки* – разговорный, а *кабак* – нейтральный. При этом перевод оказался не очень точным по значению, так как китайское 小酒馆 означает такое заведение, где в основном продают пиво и водку, а еду обычно не подают. В то время как в русском кабаке люди как раз сидели, пили и ели.

Устаревшее значение слово *кресла* ‘места в партере театра’ анализируется в статье С. К. Буховец «Лингвострановедческий комментарий в процессе преподавания» (Минск, 2007). Там, в частности, отмечается: «“Корневильские колокола” были чрезвычайно популярны в российском обществе того времени, на них стремились попасть, побывать на них было делом престижа. Учтем также, что для усиления наслаждения Червяков из близкого к сцене 2-го ряда смотрел в бинокль. Всех этих аспектов – удовлетворение амбиции и престижа – сверхдостаточно, чтобы полностью представить себе охватившее экзекутора чувство, которое писатель назвал “верхом блаженства”». Переводчик удачно подобрал соответствие 池座, имеющее оттенок устарелости.

В других случаях наблюдается обратная ситуация: китайское устаревшее слово использовано там, где в русском оригинале эта окраска отсутствует. Возможно, переводчик так поступил неосознанно, возможно, старался передать дух эпохи. В принципе такой прием оправдан: если не удастся сохранить историческую окраску одного слова, то возможно ее добавление для другого.

Н. В. Супрунчук

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА УДАРЕНИЯ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В одних языках ударение во всех словах или подавляющем их большинстве падает на один и тот же слог (напр., на первый в чешском, венгерском и латышском, на предпоследний в польском и эсперанто, на последний в армянском) – это связанное фиксированное ударение. В сербском, македонском, латыни – связанное ограниченное. В других языках (напр., в русском, болгарском, английском) оно может быть на любом слоге, т.е. оно свободное (разноместное).

Правильная постановка ударения вызывает значительные трудности. В этом ошибаются даже носители языка. Для иностранцев освоение русского ударения представляет собой значительную трудность при чтении и слушании. Они неправильно определяют место ударения, неправильно его переносят или не переносят при словообразовании и словоизменении.

При анализе словоизменения различают подвижное и неподвижное ударение. Подвижность означает, что в пределах морфологической парадигмы ударение падает то на окончание, то на основу. Наиболее распространены следующие акцентные типы: А – постоянное ударение на основе: *частый, коричневый, машина, преподаватель, лежать*; В – постоянное на флексии: *пустой, вещество, госпожа, левша*, С – подвижное: *голова, рука, курить, волк*.

У изучающих русский язык часто возникает впечатление о подвижности русского ударения и о его беспорядочности. В итоге появляется растерянность, страх перед словоизменением, словообразованием и ударением. Однако данное впечатление ошибочно. На самом деле у большинства русских слов ударение неподвижное: «Со статистической точки зрения у русских имен господствующим является неподвижное ударение: оно представлено у 96 % имен (в том числе схема *a* – у 90 %, схема *b* – у 6 %), а подвижное – только у 4 %» (Зализняк А. А., М., 2002). Впечатление о подвижности возникает потому, что такое ударение характерно для базовых, наиболее частотных лексем, для основного словарного фонда. Безусловно, при освоении иностранного языка вначале изучаются простые, наиболее употребительные слова типа названий частей тела, а у них как раз и есть подвижное ударение. Между тем при переходе к следующему уровню владения языком можно ориентировать учащихся на большую вероятность неподвижного ударения.

Кроме такой общей рекомендации, полезно учитывать ряд иных обстоятельств, облегчающих выбор ударения. Факторы эти как семантические (т.е. описывают некоторую связь между значением слова и его ударением), так и морфемно-морфологические (т.е. устанавливают связь между морфемной структурой слова и его ударением). Ср. у П. Гарда: «В языках же со свободным ударением, например в русском, для того чтобы установить место ударения в слове, нужно знать, из каких морфем оно состоит» (Garde P., 1968).

Еще более ста лет назад И. А. Бодуэн де Куртенэ (1907/1963) отметил одну важную черту русского языка, в частности его акцентной системы: «В русском языке, как в языке с морфологически подвижным и вообще морфологизованным ударением, или акцентацией, следует говорить не об ударении слогов, а об ударении морфем, точнее, об ударении известных фонем как фонетических составных частей морфемы, т.е. об ударении морфологизованных фонем. Правда, в исполнении акцентуются или ударяются известные слоги отдельных слов, но это только потому, что произношение разлагается

не по морфемам, а по фонетическим словам, слогам и фонемам; по существу же, с психической точки зрения, играющей руководящую роль при определении всех языковых элементов и их сочетаний, дело не в словах как фонетических частях слов, а в морфемах как морфологически-семасиологических частях слов». Итак, в этом замечании есть констатация того, что русское ударение не хаотично и не свободно, а подчинено определенным тенденциям, которые, однако, формулируются не очень просто и не совсем однозначно, в отличие от языков с фиксированным ударением.

Названные базовые слова – это в основном короткие, непроеизводные лексемы. И у них, в самом деле, возможны различные акцентуационные схемы. В то же время «важнейшая черта, отличающая в русском языке акцентуацию производных слов (кроме приставочных глаголов) от акцентуации непроеизводных, – почти полное отсутствие у них подвижного акцентного типа... Для производных слов нормальными являются (на уровне субпарадигм) лишь две схемы ударения: *a* и *b*; все прочие носят характер исключений» (Зализняк А. А., М., 1985). Тут речь идет о глаголах, образованных только с помощью приставки, поскольку ее добавление почти никогда не меняет ударения базового глагола, т.е. сохраняется акцентуация непроеизводного слова, которая нередко подвижна. Проанализируем это утверждение подробнее на примере прилагательных. Как установил А. А. Зализняк, «прилагательные со сходной морфологической структурой и/или со сходным значением могут обнаруживать тенденцию к унификации акцентных контуров (или хотя бы схем ударения). Подчеркнем, что речь идет лишь о возможности, а не об обязательности; в разных группах прилагательных данная тенденция может проявляться в весьма различной степени» (Зализняк, 2002). И у других частей речи наблюдается влияние морфем на ударение. Известно, например, что окончание *-а* существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа всегда ударное: *профессора́*, *катера́*. В глаголах совершенного вида приставка *вы-* всегда ударна: *вы́бежал*, *вы́рос*. При изменении вида глагола место ударения тоже меняется: *вы́дал* – *выдава́л*. У глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва*, *-ива* ударение на гласном, предшествующем суффиксу: *выпи́сывал*, *зака́нчива́ть* и т.п.

У прилагательных полезно обратить внимание на следующие акцентные свойства:

1) окончание *-ой* у прилагательных мужского рода всегда ударно, причем во всех формах (полных);

2) суффикс превосходной степени *-а́йш* всегда ударный (*крепча́йший*, *велича́йший*);

3) в формах сравнительной степени с суффиксом *-е* ударение падает на основу (*глу́ше* *ни́же*);

4) в формах сравнительной степени суффикс *-ее* ударный, если краткая форма женского рода имеет ударение на окончании (*ми́ла* – *ми́лее*; *темна́* – *темне́е*, но *краси́вее*, *великоле́пнее*, *роско́шнее*);

5) следующие суффиксы прилагательных являются ударными: *-оват* (*красновáтый*), *-еват* (*синевáтый*), *-ит* (*мастиíтый*), *-ическ* (*исторíческий*), *-ат* (*волосáтый*), *-аст* (*ушáстый*), *-ичн* (*единíчный*), *-ав (-яв)* (*величáвый*), *-анск (-янск)* (*оршáнский*);

б) известны и преакцентные суффиксы: *-чат*, *-чив* (*взры́вчатый*, *довер́чивый*); *-тельн* (*воспитáтельный*); *-еньк* (*мáленький*); *-оньк* (*плóхонький*).

При выборе, где именно будет окончание, т.е. между схемой А (на основе) и В (на окончании), можно ориентироваться на то, что суффиксы *-к-*, *-н'-*, *-ав-*, *-ок-* обычно не бывают в словах с ударением на окончании.

В случае, если в слове оказываются две или более морфем с определенными акцентологическими свойствами, необходимо проанализировать, есть ли среди них доминантные сильные. Если есть, то ударение подчиняется акцентной характеристике такой морфемы. Если все морфемы доминантные слабые, то ударение падает на первую морфему в слове (отходит максимально влево). Например, в форме *величавее* две последние морфемы имеют определенные акцентные свойства, однако только одна из них доминантная сильная – *-ав-*, поэтому ударение падает на нее.

Важная особенность русских прилагательных, которую следует учитывать и на которую полезно указывать, в том, что для них типично ударение на основе.

М. О. Тригук

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Современный коммуникативный подход в обучении РКИ направлен на формирование вторичной языковой личности и предполагает развитие навыков активного говорения. Обучение русской разговорной речи иностранцев является обучением полноценной языковой системе, первичной в сфере личной коммуникации. Основная ее сложность для иностранца – это ее спонтанность и ограниченность временными рамками. Однако она не настолько непредсказуема, как это кажется на первый взгляд. Ее содержание во многом ситуативно, а оформление – это сочетание свободно конструируемых коммуникативных единиц и *речевых клише*.

Речевые клише – устойчивые выражения, которые употребляются в определенной речевой ситуации и служат для выражения типичных вербальных реакций людей, обладая устойчивостью, воспроизводимостью, очевидным прагматическим характером и ситуативной обусловленностью. Благодаря названным характеристикам они способствуют пониманию русской разговорной речи и выступают в качестве опор при конструировании собственного высказывания.

Попадая в страну изучаемого языка, иностранцы сразу сталкиваются с ситуациями, в которых речевые клише необходимы, более того, их исполь-

зование способно существенно облегчить взаимодействие с русскоязычными собеседниками. Методический интерес к клише иллюстрируют известные пособия: «Этикетные выражения в русском языке» (2016), «Употребление русского речевого этикета» (1982), «Русский речевой этикет» (2016) и др. Однако в них дается развернутая система упражнений для работы на среднем или продвинутом уровне владения РКИ.

В настоящей работе предлагаются упражнения, позволяющие формировать коммуникативную компетенцию на начальном этапе обучения на примере речевых ситуаций «поздравление» и «пожелание». Данные ситуации частотны в русской языковой среде, поскольку иллюстрируют такие черты национального речевого поведения, как общительность, эмоциональность, искренность и откровенность. И поздравления, и пожелания существуют у носителей русского языка как совокупность речевых клише, уместных в определенной обстановке.

Формируя речевую компетенцию иностранцев в ситуациях «поздравление» и «пожелание», необходимо преодолеть две группы трудностей. Первая имеет страноведческий характер. В современной России много праздничных дат, когда принято поздравлять друг друга (День защитника Отечества, Международный женский день, Новый год, День Победы, День рождения, Рождество, Пасха, Масленица, а для молодежи – и День святого Валентина). Однако не все из этих дат знакомы иностранцам и воспринимаются как повод для поздравления. Русские названия общеизвестных дат и собственно русских праздников можно представить в виде надписей под иллюстрациями. Наглядная подача обладает нужным эмоциональным фоном и выявляет условия употребления речевых клише. Вариантом задания может быть поиск праздничных дат в кроссворде, если иностранцы уже знакомы с русскими названиями.

Некоторые праздники нуждаются в дополнительном комментарии. Например, Масленица отражает культурную специфику русских; Новый год имеет гораздо большее значение, чем в Европе, где особое внимание уделяют Рождеству; День защитника Отечества не совпадает с другими странами по дате и содержанию; Международный женский день был переосмыслен и воспринимается сейчас в большей степени как день женской красоты и весны. Можно предложить групповую форму работы над небольшими текстами, посвященными отдельным праздникам, с последующим представлением материала по общему плану.

Важной является информация о русском гостеприимстве. Традиция ходить в гости близка, например, туркам и не типична для японцев. В текст со страноведческой информацией можно включить графические изображения традиционных русских подарков, в результате чего восприятие материала приобретает активный характер. Изображения конфет, цветов, денег, игрушек и т.п. позволяют актуализировать грамматический материал: единственное и множественное число существительных, винительный падеж существительных. Подготовка монологического высказывания о национальных празд-

никах родной страны позволит закрепить информацию о специфике русских дат и одновременно будет развивать умение рассказывать о родных традициях. Примерный план может включать следующие вопросы: 1. *Какие праздники любят в вашей стране?* 2. *Что обычно дарят на праздники?* 3. *Что нельзя дарить?* 4. *В вашей стране любят ходить в гости или нет?* и т.д. Если аудитория многонациональная, то эффективно для повышения интереса объединить в группы представителей разных национальностей. Если при подготовке задания возникли сложности, наоборот, необходимо организовать коллективную работу над выступлением представителей одной страны.

Национальную специфику отражает и то, каким образом происходит поздравление человека. Лучше всего продемонстрировать видеофрагменты с поздравлениями в различных ситуациях и попросить предположить, с какой датой и каким образом люди поздравляют друг друга. Наблюдая за развертыванием ситуации, иностранцы смогут установить культурные различия.

В т о р а я трудность – это собственно овладение речевыми клише в их лексическом и грамматическом оформлении. Поскольку иностранцы еще только начали изучать русский язык, целесообразно предъявлять поздравления в готовом виде для совместного прочтения и осмысления. Заполнение пропусков в диалогически оформленных поздравлениях способствует формированию связи между репликой-стимулом и репликой-реакцией, после чего организуется выход в речь – разыгрывание диалогов по ролям. Методически важно предоставить образцы официального и дружеского поздравления и отработать выбор стратегии общения в зависимости от социального статуса собеседника. Для этого задание необходимо дополнить указанием на социальную роль участников разговора.

Поздравление должно быть ограничено небольшим кругом наиболее употребительных слов *счастье, здоровье, оптимизм, успех, красота*. Семантизацию лексем можно провести в контексте: *Я не болею. У меня хорошее здоровье; Я знаю: сегодня хорошо, а завтра будет лучше. Это оптимизм; Девушка очень красивая. У нее есть красота*. Абстрактный характер лексем затрудняет их понимание, правильность которого можно проверить в переводном словаре. Далее происходит конструирование речевого клише путем подстановки слов в конструкцию: *Я желаю тебе счастья/здоровья/оптимизма/удачи/успеха!*; *Я желаю вам счастья/здоровья/оптимизма/удачи/успеха!*. В соответствии с усвоенной моделью создаются собственные поздравления (*Я желаю мужу и жене...; Врач желает пациенту...; В день рождения я желаю тебе...; В Новый год мы желаем вам... и...*). Клише может быть расширено за счет определений: *желать большого счастья, отличного здоровья, постоянного оптимизма, удачи в делах, успеха на работе*.

В русской культуре распространены письменные поздравления. Важно обратить внимание на разницу в оформлении дружеского или официального поздравления. Кроме того, в письменном поздравлении часто используется обращение *Дорогой/дорогая* + имя. Традиция поздравительных открыток также интересна с культурной точки зрения. Создание собственного пись-

менного текста станет гораздо увлекательнее, если иностранцы будут писать поздравления на русских открытках, выбрав праздник и адресата по желанию.

Методически важно акцентировать роль пожеланий как компонента многих бытовых ситуаций. На первый план в этом случае выходит ситуативный характер клише. Задание на установление ситуативной обусловленности удобно представить в виде таблицы, в которой слева дано описание ситуации, а справа – пожелание. Левая колонка может содержать следующие описания: 1. *Человек завтракает, обедает или ужинает*; 2. *Студент завтра едет домой*; 3. *Вы на свадьбе. Ваша подруга – невеста*; 4. *Человек болеет и кашляет*; 5. *Завтра выходные: суббота и воскресенье*; 6. *Уже ночь. Ваш сосед в общежитии идет спать*. Правая колонка выглядит следующим образом: а) *Счастливой дороги!*; б) *Приятного аппетита!*; в) *Спокойной ночи!*; г) *Совет да любовь!*; д) *Будь здоров!*; е) *Хороших выходных!*

Таким образом, строгий отбор речевых клише и четкая система работы с ними позволяют не откладывать формирование коммуникативной компетенции в рамках различных речевых ситуаций до овладения РКИ на более высоком уровне. Такой подход важен, поскольку, чувствуя себя увереннее в бытовых ситуациях, иностранец сохраняет мотивацию для дальнейшего изучения русского языка.

И. Г. Урбанович, Д. А. Язгулыев

О РОЛИ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «МЕТЕЛЬ»

Имя прилагательное, будучи самостоятельной частью речи, имеет грамматические категории рода, числа и падежа, указывающие на то, что признак принадлежит предмету. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» прилагательные определяются как лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающий непроцессуальный признак или свойство предмета, события или другого признака, обозначаемого именем.

Лексико-семантический разряд прилагательных не является однородным. Существующие классификации делят прилагательные на характеризующие и специфицирующие, предикативные и непредикативные, выражающие статичный или динамический признак, обозначающие качественные или количественные характеристики предмета, прилагательные местоименные, образованные от собственных имен, и порядковые числительные. Однако семантический критерий деления прилагательных нелегко применять, анализ глубинных различий в сущности этих двух категорий адъективных слов требует доработки, семантическая граница между именами прилагательными относительными и качественными также является в значительной степени условной и подвижной.

Признак имени прилагательного трактуется как круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Исследователи Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов такие качества классифицируют по следующим семантическим особенностям:

- внешние качества людей и животных;
- внутренние черты людей;
- пространственные отношения;
- временные отношения;
- цвет;
- разнообразные свойства вещей;
- отношение к коллективу;
- отношения между предметами;
- характеристика предметов по действию и др.

Опираясь на семантическую классификацию Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова, в результате сплошной выборки из повести А. С. Пушкина «Метель» мы выделили 86 единиц качественных имен прилагательных, которые были классифицированы по следующим 15 тематическим группам.

1. Характеристика предмета/явления (30 единиц): *безобразный, беспрестанный, бессмысленный, блаженный, внезапный, волнистый, гладкий, готовый, достопамятный, единственный, единый, знакомый, истинный, крайний, малейший, милый, мучительный, нравственный, обстоятельный, обыкновенный, печальный, подробный, преступный, приличный, различный, решительный, романический, священный, старый, теплый*. Например: *Он, умирая, молил ее пронзительным голосом поспешить с ним обвенчаться... другие безобразные, бессмысленные видения неслись перед нею одно за другим.*

2. Авторская оценка явления/события (16 единиц): *блистательный, героический, драгоценный, настоящий, незабвенный, общий, печальный, полезный, приятный, сладкий, счастливый, тихий, трогательный, тягостный, тяжелый, ужасный*. Например: *В это блистательное время Марья Гавриловна жила с матерью в*** губернии и не видала, как обе столицы праздновали возвращение войск.*

3. Внешние качества героя/героини (9 единиц): *бледный, интересный, милый, молодой, недурной, обыкновенный, седой, ужасный, усастый*. Например: *Он славился во всем округе гостеприимством и радушием: соседи поминутно ездили к нему поесть, попить, поиграть по пяти копеек в бостон с его женою, а некоторые для того, чтоб поглядеть на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу.*

4. Внутренние качества героя/героини (9 единиц): *девственный, милый, надежный, насмешливый, простой, свободный, скромный, тихий, хитрый*. Например: *Священник, отставной корнет, усастый землемер и маленький улан были скромны, и недаром.*

5. Цветовые признаки (6 единиц): *белый, желтоватый, мутный, темный, черный, ясный*. Например: *В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею.*

6. Признаки меры и степени (4 единицы): *вечный, пронзительный, равный, сильный*. Например: *Там они клялися друг другу в **вечной** любви, сетовали на судьбу и делали различные предложения*.

7. Признаки размера (4 единицы): *бездонный, глубокий, длинный, маленький*. Например: *Владимир ехал полем, пересеченным **глубокими** оврагами*.

8. Черты характера (4 единицы): *добрый, жестокий, обыкновенный, ужасный*. Например: *В конце 1881 года, в эпоху нам достопамятную, жил в своем поместье Ненарадове **добрый** Гаврила Гаврилович Р.*

9. Физиологические характеристики (3 единицы): *старый, стройный, чувствительный*. Например: ***Старый** священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?»*.

10. Чувство-отношение (3 единицы): *бедный, большой, нежный*. Например: *Он ударил по лошади; **бедное** животное пошло было рысью, но скоро стало приставать и через четверть часа пошло шагом, несмотря на все усилия несчастного Владимира*.

11. Чувство-состояние (3 единицы): *веселый, взаимный, несчастный*. Например: *Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но – я **несчастнейшее** создание... я женат!»*.

12. Социальные характеристики (3 единицы): *бедный, богатый, достойный*. Например: *Она считалась **богатой** невестою, и многие прочили ее за себя или за сыновей*.

13. Признаки роста (1 единица): *маленький*. Например: *Священник, отставной корнет, усастый землемер и **маленький** улан были скромны, и недаром*.

14. Пространственные признаки и их характеристика (1 единица): *близкий, незнакомый*. Например: *...Его с таким огнем останавливались на Марье Гавриловне, что решительная минута, казалось, уже **близка***.

Таким образом, прилагательное в лексическом аспекте обладает богатейшим набором самых разнообразных денотативных и коннотативных значений, что позволяет ему служить одним из главных средств живописания и изобразительной инструментовки текста.

И. Г. Урбанович, М. Б. Иламанова

ФРАЗЕОЛОГИЯ О ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ СВОЙСТВАХ ЧЕЛОВЕКА

Описание внутреннего мира человека, его внешних и внутренних качеств, черт характера, деятельности отражается во фразеологической системе языка. Известный лингвист Н. Д. Арутюнова отмечает, что присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе.

Фразеологические единицы, отражающие внешние и внутренние качества человека, находят свое место в корпусе «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова, который послужил практической базой исследования. Методом сплошной выборки из данного источника (буквы А–Н) было отобрано 113 фразеологизмов (ФЕ), которые по своей семантической нагруженности могут передавать внешние и внутренние качества и свойства человека.

В процессе классификации отобранных ФЕ по тематической направленности были выделены следующие группы.

1. Интеллектуальные способности (45 единиц): *абсолютный ноль, без царя в голове, бесструнная балалайка, богом обиженный, бойкое перо, буриданов осел, валаамова ослица, ветер в голове, ветренная голова, видеть на три аршина, видеть насквозь, властитель дум, голова варит, голова еловая, голова на плечах, голова садовая, голова соломой набита, губа не дура, гусь лапчатый, дубовая башка, дурья голова, дутый пузырь, дырявая голова, забубенная голова, как свинья в апельсинах, маг и волшебник, мастер на все руки, морской волк, мякинная голова, на все сто, на голову выше, не ахти какой, не видеть дальше своего (собственного) носа, не все дома, ни аза, ни бельмеса, ни бум бум, пень березовый, пороку не выдумает, пустая голова, рука набита, с головой, светлая голова, царь в голове, шальная голова.*

Например:

– *Да, еловая ты голова, ты бы спросил, а не пхал!* (Г. Успенский. «Очерки переходного времени»);

– *Видимо, он действительно на голову выше других: он разбирается не только в грунтах, но и в литературе* (И. Эренбург. «Не переводя дыхание»).

2. Поведение (22 единицы): *беда [страх, ужас] какой, бедовая голова, буйная головушка, вавилонская блудница, воды не замутит, волк в овечьей шкуре, вольная птица, вольный казак, горе луковое, душа на распашку, как базарная баба, как свой брат, кисейная барышня, о двух головах, рука не дрогнет, рука не налегает, соломенная вдова, соломенный вдовец, тише воды, ниже травы, тяжелая артиллерия, широкая натура, шут гороховый.*

Например:

– *Крутой старик, – бормотал Пантелей. – Беда какой крутой!* (А. П. Чехов. «Степь»);

– *Другой всадник был маленький, худенький – глаза поникшие, с постным лицом, казалось, воды не замутит...* (И. И. Лажечников. «Басурман»).

3. Внутренние качества (16 единиц): *белая ворона, белая кость, божья коровка, бойкий на слова, большого сердца, ворона в павлиньих перьях, глаз набит, заячья душа, продувная бестия, пролетная голова, с большой буквы, старый волк, старый воробей, стрелянная птица, чернильная душа, шкура барабанная.*

Например:

– *Вы – продувная bestия, мошенник и негодяй* (Дж. Мартин. «Зовите его Моисеем»);

– *Он решил остаться до утра и, чтобы как-нибудь скоротать время и не чувствовать себя белой вороной, перестал отказываться от шампанского* (И. Кремлев. «Большевики»);

– *Александр вдруг рассердился: – Две тысячи рублей отпустил им на все работы! Ах, чернильные души, ах, постники, грибоеды!* (А. Н. Толстой. «Петр Первый»).

4. Качество, признак действия (7 единиц): *большая рука, восходящая звезда, вторая натура, высшей марки, высшей пробы, дурной глаз, легкая рука.*

Например:

– *На линии Амстердам – Лондон все пароходы обыкновенно кишмя кишат международными ворами самых высших марок* (А. И. Куприн. «Жидкое солнце»).

5. Внешняя характеристика человека (9 единиц): *во всем параде, дурен как смертный грех, коломенская верста, краше в гроб кладут, на возрасте, не вышел, ни пава ни ворона, от горшка два вершка, рылом не вышел.*

Например:

– *В отца, должно, растешь, верста коломенская... Нос-то разбил, что ли?* (В. А. Смирнов. «Открытие мира»);

– *Эта девица немногим моложе меня, дурна как смертный грех, и имеет всевозможные претензии...* (А. Н. Апухтин. «Архив графини д**»).

6. Переход из одного состояния в другое (5 единиц): *богом убитый, вновь испеченный, головой выше, звезда первой величины, путеводная звезда.*

Например:

– *К добросельскому батюшке приехали его два сына: один вновь испеченный врач, в только что сшитом форменном вицмундире, и студент мексиканский* (Н. Н. Златовратский. «Устой»).

7. Деятельность лица (5 единиц): *важная птица, гог и магог, господин своего слова (своему слову), как синь порох в глазу, правая рука.*

Например:

– *А он ведь, Николай-то Афанасьевич-то, он у нее [у помещицы], во всем правая рука был* (Н.С. Лесков. «Старые годы в селе Плодомасове»);

– *Доброта ваша не хорошая, не сердечная. Слову вы своему не господин* (А. Куприн. «Олеся»).

8. Физиологические данные (4 единицы): *бездонная бочка, глотка луженая, глотка медная, глухая тетеря.*

Например:

– *Я был среди ломовых. Выдающаяся личность, выдающаяся тем, что равного мне по выпивке не встречалось. Бездонная бочка* (В. Бонч-Бруевич. «Из мира сектантов»);

– *Не стацишь, говорю!* – крикнула Прасковья Игнатьевна и прошептала. – *О, глухая тетеря!* (Ф. М. Решетников. «Глумовы»).

Таким образом, наиболее многочисленной среди рассмотренных групп является тематическая группа «Интеллектуальные способности» (45 единиц). Далее по убыванию: «Поведение» (22 единицы); «Внутренние качества» (16 единиц); «Внешняя характеристика человека» (9 единиц) и др. Фразеологизмы, обозначающие внешние и внутренние свойства человека, делают язык богаче, образнее, лаконичнее, выразительнее, позволяют дать емкую характеристику персонажу в художественной речи.

И. Г. Урбанович, Ю. А. Подберезская

НОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО (КАТЕГОРИЯ РОДА) В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Знакомство с категорией рода имени существительного у иностранных студентов происходит на подготовительном отделении. В курсе «Русский язык и культура речи» следует напомнить учащимся общие сведения о категории.

Как правило, род определяется по окончанию именительного падежа единственного числа существительного. К мужскому роду относятся существительные с нулевым окончанием (*дом, герой*); к женскому роду – существительные с окончаниями **-а(-я)** (*земля, страна*); к среднему роду – существительные с окончаниями **-о(-ё), -е** (*окно, ружье, зрение*).

Слова, оканчивающиеся на мягкий знак (**-ь**), могут относиться к мужскому и женскому роду.

Мужской род		Женский род	
1) суффикс -тель	<i>учитель писатель</i>	1) суффикс -ость	<i>новость радость</i>
2) суффикс -арь	<i>календарь библиотекарь</i>	2) слова на -чь, -шь, -щь	<i>ночь, глушь, вещь</i>
3) названия месяцев	<i>апрель ноябрь</i>	3) слова на -знь, -сть, -сь, -вь, -дь, -ть, -бь, -пь	<i>жизнь, любовь, площадь ! искл.: дождь, гвоздь</i>
4) слова на -нь, -рь	<i>день, корень, автомобиль</i>	4) слова на -нь, -рь, -ль	<i>осень, дверь, боль</i>

Здесь полезным будет привести список наиболее употребительных существительных мужского и женского рода с **ь** на конце слова, составленный с учетом основных ошибок и трудностей в употреблении данных языковых единиц иностранцами.

Далее студентам предлагается сделать ряд упражнений на согласование имен существительных с прилагательными и местоимениями.

Задание 1. Согласуйте прилагательные с существительными в роде.

О б р а з е ц : *ночь (холодный) – холодная ночь.*

Учитель (любимый), день (солнечный), тень (мой), жизнь (короткий), помощь (скорый), мать (молодой), январь (снежный), календарь (новый), любовь (безответный), площадь (огромный), картофель (жареный), вещь (старый), соль (белый), дождь (сильный), лошадь (быстрый), мысль (интересный), словарь (орфографический), болезнь (страшный), дочь (маленький), шампунь (дорогой), память (хороший), обувь (новый).

Задание 2. Подберите к существительным подходящие по смыслу прилагательные. Составьте с ними словосочетания.

О б р а з е ц : *утро – раннее утро.*

Часть, мужчина, июль, огонь, платье, малыш, небо, страна, чай, время, осень, бабушка, юноша, брат, музей, окно, стол, воскресенье, область, мышь, река, борщ, пение, морковь, туман, дверь, ложь, радость, море, камень, май, луч, молодёжь, плащ, песня, папа, земля, молоко, метель.

Задание 3. Запишите существительные в сочетании с местоимениями *мой, твоя* (для мужского рода), *моя, твоя* (для женского рода), *мое, твое* (для среднего рода).

О б р а з е ц : *имя – мое/твое имя.*

Домишко, время, врач, собака, нога, ножища, нож, мебель, голосище, девушка, дедушка, городишко, письмишко, пыль, пылица, хлебушко, этаж.

Иностранные студенты часто испытывают трудности в определении рода заимствованных несклоняемых имен существительных. Теоретическая часть данного раздела может быть систематизирована в виде таблицы и содержать необходимый минимум информации о соотношении заимствованных имен существительных с родом в русском языке:

Мужской род	Женский род	Средний род
1) лица мужского пола: <i>месье, маэстро</i>	1) лица женского пола: <i>леди, мадам, миссис</i>	1) неодушевленные существительные: <i>пальто, метро, кино, жалюзи, такси, интервью</i> ! искл. кофе (м.р.), пенальти (м.р.)
2) животные и птицы (кроме самок): <i>пони, шимпанзе, какаду</i>		

Во избежание ошибок согласования несклоняемых существительных с прилагательными, а также для правильного определения рода таких существительных студентам могут быть предложены следующие задания.

Задание 4. Согласуйте прилагательные с несклоняемыми существительными.

О б р а з е ц : *(Ароматн...) кофе – ароматный кофе.*

(Больш...) кенгуру, (авторитетн...) жури, (овошн...) рагу, (нов...) фортепиано, (легк...) вуаль, (ежедневн...) меню, (забавн...) шимпанзе, (нов...) пари, (вертикальн...) жалюзи, (ярк...) бикини, (заброшен...) ранчо.

Задание 5. Определите род существительных. Составьте с ними словосочетания.

Колесо, такси, начало, молоко, метро, море, небо, пальто, окно, утро, кофе, кино, вино, мадам, озеро, дерево.

При отработке навыков определения рода имен существительных, обозначающих профессии, должности лиц, следует обратить внимание студентов на то, что существительные, обозначающие данные понятия, обычно относятся к мужскому роду: *врач, профессор, педагог*. На их отнесение к лицу женского пола может указывать имя, отчество, фамилия лица, форма сказуемого: *Врач Михайлова работает сегодня с двух до шести; Преподаватель Синичкина сегодня опоздала*. В разговорной речи также используются парные наименования женского рода: *артист – артистка, спортсмен – спортсменка, учитель – учительница, писатель – писательница*.

Отработке данного явления может способствовать выполнение следующих заданий.

Задание 6. Объясните, почему в данных словосочетаниях для обозначения лиц женского пола употреблены имена существительные мужского рода. Отметьте случаи, когда существительные мужского рода можно заменить существительными женского рода.

Конструктор Воинова, бухгалтер Чернышова, врач Михеева, учитель Залесская, аспирант Зорькина, парикмахер Свиридова, продавец Проклова, бортпроводник Лучникова, кассир Семёнова, преподаватель Антонова.

Задание 8* (упражнение особой сложности). **Подберите к наименованиям лиц женского пола наименования лиц мужского пола. Отметьте случаи отсутствия соответствия. Укажите, в каких функциональных стилях употребляются приведенные существительные женского рода.**

Балерина, буфетчица, доярка, домохозяйка, летчица, манекенщица, маникюрша, монтажница, опекунша, повариха, посудомойка, связистка, секретарша, сиделка, фельдшерша, щеголиха.

При работе с существительными общего рода внимание студентов должно обращаться на то, что это слова, которые в зависимости от ситуации употребления получают значение мужского или женского рода. Если наименование относится к лицу женского пола, то существительное общего рода ведет себя как существительное женского рода, и наоборот. Ср.: *Игорь – большой сластена. Моя сестра – большая сластена*.

Здесь учащимся могут быть предложены практические задания следующего вида.

Задание 9. Согласуйте имена прилагательные и местоимения с именами существительными.

1. Иван, нельзя быть так... неряхой. 2. Эт... маленьк... непоседа не могла усидеть на месте ни минуты. 3. Мой сын – очень избалованн... дитя. 4. Не мальчишка, а настоящ... забияка. 5. Ваш... протеже заходила сегодня ко мне. 6. Танина малышка – очаровательн... умница. 7. Василий, стыдно быть полн... невеждой. 8. На поляне возле малинника копошился медведь – известн... сластена.

Задание 10*. (упражнение особой сложности). **Определите род имен существительных, обозначающих названия лиц. К существительным, которые могут употребляться в мужском и женском роде, подберите согласованные определения. В случае затруднения обращайтесь к словарю.**

Болтушка, ворона, горемыка, громила, жертва, замарашка, коллега, левша, лиса, мазила, молодец, молодчина, непоседа, обжора, попрошайка, староста, старшина, стрекоза, судья, тупица, умница, чайник, ябеда.

Таким образом, формирование навыков в определении рода имени существительного позволит иностранным учащимся избежать ошибок согласования компонентов словосочетания и предложения, что способствует развитию у будущего специалиста языковой компетенции, необходимой для установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной сферах и ситуациях человеческой деятельности.

И. Г. Урбанович, Ф. Гозали

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики можно выделить единицы, образованные путем метафорического переноса на основе названия животного – зоонима и служащие для образной характеристики человека. Такие единицы имеют место в персидском языке, возникая под воздействием этнокультурных условий, от которых зависит лексический фонд этого языка. Они способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира.

Из словаря Х. Короглы «Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова» были отобраны фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом-зоонимом, отнесенные к тематической группе «Интеллектуальные способности, состояние и деятельность» (12 единиц): *Волк, видевший дождь; Он съел так много змей, что сам стал питоном; Столько змей проглотил, что сам в дракона превратился; Столько змей съел, что сам стал удавом; Укушенный змеей веревки боится; Благородному коню, достаточно одного удара хлыста; Как корова; У курицы, клюющей инжир, клюв кривой; Обезьяна столбярком не станет; Его осел хорошо идет; Осел остался ослом, попону лишь сменили; Как попугай.*

В приведенных фразеологизмах имеют место следующие лексемы-зоонимы: *волк* (1), *дракон* (1), *змея* (4), *конь* (1), *корова* (1), *курицы* (1), *обезьяна* (1), *осел* (2), *питон* (1), *попугай* (1), *удав* (1).

Значение ‘опытный, бывалый человек’ передает ФЕ *Волк, видевший дождь* – گرگ باران دیده. В русском языке эквивалент отсутствует.

Фразеологизмы *Он съел так много змей, что сам стал питоном* (انقدر مار (خورده تا افعی شده); *Столько змей проглотил, что сам в дракона превратился* (انقدر مار (خورده تا اژدها شده); *Столько змей съел, что сам стал удавом* (انقدر مار (خورده تا اژدها شده), являясь синонимами, передают значение ‘умный человек, которого не обманешь; человек, который приобрел большой опыт в чем-

либо'. Наблюдается варьирование зоонимов: *питон – дракон – удав*. Данные фразеологизмы аналогичны по значению русскому ФЕ с зоонимом *собака*: *Не одну собаку съел*.

ФЕ *Укушенный змеей веревки боится* (مار گزیده از ریسمان سیاه و سفید می ترسد.) со значением 'Когда человек повреждается от кого-либо или чего-либо, никогда не забывает' аналогичен по значению русскому ФЕ с зоонимом *ворона*: *Пуганая ворона куста боится*.

ФЕ *Благородному коню достаточно одного удара хлыста* (اسب نجیب را یک تازیانه بس است.) со значением 'Мудрому человеку только один раз надо что-то говорить' не имеет аналога в русском языке.

ФЕ *Как корова* (مثل گاو) имеет два значения: 1) 'толстый, неуклюжий'; 2) 'глупый, прожорливый'. Персидский фразеологизм совпадает с русским эквивалентом только в значении 'здоровый/тучный'.

ФЕ *У курицы, клюющей инжир, клюв кривой* (مرغی که انجیر می خورد نوکش کج) со значением 'Не всякий способен выполнить это дело, для этого необходимы определенные качества' эквивалента в русском языке не имеет.

Аналогичен по значению русскому ФЕ *Волк пастухом не станет* персидский фразеологизм *Обезьяна столяром не станет* (از میمون درود گری در نیاید.) со значением 'Он не годен для этого дела; ему нельзя доверять это дело'.

Не имеют эквивалентов в русском языке фразеологизмы *Его осел хорошо идет* (خرش خوب می رود.) со значением 'Он имеет вес, авторитет') и *Осел остался ослом, по пону лишь сменили* (خر همان خر است پالانش عوض شده.) со значением 'Недостойный и в новом одеянии, и при высоком сане останется все тем же'.

Интересным представляется полное совпадение при переводе персидского ФЕ *Как попугай* (مثل طوطی.) с русским ФЕ. Однако в персидском языке данный фразеологизм выступает со значением 'воспитанный, красноречивый, мудрый', в то время как в русском языке так говорят о человеке, повторяющем чужие слова, не имея собственного мнения.

Таким образом, зоонимы во фразеологии представляют большой интерес для компаративного анализа, так как, возникая на основе образного представления о том или ином животном, они наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность разносистемных языков через систему оценочных образов-эталонов, характерных для определенных лингвокультурных общностей. В соответствии с утверждением Е. М. Брославской, источниками национально-специфических особенностей зооморфных единиц могут служить различия животного мира, особенностей жизненного уклада, характера трудовой деятельности, системы ценностей, исторических условий формирования языка определенного этноса и т.п.

Н. Н. Федорович

АНАЛИЗ УСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ ТЕМ
ПО ПРОГРАММЕ
«ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА»

Поступая на первый курс, многие студенты-иностранцы уже имеют первоначальную языковую подготовку, полученную во время учебы на под-

готовительном факультете. В течение учебы на первом курсе эти знания систематизируются, закрепляются и углубляются. Основной целью программы курса «Практическая грамматика русского языка» является подготовка студентов к формированию и закреплению речевых навыков. Известно, что для построения любого предложения требуется широкий спектр знаний по грамматике, начиная от категории рода и числа и заканчивая конструкциями простых и сложных предложений. С учетом этих задач и формируется содержание программы курса.

Целью нашего исследования стал контроль уровня усвоения наиболее важных тем программы. Студентам было предложено выполнить контрольный тест, состоящий из следующих разделов: категория рода и числа; глагол, вид глагола; глаголы движения; падежи; деепричастие; причастие; синтаксис; фразеологизмы и пословицы.

Задания в каждом разделе были представлены в четырех уровнях сложности. Первый предполагал знания на уровне 4 баллов, второй – 5–6, третий – 7–8, четвертый – 9–10. В тесте не было вариантов ответов, все задания от самых простых до самых сложных нужно было выполнять самостоятельно. Для большей объективности результатов исследования анализировались работы лишь тех студентов, которые регулярно посещали занятия и работали самостоятельно. Нам важно было понять, как усваиваются темы курса, на какие из них нужно обратить больше внимания, что сделать для повышения уровня их усвоения. Результаты работ, выполненных недобросовестными студентами, могли бы исказить картину, так как в данном случае, скорее всего, можно было бы вести речь о влиянии учебной дисциплины на учебный процесс, а не об эффективности самого курса.

Рассмотрим результаты теста, представив типы заданий и процент допущенных в них ошибок. Естественно, работы были выполнены по-разному. Были очень хорошие, с минимальным числом ошибок, были и более слабые работы. Мы же будем рассматривать данные по всей исследуемой группе без учета уровня подготовки, национальности, пола и возраста. Нас интересует студенческая аудитория в целом.

Теперь определим уровень усвоения тем, предложенных в тесте, указав процент допущенных ошибок.

1	Падежи	15 %
2	Категория рода и числа	16,5 %
3	Вид глагола	17,25 %
4	Синтаксис	17,25 %
5	Глаголы движения	22 %
6	Деепричастия	22,25 %
7	Причастия	38 %
8	Фразеологизмы и пословицы	39 %

Согласно результатам анализа можно отметить, что первую позицию в списке тем совершенно неожиданно занимает далеко не самая простая тема «Падежи». Вероятнее всего, это следствие большого объема проделанной

аудиторной и самостоятельной работы, а также формы подачи учебного материала. Тем не менее наибольший процент ошибок в этом разделе допущен в заданиях, где студенты работали не с отдельными словосочетаниями, а с предложениями. Из этого следует, что студенты достаточно хорошо владеют навыками склонения, выполняя упражнения, но допускают ошибки в речи.

Тема «Категория рода и числа» усвоена достаточно хорошо. Трудности у студентов вызывают задания по согласованию прилагательных с основой на мягкий согласный, существительных разного рода и числа с окончанием *-а* или *-я*. В подобных заданиях допущен максимальный процент ошибок в разделе – 30 %. Достаточно высокий процент ошибок в заданиях по согласованию субъекта и предиката. Не всегда студенты могут отличить безличное предложение от определительно-личного и допускают ошибки, употребляя предикат в прошедшем времени.

Раздел «Глагол и вид глагола» усвоен студентами достаточно хорошо. Наибольший процент ошибок (38 %) наблюдается в задании, где нужно было заменить утвердительную форму императива отрицательной. Но, как нам кажется, эту проблему можно легко решить, увеличив объем заданий по данной теме. Особых трудностей она не должна вызывать.

Такой же процент ошибок, как и в предыдущем разделе, допущен по теме «Синтаксис». Студенты с минимальным процентом неверных ответов употребляли союзы в простых и сложных предложениях. Наибольшую сложность вызвали уступительные конструкции «какой бы ни...», «где бы ни...» и т.д. В этом задании было допущено 33 % ошибок.

В разделе «Глаголы движения» было допущено 22 % ошибок. Удивителен тот факт, что студенты лучше выполнили задания на употребление глаголов движения в переносном значении (15 %) и допустили наибольшее число ошибок (33 %) в заданиях, где нужно было употребить глаголы движения в их основном значении. Скорее всего, студенты запомнили словосочетания с глаголами движения в переносном значении, как фразеологизмы «выйти замуж», «выйти из себя» и пр., и не воспринимают их как глаголы движения в чистом виде. Но выполняя упражнения с глаголами движения в прямом значении, испытывают серьезные трудности.

В разделе «Деепричастие» все типы заданий имеют примерно одинаковый уровень неверных ответов (23–26 %). В основном это связано не с умением образовывать деепричастия, хотя эта проблема тоже является достаточно актуальной (15–26 %), а с их значением в предложении, когда необходимо заменить придаточное предложение деепричастным оборотом, и наоборот. Нужно отметить, что, выполняя подобные задания, студенты четко определяют случаи, когда подобные трансформации невозможны.

Наибольший процент ошибок (38 и 39 %) допущен в разделах «Причастие» и «Фразеологизмы и пословицы». Если фразеологизмы и пословицы можно просто усвоить, читая тексты, заучивая их наизусть, то причастия требуют более тщательного подхода. Эта тема представляет большую труд-

ность для студентов, поскольку выполнение упражнений на трансформацию, замену придаточных предложений причастными оборотами и наоборот требует учета очень многих моментов: представления об образовании и склонении причастий, о переходности/непереходности и спряжении глаголов, о виде глагола, о субъекте, предикате и прямом объекте. Не всем студентам удается держать под контролем такой объем грамматических параметров. Но, судя по ошибкам, допущенным в тесте, выпадающая из-под контроля доля таких параметров не значительна и при определенной дополнительной работе по коррекции таких ошибок проблему можно успешно решить.

Полученные результаты анализа теста позволяют лучше скоординировать работу в аудитории и поднять уровень усвоения основных тем по курсу «Практическая грамматика русского языка».

Л. В. Чернышова, С. Тохтаева

ФОРМАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Основными причинами пополнения словарного состава путем заимствования обычно называют расширение международных связей и научно-технический прогресс. Как справедливо замечает С. В. Гринев-Гриневиц, «результатом информационного взрыва стал “терминологический взрыв” – значительный рост числа новых терминов, а также возникновение новых терминологий, сопровождающее появление новых отраслей знания». Проблема заимствования возникает чаще всего в наиболее подвижной и развивающейся отрасли деятельности общества и человека, каковой, несомненно, является экономика. Заимствованная из английского языка терминологическая лексика сегодня стала незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в экономических текстах, предназначенных для узких специалистов.

Мы обратились к однословным англицизмам русской экономической терминологии (104 единицы), извлеченным из «Современного экономического словаря» Б. Райзберга, Л. Лозовского, Е. Стародубцевой. За основу была принята классификация С. В. Гринева-Гриневица, разделившего иноязычную терминологию на 3 типа.

Первый тип он называет *материальными, прямыми заимствованиями*, особо отмечая *формальное* освоение терминов в процессе адаптации в русском языке. Термины заимствуются сразу в терминологическом значении, поэтому о *семантической* ассимиляции обычно речь не идет.

Второй тип – *калькирование* – представляет собой результат принятия значения и структуры иноязычного слова без учета его материальной формы.

Третий тип – *смешанные заимствования*. Такие образования ученые называют по-разному: *гибриды, гибридо термины, квазизаимствования, полукальки*. При смешанном заимствовании одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или заменяется уже имеющейся в языке.

Рассмотрим фактический материал в соответствии с приведенной классификацией и проанализируем термины-англицизмы первого типа.

При материальном заимствовании перенимается не только содержание, значение, семантика лексической единицы, но с той или иной степенью точности ее материальный экспонент. К этой разновидности относится формальная ассимиляция, которая подразделяется на *фонетическую*, *графическую* (*графико-орфографическую*) и *грамматическую*.

Фонетико-грамматическая адаптация связана с такими явлениями, как *транслитерация* и *транскрипция*.

Транскрипция – это заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма. Подобный способ предполагает знакомство с языком-источником, устный характер проникновения. Русское произношение некоторых терминов позволяет убедиться в их заимствовании при помощи транскрипции. Например, иноязычный термин *клейм* (от англ. *clame* [klem] ‘требование’) – иск, рекламация, требование возмещения убытков – сохраняет английское произношение первого гласного звука и учитывает непроизносимость второго. В заимствованной лексеме *тайминг* (от англ. *timing* [tamɪŋ] ‘выбор времени’) – наиболее благоприятный момент для покупки или продажи акций – учтено исконное произношение звука, обозначенного буквой *i* [ai]. При передаче английского термина *сейлз-промоушн* [selz prəməʃn] (от англ. *sale* ‘продажа’, *promotion* ‘продвижение’) – продвижение товара, стимулирование сбыта – кроме исконного звучания гласного передается английское произношение звукосочетания *tion* и др.

Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передается одним и тем же знаком другой системы письма без учета произношения. Примерами транслитерированных простых слов являются лексемы типа *акселератор* (англ. *accelerator*) – отношение прироста вызванных подъемом производства инвестиций к относительному приросту объема производства; *скальпер* (англ. *scalper*) – член биржи, спекулирующий на быстрых колебаниях цен, и др., в которых конечное *-or* (или *-er*) в английском языке передается лишь на письме; *андерлаинг* (англ. *underlaying*) – ценная бумага, на которую имеется право купли-продажи по правилам опционного контракта (с непроизносимым звуком в языке-источнике); *гиммик* (англ. *gimmick* ‘диковинка, хитроумная уловка’) – рекламный прием (удвоенная согласная сохраняется и в русском слове) и др.

Среди транслитерированных экономических терминов многочисленны англицизмы, образованные в языке-источнике от различного рода *сочетаний* лексем: *лэй-эвэй* (англ. *lay-away* ‘класть подальше’) – практика продажи, основанная на предварительной выплате всей или части установленной цены; *фрирайдер* (англ. *free rider* ‘свободный наездник’) – клиент биржи, использующий практику немедленной оплаты сделки ранее установленного в договоре срока, за счет чего извлекает дополнительную прибыль, действуя

в обход биржевых правил, и др.; *сложные слова (компози́ты)*: *микс-фонд* (от англ. *mixed* ‘смешивать’ и лат. *fundus* ‘дно, основание’) – смешанный инвестиционный фонд. Транслитерации подверглись *аббревиатуры*: *Абекор* (англ. *Associated Banks of Europe Corporation – ABECOR*) – сокращенное обозначение названия «Ассоциированные банки Европейской корпорации»; *Ай-ни-о* (англ. *IPO*, сокращенно от *Initial Public Offering*) – первоначальный, первичный выпуск и размещение, предложение акций и др.

Иногда о транслитерации свидетельствует акцентуация: *ассессмэ́нт* – *asséssment* [əssmənt] (плюс двойные согласные), *ассигмэ́нт* – *assignmént* [əsanmənt] (плюс произношение ударного в английском слове) и др. Русские соответствия приобретают ударение по аналогии с уже освоенными ранее лексемами: *абонемэ́нт*, *ассортимэ́нт* и др.

Ввиду того, что фонетическая и графическая структуры языков отличаются друг от друга, сам процесс транслитерации и транскрипции весьма условен, чаще всего встречается некий симбиоз транскрипции и транслитерации. Так, в слове *супервайзер* (*supervisor* [sʒɪrəvazə] ‘наблюдатель, инспектор; менеджер, руководитель’) можно заметить следы и транслитерации (*u*, *er*, *or*), и транскрипции [ai]. То же в лексеме *бэ́квардэйшн* (*backwardation* [bækwəden] ‘игра «медведей» на бирже на понижение’ ([e], [n], но транслитерируется непроезносимое в английском слове *r*) и др.

Следует обратить внимание и на г р а ф и к о - о р ф о г р а ф и ч е с к у ю формальную адаптацию английской терминологии в русском языке. В первую очередь бросаются в глаза особые пометы словаря, сигнализирующие о вариантности правописания некоторых терминов: *ауттрейд* и *аут-трейд*, *Ай-ни-о*, *Ай-Пи-О*, *ай-ни-о*. Орфография в ряду соответствий часто обусловлена колебаниями в произношении: *вендер* – *вендор*, *брендинг* – *брэндинг*, *джэ́нк* – *джанк*, *консумент* – *консьюмент*, *мэ́тьюрити* – *матюрити*. Все эти примеры указывают на неполную освоенность этих экономических англицизмов системой принимающего языка. Кавычки («*хэндз-он*», «*дно*») свидетельствуют об осознании иноязычного характера слова, передача в графике языка-источника (*IPO*) – об отсутствии даже графического освоения.

Что касается м о р ф о л о г и ч е с к о й адаптации, то собранный нами материал показывает, что экономические термины-англицизмы – это главным образом существительные, вошедшие в систему склонения русского языка по характеру основы. Следует заметить, что подобный способ освоения затронул и некоторые имеющиеся в нашем материале аббревиатуры, например, существительное *Либид* (англ. *LIBID – London Interbank Bid*) – ставка по краткосрочным депозитам, привлекаемым ведущими лондонскими банками, – согласно окончанию склоняется по 2 типу. Однако несклоняемыми остаются *ай-ни-о* и *ЮНИДО*.

Некоторые сложные термины-лексеммы происходят от английских словосочетаний: *деливери* (от англ. *delivery order* буквально ‘доставка ордера’), *дю-дидлидженс* (*due diligence* ‘должная добросовестность’), *прайм-рэйт* (*prime rate* ‘первичная ставка’), *сейлз-промоушн* (*sale* ‘продажа’, *promotion*

‘продвижение’), *фрирайдер* (*free rider* ‘свободный наездник’), *фронт-офис* (*front office* ‘передний офис’), «хэндз-он» (*hands on* ‘взять в свои руки’). Термин *фейт* (от англ. *advice fate* ‘судьба чека’) образован способом усечения словосочетания.

Таким образом, новейшие англицизмы, представляющие наш материал, это главным образом существительные, легко вошедшие в систему склонений русского языка. Анализ фонетического освоения показал, что наиболее характерна передача звукового облика слова способом транслитерации.

Орфографические варианты свидетельствуют о недоосвоенности некоторых терминов: какая-то часть их, возможно, не удержится в языке, уступив место исконно русским аналогам или другим заимствованиям, какая-то – не успев адаптироваться, отомрет вместе с объектом или явлением, которое оно номинирует. Экономика быстро развивается, за изменениями следуют активные процессы в ее терминологии.

Чэнь Юйцзя

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)

Специфике функционирования слова, особенностям его экспрессивности в художественном тексте уделяется немалое внимание исследователями. К этим вопросам в разное время обращались А. М. Пешковский, А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев и многие другие ученые, подчеркивая, что слово в художественном контексте включает в себя дополнительный смысл. Более того, зачастую речь идет о том, что неэкспрессивных текстов не бывает, а экспрессивной может стать любая языковая единица: все зависит от авторской задумки и контекста (Н. А. Лукьянова, В. А. Маслова, В. И. Шаховский, А. Р. Арутюнян и др.).

Экспрессивность – понятие, неоднозначно определяемое в словарях, справочниках и научной литературе. Сама же категория экспрессивности известна еще с античных времен и в переводе с латинского *expressio* обозначает ‘выражение’. В Лингвистическом энциклопедическом словаре приводится следующее определение этого термина: «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка... Характерно, что в работах ряда лингвистов категории экспрессивности и эмоциональности отождествляются».

Факторы экспрессивности (эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность) могут быть присущи разным единицам языка, но особенно ярко, на наш взгляд, они проявляются в именах собственных, перевод которых на другой язык представляет определенные трудности. В своей работе мы обратились к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» – шедевру русской

литературы. Например, один из главных героев Степан Аркадьевич Облонский – Степан Аркадьич – Стива в разных ситуациях выражает разные эмоции и переводится на китайский язык по-разному: 1) «Все смешалось в доме Облонских» (авторское название семьи) – (奥布隆斯基); 2) Степан Аркадьич, который любил физиологию (общепринятое уважительное обращение) – (斯捷潘 阿尔卡季奇); 3) Стива (так его называли только близкие люди, в частности, сестра) – (斯季瓦). Таким образом, точно употребленное личное имя персонажа в художественном тексте и соответствующий его перевод способствует созданию экспрессивности.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

<i>Барысенка В. У.</i> Паэзія Рыгора Барадуліна ў кантэксте духоўнай лірыкі ХХІ ст.....	3
<i>Букаеў Д. А.</i> Жанр як элемент мастацкага твора пры перакладзе.....	5
<i>Бурдзялёва І. А.</i> Творчасць В. Казько і яе рэпрэзентацыя ў ХХІ стагоддзі.....	8
<i>Васючэнка П. В.</i> Мастацкія адкрыцці Максіма Гарэцкага на фоне літаратурнага працэсу ХХ–ХХІ ст.....	10
<i>Казакевіч Т. Г.</i> Прадуктыўныя і непрадуктыўныя тыпы складаных назоўнікаў у сучаснай беларускай мове.....	13
<i>Кардубан Ю. М.</i> Словаўтваральныя мадэлі ўнівербатаў у сучаснай беларускай мове.....	15
<i>Кныш Л. С.</i> Праявы моўнай інтэрферэнцыі ва ўмовах білінгвізму.....	17
<i>Паўлоўская Н. Ю.</i> Лінгвакультурная адаптацыя формул маўленчага этыкету.....	20
<i>Первушина Л. В.</i> Творчество Н. Арсеньевой в контексте литературной жизни белорусской диаспоры США.....	23
<i>Рагачэўская М. С.</i> Матыў дваістасці (<i>doppelgänger</i>) у аповесці М. Гарэцкага «Дзве душы»: пачатак традыцый інтэлектуальна-псіхалагічнай прозы.....	26
<i>Семянькевіч А. В.</i> Праблема роду назоўнікаў <i>pluralia tantum</i>	28
<i>Сігаева С. А.</i> Праявы інтэртэкстуальнасці ў беларускай прозе (на матэрыяле творчасці Уладзіміра Караткевіча).....	30

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Brazhnikova Y., Lukianina T.</i> Rock ballad as a Successor to Classical English Ballad....	34
<i>Данілевич Д. И.</i> Поэтика списка в романах Дж. Барнса.....	35
<i>Даниленко И. В.</i> Неомифологизм постмодерна как способ структурирования художественного пространства в романе М. Турнье «Лесной царь».....	38
<i>Кудрявцева И. К.</i> Особенности функционирования низовых форм культуры в произведениях Ю. Уэлти.....	41
<i>Ломако Э. В.</i> Роль пейзажа в романе Дж. Фаулза «Волхв».....	44
<i>Минина В. Г.</i> Память героев в романе К. Исигуро «Не отпускай меня».....	46
<i>Первушина Л. В.</i> Образ эмигранта в экспериментальном творчестве Я. Новака.....	49
<i>Поражинская И. Л.</i> Роль автора в пьесах Э. Елинек.....	52
<i>Проволоцкий А. А.</i> Ирония времени в романе А. Смит «Осень».....	54
<i>Ревуцкая Е. А.</i> Образ <i>femme fatale</i> в литературе «конца века».....	55
<i>Рогачевская М. С.</i> Художественная литература и ХХІ век: <i>les faux amis?</i>	58
<i>Светлович Ю. А.</i> Текстовые переключки в романах Дж. Джойса «Улисс» и И. Макьюэна «Суббота».....	60
<i>Stulov Y.</i> Civil Rights Movement and Literary Representation: Politics and Aesthetics..	63

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Гуцева Т. Г.</i> Проблема коммуникаций в условиях кризиса политики мультикультурализма в странах Европы.....	66
<i>Захарова Т. С.</i> Культурологическая концепция Н. К. Рериха «Мир через культуру».....	68
<i>Роцинская О. М, Трушко М. Н.</i> Диалог культур – культура диалога.....	71

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

<i>Новікаў С. Я.</i> Іх імёны ўслаўляюць гісторыю сацыяльна-гуманітарных кафедраў універсітэта.....	74
<i>Цымбал А. Г.</i> Беларуская меншасць у палітыцы польскіх улад па ацэнках міжваеннай польскай гістарыяграфіі.....	77

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

<i>Анохина О. В.</i> Актуальные вопросы методологии научного познания	80
<i>Баранов Н. П.</i> Древнейшая мудрость «Книги мертвых» живущим.....	81
<i>Ганзеева Е. О.</i> О понимании понимания.....	85
<i>Майборода Д. В.</i> Университет как форма диалога	88
<i>Мигас Б. Я.</i> Издержки социализации студенческой молодежи Беларуси	90
<i>Салтанович И. П.</i> Роль культуры в формировании социального капитала.....	92
<i>Севостьянова Н. Г.</i> Социальная диалектика постмарксизма	95
<i>Степанова Т. Л.</i> Этика постмодернизма как отрицание морали.....	98

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Бобрович В, Тимашова Е.</i> «Правое» и «левое» в современной политике	101
<i>Захаров А. М.</i> Пути оптимизации механизмов развития международного имиджа Республики Беларусь	103
<i>Иванова Т. Ф.</i> Кластерная политика в федеральных землях Восточной Германии.....	106
<i>Ковалёва И. В.</i> Испания: движение от унитаризма к региональному государству.....	109
<i>Марчинская Н. И.</i> Проявление политического экстремизма в современной Европе.....	112
<i>Наумова В. В.</i> Коллизионные нормы в правовом регулировании внешней торговли Республики Беларусь	114
<i>Черноголова Н. Л., Марчинская Н. И.</i> Антиглобализм как политическое движение современности.....	116

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Афанасенко А. В.</i> Тенденции развития интернет-маркетинга	119
<i>Благуш И. С.</i> Мировой рынок бизнес-аналитики: тенденции и прогнозы	120
<i>Глуховская Т. В.</i> Некоторые аспекты современной экономической интеграции	123
<i>Емельянчик И. Н., Афанасенко А. В.</i> Организационно-методические основы страхования маркетинговых рисков.....	126
<i>Иванова Е. Н.</i> Анализ состояния лизингового бизнеса в зарубежных странах	128
<i>Овечкина О. М.</i> Проблемы сорсинга в логистике Республики Беларусь	130
<i>Подгайский А. Л.</i> Экономические предпосылки кризиса государственно-национальной идентичности	133
<i>Русак А. Н.</i> Тенденции развития корпоративного обучения персонала в контексте цифровой трансформации	135
<i>Усосский В. Н.</i> Цифровая экономика и криптовалюты	138
<i>Якимченко С. И.</i> Исследования состояния сельского хозяйства в Беларуси (1900–1917 гг.).....	141

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

<i>Куликова О. Е.</i> Устойчивый туризм как тенденция экономического и социального развития в современном мире.....	143
<i>Савина Н. В.</i> Ностальгический туризм в Беларуси: практика и перспективы	145

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

<i>Борисов В. Я., Буд-Гусаим А. Н., Пронский А. М.</i> Оценка эффективности методики тренировки футболистов в программе профессионально-ориентированной подготовки.....	149
<i>Бушило И. А.</i> Разработка индивидуальных заданий для студентов, занимающихся баскетболом.....	151
<i>Глазько Т. А., Борисов В. Я.</i> Промежуточные итоги и перспективы научной деятельности кафедры физического воспитания и спорта.....	154
<i>Глазько Т. А., Лепешинская И. А., Мельников А. П., Мойсеенко Е. А.</i> Мониторинг физического состояния студентов-первокурсников	157
<i>Гутько О. И.</i> Динамика функционального состояния и физической подготовленности студенток специального учебного отделения, занимающихся скандинавской ходьбой	160
<i>Коноплева Т. Е.</i> Адаптация студенток подготовительного отделения к учебным нагрузкам	162
<i>Купчинов Р. И.</i> Эффективность физического воспитания студентов.....	166
<i>Мельников А. П.</i> Метод Табата в системе физического воспитания студентов основного отделения.....	169
<i>Мойсеенко Е. А.</i> Акцентуации характера старшекурсниц специального учебного отделения.....	171
<i>Степаненко А. А.</i> Развитие профессионально-прикладных физических качеств у студентов на занятиях настольным теннисом	174
<i>Челядинский Р. Н.</i> Туризм как средство развития двигательных способностей, необходимых в будущей профессиональной деятельности	176
<i>Юденко А. Н.</i> Дыхательная гимнастики А. Н. Стрельниковой в образовательном процессе по физическому воспитанию.....	179

Круглый стол

«ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ»

<i>Бондарчук Л. Г.</i> Терминологичность «языковой личности».....	182
<i>Галдукевич А. А.</i> Научно-практический аспект в деятельности экспериментальной группы активной педагогики XX округа Парижа.....	185
<i>Казловская Л. П., Бартош Н. Н.</i> Грамматика как составляющая вторичной языковой личности	187
<i>Нестерович Н. В.</i> Специфика отражения культурной картины мира французов и итальянцев во фразеологизмах, описывающих женщину	189
<i>Селищева Т. Я.</i> О необходимости изучения фразеологизмов с мифонимами при формировании вторичной языковой личности.....	192
<i>Стрельцова Т. А.</i> Метаязыковые маркеры и их прагматические функции.....	194

<i>Токаревич Н. М.</i> Французская религиозная топонимика	195
<i>Щенникова Н. М.</i> Языковая интерференция в процессе формирования вторичной языковой личности	197

**Круглый стол
«РУССКИЙ ЯЗЫК: ТЕОРИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»**

<i>Айдын М. Е.</i> Использование формул речевого этикета на начальном этапе обучения РКИ.....	199
<i>Армоник Л. Б., Голуб Е. З.</i> Глаголы <i>быть – бывать – побывать</i> в лингводидактическом аспекте	200
<i>Верниковская А. В., Сымэн Ду.</i> Деминутивы в русском песенном дискурсе	203
<i>Верниковская А. В., Цзывэнь Ли.</i> Душа в наивной языковой картине мира русских и китайцев	206
<i>Гвоздович Г. А., Сохбет Джумаев.</i> О номинации хлебобулочных изделий	209
<i>Гвоздович Г. А., Ин Дун.</i> Глаголы совершенного и несовершенного вида в пространстве художественного текста (на материале произведения М. Шолохова «Судьба человека»).....	212
<i>Каминская И. С.</i> Обучение иностранцев ограничениям в сочетаемости видов русского глагола.....	215
<i>Карпушина А. Л.</i> Этноориентированный подход в обучении китайских студентов РКИ на начальном уровне	217
<i>Крапивная С. А., Козловская Л. А.</i> Внеаудиторная работа в аспекте адаптации иностранных студентов в белорусском лингвокультурологическом пространстве	219
<i>Куклицкая А. М.</i> Использование справочных лингвистических интернет-ресурсов при организации самостоятельной работы в иностранной аудитории	221
<i>Лаптёнок Г. В.</i> Чтение текстов на занятиях РКИ на начальном этапе обучения ...	222
<i>Надумович Л. М.</i> Организация самостоятельной работы студентов кафедры РКИ БГУКИ	225
<i>Новикова А. И.</i> Паремии на занятиях по русскому языку как иностранному (курсовое обучение)	227
<i>Подберезская Ю. А., Маткеримов Т.</i> Цветономинации в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: структурно-грамматический аспект	230
<i>Полетаева О. А., Кременевская В.</i> Способы обозначения движения и перемещения в пространстве в китайском языке и их корреляты в русском языке (лингвометодический аспект).....	233
<i>Сикорская Т. А.</i> Использование художественных фильмов в обучении РКИ.....	235
<i>Сокольник О. Г.</i> Методические основания оптимизации обучения аудированию слушателей курсов РКИ.....	238
<i>Супрунчук Н. В., Бинчжэн Лю.</i> Проблемы перевода устаревшей лексики на китайский язык (на примере рассказов А. П. Чехова).....	241
<i>Супрунчук Н. В.</i> Грамматические факторы выбора ударения русских прилагательных.....	244

<i>Тригук М. О.</i> Речевые клише в обучении русскому языку как иностранному.....	247
<i>Урбанович И. Г., Язгулыев Д. А.</i> О роли качественных имен прилагательных в повести А. С. Пушкина «Метель».....	250
<i>Урбанович И. Г., Иламанова М. Б.</i> Фразеология о внешних и внутренних свойствах человека	252
<i>Урбанович И. Г., Подберезская Ю. А.</i> Нормы употребления имени существительного (категория рода) в аспекте преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в иностранной аудитории	255
<i>Урбанович И. Г., Гозали Ф.</i> Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в персидском языке.....	258
<i>Федорович Н. Н.</i> Анализ усвоения студентами-первокурсниками тем по программе «Практическая грамматика русского языка».....	259
<i>Чернышова Л. В., Тохтаева С.</i> Формальная адаптация экономических англицизмов в русском языке	262
<i>Юйцзя Чэнь.</i> К вопросу об экспрессивности имен собственных (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»).....	265

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

19–20 апреля 2018 года

В четырех частях

Часть четвертая

Редакторы: *Е. М. Бобровская, О. С. Забродская, Е. И. Ковалёва*
Ст. корректор *С. О. Иванова*

Ответственный за выпуск *Л. А. Тарасевич*

Подписано в печать 29.12.2018. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 17,77. Тираж 100. Заказ 63.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.